И 217/696

2007044144

ОПИСАНІЕ
войны 1806 и 1807 годовъ.

И 217/696

НИО

ОПИСАНІЕ
ВТОРОЙ ВОЙНЫ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
съ
НАПОЛЕОНОМЪ,
въ 1806 и 1807 годахъ,
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

9[47]
М-69.

сочиненное Генералъ-Лейтенантомъ и Членомъ
Военнаго Совѣта

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Съ двадцатью тремя планами и картами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1846.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
27738-44

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть мнѣ составить, представляемое нынѣ соотечественникамъ моимъ, Описаніе Второй Войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ, заключившей собою первый періодъ политическихъ дѣйствій Благословеннаго Монарха. Въ началѣ сего сочиненія изложены мною причины войны, предпринятой въ 1806-мъ году Императоромъ Александромъ въ союзѣ съ Пруссіею, бѣдствіе, постигпувшее нашихъ союзниковъ подъ Іеною и Ауэрштетомъ, и вооруженія Александра, когда, послѣ уничтоженія Пруссаковъ, Наполеонъ двинулся къ границамъ Россіи. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Наполеона, раздѣляющихся на два періода, на походы зимній и весенній. Зимній походъ начался въ Декабрѣ 1806-го, послѣ перехода Наполеона на правый берегъ Вислы, и прекратился, въ исходѣ Января 1807-го, битвою Эйлаускою, когда истощеніе воевавшихъ армій, морозы, бездорожье и политическія причины остановили кровопролитіе на главномъ театрѣ

войны до Мая мѣсяца. Во время сего бездѣйствія армій, Александръ и Наполеонъ истощали всѣ возможныя средства въ приготовленіяхъ къ весеннему походу. Въ исходѣ Мая загорѣлись битвы. Сначала счастіе благопріятствовало оружію Александра: Его войско отразило Наполеона подъ Гейльсбергомъ, но черезъ четыре дня потомъ потерпѣло неудачу подъ Фридландомъ, и должно было отступить на правый берегъ Нѣмана. Не поддерживаемый дружественными съ Нимъ Державами, въ дѣлѣ, предпринятомъ Имъ за независимость Европы, Александръ не находилъ болѣе причинъ къ продолженію войны: Онъ заключилъ съ Наполеономъ перемиріе и вскорѣ потомъ миръ въ Тильзитѣ.

Такова сущность второй войны Императора Александра съ Наполеономъ. Повѣствованіе мое основано на подлинныхъ военныхъ и дипломатическихъ документахъ, и подкрѣплено ссылками на офиціяльные акты. Вездѣ приведены мною, безъ малѣйшей перемѣны, слова дѣйствовавшихъ лицъ. Стараясь пользоваться всякимъ свѣдѣніемъ, могущимъ пояснить событіе, я изучалъ и повѣрялъ съ документами Записки, составленныя о войнѣ 1806-го и 1807-го годовъ нѣкоторыми нашими генералами, въ томъ числѣ Главнокомандовавшимъ

тогда Русскою арміею, Беннигсеномъ. Также пользовался я словесными показаніями немногихъ, остающихся въ живыхъ, участниковъ и свидѣтелей сей войны, какъ-то, Генераловъ Князя Волконскаго, Ермолова, Князя Воронцова, Барона Жомини, Князя Шаховскаго, Князя Щербатова, Князя Чернышева, Графа Палена, Рота, Храповицкаго, Эйлера, Барона Палена, Шуберта, Граббе, Эйхена, двухъ Лошкаревыхъ, и другихъ, почтившихъ меня поучительными своими бесѣдами и замѣчаніями о томъ времени, когда упорная война кипѣла между Вислою и Нѣманомъ. Война сія еще не была описана ни кѣмъ изъ Русскихъ. На нашемъ языкѣ есть объ ней только безсвязные, неполные отрывки, большею частью разбросанные въ періодическихъ изданіяхъ. Сочиненія иностранцевъ о семъ предметѣ не удовлетворительны. Иностраннымъ историкамъ не было съ достовѣрностью извѣстно происходившее въ Русской арміи. Сверхъ того, они историки не офиціяльные, ибо ни одинъ изъ нихъ не былъ призванъ къ составленію Исторіи своимъ правительствомъ, не имѣлъ доступа къ государственнымъ архивамъ, слѣдственно и не могъ знать тогдашнихъ дипломатическихъ дѣйствій, изученіе коихъ необходимо для уразумѣнія происшествій, совершавшихся на театрѣ войны.

Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Александръ во второй разъ ополчился противъ Наполеона, и невѣрныя преданія о сей борьбѣ и потомъ о союзѣ Его съ исполиномъ нашего вѣка переходятъ не въ дѣйствительномъ своемъ видѣ отъ одного поколѣнія къ другому. Подвиги Русскаго воинства, въ побѣдахъ и неудачахъ, еще не оцѣнены достойно; побудительныя причины битвъ и движеній также не вполнѣ раскрыты. Но главнѣйшій недостатокъ въ описаніяхъ войны 1806-го и 1807-го годовъ состоитъ въ совершенномъ невѣдѣніи о дѣйствіяхъ Императора Александра. Ни на чемъ не основанныя и догадочныя показанія писателей, не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи подлинныхъ документовъ, заслонили собою яркую страницу въ Исторіи Александра — вторую Его войну съ Наполеономъ, и положили невыгодную намъ тѣнь на Тильзитскій миръ. Чтобы опредѣлить въ Исторіи значеніе сей важной эпохи, надлежало только представить событія правдиво, безъ утаекъ и прикрасъ. Достигнуть такой цѣли въ издаваемомъ нынѣ мною сочиненіи тщился я усердно — и какъ могло быть иначе въ дѣлѣ, возложенномъ на меня священною волею Монарха?

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

—

Положеніе дѣлъ въ началѣ 1806-го года. — Политика Императора Александра. — Мирный договоръ Россіи съ Франціею. — Отказъ Императора Александра утвердить договоръ. — Докладъ Сената. — Самоуправство Наполеона въ дѣлахъ Европы. — Дѣйствія Берлинскаго Двора. — Отношенія Пруссіи къ Россіи. — Посольство Герцога Брауншвейгскаго въ Петербургъ. — Положеніе Пруссіи. — Пренебреженіе Пруссіи Наполеономъ. — Требованія Прусскаго Короля. — Приготовленія Пруссаковъ къ войнѣ. — Сношенія Пруссіи съ Россіею. — Мнѣніе Императора Александра. — Его повелѣніе Графу Толстому. — Наполеонъ объявляетъ войну Пруссіи.

—

Первая война Императора Александра и Его Союзниковъ противъ Наполеона въ 1805-мъ году, ознаменованная побѣдами Наполеона подъ Ульмомъ и Аустерлицомъ, имѣла для Союзныхъ Державъ слѣдствія самыя невыгодныя. Императоръ Александръ долженъ былъ на время отложить Свое намѣреніе силою остановить могущество Наполеона; Австрія уступила побѣдителю обширныя области;

Пруссія заключила съ нимъ дружественный договоръ, принявъ отъ него Ганноверъ, и въ полную зависимость Наполеона были предапы Италія, Голландія, Швейцарія, всѣ области Нѣмецкой Земли отъ Рейна до Инна и Везера. Четыре государства не измѣнили однакожъ своихъ непріязненныхъ отношеній къ Наполеону: Россія, Англія, Швеція и Неаполитанское Королевство, но изъ нихъ только Англія продолжала противъ него войну на морѣ; Россія и Швеція, отдѣленныя отъ Франціи большимъ пространствомъ земель, не могли войдти съ нею въ непосредственное состязаніе, а Неаполитанскій Король, принужденный искать убѣжища въ Сициліи, почти вовсе не имѣлъ войска. Въ такомъ видѣ засталъ Европу 1806-й годъ, въ началѣ коего цѣлью внѣшней политики Императора Александра было «находиться въ сильномъ оборонительномъ поло«женіи, имѣя арміи готовыя идти на помощь сосѣ«дей, если они будутъ атакованы Наполеономъ, со«хранять самыя тѣсныя связи съ Англіею, удер«живать Австрію и Пруссію отъ излишней покор«ности Наполеону (*).»

При очевидной невозможности спасти оружіемъ государства, порабощенныя Наполеономъ, Императоръ Александръ полагалъ, что возстановленіе

(*) Высочайшія повелѣнія Россійскимъ посламъ: въ Лондонъ, Графу Воронцову, отъ 25-го Января, 1806-го года, и Графу Разумовскому, въ Вѣнѣ, отъ 12-го Февраля, 1806-го года.

съ нимъ мира будетъ лучшимъ способомъ обезпечить Державы, еще пользовавшіяся независимостью, и спасти тѣ, которыя, надѣясь на подпору Россіи, жертвовали собою пользъ общей, какъ напримѣръ, Неаполитанское Королевство. Думали также, что заключивъ миръ съ Россіею, Наполеонъ перестанетъ нарушать договоры и права государственныя. Руководствуясь сими основаніями, Императоръ Александръ возпамѣрился при первомъ удобномъ случаѣ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, по сохраняя достоинство Россіи и довѣренность къ ней иностранныхъ Державъ. Случай представился вскорѣ, и былъ поданъ Наполеономъ. Въ началѣ 1806-го года, Французскій Консулъ въ Петербургѣ, Лессепсъ—въ 1812-мъ году Наполеоновъ губернаторъ Москвы—получилъ повелѣніе отъ своего Двора, въ разговорахъ съ нашимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ о торговыхъ дѣлахъ, слегка коснуться готовности Наполеона возстановить пріязнь съ Россіею. Не отвергая предложеній Лессепса, и не придавая имъ особенной важности, Императоръ Александръ, въ Апрѣлѣ 1806-го года, отправилъ въ Парижъ Статскаго Совѣтника Убри, подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ, бывшихъ во Франціи, но на самомъ дѣлѣ для начатія переговоровъ о мирѣ. Переговоры шли не долго, и 8-го Іюня Убри подписалъ въ Парижѣ мирный трактатъ. Императоръ Александръ нашелъ договоръ сей «противнымъ чести и обязанностямъ

«Россіи въ разсужденіи Союзниковъ ея, безопасно-«сти Государства и общему спокойствію Европы.» Не утвердивъ договора, Императоръ извѣстилъ о томъ всѣ Дворы и Наполеона, повторяя ему готовность Свою возобновить переговоры, но на условіяхъ, согласныхъ съ достоинствомъ Россіи (*), и объявилъ о сихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ манифестомъ (**), въ заключеніи коего сказано: «Мы удостовѣрены, что вѣрные Наши подданные, «всегда движимые любовію къ отечеству, всегда во-«димые честью и мужествомъ, окруженные великими «примѣрами отечественной ревности, соединятъ уси-«лія свои съ Нами, какъ скоро безопасность Россіи, «гласъ славы и велѣнія Наши призовутъ ихъ дѣй-«ствовать на пользу общую. Въ сей твердой увѣрен-«ности на помощь Божію и на усердіе вѣрныхъ На-«шихъ подданныхъ, Мы признали нужнымъ предва-«рительно симъ извѣстить ихъ о намѣреніяхъ На-«шихъ, дабы тѣмъ дать имъ новое свидѣтель-«ство, что во всѣхъ предпріятіяхъ Нашихъ, не рас-«ширенія Нашихъ предѣловъ и не тщетной славы «преходящихъ побѣдъ Мы ищемъ, но желаемъ «и дѣйствуемъ во утвержденіе общей безопасности, «въ охраненіе Нашихъ союзовъ и въ ограждение до-«стоинства Имперія Нашей.»

(*) Обнародованіе о заключенномъ Убри договорѣ, 14-го Августа, 1806-го года.

(**) Манифестъ 3-го Сентября, 1806-го года.

Невыразимо было впечатлѣніе, произведенное въ Россіи манифестомъ, когда прочитали въ немъ, что дѣло шло о безопасности государственной. Вѣрное изображеніе впечатлѣнія сего видимъ въ слѣдующемъ поднесенномъ тогда Сенатомъ докладѣ: «Се»натъ, благоговѣя къ мудрости правилъ Твоихъ и «неусыпности Твоихъ попеченій, знаетъ, что миръ «нечистосердечный и ненадежный съ правитель»ствомъ, движимымъ единымъ властолюбіемъ, бы»ваетъ нерѣдко опаснѣе и самой кровопролитной «войны, и подвигнутый чувствованіемъ и соревнова»ніемъ ко славѣ имени Твоего и Твоей Имперіи, «дерзаетъ торжественно увѣрить Тебя, Всеавгустѣй»шій Монархъ, что всѣ сословія, Тобою столько обла»годѣтельствованныя, всѣ народы, населяющіе про»странную Имперію Твою, готовы, по единому мано»венію десницы Твоей, принести на жертву любез»ному отечеству и достояніе свое и самую жизнь. «И кто изъ Царей земныхъ можетъ отъ поддаиныхъ «своихъ ожидать толикой ревности и усилій, если «не Ты, который съ вожделѣннаго для Россіи дня «восшествія на престолъ, не престаешь изливать бла»годѣянія на всѣ народы, скипетру Твоему под»властные, и мудрыми установленіями раскрывая «всѣ отрасли народнаго благосостоянія, предоста»вляешь и позднѣйшему потомству наслаждаться «плодами великихъ дѣлъ Твоихъ и благословлять «возлюбленное имя Александра.»

Отказъ Императора Александра утвердить подписанный полномочнымъ Его договоръ 8-го Іюня, раздражилъ Наполеона тѣмъ болѣе, что въ торжественномъ засѣданіи Сената, онъ уже провозгласилъ о заключеніи мира съ Россіею. По его приказанію, Французскія газеты стали наполняться колкими статьями противъ Россіи и шутками надъ побѣжденными подъ Аустерлицомъ.

Во время сихъ происшествій, въ первой половинѣ 1806-го года, Наполеонъ объявилъ одного брата своего Королемъ Голландскимъ, а другаго Неаполитанскимъ, шурина своего Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, а сестрамъ далъ владѣнія въ Италіи. Не предваривъ Австріи и Пруссіи, онъ составилъ, подъ своимъ покровительствомъ, Рейнскій Союзъ изъ Баваріи, Виртемберга, Бадена, Нассау, Дармштадта и другихъ мелкихъ княжествъ южной Германіи, послѣ чего Монархъ Австріи, устраняя себя отъ первенства въ дѣлахъ Германіи, сложилъ санъ Римскаго Императора, и принялъ санъ Императора Австрійскаго. Разрушивъ вѣковое зданіе Римской Имперіи, Наполеонъ не зналъ мѣры самоуправства на ея развалинахъ, взималъ деньги съ вольныхъ городовъ Франкфурта, Нюренберга, Гамбурга, Любска и Бремена, обращался съ Нѣмецкими Принцами дерзостно, напримѣръ грозилъ Ландграфу Дармштадтскому раздѣлить владѣнія его между сосѣдями, если онъ не удалитъ отъ себя своего любимаго адъютанта,

лишилъ владѣній Оранскаго Принца, супруга родной сестры Короля Прусскаго, поставляя ему въ вину отказъ Принца приступить къ Рейнскому Союзу, и оставить Прусскую службу, въ коей онъ находился. Подъ разными предлогами, Наполеонъ не выводилъ войскъ своихъ изъ Нѣмецкой Земли, гдѣ они содержались на счетъ новыхъ его союзниковъ, и гдѣ Французскіе генералы и чиновники предавались порывамъ необузданнаго корыстолюбія.

Неимовѣрно быстро развившееся могущество Наполеона на правомъ берегу Рейна, озаботило Пруссію, дотолѣ безмолвную свидѣтельницу дѣйствій его. Для перевѣса власти Наполеоновой, вознамѣрился Прусскій Король составить союзъ изъ владѣтелей сѣверной Германіи и городовъ Ганзеатическихъ. Страшась Наполеона, и не довѣряя шаткой политикѣ Пруссіи, правители сихъ земель не являли наклонности послѣдовать ея вызову. Курфюрстъ Саксонскій, Герцоги Веймарскій и Дессаускій соглашались быть членами союза, но только на условіи: находиться союзу подъ покровительствомъ Императора Александра (*). Столь же безуспѣшны были старанія Пруссіи уговорить Австрію, въ случаѣ войны, дѣйствовать заодно съ Пруссіею. Только въ Императорѣ Александрѣ видѣлъ Король Прусскій вѣрную помощь. Взаимныя сношенія сихъ Монарховъ— при всѣхъ дивныхъ оборотахъ бурной Ихъ жизни,

(*) Донесенія Алопеуса, отъ 13 и 25-го Августа.

искреннихъ друзей — были слѣдующія: черезъ два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія, Императоръ Александръ предоставилъ въ распоряженіе Короля Прусскаго находившіеся въ Силезіи, Ганноверѣ и Венгріи корпуса Беннигсена, Графа Толстаго и Эссена, всего 75,000 человѣкъ, войска блистательнаго, не участвовавшаго въ Аустерлицкой битвѣ, но пламенѣвшаго отмстить за нее. Притомъ Императоръ обѣщалъ поддерживать Пруссію всѣми силами, если она объявитъ Наполеону войну или будетъ вовлечена въ разрывъ съ нимъ. Предложеніе нашего Монарха не было принято, и Пруссія заключила, въ Декабрѣ 1805-го года, миръ и союзъ съ Наполеономъ, тайнъ однакожь нѣсколько времени отъ Императора содержаніе союзнаго договора. Монархъ нашъ не оскорбился скрытностью Пруссіи, и приказалъ сообщить ей, что обстоятельства не позволяютъ Ему вести противъ Наполеона войну наступательную, но необходимо Россіи и Пруссіи соединиться, для сохраненія независимости сѣверной Европы и Турціи (*). Убѣжденный доводами

(*) Le cabinet de Berlin tarde à nous donner communication des engagements contractés par lui envers la France. Le manque de confiance de la part de la Prusse devait naturellement empêcher que la Russie ne s'avance á faire des propositions pour un objet quelconque, mais elle ne doit pas plus perdre de vue pour cela que son système doit être celui d'une union étroite avec la

Императора Александра, и видя себя оставленнымъ всѣми Державами, Король Прусскій отправилъ въ Петербургъ, въ Февралѣ 1806-го года, чрезвычайное посольство, и желая придать ему возможный блескъ, назначилъ посломъ сподвижника Фридриха Втораго, Фельдмаршала Герцога Брауншвейгскаго. Онъ имѣлъ порученіе оправдать поступки Берлинскаго Двора силою обстоятельствъ, возобновить съ Россіею прежнія связи, удостовѣриться въ ея пособіи, если Наполеонъ обратится противъ Пруссіи, и наконецъ просить Императора о содѣйствіи Его къ возстановленію общаго мира въ Европѣ. Забывая недавніе неискренніе противъ Него поступки Пруссіи, Императоръ отвѣчалъ Герцогу Брауншвейгскому готовностью помогать Пруссіи, если она будетъ въ войнѣ съ Наполеономъ, совѣтовалъ не оказывать Наполеону безпрерывныхъ угожденій (*), и приказалъ Бенингсену, стоявшему съ 60,000 человѣкъ у Гродно, находиться

Prusse. Certainement il ne peut plus être question en ce moment de chercher à prendre l'offensive, mais pourquoi ne pas se concerter sur les détails d'une liaison, qui embrassent essentiellement les intérêts des deux états pour prémunir le nord de l'Europe de tout danger, et pour conserver la Porte dans son état actuel, ce qui est un point de la plus haute importance. Собственноручно исправленное Императоромъ Александромъ повелѣніе Князю Чарторыскому, отъ 22-го Января, 1806.

(*) Повелѣніе Алопеусу въ Берлинъ, отъ 26-го Февраля.

въ повелѣніяхъ Прусскаго Короля, и идти, куда отъ него приказано будетъ. (*)

Между тѣмъ Пруссія изнемогала подъ бременемъ новаго зла — войны, объявленной ей Англіею за принятіе Ганновера отъ Наполеона. Англичане задержали Прусскіе корабли, находившіеся въ Англійскихъ пристаняхъ, блокировали гавани Пруссіи, и въ самое краткое время взяли болѣе 400 кораблей ея. Во услышаніе всего свѣта осыпали они ее въ парламентѣ упреками, называя поступки ея «самымъ «презрительнымъ раболѣпствомъ Бонапарту.» Шведскій Король также не щадилъ Пруссіи, объявилъ рѣшимость свою не выводить Шведскихъ войскъ изъ Лауенбургской Области, составлявшей часть Ганновера, и приказалъ блокировать Прусскія гавани. Прекращеніе торговли и упадокъ промышленности произвели въ Пруссіи негодованіе, тѣмъ болѣе, что страдало самолюбіе Пруссаковъ при униженіи отечества ихъ, потерявшаго вѣсъ въ Европѣ, съ тѣхъ поръ, какъ вопреки торжественнымъ объявленіямъ: не потерпѣть нарушенія своего нейтралитета, Берлинскій Дворъ не вооружился противъ Наполеона, когда Французы прошли черезъ Аншпахъ, и устрашенный Аустерлицкою битвою, не исполнилъ Потсдамскаго договора. Всюду повторялись укоры,

(*) Повелѣніе Бенингсену отъ 23-го Февраля: «Je vous autorise à remplir les ordres que le roi de Prusse jugera à propos de vous donner.»

дѣлаемые Пруссіи Англичанами и Шведами, проклятія на нее Австрійцевъ, за бездѣйствіе ея въ прошломъ году. Въ Берлинѣ, гвардейскіе офицеры явно осуждали Правительство, по ночамъ острили сабли на ступеняхъ крыльца посланника Французскаго; три раза чернь выбивала стекла оконъ первенствующаго Министра Графа Гаугвица, поборника союза съ Наполеономъ.

Затруднительное положеніе Пруссіи восхитило Наполеона. Онъ почиталъ сію Державу своею жертвою. Разсчитывая, что послѣ союза съ нимъ Пруссія, она не будетъ вспомоществуема ни Россіею, ни Австріею, и останется одна, началъ онъ изыскивать предлоги къ начатію войны съ нею, и оказывалъ ей явное неуваженіе. Оффиціяльно объявилъ онъ Прусскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гарденберга доступнымъ подкупу (*), всячески препятствовалъ составленію Сѣвернаго Союза, не отвѣчалъ на собственноручныя письма Короля, и въ веденныхъ имъ тогда переговорахъ съ Англіею, даже предложилъ возвратить ей Ганноверъ, за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ уступленный имъ Пруссіи. Такое пренебреженіе достоинства Монархіи Прусской превысило мѣру терпѣнія миролюбиваго Фридриха Вильгельма III. Получивъ между тѣмъ отъ Императора Александра повтореніе увѣреній въ помощи, онъ приказалъ,

(*) Monsieur de Hardenberg n'a pas été insensible à la pluie d'or. 34 bulletin.

въ исходѣ Іюля, привести армію въ военное положеніе, и отправилъ въ Парижъ чрезвычайнымъ посломъ Генерала Кнобельсдорфа, съ новыми представленіями, ибо ни одно изъ прежнихъ не было тамъ уважено. Посольство не имѣло успѣха. Видя безполезность переговоровъ, Король предложилъ Наполеону слѣдующія условія, требуя на нихъ удовлетворительнаго отвѣта непремѣнно черезъ три недѣли: 1) Французскимъ войскамъ очистить Германію; 2) Наполеону не вмѣшиваться въ составленіе Сѣвернаго Союза, и 3) по удаленіи Французовъ за Рейнъ, собрать конгресъ, для общаго примиренія Европы (*).

Послѣ столь рѣшительнаго поступка Пруссіи, война ея съ Наполеономъ являлась неизбѣжною. Императоръ Александръ полагалъ, что Наполеонъ не приметъ сдѣланныхъ ему Берлинскимъ Дворомъ предложеній, и что послѣ отказа его, Пруссіи не льзя будетъ отречься отъ своихъ требованій, не потерявъ послѣдняго къ ней довѣрія другихъ Державъ (**). Равномѣрно убѣжденный въ неизбѣжности разрыва съ Наполеономъ, Король Прусскій принималъ самыя дѣятельныя мѣры къ вооруженіямъ, послалъ Императора

(*) Донесеніе Графа Стакельберга отъ 6-го Сентября.

(**) Le roi de Prusse s'est avancé dans ses démonstrations envers la France au point, que Sa Majesté ne sauroit plus reculer, à moins de vouloir sacrifier sa dignité et ses véritables intérêts. Отношеніе Министра Иностранныхъ дѣлъ Будберга Бенингсену, отъ 27-го Сентября, 1806.

Александра примирить его съ Англіею и прекратить ссоры его съ Швеціею, и склонялъ сосѣднія государства содѣйствовать ему въ предстоявшей войнѣ. Только Саксонія и Герцогъ Веймарскій приступили къ союзу съ нимъ; Австрія отзывалась невозможностью воевать, не приведя въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ и арміи послѣ несчастій, постигшихъ ее въ 1805-мъ году. Императоръ Александръ отвѣчалъ Прусскому Королю, что война, объявленная ему Англіею, есть самая законная, однакожь обѣщалъ ходатайствовать о примиреніи Пруссіи съ нею и съ Швеціею, и приказалъ корпусу Графа Буксгевдена быть готовымъ идти за Бенингсеномъ.

Удостовѣрившись въ помощи Императора Александра, и не довѣряя Австріи, Берлинскій Дворъ желалъ, чтобы въ возгаравшейся тогда войнѣ Русскія войска обезпечивали лѣвое крыло Прусской арміи со стороны Австріи, и просилъ направить корпусъ Бенингсена въ Силезію, а другими Русскими корпусами угрожать Австріи, принуждая ее къ участію въ войнѣ, подобно тому, какъ за годъ передъ тѣмъ наши войска назначались силою склонить Пруссію на приступленіе къ союзу съ нами. Равномѣрно просили Пруссаки послать одинъ Русскій корпусъ въ Неаполь (*). Разсчитывая, что Бенингсенъ придетъ на театръ войны не раньше двухъ мѣсяцевъ, Пруссаки надѣялись до тѣхъ поръ одни удержать Наполеона,

(*) Донесеніе Графа Стакельберга, отъ 22-го Августа.

а потомъ, соединившись съ нами, уповали на вѣрную побѣду. Они были до такой степени увѣрены въ возможности одолѣть Наполеона, что тайно излагали нашему Двору свои предположенія объ участи областей, которыя не сомнѣвались отторгнуть отъ Франціи. Такимъ образомъ хотѣли они возстановить въ Голландіи Оранскій Домъ, возвратить Тироль и Венецію Австріи, и распространить владѣнія Ландграфа Гессенъ-Кассельскаго. Въ Берлинѣ опасались только, что при грозномъ ополченіи Пруссіи, Наполеонъ уйдетъ за Рейнъ (*), послѣ чего трудно и дорого будетъ вести войну во Франціи. Пруссакамъ выгоднѣе и дешевле казалось кончить кровавый споръ въ срединѣ Германіи.

Императоръ Александръ отвѣчалъ Берлинскому Двору, что цѣль войны должна была состоять въ отраженіи Французовъ за Рейнъ, и въ овладѣніи Голландіею, чтобы совершенно обезпечить Нѣмецкую Землю отъ новыхъ вторженій Наполеона (**). Нашъ Монархъ различествовалъ въ мысляхъ съ Берлинскимъ Дворомъ касательно Австріи. Онъ утверждалъ, что угрозы наши сей Державѣ могутъ повести къ войнѣ съ нею, и во всякомъ случаѣ причинятъ вредную намъ растрату времени. Напротивъ,

(*) Ce que le cabinet de Prusse appréhende le plus, c'est la retraite de l'armée françoise audelà du Rhin.

Донесеніе Графа Стакельберга, отъ 23-го Августа.

(**) Повелѣніе Графу Стакельбергу въ Берлинѣ, отъ 27-го Сентября.

зная разстроенное положеніе Австріи, Александръ не требовалъ немедленнаго соединенія ея съ Россіею и Пруссіею, но изъявилъ Вѣнскому Двору твердую надежду свою, что Австрійцы воспользуются нашею первою побѣдою надъ Наполеономъ, поднимутъ тогда оружіе, общими силами съ нами возстановятъ спокойствіе и равновѣсіе Державъ, а также вознаградятъ потери, нанесенныя имъ Пресбургскимъ миромъ (*). Изъ отвѣтовъ Вѣнскаго Двора видно было намѣреніе его не соединяться съ Наполеономъ, и объявить ему войну, если дѣйствія наши и Пруссаковъ будутъ успѣшны (**).

Чрезвычайная поспѣшность Пруссаковъ въ измѣненіи многолѣтней миролюбивой ихъ политики не дала имъ времени условиться съ Россіею даже о главныхъ основаніяхъ операціоннаго плана. Самонадѣянные, обаянные воспоминаніями побѣдъ Фридриховыхъ, Пруссаки были убѣждены, что имъ однимъ судьба предоставляла славу сломить могущество Наполеона. Вся Пруссія огласилась ликованіями, когда увидѣла рѣшимость своего Правительства

(*) Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ, отъ 4-го Октября, 1806 года.

(**) Il paroit positif, que l'Autriche ne se joindra jamais à nos ennemis et qu'elle saisira même la première occasion favorable pour se déclarer ouvertement contre eux. Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Барона Будберга Генералу Беннигсену, отъ 27-го Сентября, 1806.

начать войну. Въ театрахъ пѣли народные гимны. На улицахъ и площадяхъ поздравляли другъ друга съ воскресеніемъ государственной чести. Ослѣпленные не догадывались, что близко время, когда въ одинъ день рушатся всѣ побѣдныя грезы!

Что касается до Русскихъ войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, Императоръ Александръ приказалъ имъ находиться исключительно въ повелѣніяхъ Короля, а не кого либо изъ Прусскихъ генераловъ. Волю Короля долженъ былъ объявлять имъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Толстой, назначенный состоять при Монархѣ Пруссіи. Генераламъ своимъ велѣлъ Императоръ отправлять донесенія къ Королю черезъ Графа Толстаго, имѣвшаго также повелѣніе наблюдать за политическими и военными дѣйствіями Пруссаковъ, чтобы не случилось какого либо несчастія Русскимъ войскамъ. Въ помощь ему назначили Каммергера Графа Нессельроде—нынѣ Государственный Канцлеръ — состоявшаго тогда при Русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ. Для собранія точныхъ свѣдѣній о состояніи Французскихъ войскъ, Графъ Нессельроде былъ, въ Сентябрѣ, посылаемъ оттуда въ мѣста расположенія ихъ. Въ заключеніе данныхъ Графу Толстому наставленій, Императоръ Александръ писалъ: «Изъявляя совершенную довѣ«ренность союзнику Моему, отнюдь не хочу Я пре«доставлять произволу иностранной Державы благо и «славу арміи Моихъ. Строжайше наблюдайте, чтобы

«передаваемыя вами Русской арміи, повелѣнія нико-«гда не могли вредить ея достоинству и славѣ.» (*)

Наполеонъ былъ въ Парижѣ, когда узналъ требованія Пруссіи о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Нѣмецкой Земли. За тринадцать лѣтъ поручикъ, а въ 1806 году властелинъ западной Европы, онъ отвергъ требованія Пруссіи, отправился изъ Парижа въ Бамбергъ, главную квартиру Французскихъ войскъ въ Германіи, и не манифестомъ, а приказомъ по арміи, объявилъ войну Пруссіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Прус-«саки требуютъ возвращенія нашего за Рейнъ. Безум-«ные! Да познаютъ они, что въ тысячу разъ легче раз-«рушить великую столицу нашу, Парижъ, нежели «помрачить честь великаго народа, коего гнѣвъ ужас-«нѣе бурь океана. Развѣ мы переносили непостоян-«ство стихіи и зной Египта, и побѣждали соединен-«ную противъ насъ Европу для того, чтобы оставить

(*) J'ai bien voulu donner une preuve de confiance à mon allié, mais il ne s'en suit par pour cela que je veuille abandonner le moins du monde à la discrétion d'une Puissance étrangère le bien-être et la gloire de mes armées. Il sera donc particulièrement de votre devoir de veiller avec la plus grande attention à ce que les ordres qui seront transmis par votre canal à M. de Bennigsen ne puissent jamais être de nature à exposer mal à propos mes troupes, en un mot, compromettre la dignité et la gloire des armées Russes. Высочайшій рескриптъ Графу Толстому, отъ 27-го Сентября, 1806.

«нашихъ союзниковъ, и возвратиться во Францію «бѣглецами, обремененными укоромъ, будто орелъ «Французскій улетѣлъ, устрашенный, завидя Прус- «саковъ? Идемъ впередъ!»

—

ГЛАВА II.

РАЗГРОМЪ ПРУССАКОВЪ.

—

Расположеніе Французскихъ войскъ.—Состояніе Прусской арміи.—Разномысліе Пруссаковъ о военныхъ дѣйствіяхъ.—Движеніе Наполеона въ лѣвое крыло Прусской арміи.—Первыя встрѣчи Французовъ и Пруссаковъ.—Сраженія при Іенѣ и Ауэрштетѣ.—Трофеи Наполеона.—Письмо Короля Прусскаго къ Императору Александру.—Переговоры Пруссаковъ съ Наполеономъ.—Сдача Прусскихъ крѣпостей.—Возстаніе Поляковъ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Берлина въ Познань.

—

Во время переговоровъ, веденныхъ съ Пруссіею, Наполеонъ умножалъ число войскъ своихъ на правомъ берегу Рейна, и разными путями подвигалъ ихъ въ среднюю Германію. Сентября 24-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Бамбергъ, корпуса арміи его были расположены слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ, у Швейнфурта, Ланна и Ожеро; въ центрѣ, у Бамберга, Бернадота и Даву; на правомъ

крылѣ, у Барейта, Сульта, Нея и Баварцы (*). Въ каждомъ изъ шести корпусовъ, кромѣ Баварцевъ, было по три дивизіи пѣхоты и одной конной. За центромъ стояла гвардія, подъ начальствомъ Маршаловъ Лефевра и Бессіера, и кавалерійскіе резервы Мюрата: шесть драгунскихъ и двѣ кирасирскія дивизіи; всего, въ главной арміи, до 150,000 человѣкъ. Отдѣльный корпусъ Маршала Мортье шелъ изъ Франкфурта, черезъ Фульду, на Кассель. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшно собирали войска, примкнувшія въ послѣдствіи похода къ Наполеоновой арміи. Во Франціи былъ объявленъ наборъ 80,000 рекрутъ.

Въ то время, въ исходѣ Сентября, Пруссаки, съ 18,000 Саксонцевъ и 1,000 Веймарцевъ, въ числѣ 140,000 человѣкъ, стояли такъ: 1-е) Правое крыло, корпусъ Рюхеля, 15,000 человѣкъ, въ Эйзенахѣ; 2-е) Главная армія, 60,000, подъ личнымъ начальствомъ Герцога Брауншвейгскаго, главнокомандующаго всѣхъ войскъ, въ Эрфуртѣ; 3-е) лѣвый флангъ, 50,000 Прусско-Саксонскихъ войскъ, Принца Гогенлоге, у Веймара, имѣя авангардъ Графа Тауэнцина въ Шлейцѣ; 4-е) 15,000-й резервъ, Принца Евгенія Виртембергскаго, былъ на маршѣ отъ Магдебурга къ Галле. Прусскій Король, имѣлъ при себѣ для совѣтовъ Фельдмаршала Меллендорфа,

(*) *Карта войны Наполеона съ Пруссіею въ 1806-мъ году, № 1.*

Карта войны НАПОЛЕОНА съ ПРУССІЕЮ, въ 1806 году.

№1

Стральзундъ
Балтійское Море
Любекъ
Гамбургъ
Кольбергъ
Данцигъ
Пиллау
КЕНИГСБЕРГЪ
Эльбингъ
Шверинъ
Бременъ
Везеръ
Эльба
Штетинъ
Пренцлау
Грауденцъ
Нѣенбургъ
Ганноверъ
Бромбергъ
Торнъ
Брауншвейгъ
Шпандау
БЕРЛИНЪ
Потсдамъ
Гамельнъ
Магдебургъ
Люстринъ
Франкфуртъ
Позенъ
Плоцкъ
Варта
Нордгаузенъ
Десау
Виттенбергъ
ВАРШАВА
Кассель
Галле
Торгау
Ленчицъ
Глогау
Зальфельдъ
Франкфуртъ
Лейпцигъ
Эйзенахъ
Эрфуртъ
Наумбургъ
Веймаръ
Іена
Дрезденъ
Фульда
Шлейцъ
Плауенъ
Бреславль
Швейдницъ
Бригъ
Шверинфуртъ
Кобургъ
Бамбергъ
Ваирейтъ
Майнъ
Баренть
Ченстоховъ
Глацъ
Нейссе
Б О Г Е М І Я
Прага
Вѣна
Силезія

Войска Прусскія
Войска Французскія
Походъ Войны

200 Верстъ

и находился при главной арміи. Почти равносильные числомъ, но не составомъ, Французы и Пруссаки были отдѣлены одни отъ другихъ Тюрингенскимъ лѣсомъ. Наполеонъ предводилъ войсками, закаленными въ бояхъ и побѣдахъ, обильно снабженными продовольствіемъ, снарядами и всѣми потребностями войны. Прусская армія, съ окончанія Семилѣтней Войны, въ 1762 году, въ теченіе 44-хъ лѣтъ, не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ, кромѣ похода 1792-го года въ Шампаньи, похода краткаго и для нея безславнаго. Семидесяти – двухлѣтній Герцогъ Брауншвейгскій и Прусскіе генералы помнили войну только по преданіямъ своей молодости. Въ высокомѣріи своемъ, они и офицеры не слѣдили за успѣхами военнаго искуства, и жили въ застарѣлыхъ понятіяхъ Фридрихова вѣка, чуждые преобразованіямъ, произведеннымъ въ войнѣ подвигами Наполеона и Суворова. Полки состояли на половину изъ солдатъ чужеземныхъ, завербованныхъ силою, и только чрезмѣрною строгостью удерживаемыхъ подъ знаменами. Хозяйственныя части арміи еще не успѣли получить нужнаго для войны образованія; парки были далеко отъ арміи, напримѣръ: парки корпуса Принца Гогенлоге выступали въ походъ изъ Бреславля, на другой день послѣ Іенскаго сраженія, когда уже корпусъ не существовалъ. Армія была обременена обозами (*). Считая шпіонство на войнѣ

(*) Одинъ очевидецъ пишетъ: Einige Tage vor der Schlacht von

дѣломъ безнравственнымъ, Пруссаки не имѣли лазутчиковъ, когда Наполеонъ пользовался симъ средствомъ вполнѣ. Также не было у нихъ подробныхъ картъ театра войны (*). Въ главной квартирѣ было множество дипломатовъ. Тамъ же находилась, съ Дворомъ своимъ, Королева. Первенствующіе Генералы: Герцогъ Брауншвейгскій, Принцъ Гогенлоге и Рюхель, а равно составители операціонныхъ плановъ, Шарнгорстъ, Массенбахъ, Мюфлингъ и Фуль — въ послѣдствіи перешедшій въ Русскую службу — различествовали во мнѣніяхъ о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Одинъ военный совѣтъ слѣдовалъ за другимъ, ничѣмъ не кончаясь; кромѣ военныхъ, присутствовали въ совѣтахъ министры. Сперва рѣшились было вести войну наступательную, но отмѣнили это намѣреніе, не согласившись, куда идти и какимъ флангомъ. Потомъ

Jena sah ich einige preußiſche Regimenter, welche allein mehr Bagage nachſchleppten, als ich zwei Tage darauf bei dem ganzen Corps von Bernadotte und der Reiterei Murats erblickte. Geſchichte der Feldzüge Napoleons gegen Preußen und Rußland, T. I. p. 185.

(*) Свидѣтель, Генералъ Квартирмейстеръ Массенбахъ, пишетъ: Zum Unglück hatte der Herzog von Braunſchweig eine alte Landkarte vor ſich liegen, auf welcher die fränkiſche Saale und die Braunach nach einem ſo großen Maßſtabe gezeichnet waren, daß man jene für den La Plata, und dieſe für den Miſſiſipiſtrom halten konnte. Maſſenbach's hiſtoriſche Denkwürdigkeiten. T. I. p. 63.

возмечтали Пруссаки, что Наполеонъ не отважится атаковать ихъ, и сосредоточиваетъ войско позади Тюрингенскаго лѣса, въ крѣпкой позиціи, гдѣ намѣренъ ожидать нападенія. Убѣдясь въ сей ложной мысли, хотѣли они отправить сильные отряды для обозрѣнія Французовъ, но въ военномъ совѣтѣ еще не рѣшили, кому и куда вести отряды, когда пробилъ часъ развода. Члены совѣта поспѣшили къ разводу, положивъ принять окончательное рѣшеніе по смѣнѣ карауловъ. Передъ окончаніемъ развода, при отданіи пароля, получили они донесеніе о движеніи Наполеона въ лѣвое крыло Прусской арміи. Донесенію не повѣрили, возвратились къ совѣщаніямъ, и положили отправить черезъ Тюрингенскій лѣсъ 10,000 человѣкъ съ Герцогомъ Веймарскимъ, знавшимъ тамошнюю мѣстность. Въ тотъ же день Герцогъ выступилъ изъ Эрфурта къ Ильменау, гдѣ онъ долженъ былъ собрать свѣдѣнія о Французахъ. Между тѣмъ оказался недостатокъ въ продовольствіи отъ безпорядочной раздачи и дурнаго качества хлѣба. Нерѣшимость начальниковъ отразилась въ войскахъ. Недавнее воспламененіе уступило мѣсто раскаянію, что начинаютъ войну, и породило желаніе выдти изъ затруднительнаго положенія, не обнажая меча. Но уже было поздно! Наполеонъ отрѣзывалъ Прусскую армію отъ Эльбы и Берлина.

Корпуса Сульта, Нея и Баварскій шли изъ Барейта на Гофъ и Плауэнъ; Бернадотъ, Даву, Мюратъ и гвардія

изъ Бамберга на Кронахъ и Сальбургъ; Ланнъ и Ожеро изъ Швейнфурта на Кобургъ и Сальфельдъ. Противъ громады двигавшихся впередъ силъ Наполеоновыхъ стоялъ, на правомъ берегу Салы, Графъ Тауэнцинъ съ осьмитысячнымъ авангардомъ. Одинъ отрядъ его былъ у Сальфельда, другой у Сальбурга, а главный у Шлейца. Сентября 29 го, правая колонна Наполеоновой арміи перешла черезъ Салу при Гофъ, почти безъ выстрѣла, найдя на пути только Прусскіе разъѣзды, и обратилась въ лѣвое крыло Прусскаго авангарда, къ Сальбургу. Здѣсь переходилъ черезъ рѣку центръ Французовъ, при авангардѣ коего находился Наполеонъ, желая ближе ознакомиться съ новымъ своимъ непріятелемъ. Онъ разбилъ Пруссаковъ на голову у Сальбурга, въ то время когда Ланнъ поражалъ ихъ у Сальфельда. Пушки и знамена Тауэнцинова отряда достались Французамъ. Самою чувствительною потерею для Прусской арміи, была смерть убитаго въ дѣлѣ съ Ланномъ, двоюроднаго брата Прусскаго Короля, Принца Лудвига-Фердинанда: вся армія чтила его, и полагала на него свою надежду. Въ безпорядкѣ побѣжали Пруссаки къ Іенѣ. Переведя армію за Салу, Наполеонъ поворотилъ головы колоннъ влѣво, къ Іенѣ,ославъ Бернадота и Даву къ Наумбургу, и отрядъ для занятія Лейпцига.

Получивъ второе донесеніе о маршѣ Наполеона къ Салѣ, Пруссаки полагали, что онъ производитъ туда ложное движеніе, въ намѣреніи, обративъ

къ Салѣ вниманіе ихъ, атаковать ихъ въ правый флангъ, по дорогѣ отъ Эйзенаха. Пораженіе Тауэнцина отчасти вывело Пруссаковъ изъ заблужденія, и они передвинули всѣ войска влѣво: Принцъ Гогенлоге пошелъ отъ Веймара къ Іенѣ, главная армія двинулась отъ Эрфурта къ Веймару, а корпусъ Рюхеля выступилъ изъ Эйзенаха въ Эрфуртъ. Едва тронулась армія, Пруссаки узнали о занятіи Французами Лейпцига и Наумбурга, гдѣ были большіе склады и вагенбургъ арміи. Все досталось Наполеону. Главная квартира Короля Прусскаго пришла въ смятеніе, какого въ прошломъ году былъ свидѣтелемъ Ульмъ, когда Наполеонъ явился на сообщеніяхъ Австрійцевъ. Король и Герцогъ Брауншвейгскій положили предупредить Наполеона на берегахъ Эльбы, и приказали: 1-е) Главной арміи идти въ тотъ же день, 1-го Октября, отъ Веймара, черезъ Фрейбургъ и Галле, къ Виттенбергу, соединяясь дорогою съ резервомъ Принца Евгенія Виртембергскаго; 2-е) Корпусу Рюхеля слѣдовать, 2-го Октября, изъ Веймара за главною арміею; 3-е) Принцу Гогенлоге составлять арріергардъ, и 3-го Октября идти позади Рюхеля, а до тѣхъ поръ оставаться у Іены, наблюдая разъѣздами теченіе Салы; 4-е) Веймарскому Герцогу возвратиться изъ Тюрингенскаго лѣса, и примкнуть къ Принцу Гогенлоге.

Въ тотъ день, когда состоялось сіе рѣшеніе, Октября 1-го, не зная еще о разобщеніи Пруссаковъ,

Наполеонъ полагалъ, что они всѣ стоятъ за Іеною, лѣвымъ крыломъ къ Апольдѣ, и вознамѣрился атаковать ихъ (*). Онъ сосредоточилъ противъ Іены, на правомъ берегу Салы, корпуса Ожеро, Нея, Ланна и Сульта, гвардію и Мюрата. Войска сіи должны были нападать съ фронта, когда Бернадотъ, переправясь черезъ Салу у Дорнбурга, будетъ обходить лѣвое крыло Пруссаковъ, а Даву обратится имъ въ тылъ отъ Наумбурга черезъ Ауэрштетъ. Вечеромъ 1-го Октября и всю ночь переводилъ Наполеонъ армію черезъ Салу, у Іены. Въ слѣдующее утро, среди непроницаемаго тумана, онъ атаковалъ авангардъ Принца Гогенлоге, въ главной квартирѣ коего все было спокойно. Онъ и генералы его, полагая Наполеона у Наумбурга, оставались въ убѣжденіи, что не могло быть противъ нихъ много Французскихъ войскъ (**). Принца озабочивало тогда другое дѣло: при первыхъ выстрѣлахъ въ авангардѣ, начальники бывшихъ въ его корпусѣ Саксонскихъ войскъ, пришли къ нему съ объявленіемъ своего намѣренія отдѣлиться отъ него

(*) *Планъ сраженій при Іенѣ и Ауэрштетѣ, № 2.*

(**) Генералъ Квартирмейстеръ Принца, говоритъ: Allgemein war die Meinung, und ich gestehe, daß es auch meine Meinung war: der Feind werde uns heute nicht mit Macht angreifen, Napoleon habe den größten Theil seiner Armee nach Naumburg und Kösen dirigirt, und werde den König verhindern wollen über die Unstrut zu gehen. Massenbach's Denkwürdigkeiten T. I. p. 144.

План сражений при **ІЕНѢ и АУЕРШТЕТѢ,**

2го Октября 1806 года.

№ 2

и уйдти въ Саксонію, если не дадутъ имъ хлѣба, ибо въ теченіе нѣсколькихъ дней не получали они продовольствія. Пока Принцъ занимался мѣрами продовольствовать Саксонцевъ, пушечная пальба разгаралась, и онъ поѣхалъ въ лагерь своего корпуса, находившійся впереди Капеллендорфа. Выстрѣлы все болѣе и болѣе приближались къ лагерю; солдаты разбитаго авангарда его прибѣгали поодиначкѣ, но за туманомъ нельзя было видѣть движеній непріятельскихъ. Обязанный повелѣніемъ держаться до слѣдующаго дня, пока Рюхель не выступитъ изъ Веймара за главною арміею, Принцъ вознамѣрился самъ атаковать Французовъ, и приказалъ войску становиться въ ружье. Вскорѣ, въ девять часовъ утра, туманъ разсѣялся, и Пруссаки увидѣли передъ собою большія непріятельскія силы. Принцъ Гогенлоге началъ строить корпусъ въ боевой порядокъ, и послалъ просить Рюхеля поспѣшить изъ Веймара къ нему на помощь.

Между тѣмъ Французы выходили изъ Іенскихъ дефилей. Когда прояснѣло, Наполеонъ, обозрѣвъ расположеніе Пруссаковъ, поставилъ корпусъ Ожеро на лѣвое крыло, Ланна на правое, Нея въ центрѣ, за ними гвардію и кавалерійскіе резервы, и приказалъ симъ войскамъ атаковать Пруссаковъ съ фронта, а Сульту обходить лѣвое ихъ крыло. Неравный бой длился около трехъ часовъ. Пруссаки сражались мужественно. Принцъ Гогенлоге ввелъ въ огонь весь резервъ, и повторялъ прозьбы Рюхелю о поспѣшномъ

приходъ. Въ полдень увидѣлъ онъ Сультовъ корпусъ, заходившій въ тылъ лѣвому его крылу, и велѣлъ отступать поспѣшно. Французы устремились за Прусаками, и черезъ нѣсколько минутъ, союзники наши обратили тылъ. Недалеко отъ поля сраженія встрѣтили они Рюхеля. Среди смятенія бѣжавшихъ, Рюхель началъ строить корпусъ, и палъ тяжело раненый. Войско его, уже нравственно пораженное, видя бѣгство товарищей своихъ, было обхвачено Наполеономъ съ разныхъ сторонъ, и послѣ краткаго сопротивленія, опрокинуто. Перемѣшавшись, оба разбитые корпуса ринулись въ разныя стороны. Принцъ Гогенлоге старался всячески остановить ихъ у Веймара, и начиналъ собирать полки, когда послышались ружейные выстрѣлы: не внимая голосу начальниковъ, Пруссаки опять побѣжали.

Оружіе Наполеона торжествовало въ тотъ день и подъ Ауэрштетомъ. Проведя здѣсь ночь съ 1-го на 2-е Октября, Король Прусскій и Герцогъ Брауншвейгскій выступили съ главною арміею рано поутру, 2-го, къ Фрейбургу, спѣша къ Эльбѣ. Въ сей арміи было пять дивизій: Графа Шметтау, Принца Оранскаго, Графа Вартенслебена, Графа Кунгейма и Арнима, всего, за отдѣленіемъ Веймарскаго Герцога въ Тюрингенскій лѣсъ, до 50,000 человѣкъ. Для обезпеченія марша къ Фрейбургу, гдѣ армія должна была переходить черезъ Унштрутъ, послали дивизію Графа Шметтау вправо, занять высоты противъ Кезенскихъ дефилей.

Въ густомъ туманѣ и въ гористыхъ около Ауэрштета мѣстахъ, движеніе Пруссаковъ совершалось очень медленно. На пути къ Кезену, у Гассенгаузена, Графъ Шметтау встрѣтилъ дивизію Гюдена, высланную Маршаломъ Даву наканунѣ изъ Наумбурга, занять дефилеи при Кезенѣ. Разсчитывая, что Наполеонъ съ арміею долженъ былъ находиться у Лейпцига, на маршѣ къ Эльбѣ, Король и Герцогъ Брауншвейгскій не полагали, чтобъ встрѣченный Графомъ Шметтау непріятель былъ многочисленъ, и приказали ему и конницѣ Блюхера атаковать Французовъ: Гюденъ отразилъ нападеніе. Во время боя, Даву привелъ къ Гассенгаузену дивизію Фріана и конницу, и поставилъ ихъ на правомъ крылѣ Гюдена. Третья дивизія его корпуса, Морана, ночевавшая въ Наумбургѣ, поспѣшила въ дѣло. Увидѣвъ умноженіе непріятелей, Герцогъ Брауншвейгскій приказалъ дивизіи Графа Вартенслебена подкрѣпить Графа Шметтау, и когда она пришла, поставилъ ее на правомъ крылѣ. Потомъ послалъ онъ за дивизіею Принца Оранскаго, и она составила резервъ. Собравъ такимъ образомъ три дивизіи, Герцогъ рѣшился сильнымъ ударомъ сбить непріятеля, препятствовавшаго предположенному движенію арміи къ Унштруту. Онъ двинулся впередъ, но пройдя сотню шаговъ, и замѣтивъ небольшое волненіе въ колоннахъ, остановилъ и сталъ равнять ихъ. Французская пуля пробила ему оба глаза, и повергла его безъ чувствъ на землю. Въ то же время

оба дивизіонные начальника, Графъ Шметтау и Графъ Вартенслебенъ, и два бригадные генерала пали раненые. Удаленіе съ поля битвы главныхъ начальниковъ остановило наступательное движеніе Пруссаковъ. Король поручилъ предводительство надъ арміею 80-ти-лѣтнему Фельдмаршалу Меллендорфу, и ввелъ въ дѣло дивизію Принца Оранскаго, а Даву дивизію Морана. Вскорѣ по вступленіи въ дѣло, Меллендорфъ и Принцъ Оранскій были ранены. Графъ Калькрейтъ принялъ начальство надъ войскомъ. Тогда же донесли Королю о движеніи Французовъ отъ Дорнбурга къ Апольдѣ: то былъ корпусъ Бернадота, посланный Наполеономъ въ обходъ Прусской арміи, когда, какъ сказано выше, полагалъ онъ лѣвое крыло Пруссаковъ у Апольды. Король, узнавъ о маршѣ Бернадота, угрожавшемъ отрѣзать главную Прусскую армію отъ Принца Гогенлоге и Рюхеля, о пораженіи коихъ еще не имѣли свѣдѣній, приказалъ отступать къ Веймару, надѣясь соединиться тамъ съ сими генералами. Даву преслѣдовалъ быстро, но отступленіе Пуссаковъ совершалось въ порядкѣ. Подходя къ Апольдѣ, Король увидѣлъ на своемъ пути корпусъ Бернадота, и повернулъ къ Бутельштету. Здѣсь толпы бѣглецовъ изъ войскъ Принца Гогенлоге и Рюхеля возвѣстили ему о происшествіяхъ подъ Іеною. При невозможности идти въ Веймаръ, Король рѣшился вести войска, черезъ Соммерде и Нордгаузенъ, къ Магдебургу.

Повсюду разослалъ онъ адъютантовъ и ординарцевъ направлять разбитыхъ подъ Іеною къ Нордгаузену. Въ сумотохъ повелѣніе Короля не дошло до войскъ, при коихъ былъ раненый Фельдмаршалъ Меллендорфъ, и они укрылись въ Эрфуртъ. Смерклось. Горестное впечатлѣніе тяжкаго дня, изнеможеніе людей, ночной маршъ проселками и голодъ изнурили Прусскую армію. Тысячи бѣглецовъ, обозы и артиллерія, столпившіеся на тѣсныхъ, полевыхъ дорогахъ, останавливали маршъ на каждомъ шагу, а торжествующій непріятель преслѣдовалъ съ разныхъ сторонъ. Соединеніе сихъ обстоятельствъ навело наконецъ паническій страхъ на Пруссаковъ, и расторгло узы подчиненности. Большая часть офицеровъ и солдатъ бросили оружіе, и разсыпались въ разныя стороны, помышляя о личномъ своемъ спасеніи. Поутру, 3-го Октября, Король Прусскій увидѣлъ себя почти безъ арміи, но онъ былъ столько же хладнокровенъ среди бѣдствія, сколько неустрашимъ въ предшествовавшемъ бою (*).

Въ то гибельное утро получилъ Король отъ Наполеона письмо, написанное за день до Іенскаго сраженія, но не доставленное ему своевременно. Вручитель письма, Флигель – Адъютантъ Наполеона, Монтескью, по недоразумѣнію встрѣченныхъ имъ Прусскихъ разъѣздовъ, сперва не былъ признанъ ими за переговорщика,

(*) Ich bewunderte die Faſſung, in welcher ich den König traf. Er ſprach mit großer Ruhe über das große Unglück. Maſſenbach's hiſtoriſche Denkwürdigkeiten, T. II. pag. 12.

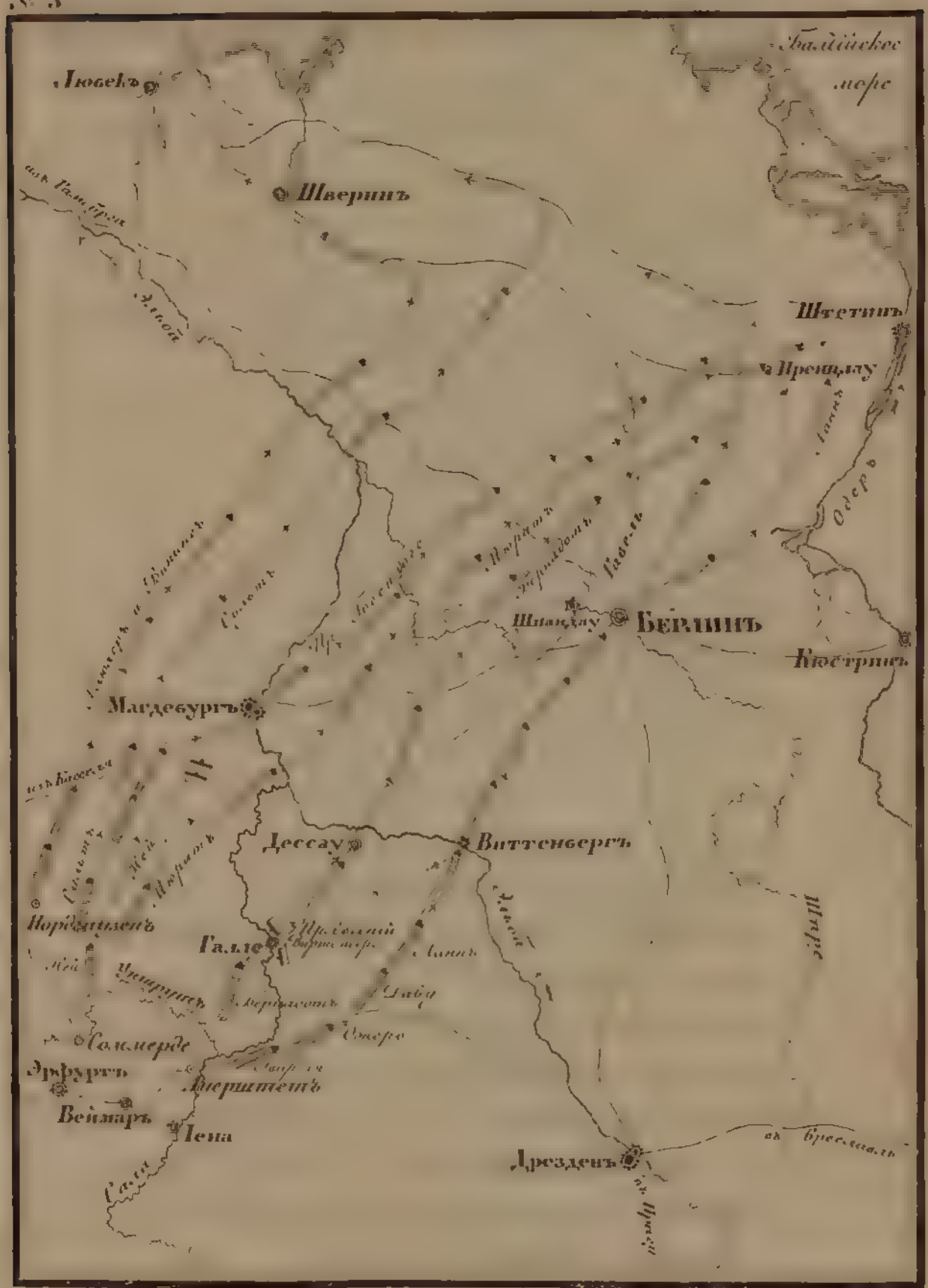
а потомъ, когда они удостовѣрились въ противномъ, долго былъ задержанъ въ главной квартирѣ Принца Гогенлоге, и потому не успѣлъ явиться къ Королю передъ сраженіемъ. Наполеонъ говорилъ Королю о безполезности проливать кровь и о желаніи примиренія, но говорилъ въ выраженіяхъ надменныхъ, дѣлавшихъ примиреніе невозможнымъ, когда еще цѣла была Прусская армія. Но какъ письмо было получено послѣ разгрома войскъ его, то и спѣшилъ онъ отвѣчать Наполеону предложеніемъ заключить перемиріе. Наполеонъ отказалъ, объявивъ, «что ему надобно сперва пожать плоды побѣды.» Плоды ея были несмѣтны. Уже на другой день послѣ сраженій подъ Іеною и Ауэрштетомъ, находились во власти Наполеона 60 Прусскихъ знаменъ, болѣе 200 орудій, 25,000 плѣнныхъ, и наконецъ, трофей неожиданный — ключи Эрфурта. По первому требованію Маршала Нея, отправленнаго съ поля Іенской битвы къ Эрфурту, крѣпость сія сдалась безъ выстрѣла, и въ ней взяты въ плѣнъ Фельдмаршалъ Меллендорфъ, Принцъ Оранскій и 14,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 6,000 раненыхъ. Постыдная сдача Эрфурта была предвѣстіемъ позора другихъ Прусскихъ крѣпостей.

Ночью, послѣ побѣды, Наполеонъ отрядилъ Мюрата и Сульта преслѣдовать Пруссаковъ (*). На другой

(*) *Карта преслѣдованія Пруссаковъ послѣ Іенскаго сраженія, № 5.*

Карта преслѣдованія Прусаковъ послѣ Іенскаго сраженія.

№ 3



день, когда сдался Эрфуртъ, велѣлъ онъ и Нею примкнуть къ нимъ, а самъ, съ корпусами Ланна, Даву, Бернадота, Ожеро и гвардіею, пошелъ кратчайшимъ путемъ въ Берлинъ, на Дессау и Виттенбергъ. Тогда же распустилъ онъ по домамъ плѣнныхъ Саксонцевъ, и пригласилъ Саксонскаго Курфирста приступить къ Рейнскому Союзу. Отказа въ Дрезденѣ не было. Веймарскому Герцогу, спѣшившему съ отрядомъ изъ Тюрингенскаго лѣса на соединеніе съ Пруссаками, Наполеонъ послалъ требованіе немедленно возвратиться въ Веймаръ, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишить его владѣній. Сдавъ начальство надъ войскомъ Генералу Виннингу, Герцогъ поѣхалъ въ Веймаръ, и вмѣстѣ съ другими Саксонскими Герцогами присоединился къ Рейнскому Союзу. Маршалу Мортье, шедшему съ 15,000 корпусомъ Голландцевъ изъ Майнца къ Фульдѣ, приказано было поспѣшить занятіемъ Касселя, и объявить Курфирсту Гессенъ – Кассельскому, что его всегдашнее нерасположеніе къ Франціи не дозволяетъ Наполеону оставить въ тылу своемъ Кассельскія войска, простиравшіяся до 20,000 человѣкъ, и ставляетъ Наполеона въ необходимость требовать обезоруженія ихъ. Видя себя среди многочисленнаго непріятеля, Курфирстъ почиталъ всякое сопротивленіе Наполеону невозможнымъ, исполнилъ требованіе его, и уѣхалъ изъ Касселя въ Голштинію. Таковы были первые плоды побѣдъ подъ Ауэрштетомъ и Іеною.

Иное происходило въ станѣ побѣжденныхъ. Черезъ день послѣ пораженія, Король Прусскій поручилъ главное начальство надъ войскомъ Принцу Гогенлоге, и приказалъ ему отступать наскоро, по возможности возстановляя на пути порядокъ, отправилъ къ Наполеону Маркиза Луккезини договариваться о мирѣ, а самъ поѣхалъ черезъ Магдебургъ въ Берлинъ. Всѣ лица, имѣвшія въ то время вліяніе на рѣшенія Прусскаго Короля, не надѣялись ни какихъ успѣховъ отъ дальнѣйшаго сопротивленія Наполеону, и всѣ, безъ изъятія, были согласны на заключеніе мира, на какихъ бы тяжкихъ условіяхъ ни было (*). Проведя въ Магдебургѣ и Берлинѣ самое короткое время, Король поспѣшилъ въ Кюстринъ, для принятія мѣръ обороны на правомъ берегу Одера, если миръ не состоится. Прибывъ въ Кюстринъ, онъ написалъ Императору Александру: «Изъ всей моей многочисленной и «храброй арміи остаются теперь только слабые об«ломки, столь разсѣянные, что до сихъ поръ я не «знаю величины моей потери. Во всякомъ случаѣ, «она несмѣтна. Вѣроятно, Французы уже заняли

(*) Alle Personen, welche in diesem Augenblicke auf den Entschluß des Königs Einfluß haben können, versprechen sich sehr wenig vom Erfolge eines Widerstandes, und alle, ohne Ausnahme, sind geneigt dem Könige zu rathen, sich allen, selbst den härtesten Bedingungen Frankreichs zu unterwerfen. Schladen, Preußen in den Jahren 1806 und 1807. pag. 20.

«Берлинъ. Къ довершенію ужаснаго моего положе-
«нія, лишенъ я средствъ противиться непріятелю.
«Ожидаю извѣстій отъ моихъ генераловъ, сколько
«войскъ успѣютъ они перевести за Одеръ. Въ глу-
«бокой горести, съ коею пишу письмо сіе, утѣша-
«юсь однимъ — убѣжденіемъ, что во всякомъ слу-
«чаѣ могу положиться на помощь Вашего Величе-
«ства. Никогда болѣе какъ въ настоящую минуту
«не зналъ я цѣны чувствованій Вашихъ ко мнѣ. Я
«твердо увѣренъ, что обстоятельства ихъ не измѣ-
«нятъ (*).» Въ заключеніе Король извѣщалъ Импе-
ратора Александра объ отправленіи къ Наполеону

(*) De toute cette brave et nombreuse armée, il ne me reste plus, à l'heure qu'il est, que de foibles débris, tellement épars, que moi-même je suis hors d'état d'apprécier au juste la grandeur de ma perte. Elle est immense. Les Saxons se sont séparés de mes troupes. Les François doivent être entrés hier dans ma capitale, et ce qui met le comble à tout ce que ma situation présente d'affreux, c'est l'impossibilité physique où je suis de leur opposer une résistance efficace et me trouve réduit à attendre ce que mes généraux auront rallié du reste de mon armée détruite pour les conduire vers l'Oder. Si dans l'amertume de l'affliction avec laquelle j'écris cette lettre à Votre Majesté Impériale, il est quelque chose qui me console, c'est la persuasion intime, que dans tous les cas je pourrai compter sur son assistance. Jamais plus que dans ce moment je n'ai reconnu

мирныхъ предложеній, просилъ нашего Монарха не препятствовать заключенію мира, и умолялъ Его вступиться всѣми силами за Пруссію, если миръ окажется невозможнымъ. Распорядясь въ Кюстринѣ, Король поѣхалъ 14-го Октября въ Грауденцъ, откуда послалъ въ Петербургъ Полковника Фуля, сообщить Императору Александру подробности проигранныхъ сраженій, и узнать мѣру помощи, какой Пруссія можетъ ожидать отъ Россіи.

Между тѣмъ, съ толпами голодной, на половину обезоруженной арміи, преслѣдуемый, тѣснимый Французами, теряя на каждомъ шагу людей, пушки, обозы, Принцъ Гогенлоге спѣшилъ къ Магдебургу, надѣясь найдти тамъ продовольствіе и хоть немного устроить войско. Надежды не сбылись. Магдебургскій комендантъ объявилъ, что хлѣба у него достаточно только для гарнизона. Невозможность оставаться у Магдебурга, куда быстро шли Французы по пятамъ Пруссаковъ, принуждала Принца торопиться движеніемъ къ Штетину. Тогда, оставивъ Нея у блокады Магдебурга, Наполеонъ послалъ Мюрата наперерѣзъ пути Принцу Гогенлоге, приказавъ Сульту перехватывать дорогу Прусскимъ войскамъ, не

tout le prix des sentimens que Votre Majesté Impériale a bien voulu me vouer. J'ai la conviction qu'ils sont à l'épreuve de tous les évènemens, que je pourrai toujours compter avec certitude sur un parfait retour de l'attachement inviolable et sincère envers Votre Majesté.

успѣвшимъ войдти въ Магдебургъ, и обратившимся къ низовьямъ Эльбы, гдѣ намѣревались они переправиться на правый ея берегъ. Войска сіи состояли изъ отрядовъ Блюхера и 10,000-го, бывшаго подъ начальствомъ Герцога Веймарскаго, а также разныхъ присоединившихся къ нимъ на пути людей, отставшихъ отъ полковъ своихъ. Самъ Наполеонъ шелъ быстро къ Дессау и Виттенбергу. На маршѣ къ Эльбѣ, Бернадотъ встрѣтилъ у Галле 15,000-й резервный корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, и разбилъ его на голову, послѣ чего Принцъ такъ поспѣшно отступилъ за Эльбу, что не сжегъ на ней мостовъ. Изъ Дессау Наполеонъ отрядилъ Бернадота влѣво, приказывая ему, вмѣстѣ съ Мюратомъ и Сультомъ, дѣйствовать противъ Принца Гогенлоге.

Когда Наполеонъ приближался къ Виттенбергу, явился къ нему Маркизъ Луккезини съ предложеніемъ заключить миръ. Наполеонъ согласился на примиреніе, требуя отъ Пруссіи уступки всѣхъ ея владѣній, находившихся между Эльбою и Рейномъ, уплаты ему ста милліоновъ франковъ, и обѣщанія не вмѣшиваться въ дѣла Германіи. Луккезини не подписалъ условій, находя ихъ слишкомъ тяжкими, и поѣхалъ къ Королю за повелѣніями, а Наполеонъ вступилъ 13-го Октября въ Берлинъ, откуда послалъ Маршала Ланна наперерѣзъ отступавшихъ къ Одеру Пруссаковъ. Ежедневно получалъ Наполеонъ побѣдныя вѣсти. Безъ выстрѣла сдались ему

Шпандау, Штетинъ и Кюстринъ. Обойденный съ разныхъ сторонъ, Главнокомандующій Прусскихъ войскъ, Принцъ Гогенлоге, положилъ у Прешлау оружіе, послѣ чего отряженные противъ него Мюратъ, Сультъ, Бернадотъ и потомъ Ланнъ, обратились къ сѣверу, за Блюхеромъ и Винцингомъ, разбили и полонили обоихъ подъ Любекомъ. Кромѣ весьма малаго числа спасшихся поодиначкѣ, никто изъ Прусской арміи не перешелъ за Одеръ.

Среди торжествъ Наполеона, пріѣхалъ къ нему опять Маркизъ Луккезини, сопровождаемый Генералъ-Адъютантомъ Прусскаго Короля Цастровомъ, съ согласіемъ Короля уступить Наполеону владѣнія за Эльбою, и заплатить ему 100 милліоновъ. Условія сіи, принятыя Наполеономъ на берегахъ Эльбы, не удовлетворили его въ Берлинѣ, послѣ паденія нѣсколькихъ крѣпостей и полоненія остатковъ Прусской арміи, сколь убѣдительно ни упрашивалъ его Король помириться, какъ видно изъ писемъ сего Монарха къ Наполеону. Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ между прочимъ. «Крайне желаю, чтобы Ваше Вели-«чество были достойно приняты и угощены въ мо-«емъ дворцѣ. Я старался принять для того всѣ «зависѣвшія отъ меня мѣры. Не знаю, успѣлъ ли «я (*)?» Что видимъ въ союзникахъ Александра?

(*) J'ai le plus vif désir que V. M. soit accueillie et traitée dans mon palais d'une manière qui lui soit agréable et c'est avec empressement que j'ai pris à cet

Одинъ, въ 1805-мъ году, молилъ Наполеона о пощадѣ Вѣны, а черезъ годъ, другой старается дѣлать ему пріятнымъ пребываніе въ Берлинѣ. Иначе угащивалъ Александръ Наполеона въ теремахъ Кремлевскихъ.

Желая получить отъ Пруссіи условія выгоднѣйшія, Наполеонъ отказалъ въ мирѣ, и предложилъ Королю Прусскому перемиріе. Оно было подписано Маркизомъ Луккезини и Генераломъ Цастровомъ, на условіяхъ очистить Прусскимъ войскамъ всѣ принадлежавшія Пруссіи области на лѣвомъ берегу Вислы, и стать на правомъ берегу ея; отдать Наполеону, до замиренія, крѣпости Данцигъ, Кольбергъ, Грауденцъ и Торнъ, а равно Глогау, Гамельнъ и Піенбургъ, о безоборонной сдачѣ конхъ Наполеонъ еще не зналъ; не впускать въ Пруссію ни какихъ чужестранныхъ войскъ, и Русскимъ, если они уже вошли въ ея владѣнія, возвратиться въ Россію; по исполненіи Прусскимъ Королемъ сихъ условій, начать переговоры о мирѣ, и если миръ не состоится, открыть военныя дѣйствія, по предварительномъ о томъ объявленіи за десять дней. Прусскій Король не утвердилъ перемирія, предававшаго почти все государство его на произволъ Наполеона. Притомъ Король не могъ знать, согласится ли Императоръ Александръ вывести войска Свои изъ Пруссіи.

effet toutes les mesures qui les circonstances me permettoient. Puissé-je avoir réussi!

При отказѣ въ томъ нашего Монарха, Пруссія, вопреки желанію Короля, могда сдѣлаться театромъ войны.

Лишась надежды на примиреніе съ разгромленною имъ Пруссіею, Наполеонъ началъ готовиться къ войнѣ съ Императоромъ Александромъ. Дѣло сіе занимало его болѣе полутора мѣсяца въ Берлинѣ и Познани. Необыкновенно, выше всякаго чаянія, былъ онъ вспомоществуемъ въ приготовленіяхъ своихъ страхомъ, обуявшимъ Пруссаковъ. Убѣжденные въ невозможности держаться противъ Наполеона, коменданты крѣпостей, при одномъ появленіи Французовъ, сдавались безъ сопротивленія. Ни какое перо не можетъ изобразить трусости комендантовъ Прусскихъ крѣпостей. Почитаемый оплотомъ Прусской Монархіи, Магдебургъ, съ 800 орудій, покорился послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ противъ него выстрѣловъ, не ранившихъ ни одного человѣка изъ гарнизона. Когда Французы подходили къ Штетину, комендантъ сей крѣпости послалъ спросить Короля, что ему дѣлать, если Французы потребуютъ сдачи (*). Комендантъ Берлина безъ вѣдома Короля оставилъ столицу, поручилъ начальство надъ нею зятю своему, и даже

(*) Бывшій тогда при Прусскомъ Королѣ, Баронъ Шладенъ, описывая сей случай, присовокупляетъ: Diese Frage von einem Festungsbefehlshaber in Kriegszeiten gemacht, schien uns allen nicht nur lächerlich, sondern erbärmlich. Schladen, Preußen in den Jahren 1806 und 1807, p. 24.

не распорядился вывозомъ изъ нея арсенала, наполненнаго оружіемъ. Кюстринскій комендантъ, увидѣвъ проходившую мимо крѣпости Французскую пѣшую бригаду, велѣлъ сказать ея начальнику: не хочетъ ли онъ взять Кюстринъ? Французскій генералъ принялъ предложеніе за обидную шутку, и продолжалъ маршъ, но получивъ вторичное приглашеніе, послалъ въ крѣпость удостовѣриться о происходившемъ тамъ. Посланный нашелъ общую готовность сдаться, и Французская бригада, передъ которою 4,000-й гарнизонъ униженно положилъ оружіе, заняла Кюстринъ. Въ шесть недѣль позорно сдались восемь крѣпостей:

Эрфуртъ	3-го	Октября	съ 14,000	челов.
Шпандау. . . .	13 —	———	— 1,200	——
Штетинъ. . . .	17 —	———	— 5,000	——
Кюстринъ . . .	19 —	———	— 4,000	——
Магдебургъ . .	20 —	———	— 24,000	——
Гамельнъ . . .	7 —	Ноября	— 5,000	——
Ніенбургъ . . .	13 —	———	— 3,000	——
Глогау	20 —	———	— 2,000	——
			Итого. 58,200	челов.

Легко вообразить, какой оборотъ принялъ бы дальнѣйшій ходъ войны, если бы Прусскіе гарнизоны, почти въ 60,000 человѣкъ, исполнили долгъ присяги и чести, какое великое количество войскъ надлежало бы тогда употребить Наполеону для блокады или осады крѣпостей, и сколь великую остановку въ дѣйствіяхъ его произвела бы упорная

Библиотека имени В. И. Ленина

защита. Напротивъ, большое число нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ гарнизонахъ, охотно поступали въ службу Наполеона. Сверхъ того, достались ему заготовленные въ крѣпостяхъ хлѣбные припасы, аммунишныя вещи, снаряды, понтоны, полевая и осадная артиллерія. Почти одновременное паденіе Прусскихъ крѣпостей довершило страхъ и удивленіе Нѣмцевъ предъ Наполеономъ. Они сдѣлались безпрекословными исполнителями его воли. Пользуясь вліяніемъ своимъ на Германію, Наполеонъ разослалъ вербовщиковъ, и таково было униженіе Нѣмецкой Земли, что въ числѣ вербовщиковъ находились даже Принцы владѣтельныхъ домовъ, а именно: Изенбургскій и Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій. Подъ знамена Наполеона становились тысячи изъ разбитой имъ Прусской арміи, и вербовщиками его сформировано было пять полковъ изъ распущенныхъ войскъ Кассельскихъ. Весь многочисленный сбродъ сей отправлялъ Наполеонъ въ Италію и во Францію, а оттуда приказывалъ идти къ арміи старымъ полкамъ. Послѣ разгрома Прусской Монархіи, не зная мѣры угодливости Наполеону, Короли Баварскій, Виртембергскій и другіе члены Рейнскаго Союза спѣшили посылать ему войска. Объявленный во Франціи рекрутскій наборъ шелъ неимовѣрно быстро. Воспламененные побѣдами своихъ единоземцевъ, молодые люди наперерывъ другъ передъ другомъ вызывались на службу, даже не достигшіе узаконенныхъ лѣтъ.

Въ теченіе Октября и Ноября, Наполеонъ занялъ корпусомъ Мортье и Голландцами Ганноверъ, Брауншвейгъ и Ганзеатическіе города. Герцоговъ Ольденбургскаго и Мекленбургскаго объявилъ онъ лишенными владѣній за преданность ихъ Россіи. Всѣ сіи земли, богатыя, изобильныя, были обложены тяжкими податями, а Пруссія сверхъ того данью въ 150 милліоновъ франковъ. Всюду забиралъ Наполеонъ Англійскіе товары и продавалъ ихъ въ свою пользу. Кромѣ Австріи, Силезіи и части Помераніи, всѣ области Нѣмецкія отъ Одера до Рейна покорствовали побѣдителю, были его данницами. Утвердясь такимъ образомъ въ Германіи, и учредивъ управленія въ занятыхъ имъ областяхъ, Наполеонъ простеръ виды свои на бывшую Польшу, и обнародовалъ къ ней громкое воззваніе, подобное тѣмъ, какія издавалъ онъ въ Вильнѣ, когда занялъ ее въ Іюнѣ 1812-го года. Поддерживая силою обѣщанія, дѣлаемыя Полякамъ, двинулъ онъ корпусъ Даву въ Познань. Все Польское народонаселеніе отъ Одера до Вислы взбунтовалось противъ Прусскаго правительства: спѣшили подъ знамена Наполеона, выгоняли Прусскихъ чиновниковъ, забирали казенныя деньги. Бывшій въ Ченстоховѣ Прусскій гарнизонъ изъ 500 человѣкъ сдался эскадрону гусаровъ, посланныхъ Маршаломъ Даву для обозрѣнія сей крѣпости.

Давъ отдохновеніе арміи, осыпавъ ее наградами, усиливъ и снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, Наполеонъ

началъ подвигать войска свои за Одеръ. Новый корпусъ, составленный изъ Виртембергцевъ и Баварцевъ, подъ начальствомъ брата Наполеонова, Іеронима, и Вандама, вошелъ въ Силезію, гдѣ у Пруссаковъ было пять крѣпостей: Бреславль, Бригъ, Нейссе, Швейдницъ и Глацъ. Маршалу Мортье приказалъ Наполеонъ оберегать тылъ арміи, пространство между Одеромъ и Рейномъ, а Маршалу Келлерману составить резервную армію у Майнца. Таковы были послѣднія, главныя распоряженія Наполеона въ Берлинѣ. Отправивъ въ Парижъ 345 Прусскихъ знаменъ, и шарфъ, шпагу и орденъ Чернаго Орла, которые носилъ Фридрихъ II, поѣхалъ онъ Ноября 13-го изъ Берлина въ Познань, восторженно встрѣчаемый Поляками. Главнымъ складочнымъ мѣстомъ продовольствія, снарядовъ и аммунічныхъ вещей назначилъ онъ крѣпостцу Ленчицу, откуда жители выгнали небольшой Прусскій гарнизонъ. Кончивъ приготовленія, Наполеонъ двинулся къ Вислѣ, и объявилъ приказомъ по арміи о началѣ войны съ Россіею, оживляя мужество войскъ неоднократнымъ напоминаніемъ объ Аустерлицѣ.

—

ГЛАВА III.

ВООРУЖЕНІЯ РОССІИ.

—

Цѣль политики Императора Александра. — Умноженіе вооруженныхъ силъ Россіи. — Распоряженія Императора Александра при полученіи извѣстія о разгромѣ Пруссаковъ. — Повелѣнія Бенингсену. — Усиленіе войскъ на западной границѣ. — Внутренняя временная милиція. — Распоряженія объ обитающихъ въ Россіи Французахъ. — Призваніе на службу отставныхъ нижнихъ чиновъ. — Объявленіе Синода. — Сношенія Императора Александра съ Англіею и Австріею. — Письмо Императора Александра къ Эрцгерцогу Карлу.

—

Изложивъ обстоятельства, предшествовавшія второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, опишемъ вооруженія Россіи.

По возвращеніи Императора Александра, въ Декабрѣ 1805 года, изъ-подъ Аустерлица въ Петербургъ, одною изъ главныхъ заботъ Его было — приведеніе вооруженныхъ силъ Россіи въ грозное оборонительное положеніе, чтобъ быть въ готовности идти на помощь сосѣднимъ Государствамъ, если бъ они подверглись нападенію Наполеона. Подъ личнымъ Своимъ предсѣдательствомъ, Императоръ

Александръ учредилъ Военный Совѣтъ, членами коего были: Фельдмаршалы Князь Салтыковъ и Графъ Каменскій, Генералы Кутузовъ, Вязмитиновъ, Ласси, Сухтеленъ и Графъ Толстой, и Морской Министръ Чичаговъ, а Правителемъ дѣлъ Начальникъ Военно-походной Канцеляріи, Графъ Ливенъ. Обязанностью Совѣта было: 1) Начертаніе операціоннаго плана на случай открытія войны съ тѣми державами, отъ которыхъ, по политическимъ обстоятельствамъ, того ожидать было можно. 2) Указаніе мѣръ и распоряженій къ приведенію плана въ дѣйство самымъ успѣшнымъ образомъ. 3) Назначеніе числа войскъ, какое надлежитъ прибавить для угрожепія зломышленнымъ намѣреніямъ непріятелей Государства и для подкрѣпленія военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны. 4) Изысканіе способовъ къ удобнѣйшему составленію новыхъ войскъ, и средствъ для самаго скораго ихъ образованія, а равно всего того, что касается до сего предмета.

Первою мѣрою при исполненіи сихъ предположеній было составленіе 13-ти дивизій изъ инспекцій, на которыя до тѣхъ поръ дѣлились войска. Только инспекціи Кавказская и Сибирская остались въ прежнемъ ихъ видѣ. Дивизіи заключали въ себѣ конницу, пѣхоту, артиллерію и казаковъ, и приняли нумера отъ 1-го до 13-го. Вскорѣ потомъ составили еще дивизію, № 14-го. Всѣ сіи войска, раздѣленныя на четыре части, были расположены слѣдующимъ

образомъ: первая дивизія, въ составъ коей находилась гвардія, въ Петербургѣ и Финляндіи; пять дивизій на Прусской границѣ; три на Австрійской и пять на Днѣстръ. Потомъ сформированы были новые полки: гусарскіе: Гродненскій и Лубенскій; драгунскіе: Финляндскій, Митавскій, Нѣжинскій, Ямбургскій, Серпуховской, Арзамасскій, Тираспольскій и Дерптскій; мушкетерскіе: Брестскій, Кременчугскій, Минскій, Нейшлотскій, Якутскій, Охотскій, Камчатскій, Мингрельскій, Вильманстрандскій, Либавскій и Перновскій; егерскіе: 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 и 32 й. Основаніемъ новыхъ полковъ послужили взятые изъ нѣкоторыхъ старыхъ взводы, роты, эскадроны и батальоны, а также отправленные изъ Сибири шесть батальоновъ мушкетерскихъ, два егерскіе, и пять эскадроновъ драгунъ. Къ гвардейскому егерскому батальону прибавили второй батальонъ, и оба названы были Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ Полкомъ. Съ повелѣніемъ формировать новые полки, прибавили къ существовавшимъ 14-ти дивизіямъ еще четыре, 15, 16, 17, и 18-ю. Изъ нихъ, 15-я дивизія составилась изъ полковъ, бывшихъ на Іоническихъ Островахъ; 16-я, Ртищева, формировалась въ Смоленскѣ, и была назначена въ Днѣстровскую Армію; 17-я, Князя Лобанова-Ростовскаго, формировалась въ Москвѣ, а 18-я, Князя Горчакова 2-го, въ Калугѣ. Объ послѣднія дивизіи должны были, получивъ надлежащее устройство, идти къ западной границѣ. Положили основаніе

Дворянскому Полку приглашеніемъ дворянъ, не моложе 16-ти лѣтъ, вступать на краткое время въ кадетскіе корпуса для обученія порядку службы, послѣ чего опредѣляли ихъ въ армію прапорщиками или корнетами. Недостаточнымъ дворянамъ отпускали прогоны для проѣзда въ Петербургъ. Разрѣшили принимать въ военную службу студентовъ, дворянъ и разночинцевъ, кончившихъ курсъ наукъ въ университетахъ, съ условіемъ, чтобы они служили три мѣсяца за рядоваго, и три подпрапорщикомъ, послѣ чего производили ихъ въ офицеры, хотя не было бы въ полкахъ вакансій. Въ егерскихъ полкахъ прибавили офицеровъ, умноживъ въ каждомъ число ихъ 12-ю прапорщиками. Ремонтированіе строевыми лошадьми конницы и артиллеріи поручили особо назначенному для того генералу, подъ названіемъ «главнаго по войскимъ ремонтамъ комиссіонера.» Сформировали восемь батарейныхъ и шесть конныхъ артиллерійскихъ ротъ, и двѣ понтонныя. Уничтожили прежнее раздѣленіе артиллеріи на полки и батальоны, выключая гвардейскій батальонъ. Всю артиллерію, состоявшую до того времени изъ девяти пѣхотныхъ полковъ, двухъ конныхъ батальоновъ и одного понтоннаго полка, переформировали въ семьнадцать бригадъ, раздѣленныхъ на роты, и приписанныхъ къ дивизіямъ, коихъ нумера приняли бригады. Въ каждую дивизію назначили по одной піонерной ротѣ. Усилили выдѣлку оружія

на Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ заводахъ. Частнымъ людямъ дозволили дѣлать и ставить оружіе въ казну. Приказали строить новый оружейный заводъ на берегахъ рѣки Самы, и выдѣлывать огнестрѣльное и бѣлое оружіе на нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ. Велѣли, во время войны, когда изъ полевыхъ полковъ не увольняютъ въ отставку, пополнять губерскія роты и штатныя команды добровольно вызывающимися на службу, отставными унтеръ-офицерами и солдатами. На случай движенія войскъ, расположенныхъ на западной границѣ, учредили подвижные магазины, для коихъ собрали, съ Губерній Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской и Кіевской, 5,382 фуры, 6,192 пары воловъ и 3,588 погонщиковъ. Въ Вильнѣ, Несвижѣ и Брестѣ учредили на восемь дивизій запасные парки, раздѣленные на двѣ половины: одна должна была выступить вслѣдъ за арміею, а другая послѣ, по требованію Главнокомандующаго. Наконецъ, заложили магазины въ слѣдующихъ мѣстахъ, съ повелѣніемъ содержать запасы всегда въ наличности:

	Муки. четверт.	Крупъ. четверт.	Овса. четверт.
Въ Поневѣжѣ, Биржѣ и Баускѣ	21,000	2,000	18,500
Въ Вильнѣ.	31,000	3,000	52,000
Въ Минскѣ, Кобринѣ и Пинскѣ.	31,000	3,000	58,000
Итого . . .	83,000	8,000	128,500

Въ началѣ Сентября, когда Прусская армія собиралась на берегахъ Салы, объявленъ былъ рекрутскій наборъ по четыре человѣка съ 500 душъ, съ разрѣшеніемъ принимать рекрутовъ полувершкомъ ниже указной мѣры, то есть, въ 2 аршина и $3^1/_2$ вершка. Тогда же окончательно образовали Днѣстровскую Армію, Михельсона, состоявшую изъ пяти дивизій; собранныя на западной границѣ восемь дивизій раздѣлили на два дѣйствующіе корпуса, Беннигсена и Графа Буксгевдена, и положили основаніе резервной арміи, порученной Римскому-Корсакову. Въ составъ ея назначены были Невскій мушкетерскій полкъ, 21 гарнизонный баталіонъ, 6 казачьихъ полковъ, 13 запасныхъ эскадроновъ, и рекруты послѣдняго набора. Для скорѣйшаго слѣдованія рекрутовъ въ резервную армію, давали на сто человѣкъ по 25-ти обывательскихъ подводъ; рекруты попеременно шли пѣшкомъ и были возимы на подводахъ, дѣлая марши не менѣе 35-ти и не болѣе 50-ти верстъ.

При первомъ извѣстіи о объявленіи Наполеономъ войны Пруссіи, Императоръ Александръ приказалъ Беннигсену, стоявшему между Гродно и Юрбургомъ, идти черезъ Варшаву въ Силезію, и находиться въ полномъ распоряженіи Короля Прусскаго (*). Когда Беннигсенъ готовился выступать, пріѣхали къ нему Прусскіе коммисары съ увѣдомленіемъ,

(*) Высочайшее повелѣніе Беннигсену, отъ 6-го Октября.

что продовольствіе для Русскихъ войскъ еще не готово, и намъ нельзя входить въ Пруссію раньше 17-го Октября (*). Пока Беннигсенъ заключалъ съ коммисарами условія о продовольствіи, получилъ онъ отъ Русскаго посланника въ Дрезденъ извѣстіе о разгромѣ Пруссаковъ, и вскорѣ потомъ приказаніе Императора Александра: «по неизвѣстности, какое «рѣшеніе приметъ Король Прусскій послѣ бѣдствія «своей арміи, не переходить черезъ Вислу, но рас«положить корпусъ на правомъ берегу ея между «Варшавою и Торномъ, и потомъ дѣйствовать по «усмотрѣнію (**).» Удаленіе, въ коемъ Я нахожусь «отъ васъ,» писалъ ему Императоръ, «лишаетъ «Меня средствъ давать вамъ наставленія. Полага«юсь на ваши воинскія дарованія и усердіе къ слу«жбѣ Моей (***).»

Такимъ образомъ видъ дѣлъ перемѣнился. Вмѣсто войны за Эльбою и совокупныхъ дѣйствій съ Прусскою арміею, театръ войны внезапно переносился на сію сторону Вислы, изъ наступательнаго положенія

(*) Донесеніе Беннигсена, отъ 13-го Октября.

(**) Высочайшее повелѣніе Беннигсену, отъ 27-го Октября.

(***) La distance où je suis, m'ote tout moyen de vous donner des instructions, mais je me fie à vos lumières, à vos talens militaires et à votre zèle pour mon service.

Собственноручный рескриптъ Императора Беннигсену, отъ 30-го Октября 1806.

обращены мы въ оборонительное, вмѣсто намѣренія прогнать Наполеона за Рейнъ, надобно было помышлять о защитѣ границъ Россіи. Не мало не колебялсь, Императоръ Александръ, Ноября 18-го, объявилъ Наполеону войну, говоря въ манифестѣ, что «мечъ, извлеченный честью на защиту союзни«ковъ Россіи, колико съ большею справедливостью «долженъ обратиться въ оборону собственной безопас«ности отечеству.» Къ объявленному за два мѣсяца набору съ 500 душъ по четыре рекрута, велѣно прибавить по одному человѣку, дозволяя принимать людей въ 2 аршина и 3 вершка, съ тѣмъ, чтобъ они были не старѣе 36-ти лѣтъ. Офицерамъ, находившимся въ отпуску, приказано явиться къ командамъ, исключая уволенныхъ для излеченія ранъ. Михельсону, назначенному съ пятью дивизіями занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, приказано отрядить къ Бресту двѣ дивизіи, поручивъ ихъ Эссену 1-му, а Графу Буксгевдену предписано спѣшить сборомъ корпуса между Гродно и Брестомъ, и потомъ перейдти черезъ границу.

Предвидя возможность вторженія Наполеона въ Россію, Императоръ Александръ обратился къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Манифестомъ 30-го Ноября 1806-го года, повелѣлъ Онъ составить ополченіе, названное «внутреннею временною милиціею,» въ 612,000 ратниковъ, взятыхъ изъ 31-й губерніи, которыя на сей предметъ раздѣлены были на семь

областей (*). Неозначенныя въ расписаніи губерніи должны были взносить деньги, хлѣбъ, оружіе и аммуницію. По минованіи надобности, было обѣщано распустить милицію, обративъ ратниковъ въ первобытное ихъ состояніе. Имѣя недостатокъ въ ружьяхъ, вооружили только пятую часть милиціи ружьями, а остальнымъ ратникамъ были даны пики

(*) Расписаніе числа людей, потребныхъ съ каждой губерніи для составленія Милиціи, съ раздѣленіемъ на области.

I ОБЛАСТЬ.	Милиціи съ каждой губерн	V ОБЛАСТЬ.	Милиціи съ каждой губерн.
Санктпетербургской . . .	11.000	Орловской.	19,000
Новгородской	19,000	Курской	23,000
Тверской	30,000	Воронежской.	18,000
Олонецкой	6,000	Харьковской	15,000
Ярославской	24,000		
Итого.	90,000	Итого.	75,000
II ОБЛАСТЬ.		VI ОБЛАСТЬ.	
Эстляндской	8,000	Кіевской	21,000
Лифляндской.	20,000	Полтавской.	26,000
Курляндской.	12,000	Херсонской	4,000
Псковской.	20,000	Екатеринославской. . . .	8,000
Итого.	60,000	Итого.	59,000
III ОБЛАСТЬ.		VII ОБЛАСТЬ.	
Витебской.	23,000	Костромской	15,500
Могилевской.	23.000	Вологодской	11,000
Смоленской.	30,000	Нижегородской	16,500
Черниговской	33,000	Казанской.	16,000
Итого.	111,000	Вятской	18.000
IV ОБЛАСТЬ.		Итого.	77,000
Московской.	29,000		
Тульской	29,000		
Калужской	24,000		
Владимірской	29,000	Во всѣхъ VII областяхъ.	612,000
Рязанской.	29.000		
Итого.	140,000		

и копья. По сей причинѣ строили милицію въ четыре или пять шеренгъ; только первая была съ ружьями. Исправляли и отдавали въ милицію находившееся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи старое оружіе; послали нарочныхъ купить въ Лондонъ и Вѣнъ 160,000 ружей. Областные начальники милиціи были названы Главнокомандующими, и опредѣлялись Императоромъ, облеченные властью арестовать и предавать суду ослушниковъ и нарушителей вѣрности и присяги. Приказанія Главнокомандующихъ имѣли силу Высочайшихъ повелѣній; приговоры ихъ были исполняемы немедленно, хотя бы касались лишенія жизни. Губернскіе начальники, тысячные, пяти-сотенные, сотенные и пяти-десятные опредѣлялись выборомъ дворянства. Въ милицію поступали мѣщане, одноодворцы, казенные и помѣщичьи крестьяне, не старѣе 50-ти и не моложе 17-ти лѣтъ. Помѣщики обязаны были выставить ратниковъ въ двѣ недѣли съ обнародованія манифеста, давая на каждаго по три рубля, провіанта на три мѣсяца, и, по возможности, снабжая оружіемъ. Для образованія милиціи назначены были регулярныя войска. Генералы и офицеры имѣли особенные мундиры. Ратники оставались въ одеждѣ, носимой прежде поступленія своего на службу; головъ не стригли и бородъ не брили. Изъ числа губерній, гдѣ образовалась милиція, назначили 18, долженствовавшихъ поставить по одному батальону стрѣлковъ въ 600

человѣкъ, всего 10,800. Батальоны сіи были снабжены ружьями, и отправлены въ армію. Въ каждый стрѣлковый батальонъ опредѣлили одного тысячнаго, или пяти-сотеннаго начальника, и по 16-ти сотенныхъ, знающихъ военную службу.

Всѣ сословія въ Государствѣ были вызваны къ пожертвованіямъ деньгами, хлѣбомъ, аммуничными вещами, и особенно оружіемъ. Приношенія были велики, но не столь огромны, какъ въ Отечественную Войну. Наибольшею ревностью ознаменовалось Московское Дворянство. Въ награду, Императоръ Александръ велѣлъ составить въ дворянской родословной книгѣ Московской Губерніи особую часть, и внесть въ нее имена избранныхъ дворянствомъ начальниковъ земскаго войска, а также имена принесшихъ въ Москвѣ пожертвованія. Для управленія дѣлами милиціи и распредѣленія пожертвованій, учредили Комитетъ, въ которомъ засѣдали Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, Министры: Военный, Вязмитиновъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Будбергъ, и Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Кочубей, и Тайный Совѣтникъ Новосильцовъ. Въ предупрежденіе могущихъ произойдти въ военное время колебаній, составили изъ Министра Юстиціи и двухъ Сенаторовъ Комитетъ «для разсмотрѣнія преступленій, клонящихся къ на«рушенію общаго спокойствія.» Всѣхъ жившихъ въ Россіи природныхъ Французовъ, равно тѣхъ, кои поступили въ подданство Наполеона отъ присоединенія

къ Франціи земель, если они не вступятъ въ подданство Россіи, велѣно было выслать за границу. Желавшіе оставаться въ Россіи должны были принесть въ теченіе восьми дней присягу въ особо учрежденной для того коммиссіи. Плѣнныхъ Французскихъ солдатъ назначено было отправлять въ Вятскую и Пермскую Губерніи, а офицеровъ въ Симбирскъ. Заранѣе сострадая къ участи плѣнныхъ, Императоръ назначилъ плѣннымъ генераламъ производить въ сутки по 3 рубля, полковникамъ и подполковникамъ по 1 рублю 50 копѣекъ, маіорамъ по 1 рублю, оберъ-офицерамъ по 50 копѣекъ, унтеръ-офицерамъ по 7-ми, а солдатамъ по 5-ти копѣекъ.

Отставные нижніе чины были призваны на временную службу. Тѣмъ изъ нихъ, кто прослужитъ три года, обѣщали для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ медаль, съ надписью: «За усердіе къ «службѣ.» Кто послѣ трехъ лѣтъ пожелаетъ остаться въ службѣ, получалъ прибавку жалованья, и по истеченіи четырехъ лѣтъ, сверхъ медали, унтеръ-офицерскій чинъ, если прежде не имѣлъ его. Прослужившій шесть лѣтъ получалъ медаль для ношенія въ петлицѣ, на голубой лентѣ, съ надписью: «Въ честь заслуженному воину,» унтеръ-офицерскій чинъ и полное солдатское жалованье въ пенсіонъ по смерть. Слѣлали списки всѣмъ отставнымъ, и раздѣлили ихъ по способности на четыре разряда: однихъ опредѣлили въ армію, другихъ въ милицію,

третьихъ въ губернскія штатныя команды, дряхлыхъ оставили въ домахъ ихъ. Отставныхъ, не явившихся на вызовъ добровольно, понуждали силою вступать въ службу. Въ пѣхотѣ отмѣнили эспонтоны. Во всѣхъ полкахъ, кромѣ гвардіи и гусаровъ, обрѣзали косы. Для награды нижнихъ чиновъ учредили знакъ отличія Военнаго Ордена.

Синодъ предписалъ духовенству «внушать прихожанамъ, что православная наша Церковь, угрожаемая нашествіемъ непріятеля, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ временному ополченію, что не исканіе тщетной славы, но безопасность предѣловъ Государства, собственное личное благосостояніе каждаго, влагаютъ имъ въ руки оружіе.» Синодъ сзывалъ духовенство вооружиться силою слова Божія, не бѣжать подобно наемникамъ, имѣть попеченіе о спасеніи правовѣрныхъ, не пріобщаться къ богопротивнымъ начинаніямъ и разглашеніямъ Наполеона, примѣромъ и увѣщаніями возбуждать въ душѣ каждаго мужество на пораженіе враговъ и исполненіе присяги.

Ограждая Государство вооруженными силами и гласомъ Вѣры, Императоръ Александръ склонялъ Англію принять участіе въ войнѣ, дѣлая высадки въ Нѣмецкой Землѣ, распространял деньгами возникавшій противъ Наполеона ропотъ въ Германіи, и желалъ посредства Великобританіи въ займѣ, который предположено было сдѣлать въ Лондонѣ для Россіи. Въ послѣдствіи увидимъ, что ни одно

изъ сихъ трехъ желаній Императора Александра не было удовлетворено Англійскимъ Правительствомъ. Послѣ несчастій Пруссіи и при бездѣйствіи Австрійцевъ, полагая невозможнымъ высадками возстановить дѣла на твердой землѣ Европы, Англичане отправили сухопутныя силы свои для дѣйствій въ Египтѣ и Южной Америкѣ.

Передъ началомъ войны Наполеона съ Пруссіею, Императоръ Александръ одобрялъ вооруженный нейтралитетъ Австріи, но послѣ Іенскаго разгрома писалъ Императору Францу, что обстоятельства совершенно измѣнились. «Благо Европы,» говорилъ Онъ, «не дозволяетъ Австріи оставаться «простою зрительницею войны, и требуетъ ея со«дѣйствія; явилась благопріятная минута возстано«вить равновѣсіе между Державами, даже вознагра«дить потери Австріи, двинувъ войска ея въ тылъ «Наполеону (*).» Тѣмъ не ограничился Александръ. Зная великое тогдашнее вліяніе на дѣла Австріи, ея героя, Эрцгерцога Карла, Онъ писалъ ему: «Важность настоящихъ обстоятельствъ побудила Ме«ня пригласить Августѣйшаго брата вашего соединить «наши усилія, дабы положить конецъ бѣдствіямъ «міра, страшно угрожаемаго гибелью и порабоще«ніемъ. Разсматривая необходимость предпринимае«маго Мною дѣла и неразлучныя съ нимъ трудности,

(*) Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Фельдмаршалу Графу Каменскому, отъ 10-го Ноября.

«мысленно обратился Я къ Вашему Королевско-
«му Высочеству, почитая великія дарованія ваши
«однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ по-
«бѣды. Многократные блистательные успѣхи Вашего
«Высочества надъ непріятелями нашими удостовѣ-
«ряютъ Меня, что нынѣшнія трудныя обстоятель-
«ства возбудятъ высокое мужество ваше, и что
«въ открывающемся передъ вами поприщѣ увидите
«вы случай пріобрѣсть безпримѣрную въ Исторіи
«славу. Содержаніе сего письма препятствуетъ Мнѣ
«входить въ сужденія, которыя будутъ разсматри-
«ваемы Августѣйшимъ братомъ вашимъ, но Я же-
«лалъ доставить Вашему Королевскому Высочеству
«доказательство, сколь высоко цѣню Я въ великомъ
«дѣлѣ мнѣніе и дарованія ваши, если, какъ надѣюсь,
«они будутъ употреблены на общую нашу защиту (*).

(*) Monsieur mon frère et cousin! L'importance des circonstances actuelles m'a determiné à proposer à votre auguste frère de réunir nos efforts pour arrêter la ruine totale du monde, ménacé d'une manière effrayante de dissolution et d'esclavage. En considévant la nécessité de l'entreprise et les difficultés qui en sont inséparables, mes idées se sont portées sur Votre Altesse Royale, et j'ai compté au nombre des moyens les plus efficaces pour obtenir la victoire, l'intervention et l'emploi de ses grands talents. Encouragé par des succès aussi brillants que ceux que Votre Altesse Royale a souvent remportés sur les mêmes ennemis, je suis persuadé que

Съ письмами Императора Александра къ Австрійскому Монарху и Эрцгерцогу Карлу былъ посланъ Полковникъ Поццо ди-Борго, въ послѣдствіи знаменитый дипломатъ. Онъ повезъ также въ Вѣну операціонный планъ для совокупныхъ дѣйствій Австрійской и Русской Армій, и подтвержденіе увѣренія въ неизбѣжной гибели Австріи, если она не приметъ участія въ войнѣ, и Наполеонъ будетъ имѣть противъ насъ успѣхи (*). Очевидность сихъ доводовъ и выгоды, являвшіяся Австріи поставить войска на сообщеніяхъ Наполеона, въ такое время, когда театръ войны переходилъ на берега

les obstacles ne feront qu'animer son grand courage, et qu'elle ne verrait, dans la carrière qui s'ouvriroit devant elle, que l'occasion d'acquérir un genre de gloire qui n'aura jamais été surpassé par aucun autre exemple de l'histoire. La nature de cette lettre m'empêche d'entrer dans des raisonnements qui devendront objet d'examen et de délibération pour votre auguste frère, mais j'ai voulu que Votre Altesse Royale reçut de ma part un témoignage du prix que je mets à son opinion dans une affaire aussi grave et à ses talents si, comme je l'espère, elle devait les déployer pour la défense commune. Je suis avec les sentiments de la plus haute estime et de l'amitié la plus sincère.

Alexandre.

(*) Высочайшее повелѣніе Полковнику Поццо ди-Борго, отъ 8 го Декабря.

Вислы, не могли измѣнить нейтралитета Вѣнскаго Двора. Такимъ образомъ надъ одною Россіею обрушалось все бремя войны, тѣмъ болѣе тягостной, что Императоръ Александръ долженъ былъ раздроблять силы Свои, ибо тогда послѣдовалъ разрывъ Его съ Портою, и еще продолжалась война Россіи съ Персіею.

—

ГЛАВА IV.

ПЕРЕХОДЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ЗА ГРАНИЦУ.

—

Выступленіе Бенингсена за границу. — Составъ его корпуса. — Сношенія его съ Королемъ Прусскимъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Приближеніе Французовъ къ Вислѣ, и занятіе ими Варшавы. — Оставленіе Русскими береговъ Вислы. — Отступленіе Бенингсена къ Остроленкѣ. — Возвращеніе его въ Пултускъ. — Прибытіе на театръ войны корпусовъ Графа Буксгевдена и Эссена. — Затрудненія Императора Александра въ выборѣ Главнокомандующаго. — Назначеніе въ сіе званіе Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Мысли объ немъ Императрицы Екатерины II. — Отъѣздъ Графа Каменскаго изъ Петербурга, и прибытіе его въ армію.

—

Пока Наполеонъ пожиналъ плоды побѣдъ надъ Пруссаками, Бенингсенъ перешелъ, 22-го Октября, границу у Гродно, и къ 1-му Ноября расположился около Остроленки. Корпусъ его состоялъ изъ 4-хъ дивизій: 2-й, Графа Остермана, 3-й, Сакена, 4-й, Князя Голицына и 6-й, Седморацкаго, всего до 70,000

человѣкъ, съ нестроевыми, и 276 орудій (*). Войска сіи не участвовали въ Аустерлицкомъ сраженіи,

(*) СОСТАВЪ КОРПУСА БЕННИГСЕНА.

2-я дивизія, Графа Остермана.

Конные полки.
- Л.-Кирасир. Его Велич.
- Каргопольскій драгунскій.
- Изюмскій гусарскій.
- Казачій Иловайскаго 9-го.
- — — Ефремова 3-го.

Пѣхотные полки.
- Павловскій, С. Петербургск. — гренад.
- Ростовскій, Елецкій — мушкетер.
- 1-й егерскій.
- 20-й егерскій.

Артиллер. роты.
- 2 батарейныя роты.
- 2 легкія.
- 1 конная.
- 1 піонерная.

3-я дивизія, Сакена.

- Малороссійскій кирасир.
- Курляндскій драгунскій.
- Сумской гусарскій.
- Казачій Иловайскаго 10-го
- — — Папузина.

- Таврическій гренадерскій.
- Литовскій, Копорскій, Муромскій, Черниговск., Днѣпровскій — мушкетер.
- 21-й егерскій.

- 2 батарейныя роты.
- 3 легкія.
- 1 конная.
- 1 понтонная.
- 1 піонерная.

4-я дивизія, Князя Голицына.

Конные полки.
- Орденскій кирасирскій.
- Псковской драгунскій.
- Польскій конный.
- Казачій Грекова 9-го.
- — — Грекова 18-го.

Пѣхотные полки.
- Тульскій, Тенгинскій, Навагинскій, Тобольскій, Полоцкій, Костромской — мушкетер.
- 3-й егерскій.

Артиллер. роты.
- 2 батарейныя роты.
- 3 легкія.
- 1 конная.
- 1 понтонная.
- 1 піонерная.

6-я дивизія, Седморацкаго.

- Екатеринослав. кирасир.
- Кіевскій драгунскій.
- Александрійс. гусарскій.
- Конно-Татарскій.
- Казачій Попова 5-го.

- Виленскій, Низовской, Волынскій, Ревельскій, Старооскольскій — мушкетер.
- 4-й егерскій.

- 2 батарейныя роты.
- 3 легкія.
- 1 конная.
- 1 піонерная.

находясь тогда въ Ганноверѣ и Силезіи, и были въ блистательномъ состояніи, восхищенныя упованіемъ помѣрять силы свои съ побѣдителями подъ Іеною. Прусскій Король подчинилъ Бенингсену находившійся на правомъ берегу Вислы единственный, уцѣлѣвшій остатокъ своей арміи, 14,000-й корпусъ Лестока, и предлагалъ Бенингсену идти отъ Остроленки на защиту Старой Пруссіи. Бенингсенъ отвѣчалъ, что обратясь туда, онъ дастъ возможность непріятельской колоннѣ, идущей къ Варшавѣ, угрожать границамъ Россіи, которыя онъ не въ правѣ обнажать отъ войскъ. Потому Бенингсенъ испрашивалъ у Короля разрѣшенія стать при Пултускѣ, имѣя на Вислѣ авангарды, и ожидать развитія дѣйствій Наполеона, и прибытія изъ Россіи свѣжихъ войскъ. Король одобрилъ представленіе Бенингсена, и разрѣшилъ его дѣйствовать по усмотрѣнію (*). Бенингсенъ выступилъ изъ Остроленки въ Пултускъ, приказавъ: Седморацкому занять Прагу 6-ю дивизіею; Барклаю де-Толли стать съ отрядомъ въ Плоцкѣ; Лестоку держаться съ Прусскими войсками въ Торнѣ; всѣмъ тремъ Генераламъ симъ находиться въ связи между собою посредствомъ постовъ, расположенныхъ по берегамъ Вислы. Сверхъ того приказано было Седморацкому посылать разъѣзды влѣво, до Австрійской

(*) Le roi de Prusse m'a donné plein pouvoir de faire ce que je veux. Письмо Бенингсена къ Римскому-Корсакову, отъ 16-го Ноября.

границы, бывшей тогда верстахъ въ 15-ти отъ Варшавы, а Лестоку, вправо, до низовьевъ Вислы. Отрядъ Полковника Юрковскаго, батальонъ Александрійскихъ гусаровъ, двѣ сотни казаковъ, два эскадрона Прусскихъ кирасировъ и два конныя орудія, посланъ былъ за Вислу, въ Блонье. Пруссаки укрѣпляли Данцигъ, Пиллау, Грауденцъ и Торнъ, и занимали слабымъ гарнизономъ Варшаву.

Вскорѣ по приходѣ Бенингсена въ Пултускъ, пріѣзжалъ туда Король Прусскій. Принимая генераловъ нашихъ, онъ сказалъ имъ, что прекративъ всѣ дипломатическія сношенія съ Наполеономъ, онъ предоставляетъ жребій Пруссіи Императору Александру; повторилъ Бенингсену изъявленіе полной своей довѣренности, и поѣхалъ въ Кенигсбергъ извлекать послѣднія, остававшіяся въ его Монархіи средства продолжать войну (*). Средства сіи были еще ничтожнѣе способовъ Австріи послѣ Ульмскаго разгрома. Весь край отъ Вислы до Нѣмана волновался. Пораженные слѣдствіями Іенскаго сраженія, жители Старой Пруссіи трепетно ждали Французовъ, но Поляки, подданные Пруссіи, торжествовали при мысли скораго возстановленія Польши. Въ такихъ смутахъ распоряженія Бенингсена о продовольствіи и больницахъ встрѣчали сильныя препоны. Мѣстныя начальства областей, обитаемыхъ коренными Пруссаками, растерялись духомъ, а въ Польскихъ

(*) Донесеніе Государю Графа Толстаго, отъ 17-го Ноября.

областяхъ, принадлежавшихъ Пруссіи, изыскивали предлоги не исполнять приказаній Бенингсена. Варшавскій комендантъ отказалъ въ продовольствіи стоявшей въ Прагѣ дивизіи Седморацкаго. Бенингсенъ предложилъ ему забрать склады хлѣба, находившіеся въ разныхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу Вислы. Комендантъ отвѣчалъ невозможностью рѣшиться на сію мѣру безъ Королевскаго позволенія. Король былъ далеко, и пока ждали его отвѣта, склады достались Французамъ. Зложелательствуя Русскимъ, жители Плоцка прятали хлѣбъ отъ Барклая де-Толли. Наши генералы и полковые командиры начали довольствовать солдатъ, покупая хлѣбъ, мясо и вино на собственныя свои и артельныя деньги. Средство сіе скоро истощилось, и солдаты стали добывать продовольствіе силою; жители разбѣгались, унося съ собою послѣднія крохи.

Такъ прошла первая половина Ноября, а между тѣмъ Французская армія, въ числѣ 150,000 человѣкъ, приближалась къ Вислѣ тремя путями: Бернадотъ, Ней и сводный кавалерійскій корпусъ Бессіера шли на Торнъ; Сультъ и Ожеро на Плоцкъ; Даву, Ланнъ и гвардія на Варшаву. За каждымъ изъ трехъ отдѣленій войскъ слѣдовала резервная конница, Мюрата. Ноября 14-го раздались первые выстрѣлы въ сей упорной шести-мѣсячной войнѣ атакою одного Французскаго авангарда на Юрковскаго, при Блоньѣ. Согласно даннымъ ему

приказаніямъ, Юрковскій отклонился отъ неравнаго боя, и отстрѣливаясь перешелъ на правую сторону Вислы, въ Прагу. За нимъ послѣдовалъ бывшій въ Варшавѣ Прусскій гарнизонъ, и сжегъ мостъ на Вислѣ. Французы заняли Варшаву, при неистовыхъ восклицаніяхъ народа.

Спустя два дня, Седморацкій, стоявшій въ Прагѣ, получилъ донесеніе лазутчика о намѣреніи Французовъ переходить черезъ Вислу выше Праги, Галиціею. То же извѣстіе тайно подтвердилъ ему Австрійскій Полковникъ Графъ Нейпергъ, командовавшій полкомъ на границѣ Галиціи. Седморацкій повѣрилъ показаніямъ, которыя послѣ оказались несправедливыми, и оставилъ Прагу, основываясь на повелѣніи: «отступить, если дѣйствительно многочи-«сленные непріятели станутъ переправляться выше «Варшавы.» Французы воспользовались его опрометчивостью (*), немедленно заняли Прагу, начали укрѣплять ее, и поставили мостъ на Вислѣ. Извѣстясь о томъ, Беннигсенъ отступилъ, Ноября 20-го, изъ Пултуска къ Остроленкѣ, приказавъ Барклаю де-Толли идти туда же отъ Плоцка, а Лестоку двинуться отъ Торна къ Страсбургу, для защиты Старой Пруссіи. На обвиненіе Беннигсена, зачѣмъ не защищалъ онъ береговъ Вислы, онъ отвѣчалъ: «Теченіе сей рѣки отъ Австрійской границы

(*) Беннигсенъ писалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Будбергу, отъ 2-го Декабря: La faute de Sedmoratzky est très grave.

«до Грауденца составляетъ 350 верстъ. Для удержа-«нія на ней непріятеля, надобно бы было растянуть «всѣ мои войска на такомъ большомъ пространствѣ. «Французская армія, болѣе нежели вдвое меня «сильнѣйшая, имѣла на своей сторонѣ всѣхъ жите-«лей, и овладѣла уже переправою у Варшавы. Въ «прошедшемъ 1805-мъ году, при открытіи войны «съ Австріею, Наполеонъ не уважилъ нейтралитета «Пруссіи, вступилъ въ Анспахъ и Барейтъ, и обо-«шелъ Австрійцевъ подъ Ульмомъ. Слѣдовательно, «можно было предполагать, что презирая право на-«родное, Наполеонъ обойдетъ Галиціею мое лѣвое «крыло, если бы я остался на берегахъ Вислы (*).» Получивъ донесеніе о сихъ заключеніяхъ Беннигсена, Императоръ Александръ разрѣшилъ его равномѣрно не уважать нейтралитета Австріи, когда Наполеонъ пойдетъ ея владѣніями

Французы не послѣдовали за Беннигсеномъ къ Остроленкѣ, но довершали переправы на Вислѣ: Бернадотъ, Ней и Бессіеръ въ Торнѣ, а Сультъ и Ожеро у Плоцка. Ланнъ, Мюратъ и гвардія оставались въ Варшавѣ. Только Даву, выступивъ изъ Праги къ Нареву, началъ строить мостъ выше Модлина. Видя, что кромѣ Даву всѣ другіе Маршалы пойдутъ впередъ, Беннигсенъ возвратился черезъ четыре дня, Ноября 24-го, изъ Остроленки въ Пултускъ, расположилъ здѣсь главныя свои силы, и поставилъ авангарды:

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Беннигсена.

Барклая де-Толли у Колозомба и Сохочина, на Вкръ, Графа Остермана у Чарнова, и Багговута у Зегрже, а Лестоку велѣлъ овладѣть Торномъ. На маршъ туда, Лестокъ узналъ, что въ Торнъ три Французскіе корпуса, и возвратился въ Страсбургъ, не завязывая дѣла съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ.

Вскорѣ послѣ сихъ движеній, Декабря 4-го, пришелъ въ Остроленку Графъ Буксгевденъ, имѣя повелѣніе Императора Александра составлять резервъ Бенингсена, и соображаться съ его дѣйствіями (*). Въ корпусѣ Графа Буксгевдена были четыре дивизіи: 5-я, Тучкова 1-го, 7-я, Дохтурова, 8-я, Эссена 3-го, и 14-я, Апрена; 55,000 всѣхъ чиновъ съ нестроевыми, и 216 орудій (**). Медленность прибытія Графа

(*) Донесеніе Буксгевдена Государю, отъ 5-го Января, 1807 года.

(**) СОСТАВЪ КОРПУСА ГРАФА БУКСГЕВДЕНА.

	5-я дивизія, Тучкова.	*7-я дивизія, Дохтурова.*
Конные полки.	Рижскій, Казанскій — драгунскіе.	Московскій, Шгерманланд. — драгун.
	Елисаветградскій гусар.	Павлоградскій гусарскій.
	Конно-Литовскій.	Казачій Малахова.
	Казачій Гордѣева 1.	——— Андронова.
Пѣхотные полки.	Пермскій, Могилевскій, Калужскій, Сѣвскій — мушкетер.	Екатеринослав. гренадер.
	24-й егерскій.	Владимірскій, Псковской, Азовскій, Воронежскій, Московскій — мушкетер.
	25-й ———	5-й егерскій.
Артиллерійскія роты.	2 батарейныя роты.	2 батарейныя.
	2 легкія.	3 легкія.
	1 конная.	1 конная.
		1 понтонная.
		1 піонерная.

Буксгевдена на театръ войны произходила отъ того, что корпусъ его состоялъ большею частію изъ полковъ, разбитыхъ подъ Аустерлицомъ, и они еще не были приведены въ порядокъ: пѣхота нуждалась ружьями и патронами, конница бѣлымъ оружіемъ, артиллерія лошадьми (*).

Бенингсенъ и Графъ Буксгевденъ не зависѣли другъ отъ друга, почему, для сохраненія между ими единства въ дѣйствіяхъ, Императоръ Александръ отправилъ въ армію, облеченнаго полною его довѣренностью, Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго, съ приказаніемъ соглашать мнѣнія корпусныхъ командировъ и доносить обо всемъ Государю откровенно, составляя при арміи, такъ сказать, око Монарха. Возложенное на Графа Толстаго порученіе было необходимо. Между корпусными начальниками

	8-я дивизія, Эссена 3-го.	*14-я дивизія, Анрепа.*
Конные полки.	С. Петербург. } драгун. Лифляндскій } драгун. Ольвіопольскій гусарскій Казачій Сысоева 1. ——— Киселева.	Финляндскій } драгунскіе. Митавскій } драгунскіе. Гродненскій гусарскій.
Пѣхотные полки.	Московскій гренадерскій. Выборгскій } мушкетер. Шлиссельбургскій. } мушкетер. Старонгерманландск. } мушкетер. Архангелогород. } мушкетер. Подольскій. } мушкетер. 7-й егерскій.	Бѣлозерскій } мушкетер. Рязанскій } мушкетер. Углицкій } мушкетер. Софійскій } мушкетер. 23-й егерскій. 26-й ———
Артил. роты.	4 батарейныя. 1 конная. 1 піонерная.	1 батарейная. 2 легкія. 1 понтонная.

(*) Донесеніе Государю Графа Толстаго, отъ 17-го Ноября.

существовала вражда. Графъ Буксгевденъ почиталъ себя обиженнымъ, и жаловался, что Беннигсену, младшему его въ чинѣ, ввѣрили войскъ болѣе, нежели ему, что войска сіи были въ наилучшемъ устройствѣ, что его оставляли въ резервѣ, возлагая особое довѣріе на Беннигсена, иностранца, въ прежнихъ войнахъ его подчиненнаго.

Около того же времени началъ подходить къ Бресту отъ береговъ Днѣстра корпусъ Эссена 1-го, состоявшій изъ двухъ дивизій: 9-й, Князя Волконскаго, и 10-й, Миллера-Закомельскаго, всего съ нестроевыми, слишкомъ 37,000 человѣкъ и 132 орудія (*).

(*) **СОСТАВЪ КОРПУСА ЭССЕНА 1-го.**

	9-я дивизія, Князя Волконскаго.	*10-я дивизія, Миллера-Закомельскаго.*
Конные полки.	Глуховской кирасирскій, Новороссійскій драгунскій. Маріупольскій гусарскій. Казачій Чернозубова 4-го. ——— Андреянова 2-го.	Харьковскій, Черниговскій } драгунскіе. Ахтырскій гусарскій. Казачій Карасева. ——— Кирсанова.
Пѣхотные полки.	Астраханскій гренадерскій. Орловскій, Украинскій, Крымскій, Пензинскій, Галицкій } мушкетерскіе. 10-й егерскій.	Кіевскій гренадерскій. Ряжскій, Ярославскій, Брянскій, Курскій, Вятскій } мушкетерскіе. 8-й егерскій.
Артиллер. роты.	2 батарейныя. 3 легкія. 1 конная. 1 піонерная.	4 батарейныя. 1 конная. 1 понтонная. 1 піонерная.

Такимъ образомъ собранные на театръ войны три отдѣльные корпуса заключали въ себѣ:

КОРПУСА:	Штабъ и оберъ-офицер.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Не-строе-выхъ.	ВСЕГО.	Оруд-ій.
Бешингсена . . .	2,120	62,255	3,268	67,643	276
Гр. Буксгевдена.	1,600	49,374	4,036	55,010	216
Эссена 1-го . . .	1,043	33,585	2,621	37,249	132
Итого.	4,763	145,214	9,925	159,902	624

Здѣсь показано число войскъ согласно спискамъ, но списки составлялись тогда невѣрно, и на лицо было войскъ менѣе, какъ видно изъ донесенія Императору Фельдмаршала Графа Каменскаго. Онъ писалъ Монарху: «Въ коръ-дарме Графа Буксгев-«дена, вмѣсто 55,000 показанныхъ мнѣ въ вѣдомо-«стяхъ, находится только 40,000 (*).» Главный недостатокъ былъ въ вождѣ, могущемъ направлять армію одною мыслію, одною волею. Выборъ достойнаго противника Наполеону, побѣдоносно шедшему къ предѣламъ Россіи, крайне затруднялъ Императора Александра (**). Называя по именно старшихъ Своихъ генераловъ, Онъ говорилъ: «Вотъ всѣ они,

(*) Донесеніе отъ 26-го Ноября.

(**) Императоръ Александръ писалъ собственноручно Графу Толстому: L'embarras dans lequel je me trouve est difficile à décrire. Quel est donc chez nous cet homme jouissant de la confiance générale, qui réunit les talents militaires à une sévérité indispensable dans le commandement? Quant à moi, je ne le connais pas.

«и ни въ одномъ не вижу дарованій главнокоман-«дующаго (*).» Кутузова не было въ числѣ поименованныхъ генераловъ. На немъ лежала опала за Аустерлицъ. Въ описываемую здѣсь войну все участіе Кутузова, бывшаго въ 1806-мъ году Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, заключалось въ томъ, что его посылали однажды изъ Кіева въ Несвижъ и Брестъ составлять резервные парки. Между тѣмъ мнѣніе Россіи, особенно Москвы, тогда богатой, роскошной, признавало Фельдмаршала Графа Каменскаго достойнымъ соперникомъ Наполеоновымъ. Всѣмъ были извѣстны отличныя дѣйствія его въ Турецкихъ войнахъ Императрицы Екатерины, но никто не зналъ мыслей объ немъ Великой Монархини, обнаруженныхъ по слѣдующему случаю. Передъ своею смертью, Князь Потемкинъ поручилъ предводимую имъ противъ Турковъ армію Генералу Каховскому. Будучи въ чинѣ старѣе Каховскаго, Графъ Каменскій не хотѣлъ подчиниться ему, и созвалъ генераловъ на совѣщаніе для рѣшенія вопроса: кому предводить армією? Узнавъ о томъ, Императрица писала собственноручно Статсъ-Секретарю Попову: «Сердце мое «слышало, что отъ Каменскаго при арміи добра не «будетъ, когда, при отъѣздѣ Князя изъ Царскаго «Села, я упрошена была его отпустить съ нимъ.

(*) Les voila tous, et je n'en vois pas un, dans lequel les qualités requises soyent réunies. То же письмо Графу Толстому.

«Собраніе генераловъ подчиненныхъ ради сужденія «кому командовать, доказываетъ довольно безразсуд- «ность собирателя, и послѣ сего поступка уже къ «нему довѣренности имѣть едва ли возможно (*).»

Въ 1806-мъ году общій голосъ въ пользу Графа Каменскаго, тогда 69-ти-лѣтняго старца, былъ почти столько же единодушенъ, какъ въ Двѣнадцатомъ Году въ пользу Кутузова. Императоръ Александръ, полагаясь на мысли всего Государства (**), назначилъ Графа Каменскаго Главнокомандующимъ отдѣльны- ми корпусами Графа Буксгевдена, Беннигсена и Эссена 1-го, повелѣвъ составить изъ нихъ армію, названную «Заграничною», и удостоилъ Фельдмар- шала Графа Каменскаго слѣдующимъ рескриптомъ:

(*) Собственноручное письмо Императрицы хранится у сына Статсъ-Секретаря Попова.

(**) Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ писалъ, по Высочайшему повелѣнію, Главнокомандующему въ Москвѣ Тутолмину, отъ 8-го Января: «Назначая Графа Каменскаго «главнымъ начальникомъ противъ Французовъ, Государь «Императоръ основалъ сей выборъ на общемъ мнѣніи, воз- «лагавшемъ надежду на искуство и опытность сего генерала.» Тогда же Баронъ Будбергъ писалъ Россійскому Послу въ Лондонѣ, Графу Воронцову: «Sa Majesté, en confiant au «comte Kamenski le commandement de l'armée, s'étoit «déterminée à ce choix par égard pour l'opinion publique «qui s'étoit avantageusement prononcé sur les talents et «l'expérience de ce général.»

«Ввѣряю вамъ славу Россійскаго оружія, безопасность «Имперіи и спокойствіе Моихъ подданныхъ. Довѣ- «ренность Моя неограниченная, а потому считаю за «излишнее снабжать васъ здѣсь какимъ либо пред- «писаніемъ. Распоряжайтесь и дѣйствуйте войсками «во всѣхъ случаяхъ по вашему усмотрѣнію. Я увѣ- «ренъ, что всѣ ваши предначертанія обратятся къ «пораженію непріятелей, къ славѣ отечества и об- «щему благу.» Только три обстоятельства поставлялъ Государь на видъ Графу Каменскому: 1–е) При успѣхѣ, преслѣдовать непріятеля доколѣ можно, не подвергая себя опасности; 2–е) не склоняться на предложенія о перемиріи и мирѣ съ Наполеономъ, «который,» какъ сказано въ рескриптѣ, «не признаетъ «ни какой святости обязательствъ своихъ,» и 3–е) имѣть нѣсколько пунктовъ, на которые можно бъ было опереться въ случаѣ неудачи (*).

Ноября 10–го, Графъ Каменскій выѣхалъ изъ Петербурга, на всемъ пути встрѣчаемый съ восторгомъ. Черезъ нѣсколько дней онъ почувствовалъ разстройство здоровья, провелъ въ дорогѣ мѣсяцъ, и доносилъ Императору изъ Вильны: «Я лишился почти «послѣдняго зрѣнія; ни одного города на картѣ самъ «отыскать не могу, и принужденъ употреблять къ «тому глаза моихъ товарищей. Боль въ глазахъ и «головѣ; не способенъ я долго верхомъ ѣздить; по- «жалуйте мнѣ, если можно, наставника, друга

(*) Рескриптъ Графу Каменскому, отъ 10–го Ноября.

«вѣрнаго, сына отечества, чтобы сдать ему команду «и жить при немъ въ арміи. Истинно чувствую себя «неспособнымъ къ командованію столь обширнымъ «войскомъ.» Подъѣзжая къ Пултуску, Графъ Каменскій, подражая Суворову, сѣлъ на телѣжку и въ ней прибылъ въ главную квартиру. Войска ликовали, увидя маститаго вождя. При немъ были Дежурнымъ Генераломъ Графъ Толстой, Генералъ-Квартирмейстеромъ Штейнгель, а по дипломатической части Каммергеры Графъ Нессельроде и Рибопьеръ — нынѣ Оберъ-Каммергеръ. До тѣхъ поръ не предводивъ арміею, не имѣвъ никогда противъ себя другихъ военачальниковъ, кромѣ невѣжественныхъ Турецкихъ пашей, чуждый войнѣ Европейской, Графъ Каменскій вскорѣ почувствовалъ всю тягость возложеннаго на него порученія, превосходившаго силы его. Черезъ два дня по пріѣздѣ своемъ въ Пултускъ, вникнувъ въ дѣла, онъ доносилъ Императору: «Старъ я для арміи; «ничего не вижу; ѣздить верхомъ почти не могу, но «не отъ лѣни, какъ другіе; мѣстъ на ландкартахъ «отыскивать совсѣмъ не могу, а земли не знаю. Дер«заю поднести на разсмотрѣніе малѣйшую часть пе«реписки, въ шести бумагахъ состоящую, которую «долженъ былъ имѣть однимъ днемъ, чего долго «выдержать не могу, для чего дерзаю испрашивать «себѣ перемѣны. Подписываю, не знаю что (*).»

(*) Донесеніе Государю, отъ 10-го Декабря.

ГЛАВА V.

ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ НАПОЛЕОНА СЪ РУССКИМИ.

—

Расположеніе воюющихъ армій. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Распоряженія Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Дѣло при Колозомбѣ и Сохочинѣ. — Чарновскій бой.

—

Вступивъ въ предводительство арміею, Графъ Каменскій оставилъ ее на занимаемыхъ ею мѣстахъ: Бенингсена у Пултуска, Графа Букгевдена у Остролѣки, Эссена 1-го у Бреста, и Лестока у Страсбурга. Авангарды стояли: Графа Остермана у Чарнова, Барклая дѐ-Толли у Сохочина и Колозомба, и Багговута у Зегрже. Французскіе корпуса находились: Бернадота, Нея и Бессіера у Торна; Сульта и Ожеро у Плоцка; Ланна, гвардія и большая часть кавалерійскихъ резервовъ вокругъ Варшавы; Даву близъ Модлина и Чарнова.

Въ день пріѣзда Графа Каменскаго въ Пултускъ, Декабря 7-го, Наполеонъ прибылъ въ Варшаву. Звонъ колоколовъ и пушечный громъ привѣтствовали мнимаго воскресителя Польши. Черезъ два дня, 9-го Декабря, началъ онъ общее движеніе: 1-е) Лѣвое крыло, пѣхотные корпуса Бернадота и Нея, и сводный кавалерійскій Бессіера, пошло отъ Торна къ Страсбургу, имѣя назначеніе отрѣзать Лестока отъ Русской арміи, и потомъ дѣйствовать въ нашъ правый флангъ и тылъ. 2-е) Центръ, пѣхотные корпуса Сульта и Ожеро, имѣя за собою часть резервной конницы, слѣдовалъ отъ Плоцка къ Сохочину и Колозомбу. 3-е) Правое крыло, ведомое Наполеономъ, пѣхотные корпуса Ланна, гвардія, кавалерійскіе резервы Мюрата, выступило изъ Варшавы правымъ берегомъ Вислы къ Чарнову, гдѣ былъ корпусъ Даву. Производимыя правымъ и лѣвымъ флангами Наполеона движенія еще не были у насъ извѣстны, когда Барклай де-Толли донесъ о маршѣ Французовъ изъ Плоцка на Плонскъ. Вечеромъ 9-го Декабря, Барклай де-Толли прислалъ второе донесеніе, подробнѣе перваго, говоря, что отъ схваченныхъ разъѣздами плѣнныхъ, узналъ онъ о движеніи противъ него Маршаловъ Сульта и Ожеро, сбивающихъ его посты на правомъ берегу Вкры. Графъ Каменскій вознамѣрился прогнать за Вислу Сульта и Ожеро, и приказалъ: 1-е) Корпусу Бенингсена идти изъ Пултуска къ Колозомбу и Сохочину, переправиться

План Боя при **СОХОЧИНѢ и КОЛОЗОМБѢ,**

11го Декабря 1806 года.

№ 4.

тамъ черезъ Вкру, и атаковать непріятеля. 2-е) Графу Буксгевдену раздѣлить корпусъ на двѣ части: а) съ дивизіями 5-ю, Тучкова, и 7-ю, Дохтурова, слѣдовать изъ Остроленки, черезъ Маковъ и Голминъ, также къ Вкрѣ, и составить правое крыло Беннигсена; б) дивизіи 8-ю, Эссена 3-го, и 14-ю, Апрепа, послать изъ Остроленки лѣвымъ берегомъ Нарева къ Попову, чтобы охранять лѣвое крыло арміи и пространство между Бугомъ и Наревомъ. 3-е) Эссену 1-му выступить изъ Бреста, и войдти въ связь съ Апрепомъ и Эссеномъ 3-мъ.

Предписанныя Фельдмаршаломъ движенія начались Декабря 10-го, наканунѣ дня, назначеннаго Наполеономъ наступать въ двухъ мѣстахъ, близъ Сохочина и у Чарнова. Вечеромъ 10-го, тѣсимые Французами, казаки Барклаева отряда перешли съ праваго берега Вкры на лѣвый, и головы корпусовъ Ожеро и Сульта приблизились къ ней (*). Барклай де-Толли разломалъ мосты на Вкрѣ, на берегу косй, противъ Колозомба, былъ имъ заблаговременно построенъ редутъ. Отрядъ его составляли полки: Тенгинскій мушкетерскій, 1-й и 3-й егерскіе, и казачій Ефремова, пять эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ, и конная артиллерійская рота, Князя Яшвиля. Барклай де-Толли поставилъ противъ Колозомба 3-й егерскій полкъ, коего онъ былъ шефомъ, и два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ (Лошкарева — нынѣ

(*) *Планъ дѣла при Сохочинѣ и Колозомбѣ, № 4.*

Генералъ-Лейтенантъ) и Глускова; въ пяти верстахъ, правѣе, у Сохочина, 1-й егерскій полкъ, Давыдовскаго, и три эскадрона Изюмскихъ гусаровъ (Маіора Потапова); Тенгинскій полкъ, Ершова, въ лѣсу, между Колозомбомъ, гдѣ командовалъ самъ Барклай де-Толли, и Сохочинымъ, гдѣ распоряжался Давыдовскій. Часть 1-го егерскаго полка стала въ рытвинахъ и за пригорками, а другая позади туровъ, и воткнутыхъ въ землю небольшихъ деревъ. Размѣщеніе войскъ нашихъ происходило ввечеру, 10-го Декабря, когда Сультъ и Ожеро, усердно вспомоществуемые Поляками, готовили плоты и подходили къ Вкрѣ.

На зарѣ 11-го Декабря Французы начали переправляться на плотахъ, упираясь въ рѣчное дно шестами. Наши открыли огонь; Французы поворотили назадъ. Сложивъ на противномъ берегу убитыхъ и раненыхъ, и пополнивъ плоты свѣжими людьми, они поплыли опять впередъ. Вторичное покушеніе непріятелей было также отбито. Ожеро двинулъ плоты въ третій разъ, а между тѣмъ переправлялъ другія войска правѣе, дабы зайдти въ лѣвый флангъ Барклаю де-Толли. Сіи войска успѣли причалить къ нашему берегу, и утвердясь на немъ, наскоро ставили мостъ на Вкрѣ. Въ семъ мѣстѣ часть Французской конницы переплыла также на нашъ берегъ. Барклай де-Толли приказалъ Изюмскаго гусарскаго полка Поручику Глускову атаковать ее эскадрономъ.

Атака была блистательная: непріятеля смяли. Успѣхъ сей не могъ остановить Французовъ. Все больше и больше переходило ихъ на нашъ берегъ. Поражаемый пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и видя готовившуюся противъ него атаку съ фланга, Барклай де-Толли приказалъ 3-му егерскому полку отступать,ославъ о томъ же повелѣніе Ершову и Давыдовскому, и вывозилъ изъ редута орудія. Французы кинулись на редутъ и взяли шесть пушекъ — первые трофеи ихъ въ настоящемъ походѣ. Командовавшій орудіями Капитанъ Лбовъ, изъ отчаянія о потерѣ орудій, лишился ума. Таковъ былъ духъ Русскихъ офицеровъ въ описываемую нами войну! Съ громкими воплями устремились Французы за 3-мъ егерскимъ полкомъ по дорогѣ къ Новемясто; другой непріятельскій отрядъ обратился влѣво, въ лѣсъ, гдѣ былъ Тенгинскій полкъ. Долго полкъ сей не позволялъ Французамъ причалить къ нашему берегу, но получивъ повелѣніе отступить, не могъ соединиться съ 3-мъ егерскимъ полкомъ, и пошелъ лѣсомъ къ Сохочину, въ намѣреніи примкнуть къ Давыдовскому. Горячо перестрѣливаясь, Тенгинцы вышли изъ лѣса, и построились лицомъ къ опушкѣ. Справедливо разсчитывая, что смявъ ихъ, легко будетъ отрѣзать отступленіе Давыдовскому. Французы быстро двинулись изъ лѣса на Тенгинскій полкъ. Взявъ ружья на перевѣсъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, Тенгинцы пошли впередъ, и въ полномъ

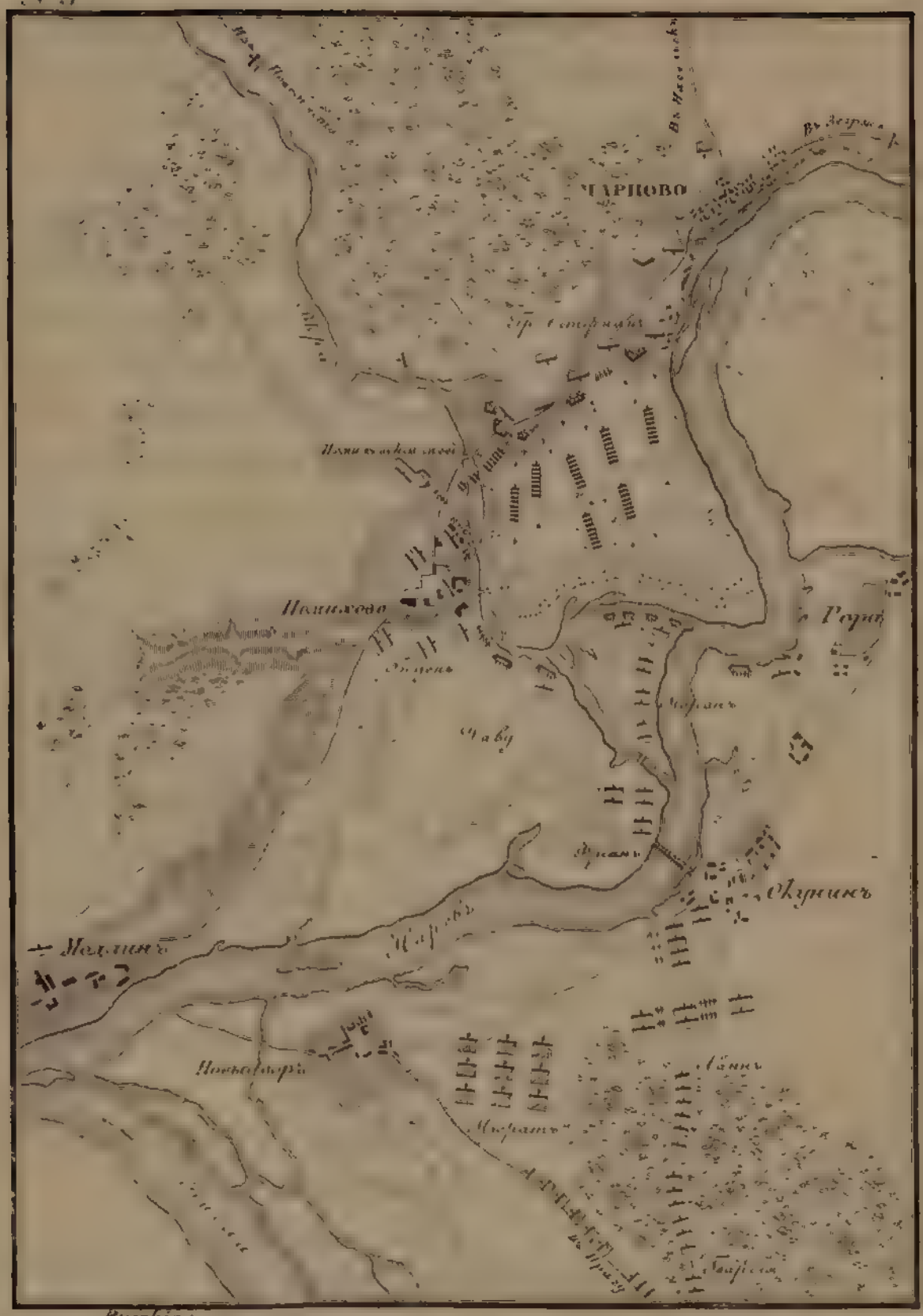
смыслъ слова врѣзались въ Французскія колонны, и обратили ихъ въ лѣсъ. Подвигу сему еще есть свидѣтели.

Обратимся къ Давыдовскому. Отрядъ его, атакованный на зарѣ, въ одно время съ Барклаемъ де-Толли, отбивалъ всѣ покушенія Французовъ къ переправѣ, съ великою для нихъ потерею. Врядъ ли былъ тогда въ Русской арміи полкъ, искуснѣе въ стрѣльбѣ 1-го егерскаго. Передъ войною, стоя въ глухихъ Карельскихъ лѣсахъ, Давыдовскій упражнялъ солдатъ охотою, по особеннымъ на сей предметъ составленнымъ правиламъ, и довелъ людей до такого совершенства въ стрѣльбѣ, что каждый егерь посилъ непріятелямъ столько смертей, сколько бывало у него пуль въ сумѣ. Тѣшась успѣхомъ своихъ егерей, Давыдовскій былъ легко раненъ въ ногу, и началъ писать донесеніе Барклаю де-Толли, положивъ бумагу на спину барабанщика. Пуля скользнула по виску Давыдовскаго, и кровь заструилась на его лицѣ. Онъ зажалъ рану перчаткою, и продолжалъ писать. Черезъ минуту, прострѣленный насквозь барабанщикъ палъ мертвый. Не сходя съ мѣста, Давыдовскій сталъ на одно колѣно и дописалъ рапортъ, увѣряя Барклая де-Толли, что удержитъ переправу. Вскорѣ потомъ привезли ему приказаніе отступать немедленно. «Развѣ такъ,» сказалъ онъ, «иначе не перепустилъ бы я Француза на нашъ берегъ.» Соединясь съ Тенгинскимъ

Планъ дѣла при ЧАРНОВѢ,

11го Декабря 1806го года

№ 5



Русскія:

Пѣхота Конница Стрѣлки

Французскія

Пѣхота Конница

1 2 Версты

полкомъ, Давыдовскій отступилъ къ Новемясту, и здѣсь примкнулъ къ Барклаю де-Толли. Такова была защита Русскими переправы черезъ Вкру, «во время коей,» доносилъ Барклай де-Толли, «нѣсколько батальоновъ долго удерживали быстрое «нападеніе цѣлыхъ корпусовъ непріятельскихъ (*).» Сохранимъ для Исторіи слѣдующіе, оказанные въ семъ дѣлѣ подвиги: Подполковникъ 3-го егерскаго полка Першинъ, раненый въ бокъ пулею на вылетъ, не оставилъ своего батальона, и поддерживаемый двумя егерями, хладнокровно распоряжался, пока не получилъ приказанія отступить. Наградою Першину былъ Георгіевскій крестъ. Во время атаки эскадрона Изюмскаго полка, командиръ его, Поручикъ Глусковъ ѣхалъ впереди, и увидѣвъ Французскаго полковника, также бывшаго впереди своей конницы, понесся на него одинъ стрѣлою и изрубилъ его (**).

Перейдемъ къ дѣйствіямъ, въ тотъ самый день, 11-го Декабря, происходившимъ въ отрядѣ Графа Остермана (***).

Когда, 7-го Декабря, Графъ Остерманъ принялъ

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 15-го Декабря, 1807-го года.

(**) О семъ подвигѣ упомянуто даже въ Наполеоновомъ бюллетенѣ; только тамъ ошибочно сказано, что не офицеръ, а Русскій уланъ изрубилъ полковника.

(***) Планъ дѣла при Чарновѣ, № 5-й.

начальство надъ авангардомъ у Чарнова, Маршалъ Даву уже занялъ Модлинъ, поставивъ одинъ мостъ на Вкръ и другой на Наревъ у Окунина, и утвердился на островѣ, лежащемъ на правомъ берегу Нарева. Въ отрядѣ Графа Остермана были семь батальоновъ, изъ полковъ Павловскаго и С. Петербургскаго гренадерскихъ, Ростовскаго мушкетерскаго, 4-го и 20-го егерскихъ, два эскадрона Александрійскихъ и два Изюмскихъ гусаровъ, одинъ казачій полкъ, рота батарейной артиллеріи и шесть конныхъ орудій. При невозможности слабымъ отрядомъ своимъ вытѣснить корпусъ Даву съ праваго берега Нарева, Графъ Остерманъ поставилъ батарею противъ Помиховскаго моста, и занялъ крѣпкую позицію впереди Чарнова. Черезъ четыре дня, Декабря 11-го, Наполеонъ прибылъ къ Даву съ корпусомъ Ланна, гвардіею и кавалерійскимъ резервомъ. Высмотрѣвъ съ колокольни селенія Горы расположеніе Графа Остермана, онъ сказалъ, что наградивъ корпусъ Даву за Ауэрштетскую побѣду дозволеніемъ первому изъ всѣхъ Французскихъ войскъ съ торжествомъ вступить въ Берлинъ, предоставляетъ онъ ему теперь награду блистательнѣйшую — первую передъ глазами своими встрѣчу съ Русскими! Наполеонъ приказалъ дивизіи Морана атаковать лѣвое крыло Графа Остермана; дивизіи Гюдена ударить въ его правый флангъ; дивизіи Фріана, корпусу Ланна, гвардіи и Мюрату составлять резервъ.

Атаку назначилъ Наполеонъ произвести въ потьмахъ, приказывая начать стрѣльбу изъ пушекъ черезъ часъ послѣ того, когда увидятъ пожаръ въ Помиховѣ. Въ четыре часа по полудни Французы зажгли Помихово.

Уже съ утра замѣтивъ скопленіе противъ него непріятелей и дѣлаемыя ими передвиженія, Графъ Остерманъ догадался, что огонь вдругъ запылавшаго селенія былъ сигналомъ какого либо замышляемаго Французами предпріятія. Онъ приготовился къ бою, не зная о предстоявшей ему чести — первому изъ Русскихъ генераловъ помѣряться съ Наполеономъ во второй войнѣ его съ Александромъ. Какъ будто нарочно, для встрѣчи великаго полководца, отрядъ Графа Остермана былъ во всей парадной формѣ, ибо съ утра ожидали пріѣзда въ Чарново Фельдмаршала Каменскаго. Черезъ часъ послѣ пожара въ Помиховѣ, Французы начали стрѣлять изъ пушекъ. Когда смерклось они двинулись впередъ съ острова и съ праваго берега Вкры, по мостамъ, въ лодкахъ и на паромахъ. Генералъ-Маіоръ Графъ Ламбертъ, съ шестью ротами егерскихъ полковъ, 4-го, Фролова, и 20-го, Бистрома, удерживалъ непріятеля, но вскорѣ Графъ Остерманъ приказалъ ему отступить, сберегая егерей отъ огня многочисленныхъ непріятелей. Французы пошли колоннами на батареи наши, стоявшія впереди позиціи и противъ Помихова. Принятые картечами, и вслѣдъ за тѣмъ атакованные штыками егерей, они

были обращены назадъ и преслѣдуемы до береговъ рѣки. Такъ было уничтожено первое покушеніе Наполеона. Бой умолкъ.

Черезъ полчаса, усилясь, Наполеонъ возобновилъ нападеніе на всѣ Русскія батареи. Французы опять подступили къ нимъ, но не выдержали огня, и поворотили назадъ, преслѣдуемые батальономъ Ростовскаго полка. Ожидая третьяго нападенія и желая имѣть болѣе свободы въ своихъ движеніяхъ, Графъ Остерманъ приказалъ поставить на Помиховскую батарею четыре конныя пушки въ замѣнъ бывшихъ тамъ тяжелыхъ орудій, которыя велѣлъ перевезти на свою главную позицію. Едва кончилось передвиженіе артиллеріи, непріятель устремился на Графа Остермана въ третій разъ, и опять былъ отброшенъ отъ главной позиціи, но на Помиховской переправѣ принудилъ отступить четыре конныя орудія и прикрытіе ихъ. Графъ Остерманъ послалъ туда батальонъ С.-Петербургскихъ гренадеровъ, Маіора Мошинскаго, извѣстнаго между прочимъ достопамятнымъ случаемъ, что въ его командованіи, въ честь Шефу своему, Его Величеству Королю Прусскому Фридриху Вильгельму III, С.-Петербургскій полкъ содержалъ однажды, въ 1815-мъ году, всѣ караулы въ Берлинѣ. Мошинскій возстановилъ бой противъ Помихова въ нашу пользу. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ пушечный и ружейный огонь. Въ темнотѣ декабрской ночи нельзя было разсмотрѣть числа непріятелей,

по упорство нападеній, восклицанія: «Да здравствуетъ «Императоръ!» и наконецъ показанія плѣнныхъ удостовѣрили Графа Остермана, что онъ имѣетъ дѣло съ Наполеономъ. Заключая по сему о большомъ числѣ войскъ, долженствовавшихъ находиться съ Наполеономъ, Графъ Остерманъ приказалъ отступать къ Чарнову. Сперва отправилъ онъ назадъ батарейную артиллерію, подъ прикрытіемъ Павловскаго гренадерскаго батальона, и вмѣсто ея поставилъ впереди позиціи легкую пѣшую и конную артиллерію. Еще не успѣли Русскія войска тронуться съ позиціи, Французы вновь ихъ атаковали и опять безуспѣшно. По отраженіи четвертаго нападенія все смолкло. Графъ Остерманъ, не тревожимый непріятелемъ, отступилъ за Чарново, оставивъ впереди сего селенія батальонъ егерей и шесть конныхъ орудій. Не прошло полутора часа, Наполеонъ двинулся впередъ въ пятый разъ. Графъ Остерманъ приказалъ стоявшимъ впереди Чарнова егерямъ и артиллеріи идти на позицію, гдѣ расположенъ былъ нашъ отрядъ. Французы устремились за ними, и яростно атаковали нашу позицію. Графъ Остерманъ отражалъ ихъ пушками и ружейнымъ огнемъ; самъ и генералы его водили колонны въ штыки; Изюмскіе и Александрійскіе гусары врубались въ Французовъ. Послѣ отчаянной обороны, Русскіе удержались на мѣстѣ, и Наполеонъ прекратилъ бой. Французы отошли къ Чарнову, и только стрѣляли ядрами и брандскугелями.

Скоро должно было свѣтать. Разсчитывая, что при утреннемъ свѣтѣ Наполеонъ, увидѣвъ малолюдство отряда нашего, будетъ въ состояніи уничтожить его, Графъ Остерманъ, въ четыре часа утра, приказалъ отступать. Не преслѣдуемый непріятелемъ, онъ пошелъ къ Насельску, приказавъ отряду Багговута, не состоявшему подъ его начальствомъ, спѣшить изъ Зегрже въ Пултускъ, и во что бы то ни стало удерживать тамъ мостъ на Наревѣ. Это самовольное распоряженіе — свидѣтельство воинской предусмотрительности Графа Остермана — имѣло, какъ увидимъ ниже, слѣдствія самыя благотворныя. Мы потеряли подъ Чарновымъ убитыми: 4 офицеровъ и 315 нижнихъ чиновъ; ранены были: Генералъ-Маіоры Графъ Ламбертъ, Князь Шаховской и Мицкій, 34 штабъ и оберъ-офицера и до 500 нижнихъ чиновъ. Донесеніе свое о Чарновскомъ боѣ Графъ Остерманъ заключилъ тѣми же выраженіями, какими кончается донесеніе его о Кульмской битвѣ: «Реко-«мендовать отличившихся въ сію ночь нѣтъ дру-«гаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ «на лицо тутъ бывшихъ (*).»

Свидѣтель кровопролитія, одинъ иностранецъ пишетъ: «Благоговѣйно и довѣрчиво смотрѣло войско на «своего вождя, безстрашнаго въ величайшихъ опас-«постяхъ. Графъ Остерманъ и отрядъ его покрылись

(*) Донесеніе Графа Остермана Беннигсену, отъ 15-го Декабря, изъ Пултуска.

«славою. Но хотя вождь и дружина его оправ-«дали самыя смѣлыя надежды отечества своего, «однакожь имъ казалось стыдно уступить непріяте-«лю поле сраженія, и неохотно послѣдовало не-«обходимое отступленіе (*).» Французы пишутъ: «Графъ Остерманъ маневрировалъ, какъ настоящій «военный, а войско его сражалось съ великимъ му-«жествомъ и твердостью (**).» Чарновскій бой былъ разсвѣтомъ славы Графа Остермана, и здѣсь, какъ, во всѣхъ битвахъ, гдѣ онъ участвовалъ, являлся онъ подобіемъ гранитной скалы, о которую тщет-но разбиваются волны разъяреннаго моря. Главны-ми помощниками своими именовалъ онъ генера-ловъ, памятныхъ въ Русской Военной Исторіи, Графа Ламберта и Князя Шаховскаго. Послѣднему раздробило подъ Чарновымъ кость руки, отъ чего онъ не могъ болѣе участвовать въ войнѣ 1806-го

(*) Die Ruſſiſchen Truppen blickten mit Ehrfurcht und Vertrauen auf ihren in den größten Gefahren unerſchrockenen Anführer. Beide, der Führer und die Truppen, obgleich ſie die kühnſten Hoffnungen ihres Vaterlandes gerechtfertigt, waren dennoch beſchämt, daß ſie das Schlachtfeld dem Feinde überlaſſen mußten, und ungern erfolgte der nothwendige Rückzug. Plotho, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807, pag. 25.

(**) Le Comte Ostermann manoeuvra très militairement, et ses troupes montrèrent beaucoup de valeur et de fermeté. Dumas, Précis des évènemens militaires. T. XVII, pag. 145.

и 1807-го годовъ. О своемъ Оберъ-Квартирмейстерѣ Бергѣ — онъ умеръ Выборгскимъ комендантомъ — Графъ Остерманъ писалъ Беннигсену: «Всѣ награды, «какія можете вы доставить Бергу, я почту особен-«нымъ одолженіемъ для меня» (*). Императоръ Александръ пожаловалъ Георгіевскій орденъ 3-й степени Графу Ламберту, а 4-й Павловскаго гренадерскаго полка Генералъ-Маіору Мозовскому и Маіору Палибину, 20-го егерскаго Полковнику Живковичу, С.-Петербургскаго гренадерскаго Маіору Мошинскому, Ростовскаго Маіору Депкину, и артиллерійскимъ штабъ-офицерамъ: Мерлину, Осипову и Кудрявцову.

Мужественная оборона Графа Остермана имѣла слѣдствія важныя. Удержавъ Французовъ на переправѣ болѣе десяти часовъ, онъ лишалъ ихъ возможности предупредить Беннигсена у Пултуска, и отрѣзать его отъ переправы черезъ Наревъ. Чарновскій бой для Русскихъ тѣмъ достославнѣе, что онъ былъ выдержанъ семью батальонами противъ Наполеона и тѣхъ самыхъ войскъ, которыя за два мѣсяца, при Ауэрштетѣ, разбили Прусскую армію, и въ такое время, когда дивные успѣхи Наполеона противъ Пруссаковъ воспламеняли Французовъ отвагою необычайной.

Декабря 12-го, въ 10 часовъ утра, Графъ Остерманъ пришелъ къ Насельску и расположилъ утомленный

(*) Донесеніе Графа Остермана Беннигсену, отъ 13-го Декабря, изъ Пултуска.

отрядъ свой на высотахъ за симъ городомъ. Въ полдень пріѣхалъ Фельдмаршалъ въ Насельскъ, и приказалъ Графу Остерману, если непріятель будетъ сильно атаковать, идти къ Стрегочину, въ тотъ день сборное мѣсто Беннигсенова корпуса. На возвратномъ пути Фельдмаршалъ едва не былъ полоненъ Французскими разъѣздами. Въ часъ по полудни непріятели подошли къ Насельску, и готовясь къ нападенію на Графа Остермана, двинули колонны въ обходъ его. Съ обѣихъ сторонъ загремѣли батареи. Вскорѣ потомъ, узнавъ о большомъ числѣ приблизившихся къ Насельску Французовъ, и о прибытіи Наполеона въ авангардъ, Графъ Остерманъ пошелъ назадъ, въ совершенномъ порядкѣ. Очевидцы уподобляютъ его отступленіе движенію, исполненному на учебномъ мѣстѣ (*). Спустя нѣсколько часовъ, онъ благополучно прибылъ въ Стрегочинъ. Благодаря войска, Графъ Остерманъ напомнилъ имъ, сколь славно отпраздновали они наступившій день рожденія Императора Александра.

(*) Nur der Kanonendonner erinnerte mich, daß ich auf keinem Exerzierplatz war. Plotho, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807. pag. 26.

—

ГЛАВА VI.

ДВИЖЕНІЯ АРМІЙ МЕЖДУ ПАРЕВОМЪ И ВКРОЮ.

—

Движенія Русскихъ войскъ. — Операціонный планъ Наполеона. — Отступленіе Русскихъ къ Пултуску. — Недоумѣніе Наполеона. — Повелѣнія Графа Каменскаго дивизіоннымъ начальникамъ. — Графъ Каменскій слагаетъ съ себя предводительство арміею. — Донесеніе его Императору Александру.

—

Декабря 11-го, когда Французы овладѣвали переправою на Вкрѣ и Паревѣ, Русская армія, исполняя первоначальную мысль Графа Каменскаго атаковать Сульта и Ожеро, была въ движеніи тремя частями (*): Корпусъ Беннигсена шелъ изъ Пултуска къ Сохочину; двѣ дивизіи Графа Буксгевдена, Тучкова и Дохтурова, слѣдовали изъ Остроленки также къ берегамъ Вкры, и другія двѣ дивизіи его корпуса, Эссена 3-го и Апрепа, изъ Остроленки къ Попову. Узнавъ подробности боевъ, выдержанныхъ Барклаемъ де-Толли и Графомъ Остерманомъ, Графъ

(*) *Карта движеній войскъ передъ сраженіями при Пултускѣ и Голимипѣ, № 6.*

№ 6.

Карта Сабанеевъ боевъ первой сражения при ПУЛТУСКѢ и ГОЛЫМИНѢ.

Млава
Сыпасевичи
Цеханов
Голымин
Прагинич
Остроленка
Рожан
Маков
Пареи
Пултуск
Сочочин
Стрегочин
Колозомбе
Новемяго
Насельск
Сероцк
Попово
Чарново
Жерже
Гродно
Буг
Нарев
Орлянда
Рома
Сыпасевичи
Ленда
Сурмин
Ходзина
Нарев
Буг
Гродно
1 ½ 3 5 10 15 20 25 30 Верстъ.

Каменскій приказалъ Бенингсену и Графу Буксгевдену не продолжать марша къ Вкрѣ, но возвратиться: Бенингсену къ Стрегочину, и здѣсь сосредоточить корпусъ; Графу Буксгевдену поставить дивизіи, Дохтурова въ Голимине, а Тучкова въ Маковѣ; дивизіямъ Апрепа и Эссена держаться между Паревомъ и Бугомъ, у Попова. Въ такомъ положеніи застало Русскую армію 12-е Декабря.

Въ тотъ день, переведя войско за Вкру и Паревъ, Наполеонъ составилъ планъ дѣйствій, обѣщавшій ему успѣхи столь же рѣшительные, какъ подъ Ульмомъ и Іеною. Онъ вознамѣрился правымъ крыломъ своимъ отрѣзать Русской арміи переправу черезъ Паревъ у Пултуска, а лѣвымъ обойдти ея правое крыло и тылъ. Для сего велѣлъ онъ: 1-е) Корпусу Ланна, усиленному одною пѣхотною дивизіею изъ корпуса Даву и одною драгунскою, взятою изъ резерва, овладѣть Пултускомъ, и построить тамъ мостовое укрѣпленіе. 2-е) Сульту и Ожеро отъ Сохочина, а Даву, гвардіи и резервной конницѣ отъ Насельска идти къ Голимину, Макову и Рожану, тѣсня встрѣчаемыя ими Русскія войска, и становясь на путь нашего отступленія къ Остроленкѣ. 3-е) Бернадоту, Нею и Бессіеру продолжать предписанное имъ прежде движеніе изъ Торна къ Страсбургу, и отбросивъ Лестока къ сѣверу, въ Старую Пруссію, обратиться направо, черезъ Млаву, въ тылъ Русской арміи. Такимъ образомъ, 12-го Декабря, Русская

и Французская арміи были въ полномъ движеніи, но движенія совершались медленно. Бушевалъ вихрь; дождь и снѣжныя хлопья затмѣвали воздухъ. Дороги превратились въ бездонныя топи.

Едва, около полуночи 12-го Декабря, часть Бенингсенова корпуса пришла къ Стрегочину, донесли Графу Каменскому о появленіи Французовъ у Пултуска: то былъ авангардъ корпуса Ланна. Стараясь предупредить Русскихъ въ Пултускѣ, Наполеонъ приказалъ Ланну поспѣшать какъ можно, чтобы положить основаніе успѣху задуманнаго Наполеономъ предположенія: перехватить Русскимъ переправу черезъ Наревъ у Пултуска. Ланнъ торопился, но не успѣлъ выполнить даннаго ему порученія (*). Разстроить здѣсь замыселъ Наполеона суждено было тому, кто въ послѣдствіи, подъ Кульмомъ, также уничтожилъ его соображенія—Графу Остерману. Мы видѣли, что отступая отъ Чарнова, Графъ Остерманъ самовольно приказалъ Багговуту идти изъ Зегрже въ Пултускъ. Когда подошелъ туда авангардъ Ланна, городъ сей былъ уже занятъ Багговутомъ, и непріятель отбитъ послѣ жаркаго дѣла. Заключая

(*) Le maréchal Lannes fit le même jour plus de dix lieues, malgré les difficultés des chemins qu'un dégel subit rendoit impraticables. L'ardeur du général en chef se communiquant aux soldats, presqu'aucun ne resta en arrière. Dumas. Précis des évènemens militaires. T. XVII, pag. 153.

изъ появленія Французовъ у Пултуска о настоящемъ намѣреніи Наполеона, Графъ Каменскій приказалъ Беннигсену немедленно, въ полночь, поспѣшить изъ Стрегочина въ Пултускъ. Только что наши выступили изъ Стрегочина, корпусъ Даву, шедшій изъ Насельска, занялъ его, преграждая дорогу въ Пултускъ заднимъ войскамъ Беннигсена, возвращавшимся отъ береговъ Вкры, и еще не успѣвшимъ достигнуть Стрегочина. Слѣдующіе полки были отрѣзаны Французами: Орденскій и Малороссійскій кирасирскіе, Псковской драгунскій, Павлоградскій и Сумской гусарскіе, Таврическій гренадерскій, Днѣпровскій и Костромской мушкетерскіе, 21-й егерскій и два казачьи. Частные начальники сихъ войскъ пошли куда признавали лучше, и черезъ два дня собрались у Голимина. Во время сего отступленія къ Пултуску и Голимину, покинуто было въ грязи много обозовъ и болѣе пятидесяти пушекъ.

Декабря 13-го, когда большая часть Беннигсенова корпуса подходила къ Пултуску, Графъ Каменскій приказывалъ ставить войско на позицію, рѣшась принять сраженіе, чтобы дать арміи время собраться, вытащить изъ грязи обозы и артиллерію. Тогда же писалъ онъ Графу Буксгевдену: «Завтра «надѣемся имѣть непріятеля въ гостяхъ. Хорошо, «если бы дивизіи ваши (Тучкова и Дохтурова) могли «подоспѣть къ дѣлу, хотя безъ большихъ пушекъ. «Дохтурову я приказалъ, чтобъ онъ всѣ полки

«сблизиться, держался скрытно, и показался тогда «лишь, когда настоящее дѣло зачнется (*).» Стоявшимъ у Попова дивизіямъ Апрепа и Эссена, Фельдмаршалъ приказалъ: «Отступить отъ Попова и за«нять лѣса пониже или прямо противъ Пултускихъ «мостовъ, дабы непріятель, появившійся у Пулту«ска, не навелъ скрытно моста и не зашелъ имъ «въ тылъ (**) » Такимъ образомъ должна была почти вся армія сосредоточиться близъ Пултуска. Передъ сумерками Фельдмаршалъ поѣхалъ на позицію, радостно привѣтствуемый полками, питавшими къ нему довѣренность безпредѣльную. Никто не воображалъ, что привѣтствія были послѣднимъ, прощальнымъ напутствіемъ вождю, и что войска видятъ его въ послѣдній разъ!

Въ тотъ день, 13-го Декабря, когда Лапъ подходилъ къ Пултуску, а всѣ другіе корпуса Французскіе были на маршѣ къ Голынину, Наполеонъ вдругъ остановился въ Насельскѣ съ гвардіею и резервною конницею, введенный въ недоумѣніе. Чѣмъ? Перепутаннымъ отступленіемъ нашимъ, въ которомъ отрѣзанные полки Русскіе блуждали разными дорогами, и показывались въ виду Французовъ, то на одномъ пути, то на другомъ. Не постигая причинъ появленія ихъ на многихъ дорогахъ, и почитая безсвязность нашихъ дѣйствій слѣдствіемъ какого либо

(*) Повелѣніе Графу Буксгевдену, отъ 13-го Декабря, № 31.

(**) Повелѣніе Эссену, отъ 13-го Декабря, № 32.

маневра, Французскіе генералы останавливались и посылали въ главную квартиру Наполеона за приказаніями. Лазутчики, которыхъ Наполеонъ, подобно Кутузову, отправлялъ и потомъ разспрашивалъ самъ, подтверждали ему донесенія авангардныхъ генераловъ о какихъ то сложныхъ движеніяхъ, производимыхъ Русскими. Прозорливый, Наполеонъ не могъ мгновенно угадать происходившаго у насъ, и не выступалъ съ резервами изъ Насельска. Соображая однакожь донесенія своихъ генераловъ съ показаніями плѣнныхъ и лазутчиковъ, онъ убѣдился наконецъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и двинулся къ Голимину. Промедленіе его на нѣсколько часовъ въ Насельскѣ было намъ очень выгодно, ибо гвардія и резервная конница Наполеона не поспѣли къ происшедшему въ слѣдующій день сраженію подъ Голимином.

Предвидя близкую встрѣчу съ непріятелемъ, Графъ Каменскій послалъ дивизіоннымъ начальникамъ слѣдующее повелѣніе, на тотъ случай, если кто изъ нихъ будетъ атакованъ: «1-е) Всѣ дивизіи строятся по-«бригадно; каждая бригада въ три линіи, такъ что-«бы у каждаго пѣхотнаго полка первый батальонъ «составлялъ первую линію, 2-й, вторую, а 3-й, третью «линію. 2-е) Батальоны строятся колоннами изъ ди-«визіоновъ, а батальонъ позади другаго не ближе «70-ти саженъ, дабы при разстройкѣ не могли раз-«строить заднихъ. 3-е) Бригада отъ бригады стро-«ится саженъ на сто или наполтораста, чтобы

«свободно артиллерію провозить было можно, да и «деплоироваться всему полку и построиться въ линію. «4-е) За каждою бригадою прикомандируется по од-«ному эскадрону отъ кавалеріи.» Отправивъ сіе повелѣніе, Графъ Каменскій писалъ дивизіоннымъ начальникамъ — и здѣсь опять его подлинныя слова: «При несчастливой удачѣ нашей, ретирада всего «войска будетъ на Россійскія границы, уже не на «Гродно, а какъ мнѣ въ Пруссіи дороги неизвѣстны, «то самимъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ «навѣдываться о кратчайшемъ трактѣ къ нашей «границѣ, къ Вильнѣ и ниже по Нѣману; дровъ ве-«здѣ, и фуражъ и подводы брать, чтобъ ни въ чемъ «остановки не было, а вошедъ въ границу послѣ «таковаго несчастія, явиться къ старшему.» Въ послѣдствіи, оставшись на короткое время старшимъ въ арміи, и донося Императору о полученіи сего повелѣнія, Графъ Буксгевденъ присовокуплялъ, что Фельдмаршалъ приказывалъ ему также бросать на дорогѣ тяжелую артиллерію, если она будетъ затруднять движеніе войскъ къ границамъ Россіи, и имѣть въ виду только спасеніе людей. Данное Фельдмаршаломъ частнымъ генераламъ предписаніе, о томъ, чтобы каждый шелъ дорогою, которая признана имъ будетъ удобнѣйшею, непреложно свидѣтельствуетъ о душевномъ его разстройствѣ.

Ночью съ 13-го на 14-е Декабря, среди разсвирѣпѣвшей бури, когда пронзительный вѣтеръ разметывалъ

биваки Русскихъ и Французовъ, Фельдмаршалъ Каменскій изнемогалъ силами. Съ самаго пріѣзда своего въ армію, никого въ ней не зная, никому не довѣряя, онъ входилъ въ самыя мелочныя распоряженія, лично отправлялъ курьеровъ, своеручно писалъ маршруты, и заносилъ копіи повелѣній своихъ въ журналъ исходящихъ дѣлъ, ѣздилъ отъ одной дивизіи къ другой, давая встрѣчаемымъ на пути полкамъ повелѣнія мимо прямыхъ начальниковъ ихъ. Бремя заботъ и отвѣтственности, усугубляемое частыми порывами гнѣва, подавило старца, лишило его сна и довѣренности къ самому себѣ. Среди боренія стихій, боролся онъ самъ съ собою. Наконецъ послалъ онъ за Бенингсеномъ, и когда тотъ явился — было три часа по полуночи — вручилъ ему слѣдующее письменное повелѣніе: «Я раненъ, верхомъ ѣздить «не могу, слѣдственно и командовать арміею. Вы «коръ-дарме вашъ привели разбитый въ Пултускъ; «тутъ оно открыто, и безъ дровъ, и безъ фуража, «потому пособить надо, и такъ какъ вчера сами «отнеслись къ Графу Буксгевдену, думать должно «о ретирадѣ въ наши границы, что и выполнить «сегодня. Съ собой возьмите объ дивизіи коръ-«дарме Графа Буксгевдена, Эссенову и Апрепову, «которыя ретираду вашу прикроютъ. Вы имѣете «состоять, съ полученія сего, въ командѣ Графа «Буксгевдена; онъ расположенъ въ двухъ миляхъ «отсюда, въ Маковѣ.»

Отдавал сіе повелѣніе Беннигсену, Графъ Каменскій сказалъ, что не хочетъ потерять прежней славы своей, омываетъ себѣ руки и оставляетъ армію. Находившійся тутъ родственникъ его, Графъ Остерманъ, всячески убѣждалъ его отложить принятое имъ намѣреніе, и говорилъ, что покидая войско безъ Высочайшаго повелѣнія, Фельдмаршалъ нарушаетъ священный долгъ; представлялъ ему укоры Россіи, судъ потомства. Въ томъ же смыслѣ, хотя не столь горячо, какъ Графъ Остерманъ, дѣлали представленія Беннигсенъ и Графъ Толстой. Все было тщетно! Дорожная бричка стояла у подъѣзда, и Графъ Каменскій поѣхалъ въ Остроленку, откуда доносилъ Императору: «Отъ всѣхъ моихъ поѣз-«докъ получилъ садну отъ сѣдла, которая сверхъ «прежнихъ перевязокъ моихъ, совсѣмъ мнѣ мѣшаетъ «ѣздить верхомъ и командовать такой обширной ар-«міею, а потому я командованіе оной сложилъ на «старшаго по мнѣ Генерала, Графа Буксгевдена, «отославъ къ нему все дежурство и все принадлежа-«щее къ опому, совѣтовавъ имъ, если хлѣба не бу-«детъ, ретироваться ближе во внутренность Пруссіи, «потому что оставалось хлѣба только что на одинъ «день, *а у иныхъ полковъ ничего, какъ о томъ дивизіон-«ные командиры Остерманъ и Седморацкій объявили* (*), «а у мужиковъ все съѣдено; я и самъ пока вылечусь,

(*) Напечатанное курсивомъ приписано Фельдмаршаломъ въ донесеніи собственноручно.

«остаюсь въ госпиталѣ въ Остроленкѣ, о числѣ «котораго вѣдомость всеподданнѣйше подношу, до- «нося, что если армія простоитъ въ нынѣшнемъ би- «вакѣ еще пятнадцать дней, то весной ни одного «здороваго не останется. Притомъ откровеннымъ «сердцемъ передъ Государемъ открываюсь, что по «нынѣшнему короткому пребыванію при арміи, на- «шелъ себя несхожимъ на себя: нѣтъ той резолю- «ціи, нѣтъ того терпѣнія къ трудамъ и ко времени, «а болѣе всего нѣтъ прежнихъ глазъ, а безъ нихъ «полагаться должно на чужіе рапорты, не всегда «вѣрные. Графъ Буксгевденъ, смѣло надѣюсь, вы- «полнитъ все, какъ и я; ни малѣйшаго неустройства «въ коръ-дарме его не примѣчено. Человѣку лѣтъ «моихъ рѣдкому вынесть можно нынѣшніе биваки. «Увольте старика въ деревню, который и такъ обез- «славленъ остается, что не смогъ выполнить вели- «каго и славнаго жребія, къ которому былъ избранъ. «Всемилостивѣйшаго дозволенія Вашего о томъ «ожидать буду здѣсь при госпиталѣ, дабы не играть «ролю писарскую, а не командирскую при войскѣ. «Отлученіе меня отъ арміи ни малѣйшаго разглаше- «нія не произведетъ, что ослѣпшій отъѣхалъ отъ «арміи; таковыхъ какъ я, въ Россіи тысячи (*).»

Тѣмъ кончилось семи-дневное предводительство Графа Каменскаго. Пробывъ нѣсколько дней въ Остроленкѣ, а потомъ въ Ломзѣ, онъ поѣхалъ въ

(*) Донесеніе отъ 18-го Декабря, изъ Остроленки.

Гродно, и собирался возвратиться въ армію, но въ самый часъ отъѣзда привезли ему указъ объ увольненіи его отъ званія Главнокомандующаго, съ повелѣніемъ жить въ Гроднѣ. Графъ Каменскій отвѣчалъ Императору: «Мнѣ жить вездѣ равно, если «лишенъ Вашей эстимы. Ей одной я дорожу. Одна «она могла извлечь меня изъ уединенія, въ которое «давно осужденъ и по лѣтамъ и по болѣзнямъ, но «она мнѣ возвратится, въ томъ надѣюсь на Васъ «самихъ, на Бога и о томъ всеподданнѣйше увѣ«рить дерзаю (*).» Получивъ дозволеніе ѣхать въ деревню, Фельдмаршалъ прожилъ недолго, и палъ отъ руки убійцы.

(*) Донесеніе отъ 31-го Декабря.

ГЛАВА VII.

ПУЛТУСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

—

Рѣшеніе Беннигсена принять сраженіе. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Начало Пултускаго сраженія. — Дѣйствія на лѣвомъ крылѣ нашемъ Багговута и Графа Остермана. — Бой на правомъ крылѣ Барклая де-Толли и Сакена. — Возобновленныя нападенія Французовъ. — Наступательныя дѣйствія Беннигсена. — Отступленіе Французовъ. — Ночь послѣ Пултускаго сраженія. — Отступленіе Беннигсена. — Замѣчанія о Пултускомъ сраженіи. — Награды.

—

Рано поутру, Декабря 14-го, проводивъ Графа Каменскаго, Беннигсенъ остался въ Пултускѣ, съ его повелѣніемъ идти обратно въ Россію. Вопреки повелѣнію, онъ рѣшился ожидать непріятеля въ занятой накапунѣ позиціи, чтобы, согласно прежде принятому намѣренію, дать отставшимъ отъ арміи полкамъ и тяжестямъ время собраться, и потомъ, если нужно, отходить назадъ совокупными силами.

Бенингсенъ надѣялся также, что дивизіи Анрепа и Эссена успѣютъ придти изъ Попова къ Пултуску, не зная, что ночью Фельдмаршалъ, въ отмѣну даннаго имъ приказанія идти къ Пултуску, предписалъ симъ дивизіямъ отступить изъ Попова прямо къ Остроленкѣ, и тамъ соединиться съ Бенингсеномъ (*).

Корпусъ Бенингсена, около 40,000 человѣкъ, примыкалъ лѣвымъ крыломъ къ Пултуску (**). Пѣхота стояла тремя линіями. Въ первой, начиная справа, были полки: Литовскій, Копорскій и Муромскій мушкетерскіе, С.-Петербургскій гренадерскій, Елецкій и Ростовскій мушкетерскіе, и Павловскій гренадерскій; во второй: Черниговскій, Полоцкій, Навагинскій, Тобольскій, Волынскій и Низовской мушкетерскіе; въ резервѣ: Тульскій мушкетерскій и два батальона Ревельскаго. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Графъ Остерманъ, правымъ Сакенъ. Впереди Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ отрядъ Багговута, полки: Старооскольскій, Виленскій, 4-й егерскій, батальонъ Ревельскаго, Конно-Татарскій, два эскадрона Кіевскихъ драгуновъ и казаки. Отрядъ Барклая де-Толли, полки: Тенгинскій, 1, 3 и 20-й егерскіе, пять эскадроновъ Польскихъ улановъ, былъ расположенъ передъ окопечностью праваго крыла, въ кустарникахъ. Конные полки, заслоняемые казаками, были въ верстѣ впереди боевыхъ

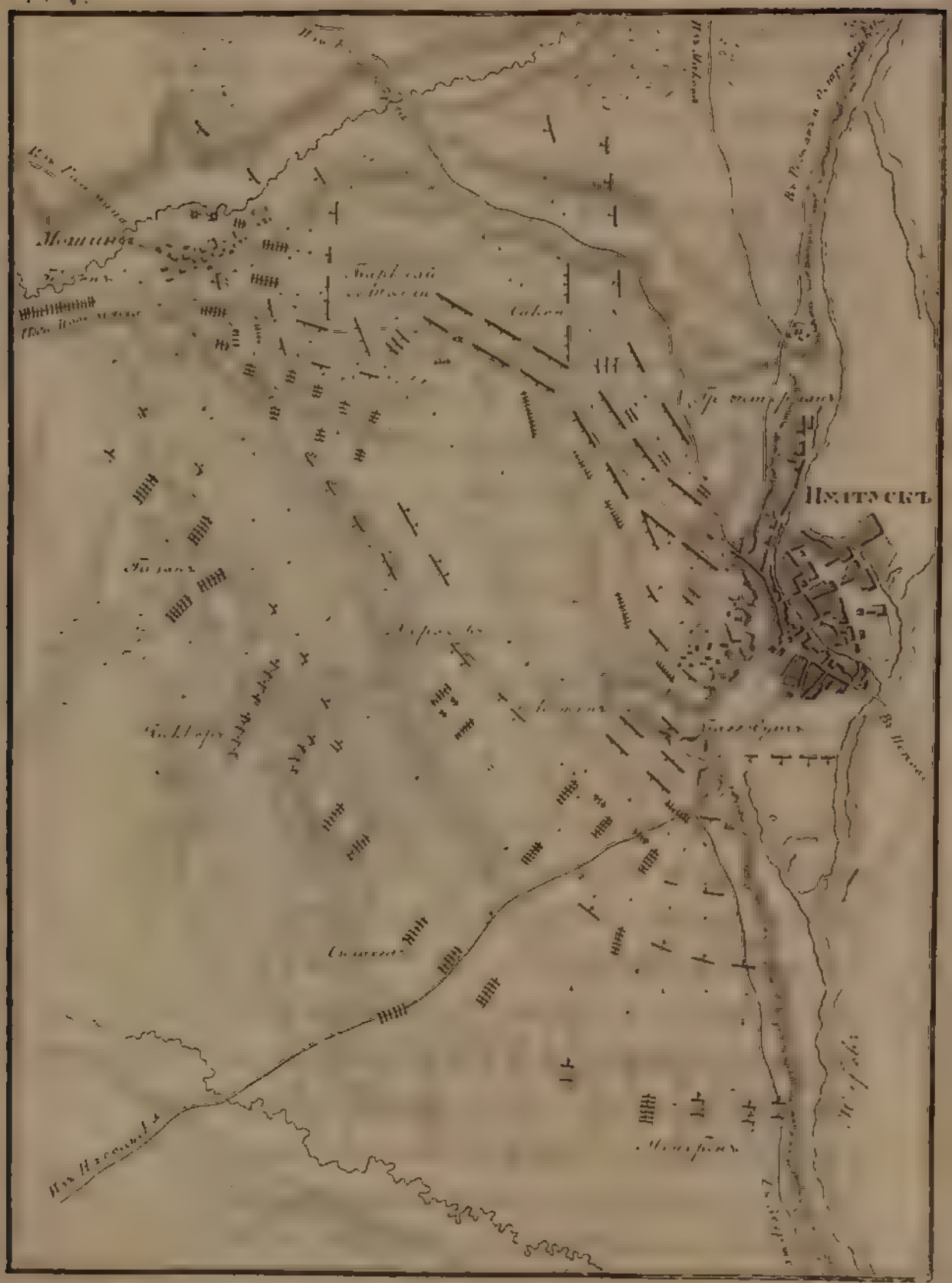
(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Бенингсена.

(**) Планъ сраженія при Пултускѣ, № 7.

Планъ сраженія при Пултускѣ.

18 Декабря 1806 года

№ 7.



Первыя позиціи и движенія войскъ

Перемѣны

Русскихъ

Французскихъ

линій и стояли такъ, начиная справа: Кіевскій и Каргопольскій драгунскіе, Екатеринославскій кирасирскій, Александрійскій и Изюмскій гусарскіе, и Лейбъ-кирасирскій Его Величества.

Въ десять часовъ утра, показались въ виду передовыхъ казаковъ Французскіе конные егеря. Имѣя приказаніе отступать, казаки, обмѣнявшись съ непріятелемъ выстрѣлами, пошли назадъ. Черезъ часъ прибылъ Маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными дивизіями, Сюшета и Газана, легко-конною Монбрена и драгунскою Беккера. Дивизія Гюдена, изъ корпуса Даву, шла по дорогѣ отъ Новемясто въ правое крыло наше, и явилась на полѣ сраженія позднѣе. Кончивъ построеніе, Ланнъ двинулся впередъ. Беннигсенъ приказалъ конницѣ отступать за пѣхотныя линіи. Подойдя ближе, Французы открыли пушечный огонь противъ нашего центра, и одновременно атаковали Багговута и Барклая де-Толли. Такъ, съ самаго начала, сраженіе сдѣлалось общимъ.

Упорно было нападеніе Французовъ на Багговута, и они потѣснили его. Беннигсенъ послалъ на подкрѣпленіе его Генералъ-Маіора Кожина съ Лейбъ-кирасирскимъ Его Величества полкомъ и двумя переведенными на лѣвое крыло эскадронами Каргопольскихъ драгуновъ, Маіора Сталя. За ними Графъ Остерманъ повелъ полки Изюмскій гусарскій, Павловскій гренадерскій и Муромскій мушкетерскій. До прибытія его, удерживая Французовъ, Багговутъ

съ Старооскольскимъ полкомъ и батальономъ 4-го егерскаго ходилъ въ штыки на ближайшую къ нему непріятельскую колонну. Тогда же, во флангъ ея врѣзался Кожинъ съ Лейбъ-кирасирами Его Величества и двумя эскадронами Каргопольскихъ драгуновъ. Колонна, по донесенію Кожина отъ 3-хъ до 4,000 человѣкъ, была смята, потерявъ 300 плѣнныхъ (*). Шедшій впереди Графа Остермана съ Изюмскими гусарами, Генералъ-Маіоръ Дороховъ, завидѣвъ атаку Кожина, спѣшилъ соединиться съ нимъ, но подоспѣлъ, когда кирасиры уже совершили подвигъ. Неудача не поколебала Ланна. Онъ возобновилъ нападеніе. Примѣтивъ, что Изюмскіе гусары закрываютъ собою стоявшую позади ихъ батарею, Дороховъ навелъ на нее одну непріятельскую колонну, и приблизясь къ орудіямъ, быстро повернулъ влѣво, открывая просторъ дѣйствію батареи. Вскорѣ прибылъ Графъ Остерманъ съ пѣхотою, и не только остановилъ непріятеля, но отбросилъ его до того мѣста, которое при началѣ сраженія занималъ Багговутъ, и удержался на немъ въ продолженіе дня.

Такъ же сильно Ланнъ атаковалъ сначала Барклая де-Толли. «При храбрости и неустрашимости сего «генерала,» доносилъ Беннигсенъ, «принужденъ онъ «былъ уступить жестокому и стремительному напа«денію.» Французы даже овладѣли одною нашею

(*) Донесеніе Кожина Беннигсену, отъ 16-го Декабря.

батареею. Стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпанные въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го егерскихъ полковъ, мгновенно отбилъ пушки, захваченныя непріятелемъ. Раненый при совершеніи сего подвига пулею въ руку, шефъ Тенгинскаго полка Ершовъ не покидалъ поля битвы до ночи. Сакенъ подкрѣпилъ Барклая де-Толли, лично приведя на его помощь стоявшіе на окопечности первыхъ двухъ линій праваго крыла полки мушкетерскіе Черниговскій и Литовскій. Принявъ начальство надъ отрядомъ Барклая де-Толли, Сакенъ, послѣ кровопролитнаго сопротивленія, выгналъ Французовъ изъ кустарника. Маршалъ Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше, и поддерживалъ здѣсь бой пушечною пальбою, ожидая дивизіи Гюдена, шедшей отъ Новемяста. Вскорѣ явился Гюденъ и ворвался въ селеніе Мошпну, обходя Сакена справа, а Ланнъ атаковалъ его съ фронта, приказывая Сюшету возобновить нападеніе на Графа Остермана. Узнавъ о прибытіи Гюдена на поле сраженія, Бенпигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому имъ мѣсту, и предупреждая Французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю де-Толли перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ, и усилилъ ихъ артиллеріею. Французы храбро шли впередъ, осыпаемые картечью. Отбивая атаку съ фронта, Бенпигсенъ приказалъ Барклаю де-Толли идти въ штыки на лѣвое крыло Гюдена.

Приказаніе было исполнено блистательно, причемъ особенно отличился Черниговскій мушкетерскій полкъ, Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 5-го. Пять эскадроновъ Конно-Польскихъ улановъ, Подполковника Жигулина, довершили пораженіе смятой Барклаемъ де-Толли колонны. Ланнъ остановилъ войско, получивъ донесеніе Сюшета о невозможности сбить Русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Обезпеченный за свое лѣвое крыло донесеніями Графа Остермана, что онъ не уступитъ непріятелю ни шагу, Беннигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Онъ приказалъ Графу Остерману, подкрѣпясь стоявшими въ резервѣ Тульскимъ полкомъ и двумя батальонами Ревельскаго, атаковать Французовъ. Лишь только тронулся Графъ Остерманъ, пошелъ впередъ и Беннигсенъ съ войсками праваго крыла, взявъ съ собою еще 20 эскадроновъ. Одновременное наступленіе фланговъ и искусное дѣйствіе артиллеріи, особенно батареи, управляемой Флигель-Адъютантомъ Ставицкимъ — въ послѣдствіи Сенаторъ — рѣшили сраженіе. Ланнъ упорствовалъ въ оборонѣ отчаянной, нѣсколько часовъ длившейся во мракѣ Декабрскаго вечера, и наконецъ, убѣдясь въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать въ семь часовъ по полудни. При вечерней атакѣ Графа Остермана, Конно-Татарскій полкъ, Кнорринга, нѣсколько разъ врубался въ непріятеля, а Тульскій, Сомова, ходилъ въ штыки.

Темнота и вьюга не дозволили Беннигсену преслѣдовать непріятеля, и онъ рѣшился провести ночь на полѣ сраженія. Графъ Ламбертъ сталъ съ отрядомъ впереди арміи, охраняя ея безопасность. При мятели и завываніи вѣтра напрасны были усилія войскъ нашихъ разложить бивачные огни. Подверженные лишеніямъ всякаго рода, Русскіе ликовали, и во взаимныхъ поздравленіяхъ съ отраженіемъ Французовъ провели длинную безсонную ночь. Потеря наша простиралась до 3,500 человѣкъ. Французскіе писатели показываютъ, что въ войскахъ Ланна выбыло изъ строя до 2,200 человѣкъ, но сіи показанія не заслуживаютъ вѣры, ибо они не оффиціяльныя. Нами полонено до 700 Французовъ (*). Генералы Сюшетъ, Клапаредъ, Ведель и Бопаръ были ранены, равно и самъ Маршалъ Ланнъ, но легко. Русская пуля задѣла его, когда онъ устранвалъ одну опрокинутую колонну при послѣдней атакѣ Беннигсена, произведенной подъ тучею посыпавшагося въ то время крупнаго града. Клики сражающихся, велѣнія начальниковъ, стонъ и вопли раненыхъ не были слышны въ ожесточенной рѣзнѣ, заглушаемой вихремъ.

Въ полночь, получивъ извѣстіе о появленіи Французовъ у Голимина, въ своемъ правомъ крылѣ, Беннигсенъ вознамѣрился отступить отъ Пултуска, и на зарѣ 15-го Декабря пошелъ къ Остроленкѣ,

(*) Донесеніе Беннигсена Государю, отъ 27-го Декабря, 1806 года, изъ Ломзы.

черезъ Рожанъ, увозя съ собою раненыхъ. Не зная побудительныхъ причинъ отступленія, Русскія войска уныло оставили поле сраженія, всю ночь надѣявшись довершеніемъ непріятельскаго пораженія въ слѣдующее утро вознаградить труды битвы. Графъ Ламбертъ пробылъ въ Пултускѣ до полудня 15-го, ѣздилъ обозрѣвать непріятелей, и на разстояніи десяти верстъ не встрѣтилъ никого. Все сіе пространство покрыто было валявшимися въ грязи ранеными и усталыми Французами, брошенными Ланномъ обозами и пушками. Вытащить ихъ изъ грязи не было средства (*). Пушки сіи, а равно брошенныя нашею арміею при отступленіи отъ Вкры, оставались въ грязи до весны. Тогда Русскія орудія были отправлены Наполеономъ въ Варшаву, и выставлены на показъ, славимыя трофеями. Конечно, они составляли законную добычу Французовъ, но взятыя не съ боя, а въ топяхъ, не были трофеями Наполеона, подобно тому, какъ не льзя бъ было назвать трофеемъ военный корабль какой либо непріязненной намъ Державы, выброшенный бурею на Русскій берегъ.

Наполеонъ провозгласилъ отраженіе Ланна подъ Пултускомъ совершенною съ его стороны побѣдою. Ложь сія донынѣ повторяется даже лучшими Французскими историками, Жомини, Дюмасомъ и Бинъономъ.

(*) Со словъ очевидца, находившагося при Графѣ Ламбертѣ Преображенскаго полка Капитана Графа Воронцова—нынѣ Князь и Намѣстникъ Кавказскій.

Побѣда неоспоримо принадлежитъ Бенингсену, хотя должно сознаться, что онъ преувеличилъ ее, донося, будто Наполеонъ, находившійся тогда у Голимина, предводительствовалъ противъ него, имѣя подъ своимъ начальствомъ двухъ маршаловъ, Даву и Ланна. Принявъ сраженіе вопреки приказаніямъ Фельдмаршала Каменскаго, и не узнавъ воли Графа Буксгевдена, подъ начальствомъ коего велѣно было ему состоять, Бенингсенъ подвергался великой отвѣтственности, особенно если бъ былъ разбитъ. Но, «по«бѣдителей не судятъ,» сказала Великая Екатерина. Такъ случилось и съ Бенингсеномъ. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-й степени и 5,000 червонцевъ, и вскорѣ потомъ, какъ увидимъ ниже, высшую воинскую почесть — предводительство Русскою арміею противъ Наполеона. Орденъ Св. Георгія 3-й степени получили за Пултуское сраженіе: Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ, Генералъ-Маіоры Багговутъ, Барклай де-Толли и Кожинъ, и Полковникъ Давыдовскій. Не оправясь отъ ранъ, полученныхъ имъ подъ Сохочинымъ, Давыдовскій не оставлялъ своего 1-го егерскаго полка. Подъ Пултускомъ пуля пробила ему грудь. Замертво отнесенный изъ-подъ выстрѣловъ, пролежалъ онъ на снѣгу до конца битвы. Ввечеру офицеры отнесли его на своихъ рукахъ въ Пултускъ, откуда, въ колескѣ Графа Остермана, поѣхалъ онъ въ Гродно, гдѣ вскорѣ умеръ. Возвращаясь въ 1814-мъ году

изъ Франціи, офицеры 1-го егерскаго полка соорудили надъ прахомъ доблестнаго Давыдовскаго памятникъ, удостоенный въ послѣдствіи посѣщеніемъ Императора Александра. Георгіевскіе кресты 4-й степени были пожалованы за Пултускъ: штабъ-офицерамъ: 4-го егерскаго полка Фролову, Конно-Польскаго Жигулину, Конно-Татарскаго Кнорринту, 3-го егерскаго Книперу, Флигель-Адъютанту Ставицкому, квартирмейстерской части Фридерици — нынѣ комендантъ въ Павловскѣ, артиллеріи Васильеву и Каргопольскаго драгунскаго Сталю — нынѣ Сенаторъ. Въ числѣ представленныхъ за отличіе въ сей битвѣ находимъ Генералъ-Маіора, дотолѣ безвѣстнаго въ рядахъ Русской арміи, а потомъ громкаго подвигами въ многочисленномъ сонмѣ вождей Александрова вѣка — Принца Евгенія Виртембергскаго: его боевое поприще началось въ Пултускѣ. Со времени Пултускаго сраженія, имя Бенингсена сдѣлалось и донынѣ остается въ Россіи народнымъ.

—

ГЛАВА VIII.

ГОЛЫМИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

—

Движеніе Графа Буксгевдена изъ Макова къ Пултуску. — Возвращеніе его въ Маково. — Оправданіе Графа Буксгевдена въ томъ, что онъ не участвовалъ въ Пултускомъ сраженіи. — Движеніе Князя Голицына къ Слубову. — Соединеніе съ нимъ отрѣзанныхъ непріятелемъ полковъ. — Маршъ Князя Голицына къ Голымину. — Голыминское сраженіе. — Дѣйствія Графа Палена и Чаплица. — Причины неуспѣха Французовъ подъ Пултускомъ и Голымиюмъ. — Замѣчанія о сихъ сраженіяхъ. — Политика Австріи. — Повелѣніе Императора Александра Россійскому Послу въ Вѣнѣ. — Разглашенія Французовъ. — Противодѣйствіе имъ Императора Александра.

—

Графъ Буксгевденъ, исполняя повелѣніе Фельдмаршала Каменскаго, полученное имъ 13-го Декабря, наканунѣ Пултускаго сраженія, выступилъ поутру 14-го, съ дивизіею Тучкова изъ Макова въ Пултускъ, приказавъ Дохтурову, бывшему у Голымина, слѣдовать туда же черезъ Маковъ. Пройдя ужасною

грязью верстъ пять, увидѣлъ онъ ѣхавшаго стороною дороги изъ Пултуска Елисаветградскаго гусара, и велѣлъ своему Дежурному Маіору Ѳедорову спросить, куда онъ ѣдетъ. Гусаръ отвѣчалъ, что онъ посланъ съ бумагами къ Графу Буксгевдену, и просилъ сказать, гдѣ отыскать его. Приведенный къ Графу, гусаръ вручилъ ему конвертъ, заключавшій въ себѣ повелѣніе Фельдмаршала: «Возвратиться въ «Маковъ, и держаться тамъ, пока Беннигсенъ ми«нуетъ Остроленку, а потомъ идти, съ дивизіями «Дохтурова и Тучкова, черезъ Пруссію въ границы «Россіи, и принять въ свое начальство армію, кромѣ «отдѣльнаго корпуса Эссена.» Столь важное повелѣніе не было даже отправлено изъ главной квартиры съ расторопнымъ офицеромъ, но довѣрено — простому, безграмотному гусару! Прочитавъ предписаніе, Графъ Буксгевденъ приказалъ дивизіи Тучкова остановиться и составить ружья въ козлы, а самъ взъѣхалъ на пригорокъ, гдѣ была сухая площадка, и пригласилъ находившихся при немъ генераловъ на совѣщаніе. Оно длилось съ часъ, послѣ чего Графъ Буксгевденъ возвратился, съ дивизіею Тучкова, въ Маковъ (*). На маршѣ услышалъ онъ съ лѣвой

(*) Есть еще свидѣтели сего происшествія: тогдашній адъютантъ Тучкова, нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта, Баронъ Паленъ, и отставной артиллеріи Генералъ-Маіоръ Панковъ, бывшій С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ.

и съ правой стороны пушечную пальбу—гулъ загорѣвшихся сраженій при Пултускѣ и Голынинѣ. Графъ Буксгевденъ рѣшился не выступать изъ Макова, пока объяснятся дѣла и привезутъ ему извѣстіе отъ Беннигсена изъ Пултуска, отъ Дохтурова изъ Голынина, и отъ двухъ дивизій его, Анрепа и Эссена, бывшихъ на лѣвомъ берегу Нарева, и получавшихъ повелѣнія прямо отъ Фельдмаршала. Такимъ образомъ, оставшись старшимъ генераломъ въ арміи, онъ не зналъ и не могъ знать о происходившемъ въ ней, и имѣлъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи только одну дивизію.

Вскорѣ по прибытіи Графа Буксгевдена въ Маковъ, пріѣхалъ къ нему посланный Беннигсеномъ изъ Пултуска Дежурный Генералъ Графъ Толстой, сообщилъ объ отъѣздѣ Фельдмаршала, и приглашалъ Графа Буксгевдена идти къ Пултуску и участвовать въ сраженіи. Графъ Буксгевденъ отвѣчалъ, что хотя отъ Макова до Пултуска только 15 верстъ, но онъ поспѣетъ туда, едва проходимыми дорогами, не прежде сумерекъ, слѣдственно явится тамъ послѣ сраженія, еще не знаетъ причинъ слышимой въ Голынинѣ канонады, и потому рѣшается оставаться въ Маковѣ. Въ послѣдствіи упрекали Графа Буксгевдена, зачѣмъ не двинулся онъ на соединеніе съ Беннигсеномъ. Оправдываясь, онъ доносилъ Императору: «Я спѣ-«шилъ въ Пултускъ, но Фельдмаршалъ воротилъ «меня съ половины дороги. Я не могъ знать, какія

«были сему предписанію причины, а еслибы и зналъ, «какъ послѣ открылось мнѣ, что причины ничтож-«ныя, не могъ я предписанія его ослушаться, стро-«го умѣя повиноваться начальству, яко то первѣй-«шая въ военной службѣ обязанность, хотя въ са-«момъ дѣлѣ не слѣдовало велѣть мнѣ возвращаться «въ Маковъ, ибо въ началѣ сраженія поспѣлъ бы я «ударить въ лѣвый флангъ непріятеля, и, конечно, «рѣшительно бы его опрокинулъ. Много бывало въ «жизни моей случаевъ напасть на непріятеля, и я «не останавливался, какъ развѣ прикажутъ, когда «былъ подъ командою (*).»

Оставляя Графа Буксгевдена въ Маковѣ, когда Бенингсенъ сражался подъ Пултускомъ, обратимся къ происходившему у Голимина.

При наступательномъ движеніи своемъ отъ Пултуска къ Вкрѣ, Графъ Каменскій послалъ начальника 4-й дивизіи, Князя Голицына, съ полками Костромскимъ мушкетерскимъ, Орденскимъ кираспрскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, и 18-ю батарейными орудіями, къ Слубову, приказывая ему отправить отсюда Костромской полкъ и тяжелую артилерію въ Лопачинъ, къ 3-й дивизіи, Сакена, а съ полками Орденскимъ кираспрскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, составлять резервъ Бенингсена, шедшаго къ Новемясту. По прибытіи въ Слубово, Князь Голицынъ поѣхалъ въ Новемясто, гдѣ назначена

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 22-го Декабря.

была главная квартира Фельдмаршала, но здѣсь не засталъ никого, кромѣ раненыхъ, ибо уже всѣ ушли къ Стрегочину. Возвратясь въ Слубово, Князь Голицынъ послалъ отыскивать главную квартиру, и просить приказаній. Ему велѣно было идти въ Стрегочинъ. При самомъ выступленіи его пала ночь, и пріѣхалъ къ нему Фельдмаршалъ, приказывая оставаться въ Слубовѣ, наблюдать непріятеля разъѣздами, и послать къ Бенингсену за дальнѣйшими приказаніями. Ночью и поутру, 13-го Декабря, приходили въ Слубово отдѣлившіеся отъ своихъ дивизій полки: Днѣпровскій мушкетерскій, Таврическій гренадерскій и Малороссійскій кирасирскій, и два эскадрона Сумскаго гусарскаго. Они слѣдовали къ Стрегочину. Князь Голицынъ остановилъ ихъ, узнавъ, что Стрегочинъ уже занятъ Французами. Вскорѣ донесли ему, что по дорогѣ отъ Лопачина также показывается непріятель. Очутившись посреди Французовъ, Князь, со всѣмъ своимъ сборнымъ отрядомъ, обратился къ Голимину, гдѣ надѣялся соединиться съ Дохтуровымъ. Пройдя четыре версты, онъ былъ остановленъ своею тяжелою артиллеріею. Она такъ завязла, что въ продолженіе десяти часовъ, среди наступившаго ночнаго мрака, болѣе половины орудій не могли спасти. Видя безполезность усилій, Князь Голицынъ велѣлъ заклепать увязшія пушки; лошадей ихъ впрячь подъ другія орудія, и снаряды раздать конницѣ. Продолжая движеніе и вытаскивая

на каждомъ шагу пушки людьми. Князь Голицынъ увѣдомилъ о своемъ маршѣ Дохтурова, присовокупляя, что Французы настигаютъ его съ двухъ сторонъ. Дохтуровъ получилъ сіе извѣстіе вскорѣ послѣ доставленія ему приказанія Фельдмаршала идти къ Пултуску черезъ Маковъ, куда онъ уже отправилъ всю свою дивизію. Только полки Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій еще не выступали. Съ ними хотѣлъ онъ ждать въ Голынинѣ Князя Голицына, если нужно помочь ему, и потомъ вмѣстѣ съ нимъ отступать. Прибывъ въ Голынинъ въ восемь часовъ утра 14-го Декабря, въ день Пултускаго сраженія, Князь Голицынъ долженъ былъ остановиться по совершенному изнуренію людей и лошадей.

Во время описываемыхъ здѣсь дѣйствій, Ожеро, Даву и Сультъ были на маршѣ къ Голынину, откуда имъ предписано было Наполеономъ обратиться черезъ Маковъ въ правое крыло и тылъ нашей арміи. Грязи замедлили движеніе непріятелей. Ожеро первый приблизился къ Голынину, но не со всѣмъ своимъ корпусомъ: заднія войска его увязли въ топяхъ (*). Князь Голицынъ велѣлъ отряду стать въ ружье, впереди Голынина, и послалъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова—нынѣ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ—съ Костромскимъ полкомъ и съ четырьмя пушками, занять лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла. Правѣе, на полянѣ, стали по три

(*) *Планъ сраженія при Голынинѣ, № 8.*

План сражения при **ГОЛЫМИНЕ,**

14-го Декабря 1806 года.

№ 8.

эскадрона Псковскихъ драгуновъ и Орденскихъ кирасировъ. Первую линію Князя Голицына составляли полки Таврическій гренадерскій и Днѣпровскій мушкетерскій, и не поступившіе въ отрядъ Князя Щербатова эскадроны Орденскихъ кирасировъ и Псковскихъ драгуновъ; въ резервѣ были Малороссійскіе кирасиры, два эскадрона Сумскихъ гусаровъ, и полки дивизіи Дохтурова, Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій.

Князь Щербатовъ пошелъ въ лѣсъ. Въ Костромскомъ полку не было ни офицера, ни солдата, находившихся прежде въ сраженіяхъ. Встрѣтивъ Французскихъ стрѣлковъ, полкъ побѣжалъ (*). Съ знаменемъ въ рукѣ Князь Щербатовъ кинулся впередъ, и полкъ послѣдовалъ его примѣру. Князь Щербатовъ приказалъ разставить знамена въ батальонныхъ разстояніяхъ, и солдаты тотчасъ къ нимъ примкнули. Быстро возстановленный порядокъ доказалъ, что смятеніе произошло отъ неопытности. Устыдясь мгновеннаго смятенія, Костромцы дрались весь день какъ львы. Продолжая бой въ лѣсу, Французы потянулись также около него влѣво, и при выходѣ въ открытыя мѣста были осыпаемы удачнымъ огнемъ нашихъ батарей. Французская конница атаковала батареи, но была опрокинута Орденскими кирасирами и Псковскими драгунами. Ожеро приказалъ первой пѣхотной дивизіи загладить неудачу конницы

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Щербатова.

и непремѣнно отнять Русскія орудія, мѣшавшія движеніямъ его, но, по словамъ самого Ожеро, «Рус«ская картечь и непроходимое болото принудили ди«визію отступить (*).» Между тѣмъ подходили къ Маршалу Ожеро заднія войска корпуса его и передовыя колонны Даву. Обхватываемый съ разныхъ сторонъ, Князь Голицынъ подкрѣпилъ лѣвое крыло Князя Щербатова двумя батальонами изъ полковъ Таврическаго гренадерскаго и Днѣпровскаго мушкетерскаго. Свидѣтель боя, Дохтуровъ, поставилъ на ихъ мѣсто Московскій мушкетерскій полкъ, и замѣтивъ скопленіе Французовъ противъ нашего праваго крыла, усилилъ его Московскими драгунами. Только что пришли они туда, правое крыло было атаковано Французскою конницею, но безуспѣшно, послѣ чего Московскіе драгуны и Малороссійскіе кирасиры ходили въ атаку.

Князь Голицынъ и Дохтуровъ стояли упорно, имѣя цѣлью только выждать вечеръ для отступленія. Они были несравненно малочисленнѣе непріятеля, но превосходили его количествомъ артиллеріи. Въ третьемъ часу по полудни пришло къ нимъ подкрѣпленіе, о коемъ они совсѣмъ не помышляли— отрѣзанные на маршѣ Французами отряды Графа Палена и Чаплица. У перваго изъ нихъ были 21-й егерскій полкъ, Лаптева, восемь эскадроновъ Сумскихъ гусаровъ и рота конной артиллеріи, Пирогова.

(*) Донесеніе Маршала Ожеро Наполеону.

При общемъ отступленіи отъ Вкры, Графъ Паленъ не получилъ ни какого повелѣнія. Стоя на крайнемъ правомъ крылѣ, и видя, что всѣ уходятъ, отступилъ и онъ, направляясь на Пултускъ, но у Лопачина встрѣтилъ Французовъ въ превосходномъ числѣ, и былъ ими атакованъ. Здѣсь впервые находился въ огнѣ Графъ Паленъ — во всѣхъ войнахъ Императоровъ Александра и НИКОЛАЯ честь Русской арміи. Онъ отразилъ нападеніе, но видя невозможность пробиться въ Пултускъ сквозь сильнаго непріятеля, обратился въ Цѣхановъ, столь живо тѣсниmый, что долженъ былъ бросить три подбитыя пушки. Когда онъ проходилъ узкою плотиною, Французы кинулись на его арріергардъ, состоявшій изъ трехъ эскадроновъ Сумскихъ гусаровъ, подъ командою Маіора Потапова — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи — и опрокинули его послѣ мужественнаго сопротивленія, причемъ Потаповъ получилъ три сабельные удара въ лицо и одинъ въ плечо. Наградою храбрости и крови его былъ Георгіевскій крестъ. Прибывъ въ Цѣхановъ, Графъ Паленъ встрѣтилъ тамъ Генералъ-Маіора Чаплица, съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ и съ конною артиллерійскою ротою Полковника Ермолова—нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи. Чаплицъ былъ посланъ Графомъ Буксгевденомъ для обозрѣній, и отрѣзанный Французами, ускользнулъ отъ нихъ. Соединясь въ Цѣхановѣ, Чаплицъ и Графъ Паленъ пошли къ Голымину, гдѣ

оба примкнули къ Князю Голицыну и Дохтурову (*). Нечаянное прибытіе сихъ войскъ, немедленно введенныхъ въ дѣло, дало нашимъ генераламъ средство удержаться на мѣстѣ боя въ теченіе остатка краткаго Декабрскаго дня. Въ сумерки начали они отступать. Въ то время появилась голова Сультова корпуса въ нашемъ правомъ флангѣ, и пріѣхалъ въ дѣло Наполеонъ, приказывая неослабно тѣснить Русскихъ. Французы вломились вслѣдъ за нашими въ Голимминъ, гдѣ въ потьмахъ рѣзались съ Русскими, билисъ штыками и прикладами. На другой день Князь Голицынъ и Дохтуровъ присоединились къ Графу Буксгевдену въ Маковъ, потерявъ подъ Голимминомъ до 1,000 человѣкъ (**), и выдержавъ бой упорнѣйшій: иначе должны бъ они были пасть жертвою многолюднаго непріятеля. Изнуренное тяжелыми переходами, измокшее, войско сражалось среди вьюги, не дозволявшей по временамъ различать предметы въ самой близи. Императоръ Александръ наградилъ Георгіевскимъ орденомъ 3-й степени Князя Голицына, а 4-й Графа Палена, Князя Щербатова и Орденскаго кираспрскаго полка Подполковника Радена.

Такимъ образомъ, Русскіе ознаменовали достопамятный въ семъ походѣ день 14-го Декабря уничтоженіемъ предположеній, съ коими двинулъ

(*) Донесеніе Графа Палена Графу Буксгевдену, отъ 20-го Декабря, № 748.

(**) Донесеніе Князя Голицына Беннигсену, отъ 24-го Декабря.

Наполеонъ армію на Пултускъ и Голимпинъ. Причинами неуспѣха дѣйствій его были мужество Русскихъ войскъ и, какъ сказано выше, превосходство наше въ артиллеріи. Французскія орудія не поспѣвали въ топяхъ за пѣхотою и конницею, а находившіяся въ дѣлѣ батарея не могли быть удобно перевозимы съ одного мѣста на другое. Дороги до такой степени испортились, что даже лошакъ, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонулъ въ грязи. Сраженія Пултуское и Голимпинское, равно какъ дѣла Графа Остермана при Чарновѣ и Барклая де-Толли на Вкрѣ имѣли сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи. Баснословные успѣхи, одержанные Наполеономъ въ теченіе одного года надъ Австрійцами и Прусаками, убѣдили Французскую армію въ неодолимости Наполеона, но первыя четыре встрѣчи съ Русскими, въ 1806-мъ году, поколебали ея самоувѣренность, и у Французовъ родилась чуждая имъ дотолѣ мысль о возможности пораженія ихъ. Напротивъ, Русскіе генералы, при безпримѣрной запутанности распоряженій Фельдмаршала Каменскаго, вступая самовольно въ бой, не дали Наполеону восторжествовать, и войска Александра праздновали воскресеніе славы своей, минутно поблекшей подъ Аустерлицомъ. Напрасно, подобно Пултуску, Наполеонъ выставилъ Голимпинъ своею побѣдою, опять указывая на взятыя имъ увязшія пушки. Истина вскорѣ огласилась по Европѣ.

Внимательно слѣдили Европейскія государства за происшествіями на театрѣ войны, а особенно Вѣнскій Дворъ, раздѣленный тогда въ воззрѣніи на дѣла. Императоръ Францъ и первенствующій Министръ Графъ Стадіонъ хотѣли, но боялись разрыва съ Наполеономъ. Поборникомъ мира являлся Эрцгерцогъ Карлъ, возведенный въ званіе генералиссимуса, и по волѣ Императора Франца полновластный распорядитель всего военнаго управленія. Опасаясь войною навлечь на Австрію новыя бѣдствія, онъ не рѣшался принять на себя отвѣтственности за жребій государства. Знатнѣйшія семейства въ Вѣнѣ хотѣли мира (*), предпочитая чести государственной и свободѣ Европы цѣлость помѣстій своихъ, могшихъ, какъ въ прошломъ году, подвергнуться разоренію отъ войны. Защитники третьяго мнѣнія совѣтовали не нарушать мира, по разсчету, что Наполеонъ, истощивъ силы въ кровавой борьбѣ съ Россіею, останется потомъ нѣсколько времени въ покоѣ. Всячески стараясь оправдывать передъ Императоромъ Александромъ свое бездѣйствіе, Австрійцы говорили, что возгорѣвшаяся тогда война Россіи съ Портою развлекаетъ войско ихъ, вынуждая имѣть значительный корпусъ на Турецкой границѣ, для охраненія Венгріи отъ какого либо внезапнаго вторженія. Притомъ они не скрывали безпокойства своего касательно будущихъ видовъ Россіи на Порту, не взирая на увѣренія

(*) Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 3-го Января.

нашего Двора, что онъ не ищетъ завоеваній, но только рѣшился заставить Султана не нарушать договоровъ. Не желая однакожь являть въ войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ совершеннаго равнодушія, несовмѣстнаго съ положеніемъ великой Державы, какова Австрія, отправили изъ Вѣны Генерала Сенъ-Вансана предложить Наполеону посредничество Императора Франца въ примиреніи его съ Россіею. Сенъ-Вансану велѣно было также донесть подробнѣйшимъ образомъ о военныхъ происшествіяхъ, чтобы Австрія могла согласовать свои дѣйствія по успѣхамъ той или другой воюющей стороны, словомъ, она поступала точно такъ, какъ въ прошедшемъ 1805-мъ году. Пруссія въ войнѣ Императоровъ Александра и Франца съ Наполеономъ.

При такомъ разномысліи, въ Вѣнѣ преобладало однакожь одно общее чувство — искреннее желаніе успѣховъ нашему Монарху, и намѣреніе обратиться противъ Наполеона, когда Русское войско одержитъ несомнѣнную, блистательную побѣду. Два мѣсяца безплодно старались нашъ посолъ въ Вѣнѣ Графъ Разумовскій и Полковникъ Поццо ди-Борго склонить Австрійцевъ къ поднятію оружія. Но когда въ Вѣнѣ узнали о неуспѣхѣ Наполеона при открытіи похода, о встрѣченномъ имъ жестокомъ отпорѣ, переговоры приняли другой видъ. Поццо ди-Борго доносилъ: «Послѣ Пултускаго сраженія, Австрія ожила новою

«силою. Министры ея сдѣлались сговорчивѣе, и хо-
«тя они еще не приступаютъ къ союзу съ нами,
«однакожь мы имѣемъ надежду, что они вый-
«дутъ изъ своего глубокаго усыпленія. Еще одна
«рѣшительная побѣда, и мы можемъ полагаться
«на присоединеніе къ намъ Австріи (*).» Приказывая Графу Разумовскому пользоваться симъ выгоднымъ для насъ оборотомъ мнѣній въ Вѣнѣ, и склонить Австрію на нашу сторону, Императоръ Александръ писалъ ему: «Можетъ ли быть, чтобъ
«Дворъ, столь просвѣщенный, какъ Вѣнскій, не хо-
«тѣлъ видѣть всѣхъ выгодъ, предстоящихъ ему при
«теперешнемъ состояніи дѣлъ? Развѣ не усматри-
«вастъ онъ, что пропустивъ нынѣ рѣшительную ми-
«нуту, которая, можетъ быть, долго не возобновится,
«онъ готовитъ себѣ раскаяніе тяжкое, но позднее?
«Какъ не разсчитываетъ онъ всѣхъ случайностей
«опасности для Австріи, если Бонапарте, принуж-
«денный отступить за Вислу, станетъ на Одерѣ,
«и овладѣетъ послѣдними Прусскими крѣпостями

(*) Après la bataille de Poultousk l'Autriche fut animée d'une nouvelle force. Son ministère devient plus coulant, et quoiqu'il ne se soit point encore déclaré, il ne nous reste pas moins l'espoir que l'Autriche quittera peut être la profonde léthargie dans laquelle elle est plongée. Encore une victoire éclatante et nous pouvons nous flatter que la cour de Vienne réunira ses efforts aux notres.

«въ Силезіи? Тогда сосредоточенное положеніе Фран-«цузской арміи, усиляемой неисчерпаемыми источни-«ками, какія найдетъ она въ Нѣмецкой Землѣ, бу-«детъ угрожать Австріи непосредственно. Ея суще-«ствованіе предастся въ жертву прихоти ненасытнаго «завоеваній непріятеля, съ коимъ она находится въ «миръ непрочномъ, неискреннемъ.»

Съ своей стороны Наполеонъ не упускалъ ни какихъ средствъ къ удержанію Австріи въ бездѣйствіи. Тѣмъ легче достигалъ онъ цѣли своей, что искусно направлялъ общее мнѣніе Европы посредствомъ газетъ и журналовъ, печатаемыхъ въ подвластныхъ ему странахъ отъ Вислы до Лиссабона и отъ Гамбурга до Неаполя. Невѣроятно искажая истину о своихъ предпріятіяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ, строжайше запрещалъ онъ печатать что либо невыгодное ему. Угрозы его были принимаемы трепетно: въ памяти всѣхъ еще была свѣжа смерть Нюренбергскаго книгопродавца Пальма, разстрѣляннаго по приказанію Наполеона за изданіе книги, противной пользамъ его. Безпрерывно выходившія въ свѣтъ описанія успѣховъ Наполеона надъ Русскими были въ рукахъ всѣхъ, давали Французскимъ посольствамъ при разныхъ Дворахъ возможность успѣшно защищать дѣло Наполеона, пугать мнимыми его побѣдами. Напротивъ, Русскія посольства были лишены сего оружія, по великому разстоянію, въ какомъ находились они отъ Петербурга. Поздно получая оттуда извѣстія

о военныхъ дѣйствіяхъ, долго оставались они въ невѣдѣніи о событіяхъ, не знали иногда чему вѣрить. Устраняя сіе неудобство, Императоръ Александръ приказалъ Беннигсену, между тѣмъ назначенному Главнокомандующимъ, и отдѣльному корпусному командиру Эссену находиться въ частой перепискѣ съ посланниками, особенно съ Графомъ Разумовскимъ, давая имъ способъ опровергать ложь, распространяемую бюллетенями, журналами и посольствами Наполеона (*). Начавъ получать извѣстія отъ Беннигсена и Эссена, Графъ Разумовскій просилъ Австрійское Министерство о помѣщеніи ихъ въ Вѣнскихъ газетахъ. Ему отказали, подъ предлогомъ, что въ Вѣнѣ перепечатываютъ только статьи, уже обнародованныя въ газетахъ другихъ государствъ. Петербургскія вѣдомости, издаваемыя тогда два раза въ недѣлю, рѣдко и поздно доходили въ Вѣну, слѣдовательно, тамъ заимствовали извѣстія изъ журналовъ и бюллетеней Наполеоновыхъ. Помогая и сему злу, Императоръ Александръ разрѣшилъ изданіе газеты для правдиваго изображенія военныхъ и политическихъ событій, и приказалъ Русскимъ посланникамъ прилагать къ донесеніямъ ихъ особливыя статьи и свѣдѣнія, заслуживающія гласности. Здѣсь видимъ новое доказательство стараній Императора Александра не пренебрегать ни какими средствами въ борьбѣ Его съ Наполеономъ.

(*) Повельніе Графу Разумовскому, отъ 20-го Января.

ГЛАВА IX.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ДЕКАБРЯ МѢСЯЦА.

—

Отступленіе Бенингсена отъ Пултуска къ Остроленкѣ. — Отступленіе Графа Буксгевдена. — Движеніе дивизій Эссена и Анрепа. — Общее движеніе Русской арміи къ Новогроду. — Безпорядки на маршѣ. — Безпечность Бенингсена. — Распоряженія Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Жалобы на него Графа Буксгевдена. — Прибытіе въ армію Генерала Кнорринга. — Военный совѣтъ въ Новогродѣ. — Дѣйствія Наполеона. — Назначеніе Бенингсена Главнокомандующимъ арміею. — Ссора Бенингсена съ Графомъ Буксгевденомъ. — Дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ Эссена и Лестока.

—

На другой день послѣ Пултускаго сраженія, 15-го Декабря, Бенингсенъ пошелъ черезъ Рожанъ въ Остроленку. Здѣсь переправился онъ 17-го за Наревъ, и сжегъ мостъ, хотя зналъ, что Графъ Буксгевденъ только съ половиною своего корпуса былъ въ Маковѣ, на правомъ берегу Нарева. Бенингсенъ всячески избѣгалъ соединенія, даже свиданія съ Графомъ Буксгевденомъ, пока не рѣшится вопросъ, кому

быть главнокомандующимъ. Напримѣръ, на маршѣ отъ Пултуска къ Остроленкѣ, былъ онъ верстахъ въ 15-ти отъ Макова, но не поѣхалъ туда къ Графу Буксгевдену, не взирая на очевидную необходимость условиться съ нимъ о взаимныхъ дѣйствіяхъ.

Въ день отступленія Беннигсена отъ Пултуска, Графъ Буксгевденъ стоялъ въ Маковѣ съ 5-ю дивизіею, Тучкова, ожидая прихода 7-й, Дохтурова, изъ Голимина. По прибытіи Дохтурова, Графъ Буксгевденъ пошелъ съ нимъ и Тучковымъ на Новавесь, ибо послѣ сожженія моста въ Остроленкѣ не могъ онъ переправиться черезъ Наревъ и соединиться съ Беннигсеномъ. Что касается до двухъ остальныхъ дивизій, принадлежавшихъ къ корпусу Графа Буксгевдена, 8-й, Эссена, и 14-й, Анрепа, онѣ находились на лѣвомъ берегу Нарева, у Попова, и 13-го Декабря, наканунѣ Пултускаго сраженія, получили повелѣніе Графа Каменскаго подкрѣплять Беннигсена, и идти къ Пултуску. Потомъ, при отъѣздѣ своемъ изъ арміи, Фельдмаршалъ, не предваривъ ни Беннигсена, ни Графа Буксгевдена, послалъ приказаніе Эссену и Анрепу спѣшить въ границы Россіи, бросать артиллерію, если она будетъ задерживать маршъ, и только помышлять о спасеніи людей. Согласно повелѣнію, Эссенъ и Анрепъ выступили въ походъ. На маршѣ пришло имъ приказаніе Графа Буксгевдена соединиться съ нимъ на правомъ берегу Нарева, черезъ мостъ у Остроленки. Пока они шли къ сему

городу, Бенингсенъ уже сжегъ тамъ мостъ, послѣ чего Эссенъ и Анрепъ примкнули къ нему, а Графъ Буксгевденъ остался съ двумя дивизіями на правомъ берегу Нарева, въ невозможности соединиться ни съ Бенингсеномъ, ни съ остальными двумя дивизіями своего корпуса, потому что не льзя было навести моста на Наревѣ, покрытомъ льдинами. Повторяя Бенингсену о необходимости совокупныхъ дѣйствій, Графъ Буксгевденъ предложилъ ему соединиться у Новогрода. Соглашаясь на предложеніе, Бенингсенъ пошелъ къ Новогроду лѣвымъ берегомъ Нарева, а Графъ Буксгевденъ обратился туда правымъ. Арріергардъ его состоялъ изъ отряда Графа Палена, не успѣвшаго послѣ Голынинскаго сраженія соединиться съ корпусомъ Бенингсена, къ которому онъ принадлежалъ.

Отступленіе отъ Пултуска къ Новогроду совершалось среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Продовольствія не было. Солдаты доставали себѣ пищу, какъ могли. Голодъ породилъ небывалое въ Русской арміи зло — бродяжничество. Тысячи мародеровъ разбрелись во всѣ стороны, грабили селенія и почтовыя станціи, отъ чего замедлялось сообщеніе съ Россіею. Не успѣвъ ни въ одномъ изъ бывшихъ дѣлъ взять плѣнныхъ вооруженною рукою, Французы ловили много нашихъ бродягъ. Особенно велики были безпорядки въ корпусѣ Бенингсена. Храбрый до геройства, Бенингсенъ не радѣлъ

о подчиненности и армейскомъ управленіи. Въ его главной квартирѣ пренебрегали гарнизонною службою. При занимаемыхъ имъ домахъ рѣдко ставили караулы. Въ Рожанѣ мародеры три раза врывались въ комнаты Беннигсена, даже въ кабинетъ его, и вмѣсто строгаго взысканія, онъ хладнокровно говаривалъ: «Выгоните негодяевъ!» Но выгонять ихъ бывало часто некому. Адъютанты и ординарцы Беннигсена являлись къ нему когда хотѣли; по временамъ онъ оставался въ своемъ домѣ совершенно одинъ. Тогда главный штабъ не существовалъ при арміи; не было раздѣленія властей, опредѣленныхъ для каждой должности чиновниковъ, и Беннигсенъ возлагалъ составленіе и разсылку повелѣній на перваго, кого встрѣчалъ. Отъ того не могло быть связи въ дѣлахъ и отчетности; во всѣхъ частяхъ управленія являлась запутанность невыразимая, и растеряно много драгоцѣнныхъ бумагъ о сей второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ.

Графъ Каменскій усиливалъ несчастное положеніе дѣлъ. Отказавшись отъ предводительства, онъ распоряжался нѣсколько времени въ тылу арміи, не извѣщая о своихъ дѣйствіяхъ Графа Буксгевдена и Беннигсена, и часто вопреки тому, что имъ бывало приказываемо. Они жаловались Государю. Графъ Буксгевденъ доносилъ: «Поручивъ мнѣ армію, «Фельдмаршалъ входитъ въ распоряженія, кои, при «удаленности его отъ мѣстныхъ свѣдѣній и при

«неизвѣстности ему движеній нашихъ и непріятель-«скихъ, разстроиваютъ порядокъ. Я предписываю «транспортамъ идти къ арміи, а онъ даетъ имъ дру-«гое направленіе. 25-й егерскій и Финляндскій дра-«гунскій полки мнѣ здѣсь необходимо нужны, и я «велѣлъ имъ идти къ арміи, а Фельдмаршалъ, не-«извѣстно мнѣ почему, послалъ ихъ въ Россіены; «ѣдущихъ въ армію обращаетъ онъ назадъ въ Рос-«сію; особенно занимается онъ въ Ломзѣ устрой-«ствомъ госпиталя и обозами, и мнѣ приказываетъ «то отступить въ Россію, то идти въ Пруссію и за-«крыть Кенигсбергъ, то бить Наполеона, то распо-«ложиться въ обширныхъ квартирахъ. По симъ при-«чинамъ осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго «повелѣнія, или ускорить снятіемъ съ меня главной «команды, или запретить, чтобы не затрудняли ме-«ня въ моихъ предположеніяхъ (*).»

Недоразумѣнія между Графомъ Буксгевденомъ и Бенингсеномъ не давали надежды на возстановленіе порядка. Бенингсенъ не почиталъ себя обязаннымъ исполнить волю Фельдмаршала, приказывавшаго ему передъ своимъ отъѣздомъ изъ арміи состоять подъ начальствомъ Графа Буксгевдена. Бывъ отдѣльнымъ корпуснымъ командиромъ, Бенингсенъ полагалъ, что на такое подчиненіе необходима Высочайшая воля. Въ то же время пріѣхалъ въ армію Генералъ Кноррингъ, въ послѣдствіи, въ 1809 году,

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена, отъ 28-го Декабря, № 54.

Главнокомандующій въ Финляндіи. По приближеніи Наполеона къ нашимъ границамъ, Кнорринга вызвали изъ отставки, приняли въ службу, съ условіемъ не состоять ему подъ начальствомъ младшаго въ чинѣ, и отправили въ заграничную армію помощникомъ Графу Каменскому. Близъ Тыкочина встрѣтилъ онъ Фельдмаршала, полтора часа разговаривалъ съ нимъ на дорогѣ во время вьюги, и безполезно убѣждалъ его возвратиться въ армію. Слѣдствіемъ свиданія была простуда Кнорринга. Пролежавъ нѣсколько дней въ постелѣ, онъ пріѣхалъ въ армію во время разноначалія Графа Буксгевдена съ Бенингсеномъ. Онъ былъ старѣе обоихъ чиномъ, слѣдственно не поступилъ подъ ихъ начальство, и признавалъ ихъ неспособными предводить арміями (*). Не то происходило въ станѣ Наполеона. Единство мысли и воли великаго полководца слѣпо исполнялось Маршалами. Къ счастью, суровость зимы остановила дѣйствія Наполеона: иначе слѣдствія нашего безначалія могли бы причинить величайшій намъ вредъ.

Декабря 19-го Графъ Буксгевденъ пришелъ къ Новогроду съ дивизіями Тучкова и Дохтурова, и навелъ на Наревѣ понтонный мостъ, но онъ не удержался. Черезъ день построили мостъ на судахъ.

(*) Отношеніе Кнорринга къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Будбергу, отъ 31-го Декабря 1806 года: Il m'est impossible de voir dans les généraux en chef des hommes que les circonstances reclament.

Приказавъ корпусу переходить на правый берегъ Нарева, Беннигсенъ поѣхалъ въ Новогродъ, гдѣ собрали военный совѣтъ, въ которомъ присутствовали Кнорринг, Графъ Буксгевденъ, Беннигсенъ, Графъ Толстой, Штейнгель и дивизіонные начальники Тучковъ и Князь Голицынъ. Они единогласно положили: 1-е) «Перевести всю армію на правый берегъ «Нарева и идти къ Іоганнисбургу, чтобы не пускать «непріятеля къ нашимъ границамъ черезъ сѣверную «Пруссію, лишить Французовъ въ сей области про- «довольствія, и остановить наступательныя тамъ дѣй- «ствія Наполеона. 2-е) Отдѣльному корпусу Эссена «1-го выступить изъ Бреста и стать между Замбро- «вомъ и Высоко-Мазовецкомъ. 3-е) Если понадобит- «ся отступать, то идти арміи и Эссену къ границамъ «Россіи черезъ Кишинъ къ Соколкѣ.» Едва кончилось засѣданіе совѣта и Беннигсенъ возвратился на лѣвый берегъ Нарева, льдомъ разорвало мостъ, по которому успѣла перейдти только часть 8-й дивизіи. Послѣ сего непріятнаго случая обратились къ Тыкочину: Беннигсенъ лѣвою стороною Нарева, а Графъ Буксгевденъ правою. 28-го Декабря пришли они въ Тыкочинъ, гдѣ былъ прочный мостъ, и совершилось соединеніе арміи. Найденные въ семъ городѣ магазины явились истинною отрадою голодавшимъ войскамъ.

Французы шли за Графомъ Буксгевденомъ и Беннигсеномъ отъ Пултуска и Голымина тихо, встрѣчая

на пути одинаковыя съ нами препятствія. Ихъ артиллерія и обозы увязали въ грязи, которую Наполеонъ назвалъ тогда пятою стихіею. Французы дѣлали переходы краткіе, останавливаясь передъ сумерками. Въ то время Наполеонъ еще не пренебрегалъ здоровьемъ войскъ, какъ въ послѣднія свои войны съ Императоромъ Александромъ, и отечески заботился о снабженіи людей всѣмъ нужнымъ. Довольный отступленіемъ Русскихъ и занятіемъ принадлежавшихъ Пруссіи Польскихъ областей, Наполеонъ остановилъ 18-го Декабря свои движенія, и уѣхалъ въ Варшаву, расположивъ армію на кантониръ-квартирахъ. Корпусъ Ланна сталъ между Наревомъ и Бугомъ, Даву при Пултускѣ, Сульта у Макова, Ожеро у Вышгорода, на берегу Вислы, гвардія въ Варшавѣ, Ней у Млавы, Бернадота около Эльбинга. Войска Рейнскаго Союза и набираемые Наполеономъ Поляки сосредоточивались у Торна; они назначались осаждать Данцигъ и Грауденцъ.

Бенингсенъ и Графъ Буксгевденъ простояли два дня въ Тыкочинѣ, для необходимаго отдыха войску, и Декабря 30-го, исполняя положеніе военнаго совѣта, бывшаго въ Новогродѣ, двинулись къ Іоганнисбургу. На маршѣ туда получены были именные указы, повелѣвавшіе Бенингсену принять предводительство надъ заграничною арміею, а Графу Буксгевдену быть Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Императоръ Александръ, получивъ

донесеніе объ отъѣздѣ изъ арміи Фельдмаршала Каменскаго, назначилъ Главнокомандующимъ Графа Буксгевдена, по указа о томъ, уже подписаннаго Монархомъ, не успѣли еще отправить, когда пришло въ Петербургъ донесеніе о Пултускомъ сраженіи. Послѣ сего назначеніе Графа Буксгевдена было отмѣнено (*), и Бенингсенъ удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ: «Съ особеннымъ удо«вольствіемъ изъявляю вамъ Мою благодарность за «Пултуское сраженіе. Высокія оказанныя вами въ «сей день дарованія даютъ вамъ новое право на «Мою довѣренность, и не могу доказать вамъ ее «болѣе, какъ поручивъ вамъ главное предводитель«ство надъ арміею, включая и корпусъ Эссена. Не «сомнѣваюсь, что вы оправдаете Мой выборъ, и «явите новые случаи свидѣтельствовать вамъ Мою «признательность.» Императоръ Александръ также подчинилъ Бенингсену резервную армію Римскаго-Корсакова, формировавшуюся у Гродно и Вильны, не смотря на то, что онъ былъ моложе въ чинѣ Корсакова. Ввѣряя Бенингсену славу Своего оружія, Императоръ Александръ приказывалъ ему строжайшими мѣрами прекращать безпорядки въ арміи, особенно бродяжничество, и разрѣшалъ его на право казнить смертью. Такою же властью облекъ Онъ Дежурнаго Генерала Графа

(*) Указъ о назначеніи Графа Буксгевдена хранится въ канцеляріи Военнаго Министра.

Толстаго, и предоставилъ ему разстрѣливать бродягъ и непослушныхъ, по усмотрѣнію, безъ всякой помады, не испрашивая позволенія у Беннигсена (*). Всѣми силами желая помочь злу, Императоръ намѣренъ былъ дать право смертной казни даже дивизіоннымъ начальникамъ (**).

Черезъ день, 1-го Января 1807 года, прибывъ въ Біалу, Беннигсенъ вступилъ въ права Главнокомандующаго, и объявилъ о томъ въ приказѣ по арміи. Графъ Буксгевденъ поѣхалъ въ Ригу, письменно изложивъ Государю оправданіе своихъ дѣйствій. Въ сильныхъ выраженіяхъ обвинялъ онъ Беннигсена, особенно за то, что, получивъ отъ Графа Каменскаго приказаніе состоять подъ его начальствомъ, ни въ чемъ къ нему не относился; безъ его вѣдома представлялъ донесенія свои Императору; отступая отъ Пултуска, безъ нужды ускорялъ маршъ; перешелъ черезъ Наревъ и сжегъ мостъ въ Остроленкѣ, предавая Графа Буксгевдена съ двумя дивизіями въ жертву Французамъ; избѣгалъ совокупныхъ съ нимъ

(*) Je vous prescris d'user de mon nom pour des actes d'autorité partout où vous le jugerez nécessaire, sans craindre jamais d'être désavoué. Faites fusiller tout de suite, sur la place, sans la moindre compassion, et sans attendre la permission du général en chef. Собственноручное письмо Государя Графу Толстому, отъ 3-го Января, 1807.

(**) То же письмо.

дѣйствій, чѣмъ разстроилъ предположенія его, и наконецъ допускалъ въ арміи всякаго рода безпорядки, даже грабежъ жителей. Жалобы Графа Буксгевдена были оставлены безъ изслѣдованія. Огорченный удаленіемъ своимъ изъ арміи, и полагая, что оно послѣдовало на основаніи несправедливыхъ донесеній Беннигсена, Графъ Буксгевденъ вызывалъ его на поединокъ, назначая мѣстомъ боя Мемель (*). Беннигсенъ отвѣчалъ, что сужденіе дѣйствій своихъ предоставляетъ онъ Правительству, а не частнымъ лицамъ (**).

Описавъ происшествія на главномъ театрѣ войны, изобразимъ дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ Эссена 1-го и Лестока. На пути изъ Петербурга къ арміи, Фельдмаршалъ Каменскій приказалъ Эссену, 5-го Декабря, идти отъ Бреста къ Вышкову на Бугъ, и вступить въ связь съ Графомъ Буксгевденомъ, а 10-го, велѣлъ ему возвратиться въ Брестъ, держа войска какъ можно болѣе соединенными, чтобы имѣть удобность обращаться во всѣ стороны. Декабря 15-го Фельдмаршалъ увѣдомилъ Эссена, что поручивъ армію Графу Буксгевдену, оставляетъ онъ корпусъ Эссена отдѣльнымъ, не подчиненнымъ Графу Буксгевдену. Черезъ четыре дня, 19-го, Фельдмаршалъ, хотя уже сдалъ команду арміи, но предписалъ Эссену послать одну дивизію къ Беннигсену,

(*) Вызовъ Графа Буксгевдена Беннигсену, отъ 11-го Марта.

(**) Отвѣтъ Беннигсена Графу Буксгевдену, отъ 9-го Апрѣля.

который также требовалъ ея отъ Эссена. Въ день полученія сихъ приказаній пришло Эссену повелѣніе Графа Буксгевдена выступить съ корпусомъ изъ Бреста къ Высоко-Мазовецку. Курьеръ, везшій сіе повелѣніе, былъ встрѣченъ дорогою Фельдмаршаломъ, который приказывалъ Эссену съ тѣмъ же курьеромъ не исполнять движенія, предписаннаго Графомъ Буксгевденомъ. Донося Императору о противорѣчащихъ предписаніяхъ, удержавшихъ его весь Декабрь въ бездѣйствіи, Эссенъ вознамѣрился стоять въ Брестѣ, пока рѣшится вопросъ, кому повиноваться, Графу Каменскому, Беннигсену или Графу Буксгевдену. Сверхъ того почиталъ онъ свое пребываніе у Бреста необходимымъ для защиты границъ Россіи, если бъ Наполеонъ нарушилъ нейтралитетъ Галиціи и обратился къ нашимъ предѣламъ (*). Въ началѣ Января 1807-го года, недоумѣніе Эссена разрѣшилось утвержденіемъ единоначалія въ арміи, и приказаніемъ Беннигсена имѣть цѣлью дѣйствій оборону пространства между Гродно и Брестомъ (**).

Наконецъ, что касается до Лестока, онъ находился въ Страсбургѣ при началѣ наступательныхъ дѣйствій Наполеона, имѣя порученіе не терять сообщеній съ Русскою арміею, и защищать Старую Пруссію, особенно Кенигсбергъ. Декабря 11-го, въ день переправы Французовъ черезъ Вкру и Паревъ,

(*) Донесеніе Эссена Государю, отъ 22-го Декабря 1806. № 3,763.

(**) Донесенія Эссена Государю, отъ 5 и 6-го Января, 1807.

Лестокъ послалъ 6,000-й отрядъ къ Бизуну, съ приказаніемъ находиться между его корпусомъ и нашею арміею. Отрядъ былъ встрѣченъ Бессіеромъ, шедшимъ впереди Нея и Бернадота, и разбитъ съ потерею пяти пушекъ, послѣ чего Лестокъ выступилъ изъ Страсбурга на Солдау, чтобы тамъ соединиться съ разбитымъ отрядомъ, и быть ближе къ Русскимъ. Отрѣзывая его отъ Парева, Наполеонъ велѣлъ вышеозначеннымъ Французскимъ Маршаламъ наблюдать Лестока частью войскъ, а самимъ войдти въ сообщеніе съ главною Французскою арміею черезъ Млаву. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Наполеонъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе, и расположилъ войска на зимнихъ квартирахъ. Лестокъ отошелъ за Нейденбургъ, становясь на дорогу къ Кенигсбергу, и сохраняя связь съ Бенингсеномъ черезъ Іоганнисбургъ.

Неудача Лестока, отъѣздъ изъ арміи Фельдмаршала Графа Каменскаго, несогласіе между Графомъ Буксгевденомъ и Бенингсеномъ, наконецъ отступленіе нашей арміи отъ Пултуска и Макова исполнили страхомъ Прусскій Дворъ, находившійся въ Кенигсбергѣ. Придворные экипажи, казна, драгоцѣнныя вещи, важнѣйшіе государственные архивы были отправлены изъ Кенигсберга въ Мемель. Прусскій Король послалъ Маіора Клюкса убѣждать Графа Буксгевдена и Бенингсена не выходить изъ Пруссіи, обѣщая всячески заботиться о продовольствіи войскъ

ихъ. Капитану Шелеру — въ послѣдствіи Прусскій Посланникъ при нашемъ Дворѣ—приказалъ онъ спѣшить въ Петербургъ, и упрашивать Императора Александра о повелѣніи Русскимъ войскамъ остановиться въ Пруссіи. Черезъ нѣсколько дней потомъ, Король, съ семействомъ своимъ и министрами, отправился изъ Кенигсберга въ Мемель, и вскорѣ по пріѣздѣ въ сей городъ, лежащій на крайнемъ рубежѣ Восточной Пруссіи, имѣлъ утѣшеніе получить отъ Императора Александра увѣдомленіе, что Русскія войска будутъ защищать его до крайности.

—

ГЛАВА X.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ БЕННИГСЕНА.

—

Распоряженія Беннигсена къ наступательнымъ дѣйствіямъ. — Цѣль движеній его. — Начало дѣйствій. — Несогласіе Короля Прусскаго на перемиріе. — Намѣреніе Беннигсена разбить Бернадота, или Нея. — Либштадтское дѣло. — Бой при Морунгенѣ. — Нападеніе Графа Палена на Морунгенъ. — Новое расписаніе арміи. — Прекращеніе наступательныхъ дѣйствій Беннигсена.

—

Съ первымъ днемъ 1807-го года начался новый періодъ для Русскихъ войскъ вступленіемъ Беннигсена въ предводительство. Располагая идти впередъ, Беннигсенъ оставлялъ позади себя:

1) Седморацкаго, съ большею частью 6-й дивизіи, приказавъ ему стать въ Гоніондзѣ, охранять тылъ арміи, и быть въ командѣ Эссена и въ связи съ нимъ 8,000 чел.

2) Въ Біалѣ, для сообщеній Седморацкаго съ главною арміею . . . . . 1,100 —

3) Татарскій уланскій полкъ, назначенный содержать порядокъ въ слѣдованіи обозовъ къ арміи отъ Гродно и Бѣлостока. . . . . 650 чел.

4) Въ Тыкочинъ, у магазиновъ . . . 360 —

Итого въ отрядахъ 10,110 чел.

Цѣль наступательнаго движенія Бенингсена состояла въ желаніи не допустить Наполеона занять Кенигсбергъ и Пиллау, обладаніе коими давало ему возможность пресѣчь намъ сухопутное сообщеніе съ Данцигомъ, и господствовать берегомъ Балтійскаго моря отъ сей крѣпости до Кенигсберга. Сохраненіе Кенигсберга было важно еще потому, что Пруссаки заготовляли тамъ склады хлѣба и военныхъ запасовъ, и паденіе сего города, второй столицы Пруссіи, явило бы въ общемъ мнѣніи Монархію сію лишенною послѣднихъ, и безъ того ничтожныхъ силъ.

Приступая къ исполненію своего операціоннаго плана, Бенингсенъ поручилъ правое крыло Тучкову, лѣвое Графу Остерману, центръ Дохтурову, резервъ Сомову и Графу Каменскому—въ послѣдствіи покоритель Финляндіи. Отдѣльному корпусу Эссена 1-го приказалъ онъ выступить изъ Бреста въ Брянскъ, и защищать границы Россіи отъ Бреста до Гродно. Января 4-го, армія двинулась изъ Бѣлы, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Первый переходъ былъ до Арисса, второй до Рейна. Три авангарда, одинъ Маркова, другой Барклая де-Толли, и третій

Багговута, шли лѣвѣе, вокругъ озеръ, закрывая собою маршъ арміи. Изъ Французскихъ маршаловъ, Неи получилъ первый извѣстіе о движеніи Русскихъ передовыхъ войскъ, ибо онъ самовольно, безъ приказанія Наполеона, подвинулъ свой корпусъ впередъ изъ зимнихъ квартиръ, и авангардомъ Генерала Кольбера занялъ даже Гутштатъ. Слыша о появленіи казаковъ съ разныхъ сторонъ, Неи приказалъ Кольберу предложить свиданіе стоявшему близъ Кенигсберга Генералу Лестоку и Кенигсбергскому Генералъ-Губернатору Рюхелю. Оно было принято. Говоря о необходимости отдохновенія войскамъ въ суровую зиму, Кольберъ предложилъ перемиріе, съ условіемъ не начинать военныхъ дѣйствій, безъ объявленія о томъ за четыре дня. Король Прусскій велѣлъ отвѣчать Французамъ, что онъ не вступитъ ни въ какіе переговоры безъ вѣдома Императора Александра, и писалъ Бенингсену: «Перемиріе мнѣ противно: «остановивъ ваши движенія, оно дастъ поводъ къ «ложнымъ толкамъ. Желаю устранить всякій посту- «покъ, несогласный съ видами Императора Але- «ксандра. Предложеніе Французовъ доказываетъ, «что не привыкнувъ дѣйствовать зимою, они только «хотятъ выиграть время и увѣрить насъ, будто «намъ нечего заботиться о Кенигсбергѣ, и они не «имѣютъ противъ него враждебныхъ намѣреній. Мнѣ «пріятнѣе предоставить спасеніе мое храброй арміи «Императора Александра, нежели полагаться

«на двусмысленныя и ненадежныя обѣщанія непрія-
«телей. Рѣшительная минута наступаетъ: конечно,
«вы воспользуетесь ею.»

Бенингсенъ продолжалъ наступленіе, и 9-го Января пришелъ въ Бишофштейнъ. Казаки нашихъ авангардовъ начинали брать Французскіе разъѣзды и фуражировъ, находясь уже близъ занимаемыхъ непріятелемъ зимнихъ квартиръ. Отъ плѣнныхъ Бенингсенъ узналъ, что корпусъ Бернадота находился въ Эльбингѣ, а корпусъ Нея верстахъ въ 70-ти отъ него, между Гутштатомъ и Алленштейномъ, и что оба корпуса въ довольно большомъ разстояніи отъ главныхъ силъ Наполеона. Сіе извѣстіе внушило Бенингсену мысль отрѣзать ихъ одинъ отъ другаго, стать между ими, и потомъ разбить, или Бернадота или Нея. Отправивъ сильные отряды безпокоить авангардъ Нея у Гутштата, Бенингсенъ пошелъ изъ Бишофштейна къ Гейльсбергу, откуда намѣревался двинуться на Либштатъ. Озабоченный появленіемъ Русскихъ отрядовъ съ разныхъ сторонъ, Ней поспѣшно снялся съ зимнихъ квартиръ, и собиралъ пространно расположенный корпусъ свой назади, у Гогенштейна, гдѣ хотѣлъ выжидать дальнѣйшихъ намѣреній Бенингсена и приказаній Наполеона. «Не думаю,» писалъ онъ Маршалу Бертье, «что у Русскихъ довольно силъ для на-
«паденія на меня. До сихъ поръ вижу у нихъ мно-
«го конницы, мало пѣхоты, и совсѣмъ не замѣчаю

«артиллеріи.» Сіи слова Нея, взятыя изъ перехваченнаго казаками донесенія его, доказываютъ, что 10-го Января онъ еще не зналъ о общемъ движеніи Беннигсена.

Января 11-го, Беннигсенъ пришелъ въ Гейльсбергъ, и на другой день двинулся на Вормдитъ. Вечеромъ Марковъ сталъ съ авангардомъ въ пяти верстахъ не доходя Либштата. Вскорѣ потомъ, услышавъ отъ пришедшихъ къ нему изъ сего города жителей, что Либштатъ занятъ слабымъ отрядомъ Французовъ, Марковъ рѣшился схватить ихъ въ ту же ночь. Для нападенія онъ назначилъ два батальона, одинъ 5-го егерскаго, а другой Псковскаго мушкетерскаго полковъ, приказавъ идти съ ними извѣстнымъ блистательною храбростью полковымъ командирамъ ихъ, Гогелю и Лошкареву — нынѣ лишенный зрѣнія послѣ чудесной раны въ голову, полученной имъ при защитѣ Шевардинскаго редута. Въ темнотѣ приблизились они къ Либштату, и узнали отъ явившагося къ нимъ обывателя, что въ городѣ гораздо больше Французовъ, нежели предполагалъ Марковъ. Не колеблясь извѣстіемъ, Гогель и Лошкаревъ распорядились атакою, и быстро вступили въ заставы. Взятые въ расплохъ и частью во снѣ, непріятели защищались въ домахъ и улицахъ, ибо тогдашніе солдаты Наполеона не постигали сдачи безъ кроваваго боя. Французы были смяты, и побѣжали изъ города, потерявъ плѣнными 16 офицеровъ и 270 рядовыхъ, и много

убитыми (*). У насъ выбыло изъ строя 27 человѣкъ. Плѣнные объявили Маркову, что они принадлежали къ авангарду Бернадота, составляемому дивизіею Генералу Пакто — подъ Феръ-Шампенуазомъ полоненный Императоромъ Александромъ, и что Бернадотъ идетъ къ Морунгену. Не придавая важности показанію, на разсвѣтѣ Января 13-го, Марковъ продолжалъ движеніе черезъ Либштатъ на Морунгенъ. Въ полумаршѣ за нимъ шелъ Генералъ-Лейтенантъ Апренъ, съ нѣсколькими полками конницы; армія выступала въ тотъ день изъ Вормдита къ Либштату.

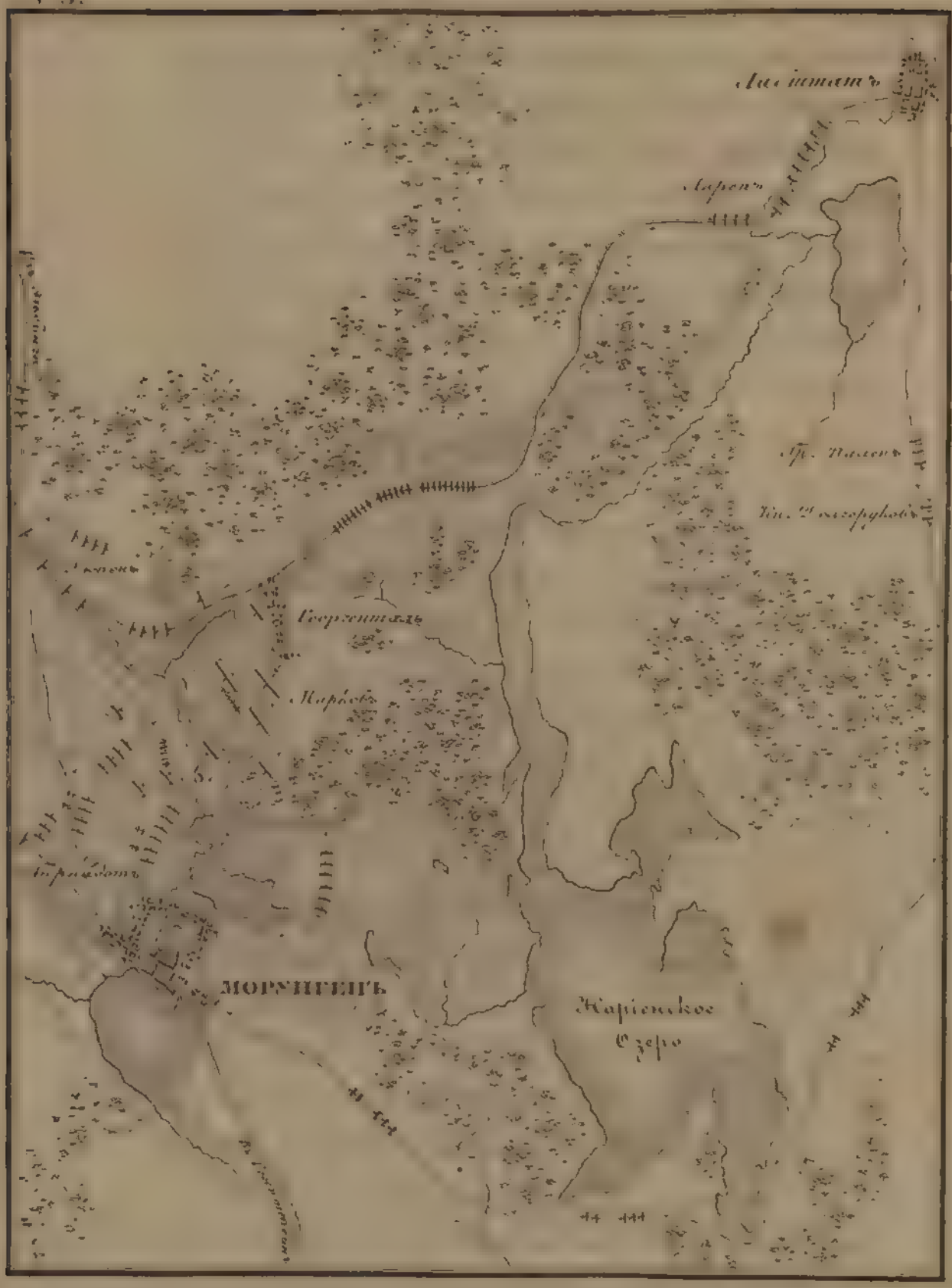
Находясь въ Эльбингѣ, Бернадотъ получилъ извѣстіе о большомъ движеніи, производимомъ Русскою арміею. Донося о томъ Наполеону въ Варшаву, опытный воинъ постигъ необходимость приблизиться къ мѣстамъ расположенія Французской арміи, и не ожидая приказаній, немедленно выступилъ изъ Эльбинга, намѣреваясь открыть сообщенія съ Неемъ. Слѣдуя усиленными маршами, Бернадотъ входилъ съ большею частью своего корпуса въ Морунгенъ, когда Марковъ приближался къ селенію Георгенталю,

(*) Nos courageux soldats s'opiniatrèrent à se défendre; ils furent paesque tous pris ou tués; cent dragons furent entièrement détruits. Dumas, Précis des évènemens militaires. T. XVII, pag. 311. Самъ Наполеонъ слегка упоминаетъ о сей неудачѣ, говоря: Une colonne russe s'est portée sur Liebstadt, et a enlevé une demie compagnie de voltigeurs. 55-e Bulletin de la Grande armée.

Планъ битвы при **МОРУНГЕНѢ,**

15го Января 1807 года.

№ 9.



гдѣ стоялъ Французскій пикетъ (*). Казаки схватили его; спасся только одинъ гусаръ, и успѣлъ увѣдомить Бернадота о приближеніи Русскихъ. Желая дать заднимъ войскамъ и всѣмъ тяжестямъ своего корпуса время собраться у Морунгена, Бернадотъ двинулся навстрѣчу Маркову, приказавъ спѣшившей также изъ Эльбинга дивизіи Дюпона не идти къ Морунгену, но обратиться въ правый флангъ Маркова. Съ своей стороны Марковъ, услышавъ отъ схваченнаго пикета, что въ Морунгенѣ Бернадотъ, заключилъ, что съ нимъ, какъ съ Маршаломъ, должно быть много войскъ, почему, миновавъ Георгенталь, остановился на возвышеніяхъ и построилъ отрядъ въ боевой порядокъ. На правомъ крылѣ сталъ Псковской мушкетерскій полкъ; на лѣвомъ 25-й егерскій; во второй линіи Екатеринославскій гренадерскій; два батальона 5-го егерскаго разсыпались въ стрѣлки впереди позиціи, имѣя въ резервѣ третій батальонъ; въ авангардѣ были Елисаветградскіе гусары. Обезпечивая себя отъ обхода, Марковъ послалъ два батальона 7-го егерскаго полка на дорогу правѣе отъ Георгенталя, занятаго однимъ батальономъ того же полка. Казачьи разъѣзды пошли въ разныя стороны.

Едва кончилось построеніе, въ часъ по полудни, Французская конница атаковала Елисаветградскій гусарскій полкъ, и была опрокинута. Отбѣжавъ назадъ,

(*) *Планъ дѣла при Морунгенѣ, № 9.*

она остановилась за подоспѣвшею въ дѣло конною артиллеріею. Выстрѣлы Французской батареи принудили нашихъ гусаровъ отступить. Желая загладить первую неудачу, Французская конница понеслась за гусарами. Гогель, съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, и Полковникъ Ермоловъ, съ конною ротою, пропустивъ мимо себя Елисаветградцевъ, остановили Французовъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, послѣ чего отошли къ позиціи, и стали на лѣвомъ крылѣ ея. Тѣмъ кончилось дѣло въ авангардѣ.

Приблизясь къ нашей позиціи, Бернадотъ открылъ батареи. Для начала общей атаки онъ ждалъ, пока Дюпонъ зайдетъ намъ въ тылъ, и послалъ колонну обходить Маркова слѣва. Вскорѣ появился Дюпонъ по Эльбингской дорогѣ, и атаковалъ бывшіе тамъ два батальона 7-го егерскаго полка. Полкъ сей, состоя большею частью изъ рекрутовъ, ибо много потерпѣлъ подъ Аустерлицомъ, подался назадъ. Третій батальонъ его, занимавшій Георгенталь, прибѣжалъ къ нему на помощь. Видя необходимость удержать свободнымъ путь отступленія своего, Марковъ подкрѣпилъ 7-й егерскій полкъ двумя батальонами Екатеринославскаго, гдѣ еще было до ста гренадеровъ, спутниковъ Суворова въ Турціи и Польшѣ: ихъ называли въ полку «Потемкинскими.» Грозные обломки дивнаго Екатерининскаго вѣка и товарищи ихъ, соединяясь съ егерями 7-го полка, на время остановили Дюпона.

Между тѣмъ другая колонна обходила нашу позицію слѣва. Заведя войско въ тылъ и во флангъ Маркова, Бернадотъ двинулся впередъ. Поздно увидѣвъ свою ошибку, что оставилъ за собою селеніе, образующее дефилей, и при очевидности быть окруженнымъ превосходными силами, Марковъ приказалъ отступать. Въ ту минуту пріѣхалъ къ нему Генералъ-Лейтенантъ Апрепъ, шедшій съ конницею впереди арміи, и извѣщенный Марковымъ при началѣ дѣла о встрѣчѣ съ Бернадотомъ. Приказавъ конницѣ ускорить движеніе, Апрепъ опередилъ ее, и прибылъ одинъ съ адъютантомъ къ сражающимся войскамъ, когда наши были на отступленіи, въ Георгенталѣ. Марковъ явился къ нему и спрашивалъ о приказаніяхъ. «Погодите» сказалъ Апрепъ, «дайте мнѣ осмотрѣться (*).» То были послѣднія слова героя. Онъ поскакалъ впередъ къ застрѣльщикамъ, и тотчасъ палъ, смертельно раненый пулею въ голову. Потеря незамѣнимая! Императоръ Александръ и Русская армія прочили Апрепа въ главнокомандующіе, и уважали въ немъ благороднѣйшія свойства души.

Было уже темно, но Бернадотъ живо преслѣдовалъ Маркова, затрудняемаго на отступленіи длинною улицею въ Георгенталѣ, куда, одолѣвая многолюдствомъ Екатеринославскій и 7-й егерскій полки,

(*) Со словъ стоявшаго подлѣ Маркова, командира Псковскаго полка, нынѣ Генералъ-Маіора Лошкарева.

стремились съ боку стрѣлки Дюпона, когда вдругъ въ тылу Бернадота раздалась пальба, и вслѣдъ за тѣмъ прилетѣлись къ нему конные, донося о вторженіи Русскихъ въ Морунгенъ. Бернадотъ велѣлъ прекратить общій натискъ на Маркова, оставилъ отрядъ для слѣдованія за нимъ, а самъ, въ вечернемъ мракѣ, изумленный нечаянностью донесенія, повелъ войско назадъ. Обстоятельства дѣла были слѣдующія: Начальникъ конницы лѣваго фланга арміи, Князь Голицынъ, придя на высоту Либштата, послалъ впередъ, для обозрѣній, три эскадрона Курляндскаго драгунскаго полка, Князя Долгорукова, и вслѣдъ за нимъ Графа Палена съ шестью эскадронами Сумскаго гусарскаго. Хотя они шли верстахъ въ осьми отъ поля, гдѣ Бернадотъ атаковалъ Маркова, но не могли слышать пушечной пальбы: вихрь заглушалъ канонаду. Въ сумеркахъ, обогнувъ Парѣпское озеро, узнали они, что въ Морунгенѣ стоятъ только Французскіе обозы и войска очень мало. Графъ Паленъ положилъ напасть на городъ. Часть отряда оставилъ онъ въ резервѣ, а съ другою пошелъ впередъ и вскакалъ въ Морунгенъ. Бывшіе здѣсь при тяжестяхъ Французы вовсе не ждали нападенія, находясь въ тылу своего корпуса. При вторженіи нашихъ въ городъ произошла невыразимая тревога. Вооруженные и караульные хотѣли было защищаться; но ихъ топтали, кололи, рубили; во всѣ стороны кидались и прятались Французы.

Оставивъ Князя Долгорукова съ Курляндскими драгунами ловить разбѣжавшихся Французовъ и увозить обозы, Графъ Паленъ выступилъ съ Сумскими гусарами за заставу, по дорогѣ къ Либштату, остановился пройдя немного, и послалъ лейбъ-экадронъ высмотрѣть происходившее впереди. Вскорѣ, въ совершенной темнотѣ, Графъ Паленъ услышалъ движеніе противъ него Бернадотова корпуса, наспѣхъ возвращавшагося въ Морунгенъ, и отступилъ вмѣстѣ съ Княземъ Долгоруковымъ, уводя съ собою 10 офицеровъ и 350 рядовыхъ плѣнными. Большая часть ихъ разбѣжалась ночью по лѣсамъ, и у насъ осталось въ плѣну только 4 офицера и 160 солдатъ. Также взято въ Морунгенѣ до ста Русскихъ и Прусаковъ, бывшихъ въ плѣну у Французовъ. Посланный для обозрѣній лейбъ-эскадронъ Сумскаго полка, въ потьмахъ зашелъ слишкомъ далеко, былъ окруженъ, но прорубился сквозь непріятелей, и ночью примкнулъ къ отряду, лишась своего начальника, Барона Крейца — нынѣ Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи. Послѣ геройской защиты, изрубленный, онъ остался въ рукахъ Французовъ. Возвратясь въ Морунгенъ, Бернадотъ увидѣлъ улицы заваленныя изорванными бумагами, всякою рухлядью. Городъ былъ пустъ. И Русскіе и Французы — все исчезло. Самъ Бернадотъ остался въ томъ одномъ платьѣ, которое было на немъ въ сраженіи. Наши увезли весь его обозъ. Бенингсенъ возвратилъ Бернадоту все принадлежавшее его особѣ.

На другой день послѣ Морунгенскаго дѣла, 14-го Января, Беннигсенъ пришелъ съ арміею въ Либштатъ, и составилъ новое расписаніе арміи на четыре корпуса: 1-й, праваго крыла, Лестока, состоялъ изъ Пруссаковъ, усиленныхъ полками Выборгскимъ мушкетерскимъ и однимъ казачьимъ, 2-й Тучкова, 3-й Князя Голицына, и 4-й Сакена. Авангардъ поручилъ онъ Князю Багратіону, пріѣхавшему въ тотъ день изъ Петербурга. Декабря 15-го Беннигсенъ выступилъ изъ Либштата къ Морунгену, намѣреваясь атаковать Бернадота. Одинъ корпусъ шелъ прямо на Морунгенъ, а два обходили городъ справа и слѣва. Но Бернадота въ Морунгенѣ уже не застали: онъ отступилъ на Остероде, по дорогѣ къ крѣпости Торну, получивъ отъ Наполеона, извѣщеннаго между тѣмъ о дѣйствіяхъ Беннигсена, повелѣніе имѣть защиту Торна единственною цѣлью своихъ дѣйствій (*).

Съ своей стороны Беннигсенъ, разсчитывая, что наступательное движеніе, продолжавшееся двѣ недѣли, уже не могло быть тайною Наполеону, пошелъ медленнѣе, выжидая дѣйствій своего противника, и приказалъ Лестоку освободить Грауденцъ отъ блокады. Порученіе было исполнено удачно. При появленіи Лестока, Дармштатцы, облегавшіе Грауденцъ,

(*) Повелѣніе Наполеона Бернадоту: Couvrez la place de Thorn par tous les moyens en votre pouvoir. Subordonnez tous vos mouvemens à cet unique objet.

отступили, послѣ чего Беннигсенъ велѣлъ Лестоку расположиться у Фрейштата, а другимъ корпусамъ стать на одну высоту съ нимъ: Тучкову въ Остероде, Князю Голицыну въ Алленштейнѣ, Сакену у Зебурга, Князю Багратіону съ авангардомъ у Лебау, гдѣ находился Бернадотъ. Отрядъ Флигель-Адъютанта Князя Долгорукова занялъ Пассенгеймъ, послѣ небольшаго сопротивленія непріятелей, и составилъ авангардъ лѣваго крыла арміи. Начиная получать положительныя извѣстія о выступленіи Французовъ съ зимнихъ квартиръ, Беннигсенъ приказалъ корпуснымъ начальникамъ находиться въ частыхъ сношеніяхъ между собою, помогать другъ другу въ случаѣ нужды, и посылать въ разныя стороны разъѣзды для развѣдыванія о непріятельскихъ движеніяхъ. Въ такомъ положеніи была Русская армія 20-го Января, черезъ шестнадцать дней послѣ начатія наступательныхъ дѣйствій изъ Біалы.

—

ГЛАВА XI.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА.

Сомнѣніе Наполеона въ движеніи Русской арміи. — Распоряженія Наполеона къ наступательнымъ дѣйствіямъ. — Наступленіе Французской арміи. — Случай, разстроившій предположенія Наполеона. — Отступленіе Князя Багратіона. — Искусный маневръ его противъ Бернадота. — Сосредоточеніе Русской арміи у Янкова. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Дѣло при Бергфридѣ. — Отступленіе Бенингсена. — Князь Багратіонъ.

Получивъ первыя извѣстія о маршѣ Русскихъ войскъ по Старой Пруссіи, Наполеонъ полагалъ, что не вся Русская армія производитъ сіе движеніе. Онъ думалъ, что сей маршъ, о которомъ первый донесъ ему Маршалъ Ней, совершается корпусомъ, посланнымъ прикрыть Кенигсбергъ. Потому Наполеонъ не обратилъ особеннаго вниманія на донесеніе Нея, который, какъ видѣли мы, самъ не догадывался о намѣреніяхъ Бенингсена. Не менѣе того, Наполеонъ приказалъ Маршаламъ удвоить мѣры осторожности, и повторилъ имъ данныя прежде того повелѣнія

на случай внезапнаго нападенія на зимнія ихъ квартиры. Когда послѣдующими донесеніями удостовѣрился Наполеонъ, что Бенингсенъ идетъ со всею арміею, вознамѣрился онъ обойдти лѣвое крыло Бенингсена, отрѣзать нашу армію отъ Россіи и отбросить ее къ Вислѣ. Для исполненія сего рѣшенія, онъ приказалъ: Нею и Ожеро сосредоточить корпуса свои между Млавою и Нейденбургомъ; Сульту, Даву, кавалеріискимъ резервамъ Мюрата и гвардіи собраться у Виллепберга; Бернадоту, стоявшему на лѣвомъ крылѣ, у Лебау, ночью оставить въ лагерѣ конный полкъ для поддержанія бивачныхъ огней, и скрывая ночною темнотою маршъ, идти съ корпусомъ отъ Лебау вправо, къ Нейденбургу, на соединеніе съ Неемъ и Ожеро. Раздѣливъ армію такимъ образомъ на три части, Наполеонъ назначилъ Алленштейнъ мѣстомъ соединенія всѣхъ корпусовъ, кромѣ корпуса Даву, долженствовавшаго дѣйствовать на крайнемъ правомъ крылѣ Французской арміи.

Готовясь къ наступательнымъ дѣйствіямъ, Наполеонъ обезпечивалъ въ то же время тылъ и фланги свои. Онъ приказалъ Генералу Савари, по болѣзни Маршала Ланна командовавшему корпусомъ его, держаться между Брокомъ и Остроленкою, наблюдать за Эссеномъ, и не допускать его ни соединиться съ Бенингсеномъ, ни идти на Варшаву. Не взирая на зимнее время, Наполеонъ предписалъ: Савари спѣшно продолжать начатыя укрѣпленія въ Пултускѣ

и Сироцкъ; Инженерному Генералу Шасселу усилить оборону Праги, и соорудить временныя укрѣпленія вокругъ Варшавы; Маршалу Лефевру, стоявшему въ Торнѣ съ Нѣмецкими войсками и вновь набираемыми Поляками, съ коими назначался онъ выступить къ осадѣ Данцига, нейдти туда, но, оставаясь въ Торнѣ, распространять укрѣпленія сего города. Воздвигая противъ войскъ Александра твердыни на Вислѣ, Бугѣ и Наревѣ, въ большомъ разстояніи отъ Парижа, могъ ли Наполеонъ вообразить, что черезъ семь лѣтъ потомъ будетъ онъ горько, но безвозвратно раскаиваться, зачѣмъ противъ Александра не укрѣпилъ онъ Парижа!

Января 15-го, были разосланы вышеизложенныя приказанія Наполеона, и выступила гвардія его изъ Варшавы къ Вилленбергу, куда Наполеонъ прибылъ 19-го. На другой день двинулся онъ впередъ, тѣмъ болѣе увѣренный въ успѣхѣ своего предпріятія, что не зная о прекращеніи Бенингсеномъ наступательныхъ дѣйствій, полагалъ, что Бенингсенъ продолжаетъ движеніе къ Вислѣ, и удаляется отъ предѣловъ Россіи, облегчая тѣмъ Наполеону возможность обойдти его. Нечаянный случай разстроилъ замыслы великаго полководца. Разъѣздъ Елисаветградскихъ гусаровъ схватилъ и привезъ къ Князю Багратіону Французскаго офицера, посланнаго Начальникомъ Главнаго Штаба Наполеоновой арміи, Маршаломъ Бертье, къ Бернадоту съ операціоннымъ планомъ. Гусары такъ проворно

поймали курьера, что онъ не успѣлъ истребить бумагъ, везенныхъ имъ изъ главной квартиры къ Бернадоту. Прочитавъ депеши, Князь Багратіонъ отправилъ ихъ и плѣнника къ Бенингсену, и полагалъ, что, можетъ быть, желая ввести насъ въ обманъ касательно своихъ намѣреній, Французы нарочно доставили намъ свой операціонный планъ, имѣя замыслы, противные распоряженіямъ, изложеннымъ въ предписаніи Маршала Бертье. Однакожь, на всякій случай, Князь Багратіонъ приказалъ своему отряду быть готовымъ отступать. Не прошло двухъ часовъ, казаки схватили другаго Французскаго курьера, съ дубликатомъ Бернадоту прежнихъ повелѣній. Тогда, не сомнѣваясь болѣе въ подлинности бумагъ и въ предположеніяхъ Наполеона, и постигая гибельныя слѣдствія дальнѣйшаго пребыванія своего у Лебау, Князь Багратіонъ не ожидалъ повелѣнія Бенингсена, и пошелъ назадъ, чтобы сблизиться съ арміею (*). Желая скрыть отступленіе отъ Бернадота, Князь Багратіонъ приказалъ — время было позднее — 1-е) умножить огни, и людямъ производить передвиженія между бивачнымъ пламенемъ, дабы показать непріятелю видъ какихъ-то дѣлаемыхъ въ нашемъ лагерѣ приготовленій,

(*) Со словъ бывшаго Оберъ-Квартирмейстеромъ Князя Багратіона Эйхена, — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Членъ Генералъ-Аудиторіата, и Адъютанта Князя Багратіона — нынѣ отставнаго Генералъ-Маіора, Офросимова.

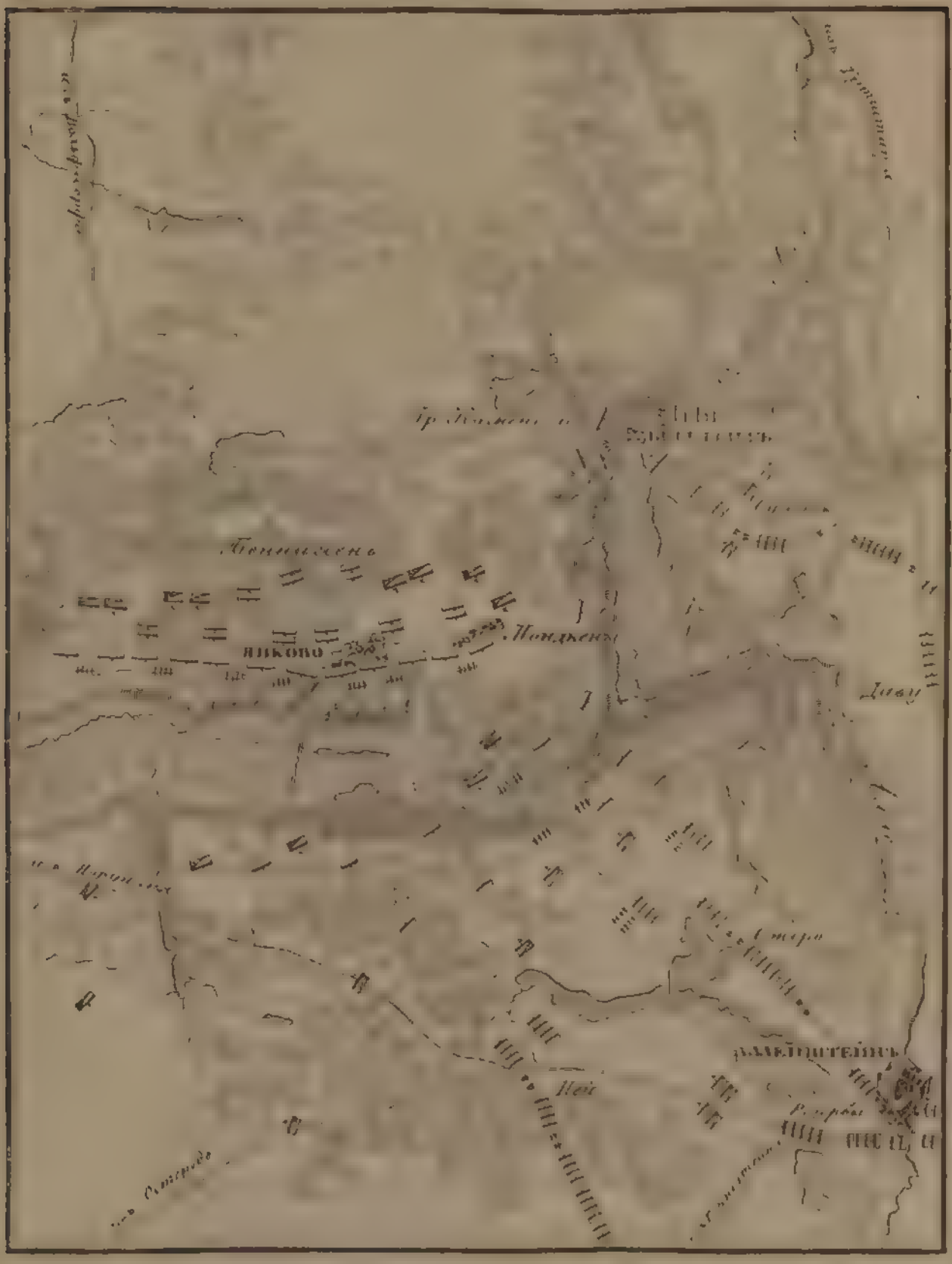
и 2-е) начальнику своего авангарда, Юрковскому, атаковать на другое утро Французскіе передовые посты, стараясь удостовѣрить Французовъ въ возобновленіи нашего наступательнаго движенія, временно остановленнаго. Послѣ нѣсколькихъ ложныхъ дѣйствій, Юрковскій долженъ былъ усиленнымъ маршемъ возвратиться къ Князю Багратіону. Военная хитрость удалась. Не получивъ повелѣній, перехваченныхъ Елисаветградцами и казаками, Бернадотъ не зналъ воли Наполеона, и заключилъ, по суматохѣ, замѣченной имъ вечеромъ въ Багратіоновомъ лагерѣ, и движеніямъ, произведеннымъ поутру Юрковскимъ, что дѣйствительно Русскіе опять идутъ впередъ. Согласно повелѣнію Наполеона: «во что бы «то ни стало, защищать Торнъ,» Бернадотъ отступилъ отъ Лебау, приближаясь къ Торну, но разъединяясь съ Французскою арміею.

Получивъ отъ Князя Багратіона операціонный планъ Наполеона, Бенингсенъ приказалъ, Января 20-го, всѣмъ корпусамъ немедленно и быстро собираться у Янкова, и сверхъ того Князю Голицыну, когда будетъ онъ уходить изъ Алленштейна, оставить тамъ Барклая де-Толли, чтобы онъ служилъ опорою Князю Долгорукову, при отступленіи сего послѣдняго изъ Пассенгейма. На другой день Французы вытѣснили Князя Долгорукова изъ Пассенгейма, и пошли къ Алленштейну. Ясно увидѣвъ изъ сего движенія начало исполненія Наполеонова плана,

Планъ ЯНКОВСКОЙ *позиціи*

и дѣла при БЕРГФРИДЪ, *22го Января 1807 года*

№ 10



Бенингсенъ приказалъ Барклаю де-Толли по возможности замедлять наступленіе Французовъ, давая Русской арміи время собраться у Янкова, куда она спѣшила усиленными маршами. По мѣрѣ прибытія дивизій къ Янкову, Бенингсенъ ставилъ ихъ на позицію, гдѣ, на зарѣ 22-го Января, сосредоточились всѣ наши войска, кромѣ Лестокова корпуса (*). Центръ занялъ Янково, лѣвое крыло упиралось въ селеніе Мондкенъ, а правое примыкало къ густымъ кустамъ. Отрядъ Графа Каменскаго, состоявшій изъ полковъ Архангелогородскаго, Углицкаго и Тепгинскаго, расположился позади лѣваго крыла, у Бергфрида. Тогда же присоединились къ арміи Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли, двои сутки старавшійся удерживать Французскій авангардъ. Потеря его въ оба дня состояла въ 126 убитыхъ и раненыхъ. Любя отдавать справедливость предводимому имъ войску, Барклай де-Толли особенно хвалилъ полки Изюмскій гусарскій, 3-й и 20-й егерскіе, и конную роту Князя Яшвиля. «Достойно похвалы,» писалъ онъ, «какъ великая стройность и послуша«ніе войскъ, такъ хладнокровіе и присутствіе духа «начальниковъ. Атакуемые непріятелемъ, вчетверо «сильнѣйшимъ, они вездѣ встрѣчали его храбро (**).

(*) *Планъ Янковской позиціи и дѣла при Бергфридѣ, № 10.*

(**) Донесеніе Барклая де-Толли Бенингсену, отъ 30-го Января 1807, №№ 102 и 103.

Велико было удивленіе Наполеона при печальномъ для него извѣстіи, что Русская армія, полагаемая имъ на маршѣ къ Вислѣ, сосредоточена у Янкова и готова къ бою. Онъ обозрѣлъ и распорядился атаковать ее слѣдующимъ образомъ: корпусъ Нея сталъ въ центрѣ, Ожеро на правомъ крылѣ, гвардія и Мюратъ въ резервѣ. Лѣвое крыло долженъ былъ составить Бернадотъ, ежечасно ожидаемый Наполеономъ, но Бернадотъ не являлся, не получивъ посланныхъ ему Маршаломъ Бертье повелѣній, и отойдя далеко отъ арміи, по дорогѣ въ Торнъ. По обыкновенію своему, желая одержать побѣду рѣшительную, Наполеонъ приказалъ Сульту, а за нимъ Даву, спуститься по рѣкѣ Алле, овладѣть переправою у Бергфрида, и ударить въ тылъ Русскимъ.

Большая часть дня, 22-го Января, прошла въ приготовленіяхъ къ бою. Пока корпуса, назначенные атаковать Бенингсена съ фронта, двигались къ опредѣленнымъ для нихъ въ боевомъ порядкѣ мѣстамъ, и въ передней цѣпи перестрѣливались, конница, шедшая въ головѣ Сультова корпуса, приблизилась, въ три часа по полудни, къ Бергфриду, гдѣ стоялъ батальонъ Углицкаго полка, изъ отряда Графа Каменскаго. Французы покусились вскакать въ Бергфридъ, но были обращены назадъ ружейнымъ огнемъ, и пошли въ обходъ Бергфрида, въ намѣреніи отрѣзать батальонъ нашъ, имѣвшій въ тылу своемъ плотину и мостъ, длиною въ 80 саженъ.

Картечь изъ стоявшихъ на мосту пушекъ разсѣяла непріятеля, и батальонъ, съ потерею шести человѣкъ, перешелъ на лѣвый берегъ Алле. Вскорѣ начали показываться на противномъ берегу колонны Сульта, и загремѣли его батареи. Пушечные выстрѣлы Французовъ мало вредили отряду Каменскаго, стоявшему за косогоромъ; ядра не могли рикошетировать въ глубокомъ снѣгу. Спустя немного времени, одна Французская колонна двинулась впередъ. Поражаемая Русскою артиллеріею, хладнокровно и быстро прошла она по мосту, и кинулась на стоявшія у берега наши пушки. Графъ Каменскій ударилъ въ штыки, и опрокинулъ передніе взводы Французовъ. Они побѣжали, но были остановлены войсками, посланными Сультомъ въ подкрѣпленіе ихъ. Стѣснясь на переправѣ, Французы обратились въ одну огромную неподвижную толпу: задніе рвались впередъ, а передніе назадъ, отбиваясь отъ Русскихъ. На мосту и на плотинѣ сражались штыками и прикладами. Наконецъ Французы побѣжали, устлавъ переправу своими трупами. Въ пылу преслѣдованія, одна изъ гренадерскихъ ротъ Угличкаго полка, Капитана Андреева, перенеслась вмѣстѣ съ непріятелемъ на правую сторону рѣки Алле, но встрѣченная въ Бергфридѣ градомъ пуль, была съ большею потерею обращена назадъ (*).

(*) Французы вполнѣ оцѣнили необыкновенное мужество сей роты. Когда взятый нами въ плѣнъ, въ Маѣ, Французскій Гене-

Бенингсенъ подкрѣпилъ Графа Каменскаго свѣжими войсками, приказывая ему, во что бы то ни стало, держаться до ночи, получивъ донесеніе Лестока, писавшаго о невозможности идти къ Янкову. Опасаясь очутиться въ срединѣ Французскихъ колоннъ, Лестокъ пошелъ изъ Фрейштата на Зальфельдъ и Вормдитъ, гдѣ надѣялся соединиться съ Русскою арміею. Передъ сумерками Сультъ снова пустилъ колонну на Бергфридскій мостъ. Шагая по тѣламъ убитыхъ и раненыхъ, Французы перешли его съ прежнею храбростью, и какъ изступленные взбѣжали на нашъ берегъ. Графъ Каменскій вторично прогналъ ихъ штыками, послѣ самаго жестокаго сопротивленія. Наступила темнота; Французы не возобновляли атаки, и переправа осталась за нами. Противное объявилъ Наполеонъ въ бюллетенѣ, присовокупляя, что Французы отбили у насъ четыре орудія (*). Ложь сія донынѣ повторяется иностранными писателями. Изобразивъ въ настоящемъ видѣ Бергфридское дѣло, скажемъ, что съ тѣхъ поръ началась громкая извѣстность Графа Каменскаго, и почтительно обратились на него взоры Русской арміи.

ралъ Роже узналъ, что въ одномъ городѣ съ нимъ находился Капитанъ Андреевъ, изнемогавшій отъ ранъ, полученныхъ въ Бергфридѣ, поспѣшилъ онъ къ нему съ изъявленіями искренняго уваженія.

(*). 56-ème bulletin de la Grande armée.

Наполеонъ не вспомоществовалъ Сульту атакою Беннигсена съ фронта. Онъ только усиливалъ противъ нашей позиціи стрѣлковъ и пушечную пальбу. Отъ усталости людей, изнуренныхъ большими переходами въ предшествовавшіе дни, корпуса Ожеро и Нея, а за ними резервы, медленно идучи по кустамъ и занесеннымъ снѣгами полямъ и рвамъ, только что передъ сумерками вступили въ позицію. Наполеонъ отсрочилъ нападеніе до слѣдующаго дня, а Беннигсенъ, дождавшись ночи, снялся съ Янковской позиціи, и пошелъ тремя колоннами къ Вольфсдорфу, торопясь стать на Кенигсбергскую дорогу прежде Французовъ, и между тѣмъ, на пути, соединиться съ Лестокомъ. Глубокій снѣгъ, узкія дороги и лѣса затруднили ночной маршъ: пѣхота и конница перемѣшались съ обозами и артиллеріею; орудія и повозки цѣплялись за деревья; канонеры и обозные принуждены были рубить лѣсъ, увязая въ снѣгу до пояса. Прикрытіе столь медленнаго движенія возложено было на Князя Багратіона, назначеннаго начальникомъ арріергарда. Сонъ Багратіона былъ краткій: три, много четыре часа въ сутки. Каждый, присылаемый къ нему съ приказаніями, или донесеніями, а равно кто возвращался съ разъѣздовъ, долженъ былъ будить его. На войнѣ Багратіонъ любилъ жить роскошно, но только для другихъ, а не для себя, ведя жизнь самую умѣренную. Онъ былъ одѣтъ днемъ и ночью. Одежда его состояла тогда изъ

сюртука, съ Георгіевскою звѣздою, шпаги, подаренной ему Суворовымъ въ Италіи, на головѣ картузъ изъ сѣрой смушки, въ рукѣ нагайка. Въ зимнемъ походѣ не соблюдали формы: надѣвали что болѣе грѣло.

ГЛАВА XII.

ДВИЖЕНІЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ КЪ ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ.

—

Распоряженія Наполеона. — Распоряженія Князя Багратіона. — Дѣйствія Багговута. — Арріергардное дѣло Князя Багратіона. — Отступленіе Барклая де-Толли. — Бой при Гофѣ. — Распоряженія Наполеона къ преслѣдованію Русской арміи. — Арріергардное дѣло при Прейсишъ-Эйлау. — Замѣчанія о зимнемъ походѣ.

—

На зарѣ 23-го Января, день назначенный Наполеономъ къ битвѣ, узналъ онъ, что Русская армія отступила отъ Янкова. Видя въ другой разъ соображенія свои разстроенными, Наполеонъ не оставилъ первоначальной мысли, могущей дать походу иной оборотъ: перехватить Бенингсену путь въ Россію, и приказалъ Сульту и Даву идти на Гутштатъ и Гейльсбергъ въ обходъ Русской арміи справа; Нею обратиться влѣво, къ Либштату, на перерѣзъ пути Лестока къ Бенингсену; Ожеро, гвардіи и резервной

конницѣ Мюрата живо слѣдовать за Русскою арміею, а Бернадоту спѣшить соединеніемъ съ Наполеономъ, быстротою маршей вознаграждая утрату времени, происшедшую отъ неполученія имъ приказаній, перехваченныхъ Русскими. Января 23-го начались предписанныя Наполеономъ движенія.

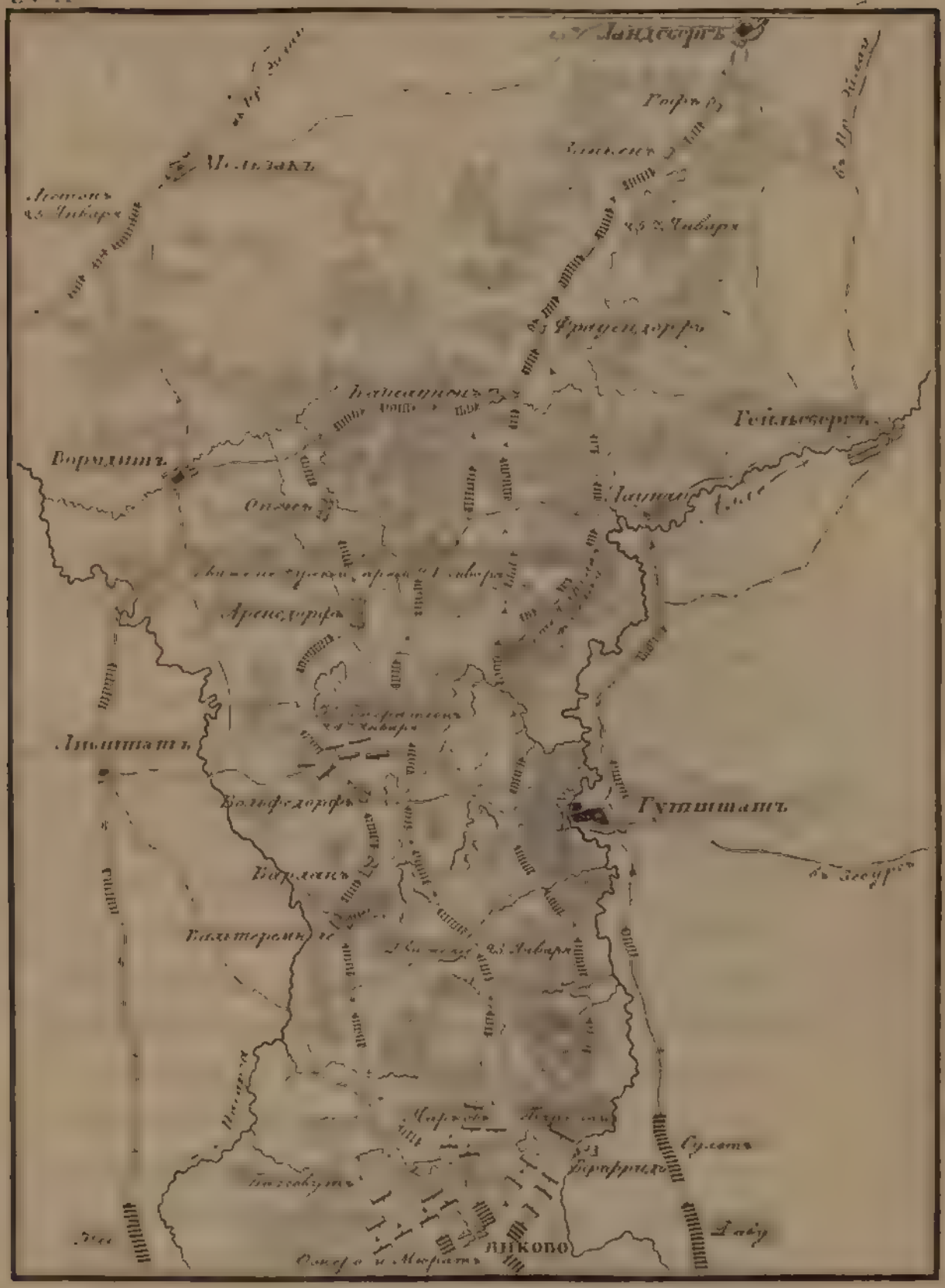
Оставшись распорядителемъ арріергарда, Князь Багратіонъ раздѣлилъ его на три отряда, приказавъ каждому прикрывать маршъ одной изъ трехъ колоннъ, коими пошла армія. Отрядами командовали Генералъ-Маіоры: центральнымъ Марковъ, праваго крыла Багговутъ, а лѣваго крыла Барклай де-Толли (*). Начнемъ съ дѣйствій Багговута. Въ отрядѣ его были полки: Софійскій, Бѣлозерскій и Старооскольскій мушкетерскіе, 4-й егерскій и Александрійскій гусарскій, артиллерійская рота Судакова и казаки. Отойдя нѣсколько верстъ отъ Янкова по дорогѣ къ Вальтерсмюле, Багговутъ остановился, потому что прикрываемая имъ колонна находилась не въ дальнемъ отъ него разстояніи. Французы приблизились къ позиціи Багговута, и готовились атаковать ее. Графъ Ламбертъ, съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, опрокинулъ передовыхъ Французовъ. Кончивъ построеніе, непріятельскій авангардный начальникъ двинулъ войска на центръ и флангн наши. Пока Сукинъ, съ Софійскимъ полкомъ,

(*) *Карта отступленія отъ Янкова, 23, 24 и 25-го Января, № 11.*

Карта отступления отъ ЯНКОВА,

23, 24 и 25 Января 1807 года.

№11



и Гордѣевъ, съ Бѣлозерскимъ, останавливали непріятелей на флангахъ, Александрійскіе гусары и казаки произвели нѣсколько удачныхъ атакъ. Давъ отпоръ, Багговутъ приказалъ отступать, сперва конницѣ, ибо путь велъ лѣсомъ, а потомъ пѣхотѣ. Выйдя изъ лѣса, Графъ Ламбертъ примѣтилъ Французскую колонну, шедшую перехватить намъ дорогу. Графъ Ламбертъ, съ Александрійскимъ полкомъ, понесся ей на встрѣчу, приказавъ Старооскольскому мушкетерскому полку спѣшить за гусарами. Французская колонна не выждала гусаровъ и отступила. Между тѣмъ вышелъ изъ лѣса арріергардъ Багговута, полки Бѣлозерскій и 4-й егерскій. Французская конница окружила ихъ на полянѣ. Свидѣтель боя, Князь Багратіонъ доносилъ Бенингсену: «Безъ замѣшательства, производя жестокій ру«жейный огонь, Бѣлозерскій и 4-й егерскій полки «отбивали атаки конницы, ходили нѣсколько разъ «въ штыки и очистили себѣ путь.» Успѣху помогли два эскадрона Александрійскихъ гусаровъ, отправленные на выручку арріергарда съ Маіоромъ Лукьяновичемъ — въ послѣдствіи Симбирскій Губернаторъ. Получивъ въ подкрѣпленіе полки Его Величества, Орденскій и Малороссійскій кирасирскіе, Псковской драгунскій и 7-й егерскій, Багговутъ остановился, поставилъ конницу на флангахъ, а пѣхоту тремя линіями, во 120 шагахъ одна отъ другой. Увидѣвъ усиленіе Русскаго арріергарда, Французы

прекратили нападеніе, поджидая свои задніе войска; бой ограничился пушечною пальбою и перестрѣлкою егерей. Выигравъ опять время, Багговутъ пошелъ назадъ уступами черезъ полкъ, имѣя въ арріергардѣ конницу, потому что мѣста были открытыя. Французская кавалерія слѣдовала за нашею, маневрировала, но не атаковала. Приблизясь къ ущелью, близъ селенія Вальтерсмюле, Багговутъ остановился и приказалъ 4-му егерскому полку занять селеніе, а Полковнику Гордѣеву, пройдя ущелье, съ частью пѣхоты стать на высотахъ и расположить на нихъ батареи. По исполненіи сего приказанія Багговутъ далъ знакъ конницѣ отступать. Когда она прошла черезъ Вальтерсмюле, послѣдовала за нею остальная пѣхота. Французы двинулись впередъ, и понесли сильный уронъ отъ батарей, стоявшихъ на высотахъ. До ночи продолжали они преслѣдованіе, но часъ отъ часа слабѣе. Въ три часа поутру 24-го Января, Багговутъ пришелъ въ селеніе Варлакъ, и тамъ соединился съ Марковымъ, котораго Французы не сильно преслѣдовали.

На разсвѣтѣ, Января 24-го, когда Бенингсенъ былъ съ арміею на маршѣ изъ Вольфсдорфа къ Ландсбергу, встрѣчая въ пути такія же мѣстныя препятствія, какъ наканунѣ, Князь Багратіонъ отвелъ отряды Багговута и Маркова изъ Варлака двѣ версты назадъ, за Вольфсдорфъ. Впереди сего селенія поставилъ онъ Елисаветградскій гусарскій полкъ,

Юрковскаго, казачьи полки Малахова и Сысоева, и два конныя орудія, а селеніе занялъ 4-мъ егерскимъ полкомъ, Фролова. Въ семь часовъ утра появились передовыя Французскія войска въ виду нашемъ. Елисаветградскіе гусары и казаки фланкировали съ ними. Вскорѣ потомъ, примѣтивъ скопленіе противъ него значительныхъ непріятельскихъ силъ, Князь Багратіонъ приказалъ Юрковскому, казакамъ и Фролову отступить на позицію. Пропустивъ черезъ Вольфсдорфъ конницу, и остановивъ ружейнымъ огнемъ преслѣдованіе непріятельской кавалеріи, Фроловъ отошелъ изъ деревни съ 4-мъ егерскимъ полкомъ на правый флангъ Князя Багратіона. Юрковскій пристроился къ лѣвому крылу.

Вступя въ Вольфсдорфъ, Мюратъ, бывшій въ тотъ день начальникомъ Французскаго авангарда, послалъ двѣ большія колонны въ обходъ праваго крыла Князя Багратіона, въ лѣсъ, занятый егерскими полками 5-мъ, Гогеля, и 25-мъ, Вунча. Здѣсь завязался жаркій бой. Французы старались овладѣть лѣсомъ, но тщетно. Всѣ атаки были отбиваемы тѣмъ успѣшнѣе, что мѣстоположеніе не позволяло непріятелю удачно употреблять артиллерію, а наши пушки наносили ему большой вредъ. Французы однакожь не колебались, и наконецъ одна ихъ колонна смѣло двинулась въ лѣсъ. Вунчъ, съ 25-мъ егерскимъ полкомъ, отразилъ ее штыками, послѣ чего Графъ Ламбертъ, съ Александрійскими гусарами

и казачьимъ Андрѣянова полкомъ, врубился въ колонну. Такая же удачная атака была въ то самое время произведена на лѣвомъ крылѣ нашемъ, въ обходъ котораго Французы послали конницу. Одинъ изъ любимцевъ Императора Александра, Князь Долгоруковъ—убитый въ послѣдстіи подъ Иденсальми—врѣзался въ нее съ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ, и обратилъ ее назадъ. Отбитый на флангахъ, Мюратъ ограничился канонадою, ожидая свѣжихъ войскъ. Въ продолженіе сего дѣла донесли Князю Багратіону, что позади его арріергарда столпилось множество частныхъ обозовъ и маркитантскихъ повозокъ, и просили позволенія разбросать ихъ на поля и очистить путь войску. Князь Багратіонъ отвѣчалъ: «Поля по«крыты снѣгомъ, и обозы пропадутъ. Для чего мы— «арріергардъ? Для того, чтобъ не отдать непріятелю «ни повозки, ни колеса (*).» Простоявъ на мѣстѣ болѣе трехъ часовъ, Князь Багратіонъ приказалъ отступать, и сперва конницѣ, потому что ей надобно было переходить черезъ глубокій ровъ, на которомъ былъ только одинъ мостъ. За конницею пошла пѣхота. Въ арріергардѣ былъ Марковъ. Французы двинулись впередъ, но Марковъ безвредно перешелъ ровъ, послѣ чего Князь Багратіонъ отступалъ медленно и стройно, по временамъ останавливаясь. Отличительною чертою движеній, совершаемыхъ въ его

(*) Со словъ очевидцевъ, Генералъ-Лейтенанта Эйхена и Генералъ-Маіора Лошкарева.

присутствіи, были спокойствіе, тишина. Дѣйствуя быстро, Багратіонъ никого не торопилъ. Величавое хладнокровіе героя переливалось въ предводимыя имъ войска, питавшія къ нему безпредѣльную довѣренность.

Напирая на тылъ Князя Багратіона, Французы посылали колонны въ обходъ его, стараясь перехватить ему дорогу и предупредить его въ селеніяхъ Аренсдорфѣ и Опенѣ. Усилія напрасныя! Князь Багратіонъ вездѣ предупреждалъ и разгонялъ непріятеля, причемъ произвели одну блистательную атаку Елисаветградскіе гусары и Курляндскіе драгуны вмѣстѣ съ конною артиллерійскою ротою Ермолова. Миновавъ селеніе Опенъ и войдя въ большой лѣсъ, Князь Багратіонъ прикрылъ свое отступленіе всѣми егерскими полками, назначая въ резервъ имъ полки Екатеринославскій гренадерскій и Псковской мушкетерскій. Убійственный огонь закипѣлъ въ лѣсу, живописно освѣщая мрачную ночь. Бой умолкъ за часъ до полуночи, когда Князь Багратіонъ миновалъ лѣсъ, и расположился при Кашаупенѣ, пройдя въ теченіе дня 28 верстъ. Передъ разсвѣтомъ 25-го Января, Французы возобновили преслѣдованіе только легкими войсками. Отстрѣливаясь, Князь Багратіонъ пришелъ въ Фрауэндорфъ, гдѣ встрѣтилъ отрядъ Барклая де-Толли, и приказалъ ему составлять арріергардъ, получивъ повелѣніе Беннигсена продолжать съ отрядами Багговута

и Маркова маршъ къ Ландсбергу, въ тотъ день сборное мѣсто арміи. Князь Багратіонъ не могъ нахвалиться войскомъ, особенно егерями. Вотъ собственныя слова его изъ донесенія Беннигсену: «По «роду службы егерей на каждомъ шагу встрѣчающіяся опасности, неимовѣрные труды, лишенія «всѣхъ выгодъ, даже самыхъ квартиръ въ продолженіе цѣлой кампаніи, кровью егерей снискиваемое «спокойствіе арміи, есть право на покровительство; «ходатайство же мое у васъ о воздаяніи заслугъ ихъ «есть священнѣйшая моя обязанность.»

Описавъ дѣйствія отрядовъ Багговута и Маркова, изобразимъ происходившее въ отрядѣ Барклая де-Толли, имѣвшаго, какъ сказано прежде, повелѣніе Князя Багратіона составлять арріергардъ лѣвой колонны арміи.

Въ отрядѣ Барклая де-Толли были полки Изюмскій и Ольвіопольскій гусарскіе, батальонъ Конно-Польскаго, Костромской мушкетерскій, 1-й, 3-й и 20-й егерскіе, два казачьи, и конная артиллерійская рота Князя Яшвиля. Въ три часа поутру, 23-го Января, Барклай де-Толли былъ атакованъ кавалеріею. Ольвіопольскій и Изюмскій полки, и казаки, подкрѣпляемые конною артиллеріею, выдержали ударъ, и сами нѣсколько разъ ходили въ рубку. Успѣху помогли 3-й егерскій полкъ и часть 20-го, занимавшіе кустарникъ на правомъ крылѣ нашемъ, мѣтко стрѣляя оттуда во Французскую конницу.

Непріятельская пѣхота неоднократно нападала на кустарникъ, но отступала, отбиваемая егерями. Только одинъ разъ успѣли Французы одолѣть нашихъ, но не надолго. Русскіе сломили Французовъ, и удержались на прежнемъ мѣстѣ, причемъ особенно отличился Полковникъ Бистромъ съ егерями 20-го полка. Когда встревоженный мгновенною неудачею, Барклай де-Толли прискакалъ къ егерямъ, Бистромъ громогласно поклялся ему выбить Французовъ изъ кустарника и сдержалъ слово. Здѣсь было начало громкой потомъ извѣстности Бистрома, скончавшагося помощникомъ Великаго Князя Михаила Павловича по командованію Гвардейскимъ Корпусомъ.

Удержась на позиціи до десяти часовъ утра, Барклай де-Толли приказалъ гусарамъ и казакамъ идти назадъ уступами за высоты, занятыя пѣхотою и артиллеріею. Нѣсколько Французскихъ храбрецовъ взобрались на высоты съ послѣднимъ отдѣленіемъ нашей конницы, и за мужество свое заплатили жизнью. При отступленіи пѣхоты, Французы усилили напоръ. Дѣйствія артиллеріи Князя Яшвиля не дали имъ восторжествовать. Только 3-й егерскій полкъ, находившійся въ замкѣ, былъ окруженъ конницею. Барклай де-Толли послалъ на его выручку батальонъ Конно-Польскаго полка, Подполковника Жигулина, и казачій полкъ Пловайскаго 9-го. Они опрокинули Французскую конницу, и освободили егерей. «Потомъ,» пишетъ Барклай де-Толли въ своемъ

донесеніи, «я продолжалъ отступленіе, не спѣша и «въ наилучшемъ порядкѣ, но въ сильнѣйшемъ огнѣ «непріятеля, который всѣ высоты, мною оставлен- «ныя, занялъ многочисленною артиллеріею.» На по- ловинѣ отступленія Барклай де-Толли встрѣтилъ от- правленные на его подкрѣпленіе пять батальоновъ пѣ- хоты и нѣсколько эскадроновъ. Успѣясь ими, и вступивъ въ лѣса и дефилеи, онъ прикрылъ свой маршъ 1-мъ, 3-мъ и 20-мъ егерскими полками, и ночью остановился въ значительномъ разстояніи отъ арміи. «Я не могу довольно хвалить,» доносилъ онъ, «съ «какимъ мужествомъ, храбростью и хладнокровіемъ «войска моего отряда, въ виду многочисленнаго не- «пріятеля, съ порядкомъ и безъ торопливости совер- «шали всякое движеніе, имъ приказанное. Я увѣренъ, «что непріятель, имѣвшій всѣ средства разбить от- «рядъ мой, единственно черезъ сей похвальный по- «рядокъ удержанъ былъ отъ дальнѣйшихъ покуше- «ній.» Съ нашей стороны въ семъ дѣлѣ убиты и ранены 261 человѣкъ; лошадей убито 146 (*).

На другой день, 24-го Января, Князь Багратіонъ приказалъ Барклаю де-Толли отступать не далѣе Фрауэндорфа, и потомъ ожидать его прибытія. На первой половинѣ перехода Французы мало тревожи- ли Барклая де-Толли, готовясь перехватить ему путь близъ Лаунау, куда они послали войско ночью.

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Беннигсену, отъ 3-го Февраля 1807. № 104.

Барклай де-Толли узналъ о семъ движеніи непріятеля на маршѣ отъ посланныхъ въ разныя стороны разъѣздовъ, и быстротою движенія предупредилъ его въ Лаунау. Не успѣвъ стать на пути нашего отряда, Французы старались отрѣзать арріергардъ Барклая де-Толли, состоявшій изъ четырехъ эскадроновъ Ольвіопольскихъ гусаровъ, батальона егерей, казачьяго полка Иловайскаго 9-го и двухъ конныхъ орудій. Арріергардъ опрокинулъ Французовъ. Тогда обратились они вслѣдъ за нашими войсками, «но вездѣ находили по удобности мѣсто-«положенія выставленную конницу или пѣхоту съ «артиллеріею, въ полной готовности принять ихъ (*).» Ночь прекратила дѣло. Барклай де-Толли расположился близъ Фрауэндорфа, куда на другое утро, 25-го, пришелъ Князь Багратіонъ, и, какъ сказано выше, продолжая маршъ къ Ландсбергу, на соединеніе съ арміею, приказалъ Барклаю де-Толли составлять арріергардъ.

Въ пятомъ часу утра, 25-го Января, Барклай де-Толли выступилъ изъ Фрауэндорфа по дорогѣ къ Ландсбергу. Спокойно было начало марша. Не доходя Гофа, Барклай де-Толли получилъ приказаніе Беннигсена держаться, пока армія займетъ позицію при Ландсбергѣ, и расположилъ войско позади рѣчки; батальонъ 20-го егерскаго полка занялъ селеніе Зинкенъ, впереди коего стали два эскадрона

(*) Подлинныя слова изъ донесенія Барклая де-Толли Беннигсену.

Изюмскихъ гусаровъ и двѣ конныя пушки Поручика Сухозанета — нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи (*). Въ три часа по полудни дали знать Барклаю де-Толли о приближеніи Французовъ и о прибытіи Наполеона въ авангардъ. Дороховъ пошелъ съ двумя эскадронами гусаровъ на усиленіе передоваго отряда, и принялъ надъ нимъ начальство. Вскорѣ атакованный, онъ держался, сколько могъ, но потомъ отступилъ предъ превосходною силою. Французскія батареи уже засыпали ядрами два орудія Сухозанета, такъ что черезъ полчаса у него оставалось въ живыхъ только четыре канонера; всѣ другіе, равно и лошади, были убиты или ранены. Захваченные Дороховымъ плѣнные подтвердили показаніе о присутствіи Наполеона при войскахъ. Настоящее поколѣніе не можетъ имѣть понятія о впечатлѣніи, какое произвело на противниковъ Наполеона извѣстіе о появленіи его на полѣ сраженія! Но Барклая де-Толли оно не поколебало. О хладнокровіи его можно было сказать, что если бы вселенная сокрушалась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, онъ взиралъ бы безъ содроганія на разрушеніе міра. «Во всякомъ другомъ «случаѣ,» доносилъ онъ, «я бы заблаговременно ре«тировался, дабы при такомъ неравенствѣ въ силахъ, «не терять весь деташементъ мой безъ пользы, но «черезъ офицеровъ, которыхъ посылалъ я въ глав«ную квартиру, освѣдомился я, что большая часть

(*) *Планъ дѣла при Гофѣ, № 12.*

Планъ дѣла при ГОФѢ,

25го Января 1807 года.

№ 12.

3 Версты

«арміи еще не была собрана при Ландсбергѣ, нахо-«дилась въ походѣ, и ни какой позиціи взято не «было. Въ разсужденіи сего я почелъ долгомъ луч-«ше со всѣмъ отрядомъ моимъ пожертвовать собою «столь сильному непріятелю, нежели ретируясь, при-«влечь непріятеля за собою и черезъ то подвергнуть «всю армію опасности.» Съ сими же офицерами Бар-клай де-Толли получилъ увѣреніе Бенингсена въ скорой присылкѣ ему помощи. Покинутый между тѣмъ пропзволу собственныхъ силъ, простиравшихся до пяти тысячь человѣкъ, Барклай де-Толли поставилъ Изюмскій полкъ и конную артиллерію у моста, черезъ который надобно было проходить непріятелю; во второй линіи стали полки Ольвіопольскій гусарскій, 20-й егерскій и Костромской мушкетерскій; 1-й егерскій полкъ занималъ лѣсистую гору на правомъ крылѣ, а 3-й егерскій былъ посланъ налѣво, въ лѣсъ, гдѣ уже засталъ Французскихъ стрѣлковъ. Обезпечивая себя отъ обхода симъ лѣсомъ, Барклай де-Толли подкрѣпилъ 3-й егерскій полкъ 20-мъ, и распорядясь такимъ образомъ, ждалъ Наполеона.

Вскорѣ Французы приблизились къ мосту, и покушались переходить черезъ него; картечь удержала ихъ. Прибылъ Наполеонъ, и огнемъ батарей своихъ принудилъ нашу артиллерію отступить; конные егеря его быстро перешли по мосту. Дороховъ атаковалъ ихъ Изюмцами и казаками, и прогналъ непріятеля

за мостъ. Удачная атака соблазнила Ольвіопольскихъ гусаровъ. Безъ приказанія понеслись они впередъ, за мостъ, но были опрокинуты Французами, обращены на Изюмскій полкъ, и привели его въ замѣшательство. Успѣвъ между тѣмъ устроить свою конную роту, Князь Яшвиль удержалъ скакавшую за гусарами Французскую конницу, а Дороховъ хотѣлъ атаковать ее, но сброшенный съ лошади контузіею ядромъ, долженъ былъ оставить поле сраженія. Удаляясь, онъ приказалъ старшему по немъ въ Изюмскомъ полку штабъ-офицеру помнить его всегдашнія наставленія, то есть: «до сраженія беречь полкъ «какъ невѣсту, а когда загорится бой, не щадить «ни людей, ни лошадей.» Удвоенными силами устремились Французы впередъ, атаковали гусаровъ, опрокинули ихъ, и ударили на Костромской пѣхотный полкъ, Князя Щербатова. Три атаки выдержалъ онъ, прогоняя непріятеля батальнымъ огнемъ. Послѣ каждаго отраженія Костромской полкъ отступалъ по командѣ и съ барабаннымъ боемъ, а коль скоро Французская конница приближалась къ нему, по дроби, поворотясь во фронтъ, встрѣчалъ ее огнемъ. Пламенѣя загладить свою неудачу, Изюмскіе и Ольвіопольскіе гусары атаковали отбитыхъ Костромскимъ полкомъ Французскихъ драгуновъ и опрокинули ихъ. Тѣмъ не ограничились они, и атаковали кирасировъ, прибывшихъ на помощь драгунамъ. Еще не участвовавъ въ сраженіи, кирасиры были въ полной

силъ, и смяли нашихъ гусаровъ, утомленныхъ повторенными атаками. Преслѣдуемые Французами, понеслись они назадъ, и вмѣстѣ съ кирасирами, вся туча всадниковъ ворвалась въ Костромской полкъ. «Я имѣлъ прискорбіе,» доносилъ Барклай де-Толли, «видѣть почти совершенную гибель сего безподоб-«наго полка.» Здѣсь достались Французамъ пушки Костромскаго полка и его знамена, кромѣ одного. Въ ту минуту, когда Французскій кирасиръ хотѣлъ схватить это знамя, было оно вырвано изъ рукъ подпрапорщика скакавшимъ мимо него Изюмскаго гусарскаго полка юнкеромъ Томиловскимъ. Во время сихъ дѣйствій, Наполеонъ ставилъ войска полукругомъ около нашего отряда, и подвигался впередъ со всѣхъ сторонъ. Въ невозможности держаться долѣе, Барклай де-Толли спѣшилъ проходить черезъ Гофъ, рѣшаясь биться за селеніемъ до истощенія силъ.

Сражаясь между тѣмъ на правомъ крылѣ нашемъ, 1-й егерскій полкъ былъ отрѣзанъ отъ отряда, началъ отступать, нѣсколько разъ отражалъ окружавшую его конницу, и наконецъ, разсѣянный Французами, спасся въ лѣса. Бывшіе на лѣвомъ крылѣ 3-й и 20-й егерскіе полки, также сильно атакованные, отступили въ порядкѣ. Собирая войско и удерживая непріятеля въ Гофѣ, Барклай де-Толли пришелъ на вторую позицію, гдѣ встрѣтилъ посланнаго къ нему Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 5-го съ пятью батальонами пѣхоты. Наскоро устроивъ

отрядъ, Барклай де-Толли приказалъ Князю Долгорукову держаться на занятомъ имъ мѣстѣ, а самъ, съ 3-мъ и 20-мъ егерскими полками, пошелъ налѣво въ кустарники, которыми подвигались Французы, намѣревясь отрѣзать его отъ Ландсберга. Пока онъ удерживалъ здѣсь непріятеля, Наполеонъ атаковалъ и началъ сбивать Князя Долгорукова. Въ то время пришли изъ Ландсберга на поле битвы полки кираспрскіе Его Величества и Орденскій; смерклось, и Наполеонъ прекратилъ нападеніе. Если онъ не уничтожилъ нашего отряда, причинами тому были наступленіе вечерняго мрака и глубокій снѣгъ, мѣшавшій быстрымъ движеніямъ Французовъ.

Потеря наша подъ Гофомъ неизвѣстна. На другой день послѣ сего дѣла Барклай де-Толли былъ раненъ, и не успѣлъ собрать свѣдѣній объ утратѣ людей, пушекъ и знаменъ, а на третьи сутки произошло сраженіе Эйлауское. Огромностью своею оно поглотило предшествовавшія арріергардныя дѣла. Барклай де-Толли заключилъ свое донесеніе о боѣ при Гофѣ слѣдующими словами: «Мнѣ и сотовари-«щамъ моимъ, въ семъ дѣлѣ храбро сражавшимся, «остается успокоиться тѣмъ, что удержана была на-«ша позиція, и чрезъ то армія отъ внезапнаго на-«ступленія всѣхъ непріятельскихъ силъ была за-«щищена: таково было наше назначеніе и вся «цѣль наша, и если сіе удалось, то вознагражде-«ны всѣ жертвы. Предоставляю благоусмотрѣнію

«вашему — выполнено ли сіе нами было, или «нѣтъ? А я надѣюсь, что не оставите воздать намъ «справедливость (*).»

Разбивъ Барклая де-Толли, Наполеонъ расположился на ночь въ Гофъ, въ виду Русской арміи, собравшейся у Ландсберга. Упорное трехъ-дневное сопротивленіе Русскихъ арріергардовъ повело его къ заключенію, что, можетъ быть, Беннигсенъ приметъ сраженіе при Ландсбергѣ. Потому Наполеонъ приказалъ отряженнымъ вправо корпусамъ Сульта и Даву, и посланному влѣво за Лестокомъ Маршалу Нею спѣшить къ Ландсбергу, стараясь придти: первымъ двумъ въ лѣвое крыло Беннигсена, а Нею въ правое; самъ Наполеонъ хотѣлъ атаковать его съ фронта корпусомъ Ожеро, гвардіею и кавалерійскимъ резервомъ Мюрата. Бернадоту повторено повелѣніе ускорять маршъ на соединеніе съ арміею. Во время сихъ распоряженій Наполеона, ночью съ 25-го на 26-е Января, Беннигсенъ отправилъ впередъ тяжелую артиллерію, и выступилъ изъ Ландсберга къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ надѣялся соединиться съ Лестокомъ, и хотѣлъ защищать Кенигсбергъ. Узнавъ о движеніи Беннигсена, Наполеонъ, въ отмѣну приказаній, данныхъ за нѣсколько часовъ, по прежнему велѣлъ Нею дѣйствовать наперерѣзъ пути Лестока съ Русскою арміею, Даву

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Беннигсену, отъ 9-го Февраля, 1807-го года, № 103, изъ Мемеля.

обходить наше лѣвое крыло, а Сульту примкнуть къ арміи. Притомъ Наполеонъ запретилъ Нею и Даву переходить высоту Прейсишъ – Эйлау, и приказалъ имъ быть во всегдашней готовности участвовать въ сраженіи, которое полагалъ близкимъ, по разсчету, что Беннигсенъ не уступитъ Кенигсберга безъ боя.

При выступленіи своемъ изъ Ландсберга, Беннигсенъ приказалъ Князю Багратіону слѣдовать съ арріергардомъ какъ можно тише, давая время арміи и тяжестямъ пройдти черезъ Эйлау. Поутру 26-го Января, Наполеонъ двинулся изъ Гофа, и въ осьмомъ часу авангардъ его, находившійся подъ начальствомъ Мюрата, уже завязывалъ дѣло съ Княземъ Багратіономъ, стоявшимъ позади Ландсберга. Князь Багратіонъ упирался флангами къ лѣсамъ, и держался болѣе часа. Потомъ началъ онъ отступать, и остановился въ верстѣ за селеніемъ Грюнгевхенъ, на выгодной позиціи, избранной рано поутру посылаными туда офицерами (*). Отряды Маркова и Багговута расположились между замерзшими озерами Тенкиттеномъ и Вашкейтеромъ; за ними были присланные Беннигсеномъ къ Князю Багратіону 8-я дивизія и нѣсколько конныхъ полковъ; впереди Эйлау сталъ отрядъ Барклая де-Толли, съ приказаніемъ составлять арріергардъ,

(*) *План дѣла при Прейсишъ-Эйлау, 26-го Января, № 15.*

Планъ сраженія при ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ,

26го Января 1807 года.

№13

когда Князь Багратіонъ будетъ проходить черезъ Эйлау. Увидѣвъ изъ построенія Русскихъ войскъ намѣреніе Князя Багратіона принять бой, Мюратъ остановился, въ ожиданіи сближенія главныхъ силъ своего авангарда.

Во второмъ часу по полудни Мюратъ двинулъ три колонны на высоты, занятыя Марковымъ и Багговутомъ. Огонь конной роты Ермолова и стрѣлки Псковскаго пѣхотнаго полка не остановили непріятелей. Передовая колонна шла стройно, неся ружья подъ курокъ. Князь Багратіонъ приказалъ полкамъ Софійскому и Псковскому, имѣя въ резервѣ С. Петербургскихъ драгуновъ, предупредить атаку непріятеля, и не стрѣляя опрокинуть его штыками. Полки безмолвно приблизились къ Французамъ. Черезъ нѣсколько минутъ обоюдныя храбрыя войска врѣзались одно въ другое. Французы были обращены назадъ. На помощь товарищей, бѣгомъ устремилась вторая Французская колонна, но во время быстраго движенія атакованная въ лѣвый флангъ С. Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, Дехтерева, была смята и потеряла знамя. Третья колонна поспѣшила выручить первыя двѣ, и остановилась, осыпанная картечами. Мюратъ собралъ отбитыхъ Французовъ у Грюнгефхена, и открылъ пушечный огонь.

Черезъ полчаса, когда часть корпуса Ожеро и голова корпуса Сульта прибыли на одну высоту съ Мюратомъ, Французы вновь атаковали: Мюратъ

изъ центра, Ожеро въ наше правое крыло изъ Тенкиттена, а Сультъ изъ Вашкейтена. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ нападеніе было отбито: въ центрѣ полками Псковскимъ и Софійскимъ мушкетерскими, Московскимъ гренадерскимъ и 24-мъ егерскимъ. На правомъ крылѣ, Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Елисаветградскій гусарскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе полки врубились во Французскую конницу, шедшую впереди колонны Ожеро, и опрокинули ее. Обращенный противъ нашего лѣваго фланга, непріятель былъ удержанъ батареями 8-й дивизіи. Французы выслали стрѣлковъ противъ батарей, но Изюмскіе гусары разсѣяли ихъ.

При окончаніи неудачныхъ атакъ Мюрата прибылъ на поле сраженія Наполеонъ, и лично распорядясь нападеніемъ, атаковалъ центръ Князя Багратіона и обходилъ его фланги. Не имѣя силъ противиться многолюдству непріятелей, Князь Багратіонъ приказалъ отступать, и спѣшилъ проходить черезъ Эйлау. Французы слѣдовали за нимъ. Расположенный въ садахъ и у выходовъ изъ города, Барклай де-Толли встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Остановленные мгновенно, Французы вскорѣ вломились въ городъ, гдѣ кровь полилась рѣками. Непріятели нападали отчаянно, и встрѣчали ожесточенный отпоръ. Обоюдная артиллерія стрѣляла въ улицахъ на разстояніи нѣсколькихъ

саженъ одна отъ другой. Городъ Эйлау болѣе и болѣе наполнялся Французами. Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли не могли устоять, и отступали шагъ за шагомъ. При концѣ боя Барклай де-Толли былъ раненъ пулею въ правую руку, съ переломомъ кости. Рана сія положила основаніе изумительно быстрому его возвышенію. Отправясь для излеченія въ Петербургъ, Барклай де-Толли былъ удостоенъ посѣщеній Императора Александра и продолжительныхъ съ Нимъ разговоровъ о военныхъ дѣйствіяхъ и о состояніи арміи. Во время сихъ бесѣдъ, Барклай де-Толли снискалъ полную довѣренность Монарха: бывъ подъ Эйлау Генералъ-Маіоромъ, черезъ два года онъ является Генераломъ отъ Инфантеріи и Главнокомандующимъ въ Финляндіи, черезъ три Военнымъ Министромъ, а черезъ пять лѣтъ предводителемъ одной изъ арміи, назначенныхъ отражать нашествіе Наполеона на Россію.

При выходѣ изъ Эйлау, Князь Багратіонъ встрѣтилъ Бенингсена съ 4-ю дивизіею, и получилъ отъ него приказаніе выгнать Французовъ изъ города. Сойдя съ лошади, Князь Багратіонъ сталъ въ головѣ дивизіи, и повелъ ее въ Эйлау. Безмолвно шла она за героемъ. У заставы Князь Багратіонъ провозгласилъ ура! тысячекратно повторенное, и тремя колоннами, какъ огненная лава разлилось войско, кололо и рѣзало Французовъ на улицахъ и въ домахъ. Ночь прекратила битву. Городъ остался за нами.

Снабдивъ старшаго по немъ генерала, Сомова, наставленіями, Князь Багратіонъ отправился на мызу Ауклапенъ, главную квартиру Бенингсена. Покореніе силою города произвело обыкновенное слѣдствіе удачнаго приступа — разбродъ войскъ. Надобно было собрать и устроить ихъ. Сомовъ приказалъ бить сборъ, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Барабаны загремѣли въ самой отдаленной отъ непріятеля сторонѣ города, у отверзтія улицъ, ведущихъ къ позиціи нашей арміи. Все хлынуло къ точкѣ сбора, оставивъ и ворота Эйлаускія, и площадь, и улицы безъ защиты. Непріятель тѣмъ воспользовался, и вступилъ въ городъ, очищенный Русскими (*). Обезпечивая себя отъ ночнаго нападенія, Бенингсенъ расположилъ 4-ю пѣхотную дивизію между арміею и городомъ, а Наполеонъ, занявъ Эйлау, съ тою же цѣлью поставилъ впереди его дивизію Леграна. Во время сихъ распоряженій возили по рядамъ нашей арміи отбитое С. Петербургскими драгунами Французское знамя. Съ 1812-го года привыкли мы смотрѣть равнодушно на орлы Наполеона, десятками привозимые къ Кутузову, но въ 1807-мъ году, исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ завоевателя почитался у насъ трофеемъ великимъ. Вскорѣ въ обѣихъ арміяхъ запылали костры на снѣжныхъ равнинахъ, разсѣкаемыхъ черными полосами войскъ.

(*) Есть еще свидѣтель сего происшествія — Генералъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

Тѣмъ заключились арріергардныя дѣла, начавшіяся 23-го Января при Янковѣ. Конечно ни въ одной изъ веденныхъ дотолѣ войнъ не дѣйствовали въ зимнее время съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ описываемую нами эпоху. Русскіе и Французы превозмогали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье. Только мракъ Январскихъ ночей полагалъ конецъ кровопролитію. По прекращеніи битвъ, солдаты кидались на мерзлую землю для краткаго отдыха, и засыпали мертвымъ сномъ. Когда, при мерцаніи зари, надлежало подыматься съ ночлега, трудно бывало разбудить усыпленныхъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ лагернаго мѣста, ложились на снѣгъ и опять засыпали. Природа вступала въ свои права, брала верхъ надъ силами храбрыхъ, но не истощила мужества Французовъ и Русскихъ, готовыхъ биться до послѣдней капли крови.

—

ГЛАВА XIII.

БИТВА ПОДЪ ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ.

—

Цѣль сраженія. — Расположеніе Русской арміи. — Расположеніе Французовъ. — Числительная сила войскъ. — Утро передъ битвою. — Распоряженія Наполеона. — Начало сраженія. — Пораженіе корпуса Ожеро. — Кавалерійскія атаки. — Прибытіе Даву на поле сраженія. — Бой при Серпаллѣнѣ и Саусгартенѣ. — Успѣхи Французовъ противъ нашего лѣваго крыла. — Подвигъ Графа Кутайсова. — Отраженіе Французовъ. — Прибытіе Лестока на поле сраженія. — Успѣхи на лѣвомъ крылѣ нашемъ. — Намѣреніе Беннигсена атаковать. — Дѣло въ Шмодитенѣ. — Расположеніе войскъ послѣ сраженія. — Потери. — Трофеи. — Замѣчанія объ Эйлаускомъ сраженіи. — Награды.

—

Грозная будущимъ ночь, съ 26-го на 27-е Января, застала Наполеона и Беннигсена въ приготовленіяхъ къ сраженію. Цѣлью Беннигсена были — соединеніе съ Лестокомъ и защита Кенигсберга; предметомъ Наполеона — разгромъ Русскихъ, если они примутъ бой.

Русская армія (*) примыкала правымъ крыломъ къ Шмодитену, а лѣвымъ простиралась почти до Саусгартена. Селеніе Серпалепъ, впереди Саусгартена, было занято отрядомъ Багговута. Позади праваго крыла арміи пролегала Кенигсбергская дорога, а за центромъ дорога, ведущая въ Россію, черезъ Домнау и Велау. Четыре дивизіи, начиная справа, 5, 8, 3 и 2-я, имѣя въ срединѣ отрядъ Маркова, построены были въ двѣ линіи, первая развернутымъ фронтомъ, вторая колоннами. Впереди первой линіи стояли сильныя батареи. Резервъ былъ въ двухъ мѣстахъ: позади лѣваго крыла 14-я дивизія, Графа Каменскаго, и за центромъ Дохтуровъ съ 7-ю дивизіею и 4-ю, которая ночью находилась впереди арміи и на зарѣ должна была поступить въ резервъ. Князь Багратіонъ, младшій всѣхъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, не имѣлъ особаго начальства, и находился при Дохтуровѣ. Конница стояла на флангахъ арміи и въ центрѣ. Казаки, поступившіе подъ начальство прибывшаго наканунѣ въ армію Атамана Платова, расположены были въ разныхъ мѣстахъ боевой черты. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ, лѣвымъ Графъ Остерманъ, центромъ Сакенъ. Начальникомъ артиллеріи былъ Рѣзвой, но въ день сраженія распоряжалъ онъ непосредственно только артиллеріею лѣваго крыла, поручивъ ее на правомъ

(*) *Первый Планъ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, № 14-й.*

крылѣ Графу Кутайсову, а въ центрѣ Левенштерну. Лестоку, отрѣзываемому отъ Русской арміи Неемъ, были посланы ночью предписанія всячески стараться, чтобы поспѣть къ сраженію, и по приходѣ на поле битвы, примкнуть къ правому крылу арміи, при Шмодитенѣ.

Ночью, съ 26-го на 27-е, Французская армія расположена была слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи корпусъ Сульта, а именно, впереди Эйлау, дивизія Леграна, на лѣвомъ крылѣ дивизія Левалля, а за нимъ легкая кавалерійская Ласаля: на правомъ дивизія Сентъ-Илера. Во второй линіи, лѣвѣе отъ города, корпусъ Ожеро, по сторонамъ и позади его вся конница и гвардія. Сими войсками хотѣлъ Наполеонъ атаковать Бенингсена съ фронта, и сверхъ того приказалъ Маршалу Даву, во время наступленія Французовъ отъ Янкова отряженному перехватить сообщенія Бенингсена съ Россіею, спѣшить черезъ Мольвитенъ на Серпаленъ и Саусгартенъ, въ лѣвое крыло и тылъ Русской арміи, а Маршалу Нею, удерживая Лестока арріергардомъ отъ соединенія съ Бенингсеномъ, идти въ тылъ праваго крыла его, на Альтгофъ и Шмодитенъ, отрѣзывая ему сообщеніе съ Кенигсбергомъ.

Русская армія состояла изъ 68,000 человѣкъ. По свидѣтельству Французскихъ писателей, у Наполеона было также до 70,000 человѣкъ, но добросовѣстные Нѣмецкіе историки, свидѣтели Эйлауской

битвы, утверждаютъ, что армія его простиралась до 90,000 (*). Соображая различныя показанія о семъ предметѣ съ количествомъ войскъ, бывшихъ у Наполеона въ началѣ описываемой нами войны, и подходившихъ къ нему во время похода, надобно согласиться съ мнѣніемъ, нынѣ принятымъ въ Пруссіи, что у Наполеона было подъ Эйлау 80,000 человѣкъ (**).

Русская армія расположена была по холмистой равнинѣ, покрытой снѣгомъ на четверть аршина. Замерзшія на ней озера представляли плоскости, удобныя дѣйствію пѣхоты и конницы, но, по тонкости льда, опасныя движеніямъ артиллеріи. Отъ густаго снѣга часто бывало темно. Холодъ простирался до четырехъ градусовъ. На полуразсвѣтѣ Русское войско стало въ ружье. Еще курились костры на мѣстѣ ночлега, и нигдѣ не сверкнуло ни одного выстрѣла: только слегка волновались колонны, приходя въ окончательный порядокъ; 4-я дивизія возвращалась изъ авангарда въ резервъ. Наполеонъ, выѣхавъ изъ города, обозрѣвалъ съ возвышенія расположеніе Русскихъ войскъ. Убѣдясь, что дѣло идетъ не о встрѣчѣ съ арріергардомъ, но о битвѣ со всею Русскою арміею, онъ громко вызвалъ судьбу, зачѣмъ,

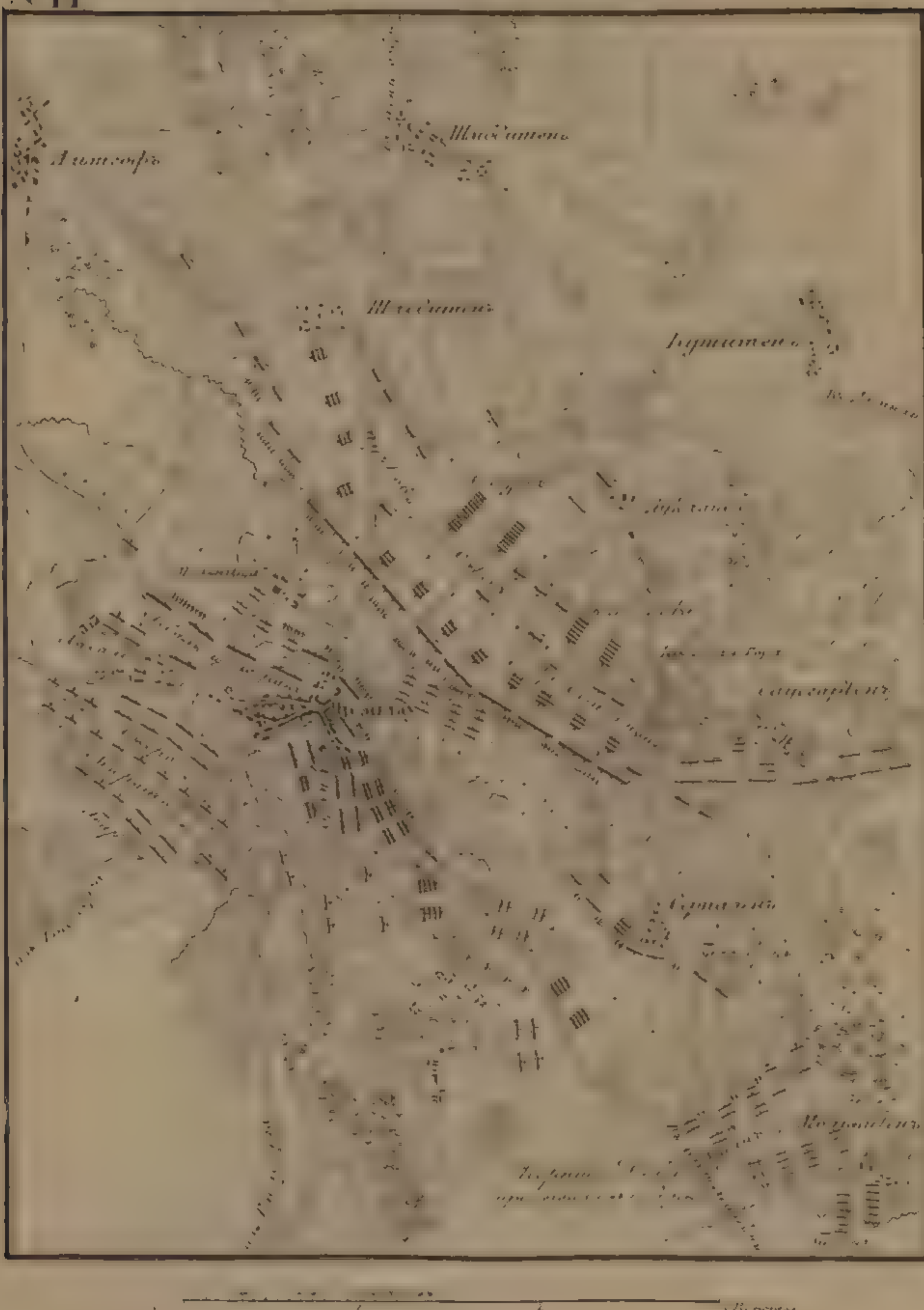
(*) Schütz, Geschichte des Krieges von Preußen und Rußland gegen Frankreich. — Plotho, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807.

(**) Preußisches Militairisches Wochenblatt, Jahrgang 1842.

въ рѣшительный день она лишила его содѣйствія корпуса Бернадотова. Адъютанты понеслись къ Нею и Даву съ приказаніями спѣшить къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, въ тылъ Русскихъ. Потомъ, призвавъ къ себѣ Маршаловъ Сульта, Ожеро и Мюрата, Наполеонъ приказалъ: Сульту составлять лѣвое крыло съ пѣхотными дивизіями Леваля и Леграна и конною Ласаля, ставъ лѣвѣе Кенигсбергской дороги; Маршалу Ожеро примкнуть лѣвымъ флангомъ къ Леграну, и составлять центръ, расположивъ корпусъ въ двѣ линіи, дивизію Дежардена въ первой, а Геделе во второй; на правомъ крылѣ его быть дивизіямъ пѣхотной Сентъ-Илера изъ корпуса Сульта и драгунской; Мюрату разставлять конницу по усмотрѣнію. Лично себѣ предоставлялъ Наполеонъ распоряженіе гвардіею, и всѣмъ тремъ маршаламъ объяснилъ свое предположеніе: почитать осью дѣйствій городъ Эйлау, и занимать Русскую армію ложными атаками, а когда приблизится Даву, всѣмъ другимъ войскамъ, кромѣ Сульта, податься правымъ крыломъ впередъ, содѣйствуя Маршалу Даву отрѣзать насъ отъ Россіи, а Нею перехватывать намъ путь къ Кенигсбергу.

Только что, во исполненіе приказаній Наполеона, Французская армія пришла въ движеніе, Беннигсенъ открылъ огонь съ батарей праваго крыла: шестьдесятъ орудій грянули въ непріятелей, выходившихъ изъ Эйлау, и въ тѣхъ, которые строились лѣвѣе

№ 14



города. Отвѣтомъ былъ огонь восьмидесяти пушекъ Сультова корпуса и двѣнадцати гвардейскихъ. Подъ этою канонадою вступали Французы въ назначенныя имъ мѣста. Пушечный огонь умножался по мѣрѣ того, какъ Наполеонова армія развертывалась, становясь параллельно съ Русскою, но гремѣлъ съ большею силою лѣвѣе отъ города, нежели на другихъ мѣстахъ, съ нашей стороны потому, что Беннигсенъ старался воспретить дивизіямъ Леграна и Левая нападеніе на свой правый флангъ, а со стороны Наполеона, дабы, озабочивая Беннигсена за его правое крыло, облегчить дѣйствія Даву, прибытіе коего должно было рѣшить участь сраженія. Съ сею же цѣлью Наполеонъ приказалъ Сульту занять мельницу, лежавшую впереди нашего праваго крыла. Тучковъ приказалъ Генералъ-Маіору Фоку, съ двумя пѣхотными полками и драгунскими Рижскимъ и Лифляндскимъ, вытѣснить оттуда Французовъ. Фокъ исполнилъ порученіе удачно, выбилъ непріятеля изъ мельницы, и потомъ атаковалъ его драгунами. Дѣло сіе было единственнымъ замѣчательнымъ боемъ нашего праваго крыла.

Огонь нѣсколькихъ сотъ орудій уже продолжался около трехъ часовъ, но ничего особеннаго не случилось въ ходѣ сраженія. Въ десятомъ часу, получивъ донесеніе о приближеніи Даву къ полю битвы, Наполеонъ приказалъ Сульту, во что бы ни стало, удерживать Эйлау и занятую имъ позицію,

Сентъ-Илеру двинуться вправо, и примкнуть къ Даву, когда тотъ появится у Серпалена, а Маршалу Ожеро податься вправо и потомъ сдѣлать небольшой оборотъ влѣво, удерживая сообщеніе съ Сентъ-Илеромъ. Стоявшая за Сентъ-Илеромъ и Ожеро конница должна была соображаться съ ихъ движеніями, а часть гвардіи и резервной конницы занять мѣста, оставляемыя корпусомъ Ожеро. Только что войска тронулись, закрутилась мятель. Пронзительный вѣтеръ несъ снѣжныя хлопья прямо въ лице Французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги, и въ минуту прояснѣнія погоды предсталъ, неожиданно для насъ и для себя, передъ батареями Русскаго центра. 70 орудій ударили въ него картечью. Французы остолбенѣли. Маршалъ Ожеро, оба дивизіонные начальника его, Дежарденъ и Геделе, пали, тяжело раненые и отнесены были назадъ. Въ мгновеніе ока полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій, Владимірскій и другіе, конхъ именъ исторія не сохранила, кинулись въ штыки. Произошла схватка, дотолѣ не виданная. Болѣе 20,000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехъ-гранное острее другъ въ друга, рѣзались безъ пощады. Частями Французы рвались впередъ, хватались за наши орудія, мгновенно овладѣвали ими, и испускали духъ подъ штыками, прикладами и банниками. Груды тѣлъ падали, осыпаемыя свѣжими грудами. Наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ

и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до невѣроятія! Въ погонѣ одинъ Русскій батальонъ — какого полка неизвѣстно — явился у кладбища, во стѣ шагахъ отъ Наполеона. Полкъ старой Французской гвардіи и конница разсѣяли его. Двинувшаяся вправо дивизія Септъ-Илера также потеряла путь во вьюгѣ. Когда прояснѣло, она очутилась у Серпалена, и при поворотѣ назадъ, была атакована Генералъ-Маіоромъ Каховскимъ, съ полками Малороссійскимъ кираспрскимъ и Конно-Польскимъ: они смяли 55-й линѣйный полкъ, ближе другихъ подошедшій къ Серпалену.

По минованіи бури, увидѣвъ положеніе дѣлъ, Наполеонъ велѣлъ Мюрату, съ резервною конницею, выручить корпусъ Ожеро, и предупредить всякое наступательное движеніе Русскихъ, а Бессіеру, съ гвардейскою конницею, поддерживать Мюрата. Тотчасъ послалъ Мюратъ драгунскую дивизію Клейна вправо, на помощь Септъ-Илеру, а самъ повелъ впередъ драгунскую дивизію Груши, приказавъ слѣдовать за собою кираспрской, Гопульта. Встрѣтивъ Русскую конницу, преслѣдовавшую корпусъ Ожеро, Мюратъ опрокинулъ ее, но взятые во фланги нашею кавалеріею, драгуны были обращены назадъ. Въ сей атакѣ особенно отличились полки Курляндскій драгунскій и Орденскій кираспрскій, который овладѣлъ орломъ. Командовавшій симъ полкомъ Маіоръ Масюковъ былъ убитъ. На помощь Груши

явилась кирасирская дивизія Гопульта, смяла и гнала Русскую конницу до нашей пѣхоты. Принятые здѣсь ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, кирасиры повернули назадъ и были преслѣдуемы Русскою конницею. Успѣхъ нашихъ длился нѣсколько минутъ. Бессіеръ съ гвардейскою конницею опрокинулъ ихъ. Въ пылу боя нѣсколько эскадроновъ Наполеоновой гвардіи проскакали сквозь первую и вторую линіи нашей пѣхоты, и донеслись до резерва. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ, они опомнились и поворотили назадъ. Юрковскій съ Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, Графъ Оруркъ съ тремя эскадронами Павлоградцевъ и казачій Киселева полкъ разсѣяли ихъ во всѣ стороны. Нѣкоторые изъ Французовъ промчались посреди нашихъ пѣхотныхъ линій, на правый флангъ, заѣхали тамъ въ тылъ артиллеріи Графа Кутайсова, и старались уходить сквозь промежутки орудій. Большая часть храбрецовъ, вторгнувшихся въ средину Русской арміи, пали жертвою своей запальчивости. Въ сихъ кавалерійскихъ атакахъ, когда снѣгъ вился подъ всадниками подобно облакамъ пыли, убиты начальникъ кирасирской дивизіи Гопультъ, Генералъ – Адъютантъ Наполеона Корбино и командиръ гвардейскихъ конныхъ егерей его Дальманъ. Корпусъ Ожеро представлялъ одни обломки, напримѣръ, въ двухъ батальонахъ 14-го линѣйнаго полка всѣ офицеры были убиты или ранены. Послѣ кровопролитія, происшедшаго отъ

непредвидѣннаго случая — мятели, обѣ воевавшія арміи устроивались, сплачивались. Бенингсенъ подкрѣпилъ боевыя линіи большею частью резерва Дохтурова. По всему протяженію армій только гремѣла канонада.

Прошло съ часъ. Около полудня, на гребнѣ высотъ противъ нашего лѣваго крыла замѣчено было отступленіе казаковъ, и появленіе непріятельскихъ фланкеровъ; за ними показалась конница. Графъ Остерманъ приказалъ двумъ эскадронамъ Изюмскаго гусарскаго полка обозрѣть непріятеля, и получилъ отъ нихъ донесеніе, что за конницею идетъ много пѣхоты: то былъ 25,000-й корпусъ Даву. Онъ опоздалъ прибытіемъ своимъ на поле сраженія къ тому времени, когда Наполеонъ ждалъ его, будучи остановленъ на пути мятелью, на пагубу корпусу Ожеро. Даву шелъ изъ Молвиттена пространствомъ между Серпалена и Саусгартена; впереди его была пѣхотная дивизія Фріана, имѣя направо одну легкоконную дивизію; во второй линіи шла пѣхотная дивизія Морана, а позади его дивизія Гюдена. Увидѣвъ колонны Даву, Наполеонъ приказалъ дивизіи Сентъ-Илера выбить Русскихъ изъ Серпалена, и войдти въ связь съ Даву, составляя лѣвое крыло его. Драгунскія дивизіи Клейна и Мило послѣдовали за Сентъ-Илеромъ, получивъ повелѣніе находиться въ распоряженіи Даву. Бенингсенъ, съ своей стороны, послалъ приказаніе Лестоку, въ отмѣну даннаго ему

ночью назначенія, идти не къ правому крылу арміи, а къ лѣвому.

Атакованный одновременно съ двухъ сторонъ Сентъ – Илеромъ и Фріаномъ, Багговутъ не могъ устоять въ Серпаленѣ, зажегъ селеніе и отступилъ къ Саусгартену. Предваряя грозу, готовимую здѣсь Русской арміи, Бенингсенъ усилилъ Багговута 14-ю дивизіею, Графа Каменскаго, составлявшею резервъ лѣваго крыла. Багговутъ и Каменскій расположились по сторонамъ Саусгартена, занятаго Рязанскимъ полкомъ. Изъ Серпалена Фріанъ и Сентъ – Илеръ пошли къ Саусгартену; во второй линіи были Гюденъ, Моранъ и конница. Во время сего движенія сильно поражали непріятелей батареи, обращенныя противъ нихъ Графомъ Остерманомъ. Даву атаковалъ стоявшихъ возлѣ Саусгартена Каменскаго и Багговута. Французы ворвались въ Саусгартенъ, но были прогнаты Рязанцами. Вокругъ сего селенія завязался упорный бой, а между тѣмъ дивизіи Гюдена и Морана атаковали оконечность нашего лѣваго крыла. Русскія и Французскія батареи съѣхались на картечный выстрѣлъ. Графъ Паленъ и Корфъ атаковали двадцатью эскадронами Морана, и попятили его. На выручку Морана подоспѣла драгунская дивизія Клейна, и возстановила дѣло въ пользу Французовъ. Графъ Остерманъ приказалъ оставить Саусгартенъ, и сдѣлалъ перемѣну фронта назадъ лѣвымъ флангомъ, къ оконечности коего пристроились

II. План Прейсиш-Эйлауского сражения, бывшего 27-го Января 1807 года.

№ 15.

Багговутъ и Каменскій. Французы спѣшили занять Саусгартенъ, послѣ чего Даву построился параллельно съ Графомъ Остерманомъ, громилъ его пушками съ Крейгской горы, и старался все болѣе и болѣе обхватывать его правымъ своимъ крыломъ.

Слѣдя за движеніями Даву и Графа Остермана, Наполеонъ подвинулъ впередъ, вправо, разбитый корпусъ Ожеро, поступившій подъ начальство Компана, и часть резервной конницы. Дохтуровъ подкрѣпилъ лѣвое крыло послѣднимъ, остававшимся у него резервомъ, но помощь сія не помогла: Графъ Остерманъ долженъ былъ податься еще назадъ. Французы ворвались въ Ауклапенскую мызу, послѣ чего Даву протянулъ правое крыло свое до Кушитена (*). Въ то время Русская армія образовала почти прямой уголъ, стоя подъ перекрестнымъ огнемъ батарей Наполеона и Даву. Тѣмъ затруднительнѣе являлось положеніе ея, что посылаемые къ Беннигсену адъютанты не могли найдти его. Желая ускорить движеніе Лестока, онъ самъ поѣхалъ ему навстрѣчу, заблудился, и болѣе часа армія была безъ главнаго предводителя. Сильно поражаемый перекрестными выстрѣлами, и видя армію обойденною съ фланга, Сакенъ сказалъ Графу Остерману и стоявшему возлѣ него начальнику конницы нашего лѣваго крыла, Графу Палену (**): «Беннигсенъ исчезъ;

(*) *Второй планъ Эйлаускаго сраженія, № 15.*

(**) Нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта.

«я остаюсь старшимъ; надобно, для спасенія арміи, «отступить.» Предложеніе, вырвавшееся въ минуту огорченія, осталось безъ исполненія, и вдругъ неожиданно видъ дѣлъ принялъ выгодный намъ оборотъ появленіемъ тридцати шести конныхъ орудій.

Начальникъ артиллеріи лѣваго крыла, Графъ Кутайсовъ видѣлъ, что Французы не дѣлаютъ тамъ нападенія, ограничиваясь довольно учащенною и жаркою канонадою. Скучая единообразіемъ такой пальбы, и не находя пищи пламенному желанію своему исполнить обѣтъ, коему онъ посвятилъ жизнь — прославить имя Кутайсова — поѣхалъ онъ, двадцати-трехлѣтній юноша, къ центру. Отсюда обозрѣлъ онъ сраженіе, и убѣдясь въ опасномъ положеніи Графа Остермана, приказалъ адъютанту своему Арнольди — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ — какъ можно скорѣе перевести съ праваго крыла на лѣвое три конныя роты, Князя Яшвиля, Ермолова и Богданова (*). Во весь опоръ прискакали роты къ Ауклапену въ ту минуту, когда Французы провозгласили побѣду. Только что первыя орудія снимались съ передковъ, быстро открывали они картечную стрѣльбу, а когда выстроились всѣ тридцать шесть, мѣткая пальба поколебала Французовъ. Они дрогнули, стали отодвигаться назадъ, уклоняясь отъ картечнаго огня, и бѣжали изъ Ауклапена, зажженнаго брандскугелями батареи Ермолова.

(*) Изъ Записокъ Генералъ-Лейтенанта Арнольди.

Свѣтлая мысль Кутайсова и удачное выполненіе ея дали время Графу Остерману и Сакену устроить войска (*). Колебаніе Французовъ не было продолжительно. Усиливъ артиллерію, Даву двинулся впередъ. Онъ хотѣлъ опять взять Ауклапенъ, но не могъ, осыпаный огнемъ Русскихъ батарей. Графъ Остерманъ держался крѣпко. Ему нужно было только небольшое свѣжее подкрѣпленіе, чтобы сломить Даву, слишкомъ растянувшаго силы свои занятіемъ Кушитена. Подкрѣпленіе явилось въ урочную пору — то былъ Лестокъ.

Исполняя первоначальное предписаніе Беннигсена примкнуть къ правому крылу Русской арміи, Лестокъ выступилъ поутру къ Альтгофу, и встрѣтилъ авангардъ Нея, долженствовавшій преградить ему дорогу къ полю битвы. Искусно маневрируя и оставляя въ жертву Французамъ бригаду, съ остальными войсками, 5,584 человѣка, въ томъ числѣ нашъ Выборгскій полкъ, ускользнулъ онъ отъ Нея, шелъ къ Альтгофу, и на пути получилъ повелѣніе: спѣшить къ окопечности нашего праваго крыла. Потомъ

(*) Черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ Эйлаускаго сраженія прибылъ въ армію Императоръ Александръ, обозрѣлъ поле сей битвы, и увидѣвъ потомъ Кутайсова, сказалъ ему, въ присутствіи другихъ генераловъ — словамъ Монарха еще есть свидѣтели: «Я осматривалъ вчера то поле, гдѣ вы, съ такою «предусмотрительностью и съ такимъ искуствомъ, помогли намъ «выпутаться изъ бѣды, и сохранить за нами славу боя. Мое «дѣло будетъ никогда не забывать вашей услуги.»

былъ онъ встрѣченъ Бенингсеномъ, и поведенъ имъ къ Куштену, куда пришелъ въ пятомъ часу по полудни. Устроивъ отрядъ въ боевой порядокъ, Лестокъ двинулся впередъ. Въ головѣ отряда шелъ Выборгскій полкъ, Пиллара. За нимъ были, лѣвѣе, полкъ Рюхеля, а правѣе полкъ Шепинга; во второй линіи шли Прусскіе гренадеры и конница. Платовъ съ казаками слѣдовалъ за Лестокомъ. Выборгскій полкъ съ невѣроятнымъ мужествомъ ворвался въ Куштенъ, и почти вовсе истребилъ находившіеся тамъ Французскіе 51-й линѣйный полкъ и четыре роты 108-го (*), и взялъ три Русскія орудія, отбитыя Французами при атакѣ нашего лѣваго крыла. За Выборгскимъ полкомъ поспѣшили въ Куштенъ другія войска Лестокова отряда, а Платовъ и Прусскій легко-конной полкъ, называвшійся «Товарищами,» обходили селеніе слѣва. Всѣ сіи войска по пятамъ преслѣдовали бѣжавшихъ изъ селенія, а Платовъ довершалъ ихъ пораженіе. Овладѣвъ Куштеномъ, Лестокъ выстроилъ отрядъ впереди его, лицемъ къ березовой рощѣ, занятой Французами, сдѣлалъ по ней нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и потомъ, съ музыкою, вторгнулся въ рощу, обходя

(*) Le 51-ème régiment de ligne et quatre compagnies du 108-ème qui défendoient Kouchitten, furent enveloppés, taillés en pièces, et leurs débris purent à peine regagner la tête du bois, d'où ils avoient débouché. Dumas, Précis des évènemens militaires. T. XVIII, pag. 33.

ее слѣва полкомъ Рюхеля, казаками и Товарищами. Столь же успѣшно какъ въ Кушитенѣ дѣйствовали Пруссаки и Выборгскій полкъ въ рощѣ, кололи и гнали Французовъ. Обойденный справа, когда думалъ, что обошелъ онъ, Даву поспѣшно послалъ дивизію Фріана къ рощѣ, откуда уже выбѣгали Французы, атакуемые подоспѣвшими на помощь Лестоку полками Московскимъ драгунскимъ и Павлоградскимъ гусарскимъ. Даву началъ отступать. Графъ Остерманъ подвигался за нимъ, имѣя въ первой линіи Графа Каменскаго и Багговута. Пользуясь воспламененіемъ своего отряда и полученными успѣхами, Лестокъ не далъ Фріану утвердиться, и сбилъ его. Даву спѣшилъ занять выгодную позицію по обѣимъ сторонамъ Саусгартена, и расположилъ на ней батареи. Такъ были ниспровергнуты дѣйствія Даву, долженствовавшія нанесть Русской арміи рѣшительный ударъ.

Завидѣвъ отступленіе Даву и умноженіе нашихъ войскъ, Наполеонъ усомнился въ возможности Даву устоять при Саусгартенѣ, и сказалъ своему Начальнику главнаго штаба, Бертье: «Къ Русскимъ при«шли подкрѣпленія, а у насъ боевые спаряды почти «истощились. Ней не является, а Бернадотъ далеко: «кажется, лучше идти имъ навстрѣчу (*).» Идти навстрѣчу симъ маршаламъ значило идти назадъ, отступать, но слова «отступленіе» Наполеонъ

(*) Со словъ Генерала Жомини, стоявшаго подлѣ Наполеона.

не произносилъ, ожидая, что предпримет Бенингсенъ, двинется ли впередъ, или остановится. Наступила роковая минута битвы, и Бенингсенъ хотѣлъ обратить ее въ свою выгоду. Онъ приказалъ Графу Остерману приготовиться къ атакѣ, а Лаптеву, съ тремя егерскими полками, предшествовать ему. Радостно формировались Русскія колонны, и Лаптевъ двинулся впередъ, но вскорѣ, по причинѣ наступленія вечера, Бенингсенъ остановилъ его, и отмѣнилъ свое рѣшеніе атаковать Французовъ. Избавясь преслѣдованія и натиска, Даву продолжалъ канонаду. Она длилась съ обѣихъ сторонъ во мракѣ до девяти часовъ вечера. Всѣ окружныя селенія пылали. Отблескъ пожаровъ разливался на утомленныя войска. Зажигались костры, и къ нимъ кучами приползали раненые. Сраженіе утихло.

Бенингсенъ поѣхалъ къ Тучкову. Найдя, что правый флангъ нашей арміи пострадалъ несравненно менѣе другихъ войскъ, и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ въ разстройствѣ непріятельской арміи, Бенингсенъ вознамѣрился правымъ крыломъ произвесть нападеніе, отмѣненное на лѣвомъ. Онъ приказалъ Тучкову идти впередъ, когда вдругъ, въ десять часовъ раздалась пальба у Шмодитена, въ тылу нашемъ: то было нападеніе части Неева корпуса, тѣснившей бригаду, оставленную передъ нею Лестокомъ. Отступая шагъ за шагомъ, отрядъ пришелъ въ Шмодитенъ, полный нашими ранеными. Команды, бывшія для ихъ

прикрытія, присоединились къ Прусской бригадѣ, и завязалась сильная перестрѣлка. При первыхъ выстрѣлахъ Неева корпуса, кто-то изъ нашихъ офицеровъ воскликнулъ: «Мы обойдены!» — «Такъ что жъ?» сказалъ стоявшій тамъ солдатъ — «пробьемся!» Кто бывалъ на войнѣ, знаетъ пагубное вліяніе словъ: «Мы обойдены, отрѣзаны,» и пойметъ высокое значеніе отвѣта (*).

Желая удостовѣриться въ происходившемъ, Бенингсенъ послалъ въ Шмодитенъ полки Таврическій гренадерскій, Воронежскій мушкетерскій и два конные. Они выбили Французовъ изъ селенія, и узнали отъ плѣнныхъ о приближеніи Нея къ полю сраженія. Таково было обстоятельство, побудившее Бенингсена отложить ночное нападеніе, которое, по свидѣтельству Французовъ, могло имѣть для Наполеона пагубныя слѣдствія. Въ 1813-мъ году, разговаривая съ нашими офицерами объ Эйлаускомъ сраженіи, Бернадотъ сказалъ: «Никогда счастіе болѣе не благо-«пріятствовало Наполеону, какъ подъ Эйлау. Ударь «Бенингсенъ ввечеру, онъ взялъ бы по крайней мѣрѣ «150 орудій, подъ которыми лошади были убиты (**).»

(*) Когда, въ 1813-мъ году, Графъ Воронцовъ велъ 12-ю дивизію во Францію, объявилъ онъ печатнымъ приказомъ, что кто во время сраженія закричитъ: «насъ обошли, или отрѣзали!» тотъ на мѣстѣ будетъ лишенъ жизни.

(**) Со словъ бывшаго въ Сѣверной Арміи Бернадота, Граббе — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

Ночью, послѣ сраженія, Французскія войска стояли отъ Саусгартена до Эйлау и лѣвѣе сего города. Одну легко-конную дивизію послалъ Наполеонъ къ Альтгофу, приказывая ей войдти въ сообщеніе съ Неемъ. Лѣвое крыло Русскихъ войскъ расположилось впереди Кушитена, шло вдоль березовой рощи, занимая ее пѣхотою до внѣшней опушки, и примыкало къ центральной батареѣ, начиная отъ коей войска стояли въ первоначальной позиціи. Недоумѣніе: возобновить ли на утро битву, отступить ли Русскимъ къ Кенигсбергу, а Французамъ къ Вислѣ, обуревало мысли Наполеона и Бенингсена. Шумны были о томъ совѣщанія въ нашей главной квартирѣ. Кнорринг, Дежурный Генералъ Графъ Толстой и Генералъ Квартирмейстеръ Штейнгель требовали атаки. Противнаго мнѣнія былъ Бенингсенъ, и послѣ полуночи велѣлъ отступать къ Кенигсбергу. «Пусть всякій опытный военный» пишетъ онъ, «по«судитъ, не лучше ли было мнѣ отступить къ Ке«нигсбергу, освѣжить тамъ войско, призрѣть ране«ныхъ, исправить артиллерію, пополнить снаряды, «занять и укрѣпить у Кенигсберга позицію, оста«вляя Наполеона въ снѣгахъ и безлюдныхъ мѣстахъ «у Эйлау, гдѣ онъ не имѣлъ продовольствія и воз«можности успокоить раненыхъ, исправить артилле«рію. Послѣ моего отступленія, Наполеону предсто«яло одно изъ двухъ: идти къ Кенигсбергу и атако«вать меня въ укрѣпленной позиціи или отступить.

«Великій полководецъ, никогда не пренебрегавшій «случаемъ сокрушить своего противника, избралъ «послѣднее. Слѣдственно, я не ошибся въ моемъ «разсчетѣ. Отойдя безъ потери къ Кенигсбергу, пріобрѣлъ я тѣ самыя выгоды, какія получилъ бы «отъ новаго сраженія (*).»

Въ Русской арміи убито и ранено подъ Прейсишъ-Эйлау до 26,000 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ было девять генераловъ, имена коихъ не означены въ донесеніи Бенингсена. На другое утро послѣ битвы полагали нашу потерю гораздо значительнѣе, нежели она была дѣйствительно, не досчитываясь многихъ, ибо не знали числа тѣхъ, которые были при отводѣ раненыхъ, и къ концу сраженія разбрелись. Французскіе писатели полагаютъ потерю Наполеоновой арміи въ 18,000 человѣкъ, но генералы и офицеры, бывшіе подъ Эйлау, говорили намъ объ убыли гораздо значительнѣйшей. Корпусъ Ожеро пострадалъ до такой степени, что его расформировали, и войска, составлявшія его, поступили въ другіе корпуса. Трофеи наши состояли изъ нѣсколькихъ знаменъ, числа коихъ опредѣлить не льзя, по слѣдующему странному обстоятельству. Въ донесеніи Бенингсена объ Эйлаускомъ сраженіи, посланномъ съ Флигель – адъютантомъ Ставицкимъ, сказано, что взято 12 знаменъ, но въ Петербургъ были отправлены только пять. На вопросъ Императора

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Бенингсена.

Александра объ остальныхъ семи, Бенингсенъ отвѣчалъ: «что во время сраженія, онъ объ нихъ имѣлъ «только словесныя донесенія, что они тогда не бы«ли собраны въ одно мѣсто, и нѣкоторыя проданы «солдатами въ Кенигсбергъ на рынокъ, ибо сол«даты почитали Французскіе орлы золотыми (*).» Русскіе не потеряли ни пушекъ, ни знаменъ; число плѣнныхъ, съ обѣихъ сторонъ почти одинаковое, простиралось до 700 человѣкъ. До невѣроятности исказилъ Наполеонъ въ бюллетеняхъ Эйлауское сраженіе, и украсилъ битву выдуманными трофеями: 18 Русскими знаменами и 15,000 плѣнными.

Объ воевавшія стороны приписали себѣ побѣду подъ Эйлау. Въ общности десяти-лѣтней борьбы Александра съ Наполеономъ, кажутся нынѣ войны ихъ отъ 1805 до 1815-го года одною непрерывною войною, съ краткими промежутками. Въ теченіе сей громадной эпохи оба соперника бились на жизнь и смерть. Доколѣ неподкупная Судьба не рѣшила спора въ пользу Александра, Онъ отдавалъ на жертву свои столицы, готовый удалиться въ Сибирь, отростить себѣ бороду, питаться сухимъ хлѣбомъ. Наполеонъ, отброшенный изъ Кремля въ Фонтенебло, развѣнчанный, принимаетъ отраву! У каждаго, у Александра и Наполеона, у войскъ Русскихъ и у враждебныхъ намъ, бывали на войнѣ дни свѣтлые

(*) Донесеніе отъ 24-го Февраля.

и дни черные, но великими являются передъ глазами потомства и оба мощные соперника, и воинство ихъ, не нуждаясь въ вымышленныхъ побѣдахъ, въ поддѣльномъ листкѣ для безсмертнаго вѣнца своего. Съ какою цѣлью дано было Наполеономъ Эйлауское сраженіе? Онъ хотѣлъ корпусами Нея и Даву окружить Русскую армію, и отрѣзать ее отъ Кенигсберга и Россіи, но достигъ ли онъ цѣли? Ней не поспѣлъ къ сраженію, а нападенія Даву кончились безуспѣшно. Гдѣ же побѣда? Если бъ Наполеонъ одержалъ ее дѣйствительно, онъ преслѣдовалъ бы отступающаго непріятеля, и ему легко было бы отнять у разбитыхъ Кенигсбергъ, городъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ тогда важности великой. Наполеонъ не принадлежалъ къ числу полководцевъ, останавливающихся послѣ побѣды, упускающихъ плоды выиграннаго сраженія. Но Эйлаускою битвою не пріобрѣлъ онъ ни малѣйшей существенной выгоды, потерялъ знамена, не отбивъ ни одного, и долженъ былъ нѣсколько дней стоять на одномъ мѣстѣ. Армія его, какъ изстрѣлянный линѣйный корабль, съ подбитыми снастями, колыхалась, неспособная не только къ нападенію, но даже къ движенію и бою: на каждое орудіе оставалось только по семи зарядовъ.

Эйлауское сраженіе было самое упорное и кровопролитное изъ битвъ своего времени, и на долго оставило глубокое впечатлѣніе во Французахъ. Много лѣтъ спустя, когда Французы описывали какое

либо жестокое, неудачное для нихъ сраженіе, напримѣръ Аспериское, всегда сравнивали они его съ Эйлаускимъ, присовокупляя, что ощущеніе во Франціи послѣ такой-то невыгодной имъ битвы было подобно ощущенію, произведенному Эйлаускимъ сраженіемъ. Какъ полководецъ, Наполеонъ стоялъ во мнѣніи современниковъ такъ высоко, что уже одно то обстоятельство, что онъ не побѣдилъ подъ Эйлау, считали побѣдою Русскихъ; онъ слылъ неодолимымъ до такой степени, что неудачу его нападеніи признавали пораженіемъ. Завѣщаніемъ Наполеона избранный его исторіографомъ, Биньонъ говоритъ: «Извѣстіе о нерѣшительномъ Эйлаускомъ сраженіи «произвело въ Парижѣ невѣроятное смущеніе; враж«дебныя Наполеону стороны, подъ вымышленною «печалью, худо скрывали радость о бѣдствіи общест«веномъ; значительно понизились государственные «фонды (*).» Самъ Наполеонъ не скрывалъ въ послѣдствіи своей неудачи. Въ 1809-мъ году, послѣ Аспернскаго сраженія, прогуливаясь въ Шенбрунскомъ саду съ присланнымъ къ нему отъ Императора Александра Ротмистромъ Чернышевымъ — нынѣ

(*) L'indécision de la bataille d'Eylau avoit jetté dans Paris une consternation incroyable; le parti ennemi de l'Empire déguisoit mal, sous une feinte douleur, la joie que lui causoit un désastre public. Une baisse sensible s'étoit opérée dans les fonds. Bignon, Histoire de France. T. VI, pag. 147.

Военный Министръ — и разговаривая съ нимъ о войнѣ 1807-го года, онъ сказалъ: «Если я назвалъ «себя побѣдителемъ подъ Эйлау, то это потому толь«ко, что вамъ угодно было отступить (*).» Эйлауская битва была первою угрозою Провидѣнія Наполеону, первымъ намекомъ ему Судьбы о возможности потерпѣть пораженіе.

Иное впечатлѣніе произвело Эйлауское сраженіе въ Петербургѣ. Отбитыя Французскія знамена были возимы по улицамъ кавалергардами при трубныхъ звукахъ. Императоръ Александръ наградилъ Бенингсена орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, и пожаловалъ орденъ Св. Георгія 3-й степени Генералъ – Лейтенантамъ: Эссену 3-му и Лестоку, Генералъ-Маіорамъ: Штейнгелю, Маркову, Титову, Сомову, Графу Каменскому, Графу Палену, Фоку, Графу Ливену, Барону Корфу, Каховскому, Запольскому, Графу Кутайсову, Юрковскому, Князю Долгорукову и Дукѣ, и Полковнику Дехтереву, слѣдственно четыремъ лицамъ болѣе, нежели за Бородинское сраженіе. Орденъ Св. Георгія 4-й степени былъ пожалованъ 33-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, слѣдственно двумя менѣе, нежели за Бородино. Офицеры, представленные къ Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестамъ, но орденовъ сихъ не получившіе,

(*) Je me suis proclamé vainqueur parceque vous avez bien voulu vous retirer. Со словъ Князя Александра Ивановича Чернышева.

были награждены особенными золотыми крестами, изготовленными по случаю Эйлаускаго сраженія, для ношенія въ петлицъ на Георгіевской лентѣ. Тѣмъ, кто были удостоены симъ крестомъ, убавляли три года для полученія Георгіевскаго ордена.

—

ГЛАВА XIV.

ПРОИСШЕСТВІЕ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ РУССКОЙ АРМІИ ПОДЪ КЕНИГСБЕРГОМЪ.

—

Отступленіе Русской арміи отъ Прейсишъ-Эйлау. — Состояніе Французской арміи. — Пребываніе Русской арміи у Кенигсберга. — Бѣдственное состояніе Пруссіи. — Воззваніе Бенингсена. — Наполеонъ угрожаетъ Бенингсену лишеніемъ имѣнія. — Сношенія Наполеона съ Прусскимъ Дворомъ. — Мнѣніе Императора Александра о переговорахъ съ Наполеономъ. — Сношенія Императора Александра съ Англіею и Австріею. — Сношенія Пруссіи съ Австріею. — Прозьба Бенингсена о снятіи съ него предводительства арміею. — Распоряженія Императора Александра.

—

Ночью, съ 27-го на 28-е Января, выступивъ съ поля Эйлаускаго сраженія двумя колоннами, Русская армія продолжала въ слѣдующій день маршъ къ Кенигсбергу. Войска были покрыты бивачнымъ дымомъ, оледенѣлымъ снѣгомъ, въ прострѣленныхъ киверахъ и шинеляхъ. Начальникъ арріергарда, Князь Багратіонъ, не видя у Французовъ ни какого движенія,

простоялъ на полѣ битвы, пока совсѣмъ разсвѣло. Французская армія была изнурена и безъ хлѣба, потому что, во время быстраго ея движенія къ Эйлау, отстали телеги съ продовольствіемъ. Мародеровъ непріятельскихъ явилось множество. Французы были убѣждены, что Русскіе атакуютъ ихъ на разсвѣтѣ. Противнаго мнѣнія былъ только Наполеонъ: онъ увѣрялъ окружавшихъ его, что Беннигсенъ не въ силахъ возобновить бой. Лучшимъ изображеніемъ тогдашняго состоянія Французской армія могутъ быть слѣдующія слова усерднаго почитателя Наполеонова, Генералъ-Адъютанта его Савари: «Огромная потеря «наша подъ Эйлау не позволяла намъ на другой день «предпринять ни какого наступательнаго дѣйствія. «Совершенно были бы мы разбиты, если бъ Рус«скіе не отступили, но атаковали насъ, да и «Бернадотъ не могъ соединиться съ арміею ранѣе «двухъ дней (*).» Давъ Беннигсену время отвести армію назадъ на довольно большое разстояніе, Князь Багратіонъ, часу въ 9-мъ поутру, 28-го Января, отступилъ съ поля сраженія, не преслѣдуемый Французами, и подъ вечеръ, пройдя 17 верстъ, остановился у Мансфельда. Тогда только въ виду казаковъ его показались конные Французскіе егеря. Они составляли авангардъ Мюрата, отправленнаго Наполеономъ наблюдать за Русскою арміею, съ запрещеніемъ завязывать дѣло.

(*) Mémoires du duc de Rovigo. T. III.

Января 29-го, Бенингсенъ вступилъ въ Кенигсбергъ, наполненый ранеными, обозами и отдѣлившимися отъ полковъ людьми. Армія расположилась впереди города, въ позиціи, наскоро укрѣпленной; арріергардъ сталъ на правомъ берегу рѣки Фришгафа. Корпусъ Лестока занялъ Алленбургъ, оберегая пространство между рѣками Фришгафомъ и Алле. Наполеонъ оставался съ арміею въ Эйлау и окрестностяхъ, желая пребываніемъ своимъ на полѣ битвы явить свѣту несомнѣнное доказательство будто бы одержанной имъ побѣды. Онъ приводилъ армію въ порядокъ, присоединялъ къ ней всѣ, какія можно было, войска, и приказывалъ подвозить къ Эйлау снаряды, растрата коихъ въ сраженіи была несмѣтна. Въ такомъ положеніи воюющія арміи, изнуренныя зимнимъ походомъ и многодневнымъ кровопролитіемъ, провели девять сутокъ.

Остановка у Кенигсберга была благотворна Русской арміи. Прусскія мѣстныя начальства снабжали насъ чѣмъ могли: плотниками, слесарями, портными, обувью, продовольствіемъ, врачами. Почетнѣйшіе изъ Кенигсбергскихъ жителей, Принцъ Голштейнъ-Бекскій, Графъ Дона, Графъ Шлифенъ и Генералъ-Губернаторъ Рюхель составили общество вспоможенія нашимъ раненымъ. Для пользованія ихъ прислали, Прусскій Король своего лейбъ-медика Герке, а жившій въ Митавѣ Людовикъ XVIII-й своего собственнаго врача, Дистеля. Злополучный

Монархъ Франціи, Герцогъ Ангулемскій и супруга его, испившая всю чашу человѣческихъ бѣдствій, поздравляли Бенингсена съ Эйлаускою битвою. Людовикъ XVIII изъявлялъ Бенингсену сожалѣніе свое, что не можетъ участвовать въ войнѣ, дѣлить съ нимъ труды и, можетъ быть, славу (*), и прислалъ ему прокламацію, прося распространить ее во Французской арміи. Въ прокламаціи Король увѣщевалъ Французовъ оставить знамена Наполеона, и обратиться къ законному своему Монарху. Нашъ Дворъ не находилъ умѣстнымъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, исполнить желаніе Людовика, и прокламація не была разослана. Прусская Королева препроводила Бенингсену двѣсти лундоровъ для раздачи раненымъ, жалѣя, что несчастныя обстоятельства не дозволили ей оказать храбрымъ Русскимъ воинамъ всего, чего сердце ея желало (**). Дѣйствительно, Прусская Монархія находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Всѣ области ея, отъ Вислы до Везера, были заняты и нещадно разоряемы Французами. Только Восточная Пруссія еще повиновалась Королю, но здѣсь кипѣла опустошительная война, и не было мѣста даже формировать резервы, состоявшіе

(*) J'éprouve un regret profond de n'être que spectateur de cette grande lutte, de ne pas partager vos travaux, peut être votre gloire. Письмо Людовика XVIII Бенингсену, отъ 3-го Февраля.

(**) Донесеніе Бенингсена, отъ 15-го Февраля.

изъ 12,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Принцевъ Вильгельма и Гейнриха. Потому Король просилъ Императора Александра о дозволеніи перевести ихъ въ Россію, къ Ковно и Юрбургу, чтобы они могли получить тамъ окончательное образованіе (*). Пребывая съ Дворомъ въ Мемелѣ, Король не находилъ въ своихъ владѣніяхъ уголка, гдѣ безопасно можно было бы хранить остатокъ его казны и драгоцѣнныя вещи. По желанію его, казна, жемчуги, брилліанты, золотые и серебряные сосуды были отправлены за Прусскимъ конвоемъ въ Россію, гдѣ и находились въ продолженіе войны (**). Также были переведены въ Россію лучшія лошади изъ казенныхъ конскихъ заводовъ. Въ несчастіи, поддерживала Короля только увѣренность въ заступленіи Императора Александра и въ мужествѣ Русской арміи.

И Наполеона поколебала твердость войскъ Александра. Удостовѣрясь изъ всѣхъ бывшихъ съ открытія похода дѣлъ и сраженій въ трудности сломить Русскихъ, одержать, какъ въ прежнихъ своихъ походахъ, побѣды дешевыя, и не предвидя времени возвращенія своего въ Парижъ, гдѣ его присутствіе было необходимо, Наполеонъ желалъ прекратить

(*) Отношеніе Прусскаго Министра Цастрова къ Русскому Посланнику при Прусскомъ Дворѣ, отъ 30-го Декабря.

(**) Отношеніе Генералъ-Адъютанта Графа Ливена къ Военному Министру, отъ 14-го Декабря.

войну, и предложилъ Бенингсену перемиріе. Бенингсенъ не только не принялъ предложенія, но, по волѣ Императора Александра, издалъ печатное воззваніе къ Германскимъ народамъ, которое всячески, особливо черезъ Англію, старались распространять въ Нѣмецкой Землѣ (*). Изображая опасное положеніе Наполеоновой арміи, завлеченной на правый берегъ Вислы въ зимнее время, Бенингсенъ приглашалъ Нѣмцевъ вооружиться противъ Французовъ. Часъ пробужденія Германіи тогда еще не наставалъ, и наши убѣжденія склонить ее къ возстанію не имѣли успѣха; они послужили только поводомъ къ слѣдующему забавному случаю. Наполеонъ, узнавъ о существованіи воззванія, приказалъ присутственнымъ мѣстамъ въ Ганноверѣ, гдѣ были помѣстья Бенингсена, сдѣлать ему вызовъ посредствомъ газетъ, чтобы онъ оставилъ Русскую службу, и немедленно явился въ Ганноверъ, подъ опасеніемъ лишиться наслѣдственнаго своего имѣнія. Сей вызовъ являетъ примѣръ единственный въ Исторіи: предводитель арміи приглашаетъ своего

(*) Afin d'augmenter autant que possible les embarras de l'ennemi, nous avons redigé une proclamation, adressée par le Général Bennigsen aux peuples de la Germanie, afin de ranimer leur courage, et pour les engager à concourir efficacement à la délivrance de leur pays du joug étranger. Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Русскому Послу въ Лондонѣ.

противника сложить съ себя начальство надъ войсками, и отправиться въ край, занятой непріятелями Монарха, ввѣрившаго ему честь своего оружія!

Получивъ отказъ Беннигсена на заключеніе перемирія, Наполеонъ послалъ его о дозволеніи Генералъ-Адъютанту Бертрану свободно проѣхать къ Королю Прусскому. Беннигсенъ исполнилъ желаніе Наполеона, и отправилъ Бертрана въ Мемель. Не сомнѣваясь, что на Бертрана возложены порученія для начатія переговоровъ о мирѣ, Беннигсенъ писалъ Королю съ даннымъ въ сопровожденіе Французскому посланному Прусскимъ Маіоромъ Клюксомъ, прося Его Величество не внимать мирнымъ предложеніямъ Наполеона. «Изъявляемая Наполеономъ наклонность къ «миру,» говорилъ Беннигсенъ Прусскому Королю, «происходитъ отъ разстройства Французской арміи. «Смѣю увѣрить Ваше Величество, что побѣда надъ «нею неотъемлема, если я получу подкрѣпленія.» Бертранъ сообщилъ Королю желаніе Наполеона заключить съ Пруссіею отдѣльный миръ, и подписавъ его, составить конгресъ для общаго примиренія всѣхъ Державъ. «Но конгресы бываютъ слишкомъ продол«жительны,» писалъ Наполеонъ Королю, «почему «Вашему Величеству полезнѣе вывесть государство «ваше изъ настоящаго гибельнаго положенія, за«ключивъ выгодный для него отдѣльный миръ (*).»

(*) Bonaparte m'insinue comme un parti plus simple, plus expéditif et plus conforme à mes intérêts de faire avec

Прусскому Королю было непріятно, что Бенниг-сенъ безъ его разрѣшенія далъ Бертрану свободный проѣздъ въ Мемель. Не менѣе того, онъ принялъ Бертрана въ частной аудіенціи, продолжавшейся не болѣе пяти минутъ, взялъ Наполеоново письмо, и отправилъ Бертрана для дальнѣйшихъ объясненій къ своему Министру Иностранныхъ дѣлъ Цастрову, не задолго передъ тѣмъ занявшему мѣсто Графа Гаугвица. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами, имѣвшими вліяніе на дѣла, Цастровъ совѣтовалъ Королю Прусскому вступить въ переговоры съ Наполеономъ, но Король отвергъ его мнѣніе (*). Онъ велѣлъ отвѣчать Бертрану, что объ отдѣльномъ мирѣ и рѣчи быть не можетъ. Отпустивъ Бертрана, Король послалъ въ Петербургъ Капитана Шелера — въ послѣдствіи Посланникъ Прусскій въ Россіи — приказывая ему увѣдомить Государя о предложеніяхъ Наполеона (**)

lui une paix séparée, par laquelle je devrais, selon lui, retirer de grands intérêts. Повелѣніе Короля Прусскаго Посланнику его въ Вѣнѣ, Графу Финкенштейну, сообщенное симъ послѣднимъ Графу Разумовскому.

(*) Донесеніе Барона Крюднера Министру Иностранныхъ Дѣлъ Барону Будбергу, отъ 2-го Февраля.

(**) C'est à l'Empereur Alexandre, mon fidèle allié, que je m'en suis remis à apprécier les intentions et les offres de Napoléon, en lui déclarant, qu'il ne sauroit être question d'une paix séparée, et que je ne répondrai au dernier, qu'au retour du courrier que j'ai expédié à

и предоставить ихъ рѣшенію нашего Монарха. Императоръ Александръ отвѣчалъ Королю: «Я «не противлюсь открытію переговоровъ съ Наполео-«номъ, но они должны быть общіе для Россіи, «Англіи и Пруссіи, ведены въ землѣ нейтральной, «напримѣръ въ Галиціи, и Наполеонъ долженъ пред-«варительно объявить условія, для утвержденія об-«щаго спокойствія.» На письмо, писанное въ семъ смыслѣ Наполеону Королемъ Прусскимъ, Наполеонъ отвѣчалъ готовностью на составленіе конгреса, но не излагалъ своихъ условій, почему Король Прусскій отказался вступить въ переговоры, по совѣту Императора Александра, видѣвшаго въ поступкахъ Наполеона не желаніе мира, но необходимость выиграть время, чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился (*).

l'Empereur Alexandre. Повелѣніе Прусскаго Короля Посланнику его въ Вѣнѣ, Графу Финкенштейну.

(*) L'Empereur Alexandre ne voyant rien dans les expressions de Bonaparte qui dénote autre chose, que le besoin de gagner du tems et de sortir d'une position critique, n'a pas cru pouvoir changer le langage que Sa Majesté Impériale a tenu jusqu'à présent, et en communiquant Ses observations au roi de Prusse sur cette nouvelle tentative, Elle lui a témoigné la même fermeté à s'y refuser qu'aux précédentes. Высочайшія повелѣнія Графу Воронцову, въ Лондонѣ, отъ 6-го Марта, и Графу Разумовскому, въ Вѣнѣ, отъ 9-го Марта.

Стараясь всячески поддерживать Прусскаго Короля, Императоръ Александръ настаивалъ въ Лондонѣ объ оказаніи Пруссіи значительнаго денежнаго вспоможенія, котораго Король Прусскій тщетно просилъ у Англичанъ. Выгодами самой Англіи убѣждалъ ее Государь пособить Пруссіи. «Что станется «съ Великобританіею,» писалъ Онъ своему послу въ Лондонѣ, «если Наполеонъ сокрушитъ Державы твер«дой земли, потому только, что онѣ не получили «пособія отъ Англіи? Для нея чрезвычайно важно «счастливое окончаніе настоящей войны, чтобы ли«шить Бонапарта возможности распространять свои «безпредѣльныя хищенія. Англію нельзя будетъ изви«нить, если она продолжитъ свое бездѣйствіе въ такое «время, когда должно удвоить усилія совокупно со «Мною. Не дѣлается ли она виновною въ тѣхъ самыхъ «ошибкахъ, за которыя прежде сего осуждала Прус«сію, и въ которыхъ нынѣ виновна Австрія? (*).»

(*) Que deviendra enfin la Grande Bretagne, si toutes les autres Puissances auront succombées, faute d'avoir été secourues à temps par elle? L'Angleterc si vivement intéressé à ce que l'issue de cette guerre nous soit favorable, et qu'enfin on parvienne à oter à Bonaparte les moyens de poursuivre ses projets illimités d'envahissemens et de spoliation, seroit injustifiable, si elle persistoit dans l'inactivité dans laquelle elle reste au moment où il seroit instant qu'elle redoublat d'efforts pour agir de concert avec nous. Ne se rend elle pas en quelque sorte

Не довольствуясь настоящими помощи объ оказаніи Королю Прусскому, Императоръ Александръ указывалъ Англійскимъ Министрамъ необходимость дѣлать высадки въ Голландіи или сѣверной Германіи. «Россія,» говорилъ Онъ, «будетъ всегда «имѣть достаточно силъ для защиты своихъ гра«ницъ, но не для продолжительной наступательной «войны. Подкрѣпясь новымъ наборомъ конскриптовъ «и войсками Рейнскаго Союза, Бонапарте вскорѣ «двинетъ многочисленныя силы противъ Русской «арміи. Умноженная новыми полками, отвсюду иду«щими на ея подкрѣпленіе, наша армія можетъ по«мѣряться съ нимъ, но не будетъ въ состояніи «исторгнуть завоеванія изъ рукъ похитителя пре«столовъ (*).» Исчисливъ всю пользу, могущую

coupable des même fautes, qu'elle reprochoit autrefois à la Prusse, et dont jusqu'à ce jour l'Autriche se rend coupable? Высочайшее повелѣніе Россійскому Послу въ Лондонѣ, Графу Воронцову, отъ 6-го Марта 1807.

(*) La Russie aura toujours assez de force pour défendre ses propres frontieres, mais elle n'en aura pas suffisamment pour faire à la longue une guerre offensive. Bonaparte, en se renforçant de tous les conscrits qu'il fait venir de l'intérieur de la France, ainsi que de nombreux contingens de la ligue du Rhin, aura sous peu une nouvelle armée formidable à porter contre l'armée russe, et quioque celle ci, renforcée à son tour par les régimens qui de tous côtés sont en mouvement pour la rejoindre

произойдти отъ высадокъ Англичанъ въ тылу Наполеона, Императоръ Александръ говорилъ наконецъ, что, если Англичане не хотятъ помогать намъ войскомъ, то пусть разсыпаютъ гинеи въ Нѣмецкой Землѣ, Швейцаріи и Голландіи, гдѣ обнаруживался противъ Наполеона общій ропотъ, близкій къ отчаянію. Особенно указывалъ Императоръ Александръ Англичанамъ на Гессенъ-Кассель, гдѣ 8,000 человѣкъ изъ распущенныхъ Наполеономъ Кассельскихъ войскъ вооружились противъ Французовъ, и овладѣли Марбургомъ и крѣпостцею Цигенгайномъ. Императоръ приказалъ Своему послу въ Лондонѣ склонять Англійскихъ Министровъ на распространеніе возстанія высадкою въ сѣверную Германію, а если признаютъ ее по зимнему времени невозможною, то убѣждать къ отправленію Гессенъ-Кассельцамъ оружія и денегъ. Равномѣрно Императоръ Александръ обращалъ вниманіе Англійскаго Министерства на Калабрію, гдѣ жители вели народную войну противъ Французовъ, занимавшихъ Неаполитанское Королевство, между тѣмъ, какъ Англійскія войска, находившіяся въ Сициліи, были праздными зрителями ожесточенной борьбы

sera peut être en état d'y fair face, elle ne sera pas moins dans l'impossibilité d'arracher à l'usurpateur les conquêtes qu'il a faites, et que des positions très avantageuses lui donnent la faculté des défendre avec succés.

Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ 6-го Марта.

Калабрійцевъ за престолъ своего законнаго Монарха. «Убѣждайте Англичанъ» писалъ Императоръ Графу Воронцову, «покинуть непостижимое бездѣйствіе, «вразумите ихъ въ пагубныя слѣдствія, могущія «произойдти отъ того для самой Англіи (*).»

Императоръ Александръ приказывалъ Графу Разумовскому извѣстить Вѣнскій Дворъ объ отказѣ Наполеону на его предложенія Прусскому Королю, и вновь убѣждать Австрію къ союзу съ нами, напомнить ей примѣръ Пруссіи, погибшей отъ нейтралитета своего въ 1805-мъ году, поставить на видъ храбрость, оказываемую Русскою арміею, объявить, что случайности борьбы склонились на нашу сторону, но что если мы понесемъ пораженіе, Европа будетъ безусловною жертвою Наполеона, и что единственное средство предупредить такое общее бѣдствіе состоитъ въ немедленномъ движеніи Австрійцевъ въ тылъ Наполеону. Графъ Разумовскій долженъ былъ вразумить Австрійцевъ, что пропустивъ настоящій случай, они принимаютъ на себя отвѣтственность передъ потомствомъ, зачѣмъ не воспользовались выгоднымъ стеченіемъ обстоятельствъ, когда вѣроятность успѣха видимо была на ихъ сторонѣ. Обыкновеннымъ отвѣтомъ Вѣнскаго Двора на подобныя представленія нашего посла бывало, что ежели Австрія объявитъ Наполеону войну, онъ

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ 14-го Марта.

перенесетъ театръ дѣйствій съ береговъ Вислы и Нарева въ нѣдра Австріи, раздавитъ ее, и что присоединенію ея къ намъ должны предшествовать рѣшительные успѣхи Русскаго оружія (*). Таково было положеніе дѣлъ нашихъ въ Вѣнѣ до Февраля мѣсяца. Извѣстіе объ Эйлаускомъ сраженіи, въ которомъ народы видѣли зарю освобожденія Европы отъ ненавистнаго ига, воспламенило Вѣнскій Дворъ, и взяло верхъ надъ его колебаніемъ. Даже противники войны полагали, что насталъ часъ обнажить мечъ, но, осторожные, сперва хотѣли знать слѣдствія битвы. Отступленіе Беннигсена къ Кенигсбергу, и пребываніе Наполеона на полѣ сраженія, откуда разсылалъ онъ высокопарныя провозглашенія о мнимой своей побѣдѣ, охладили въ Вѣнѣ жаръ къ войнѣ. Эрцгерцогъ Карлъ почиталъ Эйлауское сраженіе великимъ шагомъ къ счастливой будущности, но не довольно рѣшительнымъ для побужденія Австріи принять участіе въ войнѣ. Не видя съ нашей стороны пріобрѣтенія плодовъ, обыкновенно сопровождающихъ побѣду, Австрійцы положили по прежнему ожидать нашихъ успѣховъ (**).

(*) En dernier résultat, je crois pouvoir affirmer, que rien ne déterminera la cour de Vienne à changer de système qu'une suite de succés de nos armées. Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 25-го Января.

(**) Le parti des gens timides, qui est le plus puissant, semble ne pas trouver encore dans les évènemens qui

Старанія Прусскаго Короля побудить Австрію къ войнѣ противъ Наполеона были столько же неуспѣшны. Желая доказать свою безпредѣльную искренность въ сношеніяхъ съ Австріею, Король предложилъ наконецъ Императору Францу, впредь до общаго примиренія, занять Австрійскими войсками небольшое число Силезскихъ крѣпостей, остававшихся во власти Пруссіи. Предложеніе было отвинуто (*). Въ Вѣнѣ до такой степени потеряли тогда уваженіе къ Пруссіи, что присланный съ предложеніемъ адъютантъ Короля Прусскаго, Графъ Гетценъ, не былъ даже принятъ Австрійскимъ Министерствомъ (**).

ont eu lieu, des motifs suffisans d'abandonner son système d'attente et de circonspection. L'archiduc Charles ne considère la bataille d'Eylau que comme un grand pas vers un état de choses plus favorable, mais dont le résultat n'est pas assez décisif pour le déterminer, et la position respective des armées dans ce moment semble lui prescrire d'attendre l'issue de leurs opérations. Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 8-го Марта.

(*) Les représentations du comte de Finkenstein, ministre de Prusse à Vienne, faites dans des audiences demandées à l'Empereur François, à l'archiduc Charles et au comte de Stadion, ont été infructuenses. Донесеніе Россійскаго Посланника при Прусскомъ Дворѣ, Барона Крюднера, изъ Мемеля, отъ 23-го Февраля.

(**) Le comte de Goetzen, aide de camp du roi de Prusse, destiné à proposer à l'Autriche d'occupper les forteresses

Единственное пособіе, оказанное Австрійскимъ Правительствомъ Пруссіи, состояло въ данномъ Пруссакамъ дозволеніи покупать въ Австріи оружіе (*). Пособіе ничтожное! Пруссія почти не имѣла войскъ.

Какъ бремя войны, такъ и заботы о переговорахъ дипломатическихъ лежали на Императорѣ Александрѣ, ибо союзница Его, Пруссія, лишилась голоса въ Европѣ. Обширно было поприще думъ и дѣятельности нашего Монарха! И когда всѣ помыслы Его обращались на изысканіе внутри и внѣ Россіи средствъ одолѣть Наполеона, неожиданно получилъ Онъ отъ того, кому ввѣрилъ армію, прошеніе объ увольненіи его отъ званія Главнокомандующаго. На третій день послѣ Эйлаускаго сраженія Бенингсенъ послалъ въ Петербургъ Флигель-Адъютанта Бенкендорфа съ прозьбою сложить съ него предводительство, изъявляя притомъ готовность оставаться при войскахъ, и служить подъ чѣмъ бы ни было начальствомъ (**). Вслѣдъ за Бенкендорфомъ Бенингсенъ отправилъ въ Петербургъ Князя Багратіона изложить Императору Александру настоящее положеніе арміи, ибо въ частныхъ письмахъ,

de la Silésie, qui étoient encore au pouvoir du roi de Prusse, n'a pas même été reçu. Донесеніе Барона Крюднера; отъ 23-го Февраля.

(*) Freiherr von Schlaben, Preußen in den Jahren 1806 und 1807, pag. 109.

(**) Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

писанныхъ съ театра войны въ Петербургъ, изображали дѣла въ превратномъ видѣ. Различны были причины, побуждавшія Беннигсена просить увольненія отъ званія Главнокомандующаго. Онъ начиналъ чувствовать припадки болѣзни, которая, какъ увидимъ въ описаніи весенняго похода, въ послѣдствіи совершенно разстроила его здоровье. Къ тѣлеснымъ недугамъ присоединились другія тягостныя для него обстоятельства. Мягкосердіе и кротость нрава Беннигсена породили въ арміи невыгодные толки о его дѣйствіяхъ. Съ открытія похода давая всюду Наполеону жесточайшій отпоръ, не уступая Французамъ ни шагу земли безъ самой упорной обороны, всѣ скорбѣли, что радостно проливаемая кровь и опыты геройскаго мужества имѣли постояннымъ слѣдствіемъ — отступленіе. Самосознаніе Русской силы требовало битвъ наступательныхъ, и въ неисполненіи сего общаго желанія винили недостатокъ предпріимчивости Беннигсена. Пересуды ослабляли власть его, а онъ не умѣлъ заградить нескромныя рѣчи порицателей, и пресѣчь часъ отъ часу распространявшіеся безпорядки въ хозяйственномъ управленіи арміи. Съ Генераломъ Кноррингомъ, присланнымъ въ главную армію для совѣтовъ, разномысліе Беннигсена дошло однажды до такой степени, что оба взялись за ефесы шпагъ, рѣшаясь кончить споръ поединкомъ. Свидѣтель ссоры, Генералъ - Квартирмейстеръ Штейнгель, успѣлъ помирить ихъ.

Выслушавъ Бенкендорфа и Князя Багратіона, Императоръ Александръ изъявилъ Беннигсену желаніе, чтобы онъ оставался Главнокомандующимъ, отозвалъ изъ арміи Кнорринга, и отправилъ туда одного изъ любимцевъ Своихъ, Новосильцова, съ порученіемъ водворить между генералами согласіе, и внушить Беннигсену болѣе твердости. Тогда же Императоръ приказалъ Цесаревичу Константину Павловичу выступить изъ Петербурга въ Юрбургъ съ 1-ю дивизіею, въ составѣ коей была гвардія; Римскому – Корсакову послать Беннигсену сколько можно войскъ изъ резервовъ; Князьямъ Лобанову – Ростовскому и Горчакову спѣшить выступленіемъ къ Нѣману изъ Москвы и Калуги съ 17-ю и 18-ю дивизіями, а начальникамъ милиціи торопиться отправленіемъ въ армію стрѣлковыхъ батальоновъ. Устремляя всѣ средства Своего Государства на продолженіе войны, Императоръ Александръ надѣялся, что ко времени прибытія назначенныхъ Имъ въ армію подкрѣпленій, война приметъ счастливый оборотъ, что Англія и Австрія постигнутъ наконецъ очевидность сообщенныхъ имъ доводовъ, покинутъ бездѣйствіе и обратятся въ тылъ Наполеону. Но въ Лондонѣ, но въ Вѣнѣ слова Александра не находили отголоска!

—

ГЛАВА XV.

ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ ЭЙЛАУСКАГО СРАЖЕНІЯ.

—

Отступленіе Наполеона за Пассаргу. — Движеніе Бенингсена отъ Кенигсберга къ Ландсбергу. — Расположеніе Французской арміи. — Расположеніе Наполеона. — Движеніе Бенингсена отъ Ландсберга къ Гейльсбергу. — Расписаніе Русской арміи. — Назначеніе Платова и Князя Щербатова. — Причины бездѣйствія главныхъ арміи. — Дѣйствія Платова.

—

Простоявъ девять дней на полѣ Эйлаускаго сраженія, Наполеонъ отступилъ, Февраля 5-го, черезъ Ландсбергъ, Мельзакъ и Вормдитъ, на лѣвый берегъ Пассарги. Платовъ, послѣ отъѣзда Князя Багратіона въ Петербургъ, принявшій начальство надъ авангардомъ, слѣдовалъ за Французами. Весь путь ихъ былъ усѣянъ брошенными обозами, умершими, издыхавшими солдатами и лошадьми. Торопливость въ отступленіи достигала до того, что, кромѣ страдальцевъ, оставленныхъ Французами въ повозкахъ, казаки

находили многихъ непріятельскихъ солдатъ, лежавшихъ на снѣгу безъ покрова и одежды. Удостовѣрясь въ отступленіи Наполеона, Беннигсенъ пошелъ за нимъ, 7-го Февраля, съ освѣженною подъ Кенигсбергомъ арміею, присоединивъ къ ней стоявшую въ Гоніондзѣ 6-ю дивизію, порученную начальству Дежурнаго Генерала Графа Толстаго. На второмъ переходѣ, въ Ландсбергѣ, внезапная оттепель остановила Беннигсена на недѣлю, въ странѣ совершенно опустошенной. Эйлау, Ландсбергъ и окрестныя селенія были разграблены и выжжены Французами, во время девяти-дневнаго пребыванія Наполеона въ Эйлау. Наполеонъ приказывалъ хоронить своихъ падшихъ воиновъ, но мерзлая земля и снѣга затрудняли исполненіе повелѣнія. То же препятствіе встрѣтили крестьяне, отправленные потомъ Беннигсеномъ изъ Кенигсберга для погребенія труповъ. Нѣсколько недѣль прошло, пока убрали покойниковъ съ поверхности земли. Даже наши генералы принуждены были становиться на бивакахъ, по невозможности ночевать въ жилищахъ: находя иногда уцѣлѣвшую комнату, видѣли въ ней гнившіе трупы.

Перейдя за Пассаргу, Наполеонъ расположилъ корпуса слѣдующимъ образомъ: Бернадотъ сталъ на лѣвомъ крылѣ, у Брауисберга; Сультъ въ центрѣ, у Либштата; Даву на правомъ крылѣ, у Гогенштейна; за ними резервная конница; гренадеры и гвардія въ Остероде, куда Наполеонъ перенесъ свою главную

квартиру. Ней остался на правомъ берегу Пассарги, у Гутштата. Сводный корпусъ изъ Поляковъ и Французовъ, подъ начальствомъ Заіончека, сталъ правѣе Даву, въ окрестностяхъ Вилленберга, имѣя назначеніе связывать главную армію съ отдѣльнымъ корпусомъ, бывшимъ у Остроленки. Обезпечивая расположеніе арміи, Наполеонъ приказалъ построить мостовыя укрѣпленія на берегахъ Пассарги, и учредилъ путь сообщеній своихъ черезъ Торнъ на Познань, покинувъ прежній путь на Варшаву. Торнъ назначенъ былъ главнымъ мѣстомъ складовъ и запасовъ всякаго рода, парковъ и госпиталей. Въ Варшавѣ Наполеонъ оставилъ только Министра Иностранныхъ Дѣлъ Талейрана и дипломатовъ, пріѣзжавшихъ къ нему отъ разныхъ Дворовъ. Удаляя изъ Варшавы всѣ признаки войны, Наполеонъ обратилъ сей городъ въ средоточіе политическихъ дѣлъ и веселостей. На пышныхъ обѣдахъ и ежедневныхъ вечернихъ собраніяхъ, Талейранъ разглашалъ о блистательномъ состояніи Французской арміи, укореняя въ иностранцахъ и Полякахъ довѣріе къ могуществу Наполеона.

Февраля 17-го, когда холодъ стянулъ землю, Бенингсенъ выступилъ изъ Ландсберга къ Лаунау, и 20-го, занявъ главною квартирою Бартенштейнъ, поставилъ армію вокругъ Гейльсберга на кантониръ-квартирахъ, и сдѣлалъ ей слѣдующее расписаніе: правое крыло, Тучкова, 5 и 8-я дивизіи; центръ,

Сакена, 3-я дивизія; лѣвое крыло, Князя Горчакова, 2-я и 14-я дивизіи; резервы: первый, Дохтурова, 4-я и 7-я дивизіи, и второй, Графа Толстаго, 6-я дивизія и три полка 9-й, присланные изъ отдѣльнаго корпуса Эссена 1-го въ главную армію. Конницу раздѣлили на двѣ части: праваго фланга, Уварова, и лѣваго, Князя Голицына. Авангардъ сталъ въ Лаунау, куда вскорѣ возвратился изъ Петербурга Князь Багратіонъ. На крайнемъ правомъ крылѣ, противъ Браунсберга, былъ Лестокъ. Платовъ съ Павлоградскимъ гусарскимъ и десятью казачьими полками: Атаманскимъ, Иловайскихъ 5, 8 и 10-го, Карпова, Андронова (вскорѣ послѣ его смерти Исаева 2-го), Сысоева, Грекова 18-го, Ефремова и Селиванова, и ротою Донской артиллеріи, былъ посланъ къ Ортельсбургу и Вилленбергу содержать сообщеніе между главною арміею и корпусомъ Эссена. Марта 2-го, выступая къ своему назначенію, Платовъ доносилъ, что отъ сраженія при Эйлау до 1-го Марта, съ небольшимъ въ мѣсяцъ, взято было Донцами, во время пребыванія арміи подъ Кенигсбергомъ, при отступленіи Французовъ за Пассаргу, и въ ежедневныхъ поискахъ: 37 офицеровъ и 2,254 нижнихъ чиновъ. День и ночь тревожа непріятеля, казаки надоѣли Наполеону до такой степени, что въ одномъ изъ тогдашнихъ бюллетеней онъ назвалъ ихъ: «посрамленіемъ рода человѣческаго (*).»

(*) La honte de l'espèce humaine.

По желанію Прусскаго Короля, Бенингсенъ послалъ въ Данцигъ черезъ Пиллау, Нерунгскою косою, Князя Щербатова съ тремя гарнизонными батальонами, только что пришедшими изъ Россіи въ Кенигсбергъ, приказывая ему принять подъ свое начальство и три Донскіе полка, равномѣрно по волѣ Короля Прусскаго, отряженные въ Данцигъ во время пребыванія нашей арміи подъ Кенигсбергомъ. При отправленіи Князя Щербатова къ сему назначенію, Король приказалъ главному начальнику Данцига, Графу Калькрейту, считать Князя Щербатова вторымъ военнымъ губернаторомъ крѣпости, и не заключать безъ его согласія ни какихъ сдѣлокъ и условій съ Французами. Отправленіемъ небольшаго Русскаго отряда въ Данцигъ Прусскій Король надѣялся поднять упадшій духъ гарнизона и жителей.

Въ такомъ положеніи находились главныя арміи на кантониръ-квартирахъ, съ исхода Февраля до Мая мѣсяца. Причиною столь продолжительнаго бездѣйствія были сначала изнуреніе войскъ послѣ зимняго похода и необходимость устроить ихъ, а потомъ явились уваженія, не дозволявшія открыть походъ: со стороны Наполеона, ожиданіе покоренія Данцига, а со стороны Русскихъ, недостатокъ продовольствія и обстоятельства политическія, которыя объяснимъ ниже. Только вели малую войну на нашемъ лѣвомъ крылѣ, куда Наполеонъ старался обратить вниманіе Бенингсена, отвлекая его мысли

отъ осады Данцига. Съ сею цѣлью приказалъ онъ Заіончеку, расположенному близь Вилленберга, различными передвиженіями показывать намѣреніе Наполеона прервать связь между главною Русскою арміею и отдѣльнымъ корпусомъ Эссена. На пространствѣ, назначенномъ для дѣйствій Заіончека, уже находился Платовъ, и между обоими начались частыя сшибки. Павлоградцы и казаки являлись грозою Французамъ, и особенно вновь сформированнымъ Полякамъ Заіончека. Наполеонъ усилилъ его конницею. Бенингсенъ также подкрѣпилъ Платова полками: 1-мъ егерскимъ, Гродненскимъ гусарскимъ и казачьимъ Денисова 7-го. Постоянный успѣхъ сопровождалъ дѣйствія Платова, раздѣлившаго свои войска на многіе отряды, отправляемые въ разныя стороны. Особенно отличались въ поискахъ надъ непріятелемъ Шефъ Павлоградскаго полка Чаплицъ, того же полка Полковникъ Графъ Оруркъ и Гродненскаго гусарскаго Подполковникъ Кульневъ — первый изъ Русскихъ генераловъ, положившій животъ за Отечество въ 1812-мъ году. Въ сей партизанской войнѣ дѣйствіямъ Русскихъ много помогали жители окрестныхъ мѣстъ, извѣщая наши отряды о расположеніи и движеніяхъ непріятеля. Дружескія къ намъ чувства Пруссаковъ переходили отъ отцевъ къ дѣтямъ. Выступая изъ какого либо селенія на поискъ, наши отряды бывали сопровождаемы мольбами и старыхъ и малыхъ, а при возвращеніи своемъ

встрѣчаемы ликованіями и пѣснею, сочиненною дѣтьми во славу Русскихъ. Дѣйствуя противъ Заіончека, Платовъ не терялъ изъ вида самой важной цѣли назначенія своего — сохранять связь между арміею и отдѣльнымъ корпусомъ Эссена. Посредствомъ партій былъ онъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ симъ корпусомъ, коего дѣйствія описаны въ слѣдующей главѣ: доселѣ мы не касались ихъ, не желая прерывать связь разсказа о происшествіяхъ въ главныхъ арміяхъ.

—

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ЭССЕНА.

—

Предметъ дѣйствій Эссена. — Распоряженія Наполеона. — Дѣло при Островѣ. — Предположенія къ нападенію на Французовъ. — Дѣла при Пискѣ, Схвѣ и Осовѣцкѣ. — Остроленское дѣло. — Дѣйствія Графа Витгенштейна. — Бездѣйствіе воюющихъ войскъ.

—

Въ началѣ Декабря 1806-го года, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ пришелъ съ корпусомъ, состоявшимъ изъ 37,249 человѣкъ, при 132-хъ орудіяхъ, отъ береговъ Днѣстра къ Бресту, гдѣ до Января мѣсяца былъ удержанъ въ бездѣйствіи разнорѣчивыми приказаніями Фельдмаршала Каменскаго, Графа Буксгевдена и Беннигсена. Потомъ, когда назначеніемъ Беннигсена Главнокомандующимъ утверждено было единоначаліе, Эссенъ получилъ повелѣніе Беннигсена: «выступить изъ Бреста, и расположиться между Бугомъ «и Наревомъ, принявъ также подъ свое начальство

«6-ю дивизію, Седморацкаго, стоявшую въ Гоніонд-«зѣ, и имѣя предметомъ дѣйствій защиту Русской «границы отъ Гродно до Бреста.» Въ началѣ Января Эссенъ выступилъ изъ Бреста къ Брянску, гдѣ сосредоточилъ корпусъ (*). Генералъ-Маіоръ Левизъ командовалъ его авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ Ярославскаго пѣхотнаго, 8-го егерскаго, Ахтырскаго гусарскаго и одного казачьяго. Разъѣзды его ходили до береговъ Буга и Нарева, и имѣли маловажныя сшибки съ непріятельскими разъѣздами и фуражирами. Левизъ часто тревожилъ Французовъ по ночамъ. Они просили его посредствомъ переговорщика прекратить тревоги, представляя безполезность ихъ. Прозьба непріятелей осталась безъ уваженія, и Левизъ продолжалъ ночныя нападенія, забирая довольно много плѣнныхъ.

Противъ Эссена былъ корпусъ Ланна. По болѣзни сего Маршала, приключившейся ему въ исходѣ Декабря, корпусомъ его предводилъ Генералъ Савари. Лѣвымъ крыломъ занималъ онъ Остроленку, а правымъ Брокъ, на Бугѣ. Наполеонъ велѣлъ Савари быть въ оборонительномъ положеніи, охранять правое крыло главной Французской арміи, не допускать Эссена къ соединенію съ Беннигсеномъ, и, во что бы то ни стало, удерживать его, если онъ обратится на Варшаву. Видя, что Савари не трогается съ мѣста, Эссенъ подвинулъ корпусъ, 15-го Января, изъ Брянска

(*) Донесенія Эссена Государю, отъ 5-го и 6-го Января 1807 года.

въ Высоко-Мазовецкъ, и усилилъ отрядъ Седморацкаго въ Гоніондзъ, поручивъ всѣ собранныя тамъ войска начальняку 9-й дивизіи, Князю Волконскому— умершій Сенаторомъ. Вскорѣ потомъ, узнавъ о занятіи города Острова сильнымъ отрядомъ Французовъ, Эссенъ вознамѣрился атаковать его. Нападеніе было произведено 22-го Января. Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ двинулся прямо на Островъ, а Левизъ обходилъ городъ справа. Французы мужественно выдержали атаку съ фронта, но при обходѣ Левиза начали отступать. Еще не успѣли они совсѣмъ выйдти изъ Острова, какъ съ мужествомъ, достойнымъ великаго имени его, ворвался туда Князь Суворовъ съ Ряжскимъ полкомъ, и принудилъ непріятеля бѣжать. Потеря наша при семъ случаѣ была ничтожная. Пять дней спустя, произошло Эйлауское сраженіе, послѣ коего, желая озаботить Наполеона съ тыла, Бенингсенъ приказалъ Эссену атаковать Французовъ. Савари узналъ о томъ, схвативъ офицера съ донесеніемъ Эссена, который извѣщалъ Бенингсена о полученіи приказанія атаковать. Пока Французы принимали мѣры для обороны, Эссенъ распорядился дѣйствовать по обоимъ берегамъ Нарева. Съ главнымъ корпусомъ хотѣлъ онъ идти изъ Высоко-Мазовецка прямо на Остроленку, а отрядъ Князя Волконскаго послать туда же правымъ берегомъ Нарева, изъ Гоніонда, черезъ Кольно. Отрядъ сей состоялъ изъ двухъ частей: 6-й дивизіи, Седморацкаго, и трехъ

полковъ девятой. При выступленіи Князя Волконскаго къ Остроленкѣ, Седморацкій получилъ приказаніе Бенингсена вести 6-ю дивизію на соединеніе съ Главною Арміею, къ Кенигсбергу, и выступилъ туда, хотя Князь Волконской упрашивалъ его помедлить нѣсколько дней походомъ, сперва произвести атаку на Остроленку, и потомъ исполнить волю Главнокомандующаго. Такимъ образомъ атака, предположенная Эссеномъ по правому берегу Парева, не могла быть исполнена въ большихъ силахъ. За отдѣленіемъ 6-й дивизіи къ арміи, оставались у Князя Волконскаго только полки Украинскій, Крымскій, 10-й егерскій и казачій Иловайскаго 10-го, и три эскадрона Митавскихъ драгуновъ. Съ ними выступилъ онъ изъ Гоніондзъ, Февраля 2 го, перешелъ черезъ рѣку Писекъ у Доброляса, и въ слѣдующій день встрѣтилъ у Станиславова слабый Французскій авангардъ. Отстрѣливаясь, непріятель отходилъ медленно, чему способствовали болота и лѣса. Въ тотъ день долженъ былъ атаковать и Эссенъ съ лѣваго берега Парева, но онъ приходомъ опоздалъ — случаи не рѣдкіи при разобщенныхъ атакахъ. Извѣстясь о нападеніи Русскихъ у Доброляса, Савари оставилъ для защиты Остроленки одну дивизію, и пошелъ съ другою къ Станиславову, соединился здѣсь съ своимъ авангардомъ, и двинулся впередъ. Князь Волконской отступилъ отъ превосходнаго непріятеля за рѣчку Схву, расположилъ войско на лѣвомъ берегу

ся и стрѣлялъ перекрестно по Французамъ, когда они подходили къ берегу. Огонь нашъ и темнота вечера остановили непріятелей.

На другой день, 4-го Февраля, Савари открылъ броды на Схвѣ, и пошелъ по нимъ въ обходъ нашихъ фланговъ. Русскіе мужественно отражали Французовъ, причемъ два главные помощника Князя Волконскаго, Шефъ Украинскаго полка, Будбергъ, былъ тяжело раненъ, и Шефъ 10-го егерскаго, Брезгунъ, убитъ. Оставшійся старшимъ послѣ него, Полковникъ Зварыкинъ — имя коего въ заграничныхъ войнахъ Императора Александра сочетается со славою Ширванскаго полка — и Поручикъ Ромашковъ, съ знаменемъ въ рукахъ, водили егерей въ штыки. Сильная оборона не остановила Французовъ, и они обошли наши фланги. Князь Волконской поспѣшно, но въ порядкѣ, отступилъ на позицію при Осовѣкѣ, наканунѣ имъ высмотрѣнную, но долженъ былъ бросить подбитую пушку, прислуга и лошади коей были ранены и убиты. На новой позиціи встрѣтилъ онъ непріятеля ядрами и картечами. Французы двинулись опять въ обходъ, и произошелъ сильный бой, причемъ Поручикъ 10-го егерскаго полка Михайловъ съ охотниками отбилъ пушку. Потомъ онъ захватилъ Французскій патронный ящикъ съ снарядами и лошадьми. Портупей прапорщикъ Нелидовъ и Фельдфебель Семинъ, видя, что древки знаменъ перебиты, сорвали знамена,

обвили ихъ вокругъ себя, и продолжали сражаться. Отбиваясь, наши отошли на новую позицію, но и здѣсь должны были уступить превосходному въ числѣ непріятелю, и обратились въ находившійся за позиціею лѣсъ. Орудія, поставленныя у опушки лѣса Маіорами Гиие и Никитинымъ, остановили Французовъ.

Савари готовился атаковать лѣсъ, когда ему привезли донесеніе о приближеніи Эссена къ Остроленкѣ. Взявъ съ собою большую часть войскъ, Савари поспѣшилъ туда, приказавъ Генералу Газану удерживать Князя Волконскаго. По приходѣ къ Остроленкѣ, Эссенъ узналъ о положеніи дѣлъ въ отрядѣ Князя Волконскаго, и послалъ ему приказаніе отступать, а самъ, желая облегчить обратное движеніе его, повелъ ложную атаку на Остроленку, и потомъ возвратился въ Высоко-Мазовецкъ (*). Савари преслѣдовалъ его сильно, и взялъ двѣ пушки, съ подбитыми лафетами. Повезенныя по льду, онѣ провалились въ воду, и ни какія старанія, подъ картечью непріятельскою, не могли спасти ихъ. Довольный трофеями и отраженіемъ Русскихъ, Савари, пройдя

(*) Эссенъ доносилъ Беннигсену, отъ 13-го Февраля, №. 745: «Я принужденъ былъ вести атаку на Остроленку единственно «для маскированія движенія и освобожденія отряда Князя «Волконскаго, который на правомъ берегу Нарева былъ со«вершенно оставленъ на жертву непріятеля, и коего, по не«имѣнію моста, я подкрѣпить не могъ.»

нѣсколько верстъ, возвратился въ Остроленку. Потеря Князя Волконскаго и Эссена простиралась до 1,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (*). Главною причиною неудачи своего предпріятія Эссенъ поставлялъ отдѣленіе къ Кенигсбергу 6-й дивизіи, Седморацкаго, и жаловался Государю, зачѣмъ Седморацкій не остался при Князѣ Волконскомъ два или три дня для произведенія совокупной атаки. Императоръ Александръ оправдалъ Седморацкаго, находя, что онъ долженъ былъ немедленно исполнить повелѣніе Бенингсена.

Возвратясь отъ Остроленки, Эссенъ, по-прежнему, расположился въ Высоко-Мазовецкѣ, и составилъ два конные отряда, порученные Генералъ-Маіорамъ Львову и Кнорринту, приказавъ имъ очищать отъ Французовъ пространство между Бугомъ и Наревомъ. На другой день своего выступленія въ походъ, Львовъ отбилъ 2,600 Русскихъ и Прусскихъ плѣнныхъ (**). Вскорѣ потомъ, Наполеонъ поручилъ корпусъ Савари прибывшему изъ Италіи Маршалу Массенѣ, приказавъ ему оставить Остроленку, и расположиться вокругъ Пултуска. Для наблюденія за Французами Эссенъ послалъ на правый берегъ Нарева черезъ Остроленку Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна, съ четырьмя эскадронами Маріупольскаго и четырьмя

(*) Донесенія Князя Волконскаго Эссену, отъ 11-го Февраля, № 247, и Эссена Государю, отъ 8-го Февраля, № 663.

(**) Донесеніе Эссена Бенингсену, отъ 13-го Февраля, № 743.

Ахтырскаго гусарскихъ полковъ, и 300 казаковъ Черпозубова 4-го полка. На маршъ Графа Витгенштейна долго останавливала постройка моста у Остроленки, уничтоженнаго Французами, которые также истребили на Наревѣ паромы и лодки. Февраля 27-го Графъ Витгенштейнъ устроилъ переправу, занялъ Остролепку, и послалъ разъѣзды влѣво, къ Пултуску, наблюдать Французовъ, и вправо, для содержанія сообщеній съ Платовымъ. По малочисленности своего отряда, Графъ Витгенштейнъ не могъ производить сильныхъ поисковъ противъ Французовъ, почему Эссенъ усилилъ его полками 8-мъ и 10-мъ егерскими, Новороссійскимъ драгунскимъ и двумя казачьими. Получивъ подкрѣпленіе, Графъ Витгенштейнъ тѣсно связалъ правое свое крыло съ Платовымъ, и оно, вмѣстѣ съ отрядами Атамана, сильно тревожило непріятелей. Въ сихъ дѣлахъ особенно отличался Полковникъ Черпозубовъ 4-й. Тогда же усиливъ свое лѣвое крыло, Графъ Витгенштейнъ имѣлъ стшбки съ передовыми отрядами Массены, но сей Маршалъ, исполняя повелѣніе Наполеона дѣйствовать оборонительно, не трогался изъ Пултуска, и только подкрѣплялъ свои авангарды.

Что касается до Эссена, онъ бездѣйствовалъ, такъ же какъ Массена, и, по-прежнему, оставался въ Высоко-Мазовецкѣ, нуждаясь продовольствіемъ. Всѣ окрестныя селенія были разорены; войска наши питались только картофелемъ, съ трудомъ отыскивая

его въ ямахъ, куда прятали его жители, толпами уходившіе въ Галицію. Въ большей части селеній свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Застигнутый голодомъ, горячками, Эссенъ полагалъ, что до наступленія весны нельзя будетъ ему вести военныхъ дѣйствій на пространствѣ между Бугомъ и Наревомъ, и не предваривъ Беннигсена, просилъ Императора Александра о позволеніи отправить тяжелую артиллерію и большую часть конницы въ границы Россіи для удобнѣйшаго продовольствія (*). Отвѣчая Эссену, Императоръ Александръ строжайше запретилъ ему помышлять о возвращеніи войскъ съ театра войны въ Россію, и дѣлать представленія мимо Беннигсена (**). Принимая для продовольствія мѣры самыя усиленныя, Эссенъ провелъ въ бездѣйствіи Февраль и Мартъ, и въ Апрѣлѣ, по болѣзни, былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ, послѣ чего вскорѣ пріѣхалъ въ Главную Армію и былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ. Корпусъ его поручили Тучкову 1-му — смертельно раненый подъ Бородинымъ.

—

(*) Донесеніе Эссена Государю, отъ 14-го Февраля № 768.

(**) Высочайшій рескриптъ Эссену, отъ 1-го Марта.

ГЛАВА XVII.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМІЮ.

—

Отъѣздъ Императора Александра изъ Петербурга въ армію. — Пребываніе Его въ Мемелѣ. — Смотръ Русской гвардіи. — Соединеніе гвардіи съ арміею. — Прибытіе Императора въ главную квартиру. — Бартенштейнскій договоръ. — Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ. — Операціонный планъ, предложенный Императоромъ Александромъ Австріи. — Посредничество Австріи. — Отказъ Австріи приступить къ Бартенштейнскому договору. — Угрозы Императора Александра Вѣнскому Двору. — Сношенія Императора съ Англіею. — Дѣла съ Швеціею. — Мѣры къ освобожденію Данцига отъ осады. — Дѣйствія Наполеона. — Предположеніе напасть на Маршала Нея. — Отъѣздъ Императора Александра изъ арміи.

—

Желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны, обозрѣть храброе Свое войско, и оживить слабѣвшій духъ Прусскаго Двора, Императоръ Александръ отправился 16-го Марта изъ Петербурга въ армію, черезъ Ригу и Митаву. Его

сопровождали Оберъ – Гофмаршалъ Графъ Толстой, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ и Генералъ-Адъютанты Графъ Ливенъ и Князь Волконской. Въ Полангенѣ, 24-го Марта, Императоръ былъ встрѣченъ Прусскимъ Королемъ, и провелъ съ нимъ вдвоемъ два часа. На другой день ѣздилъ Онъ въ Мемель, и остановился въ домѣ, занимаемомъ Прусскими Монархами, гдѣ Король представлялъ Ему военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Особенно обласкалъ Государь прежняго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Барона Гарденберга, долго держалъ его за руку, потомъ повелъ его въ другую комнату и разговаривалъ съ нимъ наединѣ. По съ тогдашнимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Генераломъ Цастровомъ, поборникомъ мира, Императоръ обошелся холодно. Послѣ бывшаго у Короля обѣда, Его Величество сопровождалъ нашего Монарха въ назначенный для Него домъ, гдѣ ожидали Его опредѣленные къ Нему, на время пребыванія Его въ Мемелѣ, Прусскіе Генералъ-Лейтенантъ Келеръ, Полковники Круземаркъ и Бельцигъ, и Маіоръ Шелеръ. Вскорѣ потомъ, въ сопровожденіи Графа Ливена и Полковника Круземарка, Государь сѣлъ на лошадь, и посѣтилъ Прусскую Принцессу Вильгельмъ и Княгиню Радзивилъ, а ввечеру пошелъ пѣшкомъ къ Барону Гарденбергу, и провелъ у него два часа. Въ слѣдующее утро, послѣ продолжительнаго совѣщанія Императора съ Королемъ, приказано было

Гарденбергу ѣхать въ Юрбургъ, куда Монархи намѣревались отправиться. То же повелѣніе объявилъ Король Генералу Цастрову, но онъ, подъ разными предлогами, отказался исполнить приказаніе, чему причиною полагали оказанную ему Императоромъ холодность, и предпочтеніе ему Гарденберга, котораго вскорѣ потомъ назначили Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Таково было первое слѣдствіе свиданія Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ.

Марта 27-го, въ три часа утра, Король и Королева отправились съ Императоромъ въ Юрбургъ, на смотръ прибывшей туда изъ Петербурга гвардіи. Передъ отъѣздомъ Императоръ пожаловалъ состоявшимъ при Немъ Генералу Келеру табакерку съ Своимъ портретомъ, Круземарку перстень съ вензелемъ, Бельцигу табакерку съ вензелемъ, а Шелеру и бывшимъ при Государѣ ординарцамъ брилліантовые перстни. Близъ Юрбурга Императоръ Александръ представлялъ Прусскимъ Монархамъ гвардію Свою. Отборное войско сіе, выступивъ изъ столицы въ половинѣ Февраля, шло при трескучихъ морозахъ самыми усиленными маршами; дневки бывали послѣ пяти или шести переходовъ. Гвардейская артиллерія, выступившая позднѣе пѣхоты и конницы, имѣла отъ Петербурга до Юрбурга только одну дневку, во Псковѣ. Общее желаніе всѣхъ чиновъ гвардіи помѣряться съ Французами, и тѣлесныя силы людей

и лошадей превозмогали трудности похода. За полками слѣдовало большое число обывательскихъ подводъ, на конхъ везли ранцы, ружья, вьюки, усталыхъ и посмѣнно пѣхотинцевъ. Въ Кавалергардскій полкъ требовалось 596, въ Уланскій Его Высочества Цесаревича 1192, въ каждый пѣхотный гвардейскій по 784 обывательскихъ лошадей. Послѣ смотра Монархова, гвардія пошла изъ Юрбурга на соединеніе съ арміею, причемъ уменьшили обозы. Въ конныхъ полкахъ дозволили офицерамъ имѣть только вьючныхъ лошадей, въ батальонѣ пѣхоты не болѣе двухъ офицерскихъ повозокъ, а въ артиллерійской ротѣ по одной. На основаніи договора съ Пруссіею, каждый гвардейскій солдатъ получалъ за границею ежедневно отъ своего хозяина $2^1/_2$ фунта хлѣба, $^1/_2$ фунта мяса, вареную въ похлебкѣ съ картофелемъ или другою зеленью, кружку пива или чарку вина. На строевую и подъемную лошадь отпускали, кромѣ соломы, въ сутки по 4 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна. За всѣ поставки давали расписки, по которымъ наше Правительство обязано было платить. Не взирая на то, полки безпрестанно жаловались на недостатокъ провіанта и фуража, и съ трудомъ доставали ихъ дорогою цѣною (*). Дороги отъ Юрбурга были едва проходимы, и гвардія оставляла на пути много обозовъ, даже сухарныя фуры. Апрѣля 10-го, гвардія пришла къ Шиппенбейлю,

(*) Изъ дѣлъ Гвардейскаго Корпуса.

и расположилась на кантониръ – квартирахъ; распредѣленіе по колоннамъ прекратилось; Генералу Кологривову поручили конницу, а Малютину пѣхоту. По приказанію Бенингсена, упражняли гвардію въ цѣльной стрѣльбѣ.

Марта 28-го, проводя гвардію, Императоръ Александръ оставался въ Юрбургѣ четыре дня съ Прусскими Монархами, и 2-го Апрѣля отправился въ Бартенштейнъ, гдѣ принялъ Бенингсена чрезвычайно милостиво. Сдѣлавшись послѣ Аустерлицкаго бѣдствія болѣе прежняго къ Себѣ недовѣрчивымъ, Онъ предоставилъ Бенингсену дѣйствовать по усмотрѣнію, и велѣлъ отдать слѣдующій приказъ по арміи: «Побѣды подъ Пултускомъ и Прейсишъ – Эйлау, «одержанныя Генераломъ Бенингсеномъ надъ не«пріятелемъ, оправдали и увеличили довѣренность, «возложенную на искуство его. Прибытіе Его Им«ператорскаго Величества къ храброй Своей «арміи не вводитъ ни въ какомъ отношеніи ни ма«лѣйшей перемѣны въ образѣ начальства, подъ ко«торымъ общее благо Европы столь ощутительно «начинаетъ уже возникать. Всѣ повелѣнія выходятъ «по прежнему отъ одного Главнокомандующаго Ге«нерала Бенингсена, равно какъ и рапорты доста«вляются прямо къ нему.» Не такъ поступалъ Александръ послѣ, въ громадныхъ войнахъ 1813-го, 1814-го и 1815-го, когда опытъ убѣдилъ Его въ великихъ, дарованныхъ Ему Богомъ воинскихъ

доблестяхъ. На другой день Онъ поѣхалъ по мѣстамъ расположенія арміи, и нашелъ ее въ отличномъ состояніи. Нѣсколько конныхъ полковъ, въ коихъ лошади были слабы отъ недостатка кормовъ, приказалъ Онъ для поправленія отправить въ тылъ арміи.

Возвратясь въ Бартенштейнъ, Императоръ засталъ тамъ Короля Прусскаго, и заключилъ съ нимъ 14-го Апрѣля договоръ, названный Бартенштейнскимъ, и имѣвшій цѣлью «упрочить Европѣ общій «и твердый миръ, обезпеченный ручательствомъ «всѣхъ Державъ.» Россія и Пруссія объявляли, что чуждыя корыстолюбивыхъ видовъ, онѣ ведутъ войну не для униженія Франціи, не желаютъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго ея управленія, но не могутъ видѣть равнодушно безпрерывнаго расширенія Франціи на счетъ другихъ земель, коихъ существованію она угрожаетъ, разрушая равновѣсіе силъ между Державами. Желая одного — спокойствія и безопасности всѣхъ государствъ, Монархи Россіи и Пруссіи хотѣли, пригласивъ къ союзу съ ними Австрію, Англію и Швецію, не щадить средствъ, дабы принудить Французское Правительство возвратиться въ надлежащія границы, и не выходить изъ нихъ на будущее время, обезпечить независимость другихъ Державъ, вознаградить тѣ изъ нихъ, которыя понесли потери, словомъ, Монархи хотѣли соорудить «незыблемое политическое зданіе, которое «не могло бы разрушиться при первомъ къ нему

«прикосновенiи (*).» Въ слѣдствiе сихъ началъ, изложенныхъ во введенiи къ договору, 1-е, Императоръ Александръ обязывался употребить всѣ силы для возвращенiя Королю Прусскому владѣнiй его, запятыхъ Французами, и тѣхъ, конхъ лишился Король съ 1805-го года. 2-е, Для утвержденiя независимости Германiи, Императоръ Александръ и Король Прусскiй признавали нужнымъ уничтожить Рейнскiй Союзъ, заставить Наполеона отвесть Французскiя войска за Рейнъ, и основать въ Нѣмецкой землѣ новый союзъ подъ покровительствомъ Австрiи и Пруссiи, и ручательствомъ Россiи, Англiи и Швецiи. 3-е, При согласiи Австрiи, Англiи и Швецiи приступить къ договору, возстановить Австрiю въ прежнее могущество возвращенiемъ ей Тироля, а въ Италiи границы по Минчiо, и усилить вліяніе Англiи и Швецiи на дѣла Германiи. 4-е, Возвратить владѣнiя Принцу Орапскому. 5-е Вознаградить Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго. 7-е, Обезпечить неприкосновенность Турцiи. Для приведенiя въ исполненiе всѣхъ сихъ статей, Монархи Россiи и Пруссiи обязывались вести дѣятельную войну, не щадить ни какихъ усилiй, и не отлагать оружiя иначе, какъ съ общаго условiя, поступая взаимно съ полною откровенностью.

(*) . . . . . d'élever un édifice qui ne puisse être ébranlé et courrir risque de crouler à la première tentative qu'on feroit pour l'ébranler.

Бартенштейнскій договоръ заключаетъ въ себѣ повтореніе неизмѣнныхъ правилъ Императора Александра въ десяти-лѣтней борьбѣ Его съ Наполеономъ. Точно тѣ же начала были Имъ приняты за основаніе въ договорѣ съ Англіею Марта 24-го, 1805-го года, когда Онъ готовился къ первой войнѣ, и одинаково мыслилъ Онъ въ послѣднюю борьбу съ Наполеономъ въ 1814-мъ году. Условія Бартенштейнскаго договора были тѣ самыя, чуждыя завоеваніямъ, какими руководствовался Онъ послѣ торжества Своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ. Но замѣчательную разницу находимъ въ томъ, что въ 1805-мъ и 1807-мъ годахъ Александръ оставлялъ Наполеона властелиномъ Франціи, только полагая предѣлы его хищенію. Не такъ мыслилъ Онъ, когда опытъ удостовѣрилъ Его въ невозможности мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на престолѣ. Тогда Александръ положилъ первымъ условіемъ — уничтоженіе Наполеона.

Приглашая Австрію къ союзу съ Россіею и Пруссіею, Императоръ Александръ писалъ Своему Послу въ Вѣнѣ: «Объявите Австріи, что признавая «великую важность въ содѣйствіи ея намъ, нахожу, «что теперь нѣтъ ничего вреднѣе продолжительной «неизвѣстности о рѣшеніи Вѣнскаго Двора, почему «надѣюсь получить скорый и положительный от- «вѣтъ. Отзывъ Австріи покажетъ Мнѣ, намѣрена ли «она раздѣлить честь и выгоды великаго, Мною

«защищаемаго дѣла, и изберетъ ли она единственное «средство, согласное съ достоинствомъ и истинными «ея выгодами? Неужели станетъ она коснѣть въ па- «губной системѣ нейтралитета, послѣдствія коего — «чему въ новѣйшія времена много примѣровъ — не- «премѣнно вовлекутъ ее въ бѣдствія? Неужели от- «кажется она отъ всѣхъ предстоящихъ ей нынѣ «благопріятныхъ случайностей, даже отъ славы «спасти Европу, возвратить ей спокойствіе, и утвер- «дить миръ на условіяхъ справедливыхъ?» Въ за- ключеніе Императоръ Александръ изъявлялъ го- товность, когда съ помощью Австріи мы кончимъ войну счастливо, предупреждать желанія Австріи, если ей нужны будутъ какія либо пріобрѣтенія (*).

Тогда же Императоръ Александръ отправилъ въ Вѣну Маіора Тейля фонъ - Сераскеркена — въ послѣдствіи Русскій Посланникъ при Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, съ письмомъ къ Императору Францу и съ операціоннымъ планомъ для совмѣстныхъ дѣйствій нашихъ съ Австрійцами. Сущность плана заключалась въ слѣдующемъ: Послать Австрійскую армію на пространство между Вартою и Пилицею,

(*) Si l'Autriche avoit quelque désir particulier à former pour l'avenir heureux, qu'assureroit son accession au traité de Bartenstein, S. M. l'Empereur de toutes les Russies se feroit un plaisir d'aller audevant des voeux de son auguste ami, l'Empereur et Roi. Повелѣніе Графу Разумовскому, отъ 3-го Мая.

или между Вислою и Пилицею. Сіе движеніе, вѣроятно, побудитъ Наполеона отступить за Вислу, и идти на Австрійцевъ. При нападеніи на нее, Австрійская армія отступитъ къ Сандомиру или Кракову. Во всякомъ случаѣ Русская армія, сообразясь съ дѣйствіями Австрійцевъ, устремится въ тылъ непріятелю, оставивъ всѣ Прусскія войска для дѣйствій оборонительныхъ на Вислѣ. Перенеся такимъ образомъ войну въ Галицію, надѣялись найдти тамъ достаточно продовольствія. Крѣпости въ Богеміи, Моравіи и Силезіи должны были служить точками опоры союзнымъ арміямъ. Сверхъ того, посылать Австрійцамъ сильные отряды въ Лузацію, Саксонію и Баварію, дѣйствовать въ тылу Наполеона, и склонять на нашу сторону союзниковъ его. Партіямъ ходить въ Франконію и Швабію, побуждая жителей къ возстанію. Австрійцамъ вести въ Италіи войну оборонительную, и занять Тироль, прерывая сообщеніе Наполеону съ войсками его въ Италіи. При отступленіи Наполеона къ Одеру, союзникамъ быстро слѣдовать за нимъ, и потомъ условиться о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ (*). Маіоръ Тейль имѣлъ также полномочіе договариваться съ Вѣнскимъ Дворомъ о продовольствіи, госпиталяхъ и снарядахъ для Русскихъ войскъ.

Пока везли въ Вѣну приглашенія нашего Монарха Императору Францу вступить въ союзъ съ нами,

(*) Операціонный планъ, утвержденный въ Бартенштейнѣ 5-го Мая.

Австрійскій Генералъ Сенъ-Вепсанъ, находившійся, съ открытія войны, въ главной квартирѣ Наполеона, повторялъ ему неоднократно предложеніе посредничества Австріи въ примиреніи его съ Императоромъ Александромъ. Всѣми силами старался сохранять пріязненныя сношенія съ Австріею, Наполеонъ всячески ласкалъ Сенъ-Вепсана — извѣстно, что не многіе изъ современниковъ могли устоять противъ обворожительнаго обращенія съ ними Наполеона, когда онъ хотѣлъ увлечь кого либо изъ нихъ на свою сторону. Онъ говорилъ Австрійскому посланнику о своемъ искреннемъ желаніи доставить Австріи многоразличныя выгоды, и, повидимому, избѣгая дѣйствовать вопреки политикѣ сей Державы, не отклонялъ ея посредничества, но касался сего предмета въ выраженіяхъ общихъ, неопредѣлительныхъ. Удержавъ довольно долго Сенъ-Вепсана въ своей главной квартирѣ, Наполеонъ отправилъ его въ Варшаву, для переговоровъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Талейраномъ. Почетно и гостепріимно встрѣченный въ Варшавѣ, онъ не могъ скоро исполнить возложенное на него порученіе. Согласно волѣ Наполеона, Талейранъ тянулъ переговоры, и наконецъ сказалъ Сенъ-Вепсану, что не испросивъ повелѣній Наполеона, находившагося при арміи, онъ не можетъ дать окончательнаго отвѣта Вѣнскому Двору. Причиною уклончивыхъ отзывовъ Наполеона и Талейрана Сенъ-Вепсану было ожиданіе побѣды

надъ Русскими. Съ 1796-го года, въ теченіе одиннадцати лѣтъ находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Австріею, Наполеонъ зналъ ея политику, не сомнѣвался, что побѣда будетъ лучшимъ ей отвѣтомъ, и что до тѣхъ поръ главное дѣло было — удержать ее въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, побуждаемый повторяемыми часто повелѣніями Двора своего, Сенъ-Вепсанъ настаивалъ въ полученіи рѣшительнаго отвѣта. Истощивъ всевозможные предлоги увертокъ, отговорокъ и отсрочекъ, Апрѣля 7-го, Наполеонъ принялъ посредничество Австріи.

Австрійскій Посолъ въ Петербургѣ, Графъ Мерфельдъ, по повелѣнію своего Монарха, предложилъ равномѣрно нашему Двору посредничество Австріи въ примиреніи Россіи съ Наполеономъ. Императоръ Александръ отвѣчалъ согласіемъ на посредничество, если Наполеонъ положительно объявитъ свои условія, и представитъ залоги своего желанія мира, напримѣръ, возвратитъ Пруссакамъ Силезскія крѣпости. «Впрочемъ,» говорилъ Александръ, «вижу въ по«средничествѣ Австріи одно желаніе продлить без«дѣйствіе, внушаемое ей робкою и нерѣшительною «политикою. Только выигрыша времени хочетъ она, «надѣясь, что развитіе событій представитъ ей слу«чай избрать выгоднѣйшую для себя долю. Потому «не надобно скрывать отъ Австріи, что такой пред«логъ не ускользаетъ отъ воюющихъ Державъ, и «что легко встрѣтятся обстоятельства, могущія

«заставить ее сильно раскаяться въ упущеніи настоя-«щаго случая, когда ея приступленіе къ общему «дѣлу дастъ намъ несомнѣнный перевѣсъ (*).»

Извѣстіе о принятіи Наполеономъ посредничества Австріи пришло въ Вѣну почти въ одно время съ приглашеніемъ Императора Александра приступить къ Бартенштейнскому договору. Вѣнскій Дворъ нашелъ условія договора столь преувеличенными, что полагалъ невозможнымъ, даже послѣ самой счастливой войны, достигнуть цѣли, предположенной Монархами Россіи и Пруссіи (**). Отказываясь

(*) Dans l'offre de sa médiation et de ses bons offices, l'Autriche ne vise évidemment qu'à prolonger l'état d'inactivité et d'impassibilité qui paroit si fort convenir à sa politique timide et irrésolue. Comme il importe à la cour de Vienne de gagner du tems, dans l'espoir de pouvoir prendre ensuite le parti que le développement des circonstances lui présentera comme le plus avantageux, il ne faut pas du moins lui laisser ignorer que ce motif ne sauroit échapper à aucune des puissances intéressées, et que dèslors il pourrait bien advenir telle circonstance qui lui donneroit des regrets bien vifs de ne pas avoir saisi le moment actuel, où son adhésion à la cause commune mettroit un poids décisif dans la balance. Повелѣніе Графу Разумовскому въ Вѣну, отъ 26-го Апрѣля.

(**) Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 24-го Мая: La cour de Vienne trouve les bases du traité de Bartenstein tellement

содѣйствовать Императору Александру, Австрія извинялась общимъ желаніемъ мира, обнаруженнымъ на тогдашнемъ Венгерскомъ Сеймѣ (*), и своею неготовностью къ войнѣ, говоря, что прежде двухъ лѣтъ, ранѣе 1809-го года, она не можетъ привести арміи въ военное положеніе, особенно при разстройствѣ своихъ финансовъ (**). Императоръ Александръ

hors d'atteinte, qu'on ne sauroit y parvenir même par une continuité de succès les plus brillans, et il met en doute les moyens qui pourroient nous les procurer.

(*) La circonspection de la cour de Vienne et le désir d'éloigner de plus en plus le moment de se décider, ont été fortifiés par la disposition de la diète d'Hongrie, dont les débats ont toujours été fondés sur la nécessité de la paix et le danger d'une guerre nouvelle. Ce cri tumultueux de paix a fait impression sur l'Empereur François, et je sais que ce Prince a répété dans les épanchemens de sa confiance: «Point de guerre!» Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 22-го Мая.

(**) L'armée s'est remontée d'une manière étonnante. Son apparence est plus belle que jamais, mais elle est bien loin d'avoir la consistance, qu'on regarde ici comme essentielle pour entrer en campagne, c'est à dire, qu'elle manque de tous les objets de rechange indispensables en cas de revers, comme armes de toute espèce, habillements et même de munitions suffisantes. L'archiduc Charles estime que pour les compléter entiérement on

отвѣчалъ, что если Австрія не приступитъ къ Бартенштейнскому договору, то она сама должна обсудить слѣдствія, могущія произойдти для нея, когда нашъ Монархъ, предпочитающій всему благо общее, принужденъ будетъ помышлять единственно о собственныхъ Своихъ выгодахъ, потому только, что не былъ вспомоществуемъ тѣми, чье достоинство и независимость Онъ готовъ честно поддерживать (*). Видя изъ сего отзыва Императора Александра, что при могущихъ открыться переговорахъ съ Наполеономъ, Государь не обратитъ вниманія на пользы ея и предоставитъ ее произволу жребія, Австрія, встревоженная угрозою, поспѣшила назначить Графа Стутергейма, подъ главнымъ руководствомъ Эрцгерцога Карла, совѣщаться съ Маіоромъ Тейлемъ объ операціонномъ планѣ, привезенномъ имъ изъ Бартенштейна.

ne sauroit y parvenir avant l'année 1809. Il allégue de plus le mauvais état des finances et l'impossibilité qu'elles puissent fournir aux dépenses nécessaires. Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 22-го Мая.

(*) Si l'Autriche n'adhère pas au traité de Bartenstein, ce sera à elle à calculer les suites que cela pourra avoir pour elle, si l'Empereur, qui veut avant tout le bien général, est réduit à ne penser qu'à ses propres intérêts, faute d'avoir été secouru par ceux dont il est prêt à soutenir si noblement la dignité et l'indépendance. Повѣленіе Россійскому Послу въ Вѣнѣ, Графу Разумовскому, отъ 23-го Апрѣля.

Подозрѣвая, что выставленное въ планѣ число Русскихъ войскъ было преувеличено, Вѣнскій Дворъ отправилъ къ Императору Александру Графа Стутергейма, приказывая ему подробно узнать о состояніи нашей арміи, и опредѣлить основанія будущихъ дѣйствій ея съ Австрійцами.

Обратимся къ Англіи. Снабдивъ своего Посла въ Лондонѣ полною мочью на заключеніе союза съ Англіею въ случаѣ приступленія ея къ Бартенштейнскому договору, Императоръ Александръ писалъ Послу: «Къ несчастію, исторія новѣйшихъ временъ «представляетъ мало подобныхъ договоровъ, гдѣ «одна цѣль — общее благо, безъ всякихъ скрытныхъ намѣреній со стороны договаривающихся сто«ронъ, слѣдовательно, и безъ тайныхъ статей (*).» Императоръ отправилъ также въ Лондонъ Полковника Энгельмана, снабдивъ его письмомъ къ Королю Георгію III (**). При согласіи Англичанъ

(*) L'histoire de nos jours n'offre malheureusement que peu d'exemples de pareilles transactions, dont le but n'est uniquement que le bien général sans aucune arrière pensée de la part des puissances contractantes, et parconséquent sans articles secrets. Высочайшее повелѣніе Россійскому Послу въ Лондонѣ, отъ 19-го Апрѣля.

(**) Monsieur mon frère. La conviction que j'ai que V. M. ne refusera par d'accéder à la convention que je viens de signer avec le Roi de Prusse et qui ne tend qu'à assurer les succès d'une cause pour laquelle V. M.

дѣйствовать съ нами за-одно, Энгельманъ долженъ былъ предложить имъ данный ему Императоромъ Александромъ операціонный планъ, главныя черты коего заключались въ слѣдующемъ: Англичанамъ выйдти на берегъ Нѣмецкой Земли между Эльбою и Везеромъ, и обратиться въ Ганноверъ и Гессенъ-Кассель, и частью въ Вестфалію и Франконію. Полагали, что при появленіи Англичанъ, въ сихъ областяхъ вспыхнетъ возстаніе противъ Наполеона, и присоединятся къ Англичанамъ Ганноверскія и Кассельскія войска, распущенныя Наполеономъ, а также Прусскіе солдаты, во множествѣ бродившіе по сѣверной Германіи, послѣ Іенскаго и Ауэрштетскаго

fait depuis tant d'année de si nobles efforts, me porte, Sire, à expédier sans perte de temps l'officier que j'ai désigné pour concerter avec les militaires nommés à cet effet par V. M. tout ce qui sera relatif au plan d'opération contre l'ennemi commun. C'est le Sr. Engelmann, Colonel de mon état-major, que j'ai chargé de cette tâche; il aura l'honneur de remettre la présente à V. M. et je reclame Vos bontés et Votre confiance en sa faveur. Veuillez Sire agréer à cette occasion l'assurance des sentements d'amitié et d'attachement avec lesquels je suis

Monsieur mon frère

de Votre Majesté

le bon frère, ami et allié

Alexandre.

сраженій. Надѣялись, что во время сихъ дѣйствій Австрія уже объявитъ войну Наполеону, и корпусъ Австрійскихъ войскъ, который, по мнѣнію Императора Александра, долженъ былъ вступить въ Саксонію, войдетъ въ сообщеніе съ Англичанами. Собранныя такимъ образомъ значительныя силы въ тылу Наполеона предполагали раздѣлить на легіоны Ганноверскій, Кассельскій, Прусскій, Вестфальскій и Франконскій, подобіе того, что сдѣлано было Императоромъ Александромъ въ исходѣ 1813-го года, послѣ изгнанія Французовъ изъ Нѣмецкой Земли. Всѣ сіи войска предоставляли распоряженію Англійскаго Правительства, съ условіемъ употреблять ихъ противъ Наполеона только на твердой землѣ Европы, но не въ колоніяхъ и не въ другихъ частяхъ свѣта (*).

Уже въ Февралѣ мѣсяцѣ Англичане обѣщали высадить 30,000 человѣкъ въ Нѣмецкую Землю (**). Англійскій Посолъ въ Петербургѣ, Маркизъ Дугласъ, неоднократно повторялъ Императору Александру о готовности Англіи поддерживать Россію всѣми силами. Въ томъ же увѣрялъ Государя, по прибытіи Его въ армію, находившійся при Прусскомъ

(*) Операціонный планъ 5-го Мая.

(**) Lord Howick m'a communiqué qu'on étoit intentionné de faire passer sur le continent un corps d'armee de 30,000 hommes. Донесеніе Россійскаго Посла въ Лондонѣ, отъ 1-го Марта.

Король Англійскій Посолъ, Лордъ Гутчинсонъ. Обѣщанія Англичанъ еще не были исполнены, когда Лондонскій Дворъ получилъ приглашеніе Императора Александра приступить къ Бартенштейнскому договору. Во время переговоровъ, веденныхъ о томъ Русскимъ Посломъ въ Лондонѣ, внезапно произошла перемѣна въ Англійскомъ Министерствѣ. Новые Министры не соглашались послать въ Германію болѣе 12,000 человѣкъ, отказали содѣйствовать Императору Александру въ займѣ шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, который хотѣлъ Онъ сдѣлать въ Англіи при посредничествѣ ея Правительства, и торговались о вспомогательныхъ деньгахъ, коихъ нашъ Дворъ домогался въ Лондонѣ для Пруссіи, Австріи и Швеціи.

Вредная намъ перемѣна въ политикѣ Англіи вредно отразилась и въ Швеціи. Неполученіе отъ Англичанъ требуемаго имъ количества вспомогательной суммы раздражило Густава Адольфа IV-го. Когда явился къ нему Каммергеръ Рибопьеръ, съ приглашеніемъ Императора Александра участвовать въ Бартенштейнскомъ договорѣ и съ убѣжденіями сдѣлать высадку въ Помераніи, онъ нашелъ, что Шведскій Король, вопреки прежнимъ отношеніямъ своимъ къ Россіи, и отъявленной его ненависти къ Наполеону, за недѣлю передъ тѣмъ, 6-го Апрѣля, заключилъ съ нимъ перемиріе. — Таковы были поступки называвшихся дружественными Александру

Державами, Австріи, Англіи и Швеціи, когда Онъ вызывалъ ихъ на брань за дѣло святое !

По отправленіи въ половинѣ Апрѣля Бартенштейнскаго договора въ Вѣну, Лондонъ и Стокгольмъ, Императоръ Александръ не могъ знать рѣшенія тамошнихъ Дворовъ, но былъ увѣренъ, что движимые бѣдствіями Европы и собственными своими выгодами, они обратятся противъ Наполеона. Въ ожиданіи ихъ отвѣта, согласился Онъ съ Королемъ Прусскимъ не начинать военныхъ дѣйствій (*), и только между тѣмъ освободить Данцигъ отъ осады. Важность сей крѣпости состояла въ томъ,

(*) La stagnation qui a eu lieu dans notre armée, a été principalement motivée par l'espoir fondé que nous avions de voir l'Autriche et l'Angleterre prendre des mesures énergiques que paroissoient leur indiquer leur propre intérêt, non moins que le bien général. Après la communication de la convention de Bartenstein aux cours de Vienne, de Londres et de Stockholm, et les instances pressantes, qui furent réitérativement faites à cette occasion, après les assurances verbales et réitérées que M. l'ambassadeur Marquis Douglas a tant de fois données à l'Empereur sur les dispositions de sa cour à soutenir la Russie de tous ses moyens, assurances qui avoient été confirmées par Mylord Hutchinson dans les entretiens qu'il a eus avec Sa Majesté l'Empereur à l'armée, nous étions sans doute en droit de nous attendre à voir enfin réaliser les promesses, qui sous ce

что покоривъ ее, Наполеонъ могъ присоединить къ себѣ 27,000-й осадный корпусъ Маршала Лефевра и стоявшій за нимъ у Маріенбурга 15,000-й резервъ Маршала Ланна, и открыть наступленіе въ превосходныхъ противъ насъ силахъ. Удерживая подъ Данцигомъ болѣе 40,000 Французовъ, Монархи Россіи и Пруссіи надѣялись уравновѣсить силы на главномъ театрѣ войны, доколѣ Австрійцы, Англичане и Шведы не начнутъ дѣйствій, и сверхъ того имѣть гавань, удобную для высадки войскъ въ тылъ Наполеона. Соображеніе сихъ обстоятельствъ побудило Императора Александра и Короля Прусскаго послать Графа Каменскаго съ отрядомъ въ Данцигъ. На другой день послѣ подписанія Бартенштейнскаго договора, 15-го Апрѣля, Императоръ лично объявилъ Графу Каменскому о возлагаемомъ на него порученіи, приказывая ему идти въ Пиллау, тамъ переправиться черезъ проливъ, соединяющій Балтійское Море съ Фришгафомъ, и слѣдовать въ Данцигъ Нерунгскою Косою, какъ можно скорѣе и безъ малѣйшей огласки о своемъ назначеніи. По мнѣнію Государя, тайна и быстрота были залогомъ успѣха, при разсчетѣ, что если Наполеонъ заблаговременно узнаетъ объ отправленіи Графа Каменскаго, то усилитъ осадный корпусъ, и не

rapport nous avoient été si souvent faites. Высочайшее повелѣніе Россійскому Послу въ Лондонѣ, отъ 28-го Іюня.

пустить нашего отряда въ Данцигъ (*). Предвидѣніе Монарха сбылось.

Во время сихъ дѣйствій Императора Александра, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Наполеонъ жилъ въ Финкенштейнскомъ замкѣ, близъ Остероде. Онъ приказывалъ Лефевру дѣятелько продолжать осаду Данцига, самъ ѣздилъ туда осматривать осадныя работы, устраивалъ армію, переформировалъ и пополнялъ корпуса, снабжалъ конницу и артиллерію ремонтами, составлялъ полки изъ уроженцевъ Прусской Польши, возбуждалъ союзниковъ своихъ къ сильнымъ вооруженіямъ, словомъ, принималъ самыя дѣятельныя мѣры для весенняго похода. Поступая съ чрезвычайною осторожностью — чего не видали въ немъ во дни послѣднихъ, несчастныхъ войнъ его съ Императоромъ Александромъ въ Германіи и во Франціи — Наполеонъ вооружалъ и снабжалъ продовольствіемъ не только крѣпости по Одеру и Вислѣ, но даже лежавшія по Рейну. Онъ обезпечивалъ берега Франціи отъ высадокъ Англичанъ, вытребовалъ отъ Мадритскаго Двора 14,000-й корпусъ Генерала ла-Романы для защиты сѣверныхъ береговъ Германіи, и послалъ въ Испанію, въ замѣнъ сихъ войскъ, такое же число Прусскихъ плѣнныхъ, для распредѣленія ихъ въ Испанскіе полки. На случай разрыва съ Австріею, Наполеонъ умножалъ войска

(*) Операціонный планъ, сообщенный Императоромъ Александромъ Вѣнскому Двору, отъ 5-го Мая.

въ Италіи и Далмаціи. Заключивъ перемиріе съ Шведскимъ Королемъ, онъ двинулъ къ Данцигу и Маріенвердеру часть находившагося въ Помераніи корпуса Маршала Мортье; поощрялъ Турецкаго Султана и Персидскаго Шаха къ упорной войнѣ противъ Россіи; принималъ въ Финкенштейнѣ пословъ Порты и Шаха, и заключилъ съ ними союзные договоры. Обѣщая возвратить Туркамъ Крымъ, онъ приказывалъ послу своему въ Царьградѣ исходатайствовать позволеніе Дивана на свободный проходъ 25,000-го корпуса Мармона черезъ Боснію и Македонію къ берегамъ Дуная, для совокупныхъ дѣйствій съ Турками противъ слабой тогда арміи Михельсона, и предлагалъ ввести въ Черное Море пять Французскихъ линѣйныхъ кораблей, долженствовавшихъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ, угрожать берегамъ южной Россіи. Въ Испанію отправилъ онъ посломъ Генерала Гарданна, сопровождаемаго артиллерійскими офицерами, сухопутными и морскими инженерами, и обѣщалъ прислать Персидскому Шаху 4,000 человѣкъ пѣхоты и 10,000 ружей. Наконецъ, Наполеонъ объявилъ во Франціи наборъ 80,000 рекрутовъ, слѣдовавшихъ къ поступленію на службу въ 1808-мъ году, раздѣлилъ ихъ на пять резервныхъ корпусовъ, и поручилъ начальство надъ ними генераламъ опытнымъ, но по преклонности лѣтъ уже засѣдавшимъ въ Сенатѣ. Требуя отъ Франціи пожертвованій, Наполеонъ исчислялъ пріобрѣтенные

съ открытія Прусской войны трофеи, покоренныя крѣпости, отбитыя орудія и знамена, пройденное имъ огромное пространство земель. Во услышаніе всего свѣта говорилъ онъ Сенату: «Взирая на тройной рядъ лагерей и крѣпостей нашихъ, да не осмѣ»ляятся непріятели надѣяться на успѣхъ. Пески Прус»сіи, пустыни Польши, дожди осенніе и свирѣпость »зимы не остановили пламеннаго стремленія арміи »пріобрѣсти миръ побѣдою, и возвратиться съ тор»жествомъ въ отечество. Мы готовы заключить »миръ съ Россіею, на условіяхъ, въ прошедшемъ »году подписанныхъ полномочнымъ ея, но Импера»торомъ Александромъ не утвержденныхъ. Мы »готовы возвратить Прусскому Королю спокойствіе, »столицу и восемь милліоновъ покоренныхъ нами »подданныхъ его.» Утѣшая Францію изображеніемъ побѣдъ, увѣреніемъ въ своемъ миролюбіи, Наполеонъ указывалъ маршаламъ, генераламъ и всему войску на великія возмездія, ожидающія ихъ въ предстоявшемъ весеннемъ походѣ, назначивъ наградою храбрымъ помѣстья въ Варшавскомъ Герцогствѣ, приносившія двадцать пять милліоновъ франковъ ежегоднаго дохода.

Кромѣ силъ Австріи, Наполеонъ располагалъ силами всѣхъ западныхъ государствъ отъ Вислы до Лиссабона и Неаполя. Но важность источниковъ могущества не надмила его при соображеніи огромныхъ средствъ Александра. Онъ зналъ, что

прибыли и еще спѣшили подкрѣпленія къ непобѣжденной Русской арміи, которая — чего дотолѣ не случалось съ великимъ полководцемъ — пять мѣсяцевъ отбивала его, не давала простора его дѣйствіямъ, удерживала его на одномъ мѣстѣ, въ тѣсномъ углѣ между Вислою, Пассаргою и Бугомъ. Вѣроятность новыхъ, упорнѣйшихъ битвъ, побудила Наполеона, когда онъ узналъ о переговорахъ Императора Александра въ Вѣнѣ и Лондонѣ, возобновить предложеніе Пруссіи объ отдѣльномъ мирѣ съ нею, и о составленіи потомъ общаго конгреса Державъ. Вещественныя средства и воинскій геній Наполеона не колебали Александра. Онъ совѣтовалъ Прусскому Королю, и Король послѣдовалъ мнѣнію Его — отказать въ предложеніяхъ Наполеона. Непзмѣнный въ убѣжденіи, одушевлявшемъ Его въ десятилѣтнее борепіе съ Наполеономъ, что единственно силою можно было образумить его, Императоръ приказалъ Своимъ посламъ при иностранныхъ Дворахъ «повторять при каждомъ удобномъ случаѣ о Его рѣ»шимости не щадить ни какихъ усилій для продол»женія войны, даже если бы конгресъ состоялся (*).»

(*) Repétez à chaque occasion que S. M. l'Empereur, entièrement persuadée, que ce n'est que la force qui puisse ramener Bonaparte à la raison, ne ralentira pas ses efforts dans la présente guerre, quand même la convocation du congrès en question devroit avoir lieu.

Тогда же велѣно было Россійскому Послу въ Лондонѣ купить въ Англіи сто тысячь ружей.

Между тѣмъ, Апрѣль мѣсяцъ приходилъ къ концу. Главныя арміи бездѣйствовали. Только подъ Данцигомъ шла упорная осада, и Платовъ производилъ поиски. Разсматривая пространное расположеніе Наполеоновой арміи, и удостовѣрясь показаніями Донцовъ и лазутчиковъ, что корпусъ Маршала Нея стоялъ у Гутштата, отдѣльно отъ главныхъ силъ Наполеона, Императоръ Александръ возъимѣлъ свѣтлую мысль атаковать его. Для исполненія сего предположенія, большая часть арміи должна была выступить изъ окрестностей Гейльсберга, и двинуться къ Лаунау и далѣе впередъ, когда другая часть войскъ, сосредоточившись у Бюргервальде, обратится на сообщенія Нея, а Платовъ будетъ отвлекать вниманіе Нея атакою на Алленштейнъ. Нападеніе назначено было произвести 1-го Мая.

Апрѣля 29-го Императоръ Александръ пріѣхалъ изъ Бартенштейна въ Гейльсбергъ, и смотрѣлъ расположенныя здѣсь 1, 2, 3 и 14-ю дивизіи, и конницу лѣваго крыла арміи. Въ тотъ же день собирались у Бюргервальде назначенныя въ обходъ Нея 7-я и 8-я дивизіи, и конница праваго крыла. На другой день, 30-го, бывшія у Гейльсберга войска подвинулись къ Лаунау. Передъ разсвѣтомъ 1-го Мая, Императоръ Александръ поѣхалъ къ Князю Багратіону, позади котораго стояли 3-я

и 14-я дивизіи, имѣя въ резервѣ конницу лѣваго крыла арміи, 1-ю и 2-ю дивизіи. Въ то же время прибыли изъ Бюргерсвальде къ Аренсдорфу 7-я и 8-я дивизіи, и кавалерія праваго крыла, а Платовъ подходилъ къ Алленштейну, гдѣ стоялъ отрядъ изъ Неева корпуса. Ночной мракъ и лѣса скрывали движеніе нашей арміи. При первыхъ лучахъ солнца войска стояли на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Прекрасное Майское утро, радость войскъ при мысли сразиться въ глазахъ Монарха, великое превосходство наше въ числѣ противъ Нея, который, не зная о замышляемой на него атакѣ, беззаботно стоялъ у Гутштата, словомъ, стеченіе всѣхъ обстоятельствъ обѣщало успѣхъ вѣрный. Увидѣвъ себя съ разныхъ сторонъ атакованнымъ, Ней отступилъ бы непремѣнно, но какъ отъ Аренсдорфа до Вольфсдорфа, только семь, а до Гейлигенталя пятнадцать верстъ, то на который изъ сихъ путей ни обратился бы Ней, встрѣчалъ бы онъ Русскія войска, будучи тѣснимъ съ фронта большею частью арміи. Нетерпѣливо ожидали всѣ повелѣній къ движенію. Императоръ Александръ стоялъ при передовыхъ войскахъ, у опушки лѣса, когда Бенингсенъ подъѣхалъ къ Нему, и доложилъ, что по полученнымъ сей часъ извѣстіямъ Наполеонъ со всѣми силами на маршѣ, близко, и надобно отложить атаку на Нея. Императоръ отвѣчалъ Бенингсену: «Я ввѣрилъ вамъ армію, и не «хочу мѣшаться въ ваши распоряженія. Поступайте

«по усмотрѣнію (*).» Сказавъ сіи слова, Государь возвратился въ Бартенштейнъ, и въ тотъ же день поѣхалъ въ Тильзитъ. Дорогою осмотрѣлъ Онъ поле Эйлауской битвы, и болѣе не возвращался въ армію, пробывъ въ ней четыре недѣли.

Причины отложенія атаки оказались неосновательными: извѣстія о приближеніи Наполеона не подтвердились. Лишась случая разбить Нея, Бенингсенъ, послѣ отбытія Государя, приказалъ войскамъ расходиться на прежнія квартиры. Такъ, приготовленія къ атакѣ Нея кончились безполезнымъ движеніемъ, въ шутку названнымъ тогда «прогулкою перваго Мая.» Только Платовъ, до полученія приказанія объ отмѣнѣ нападенія, стрѣлялъ по Алленштейну, но безъ всякой существенной пользы. Послѣ того, еще три недѣли длилось бездѣйствіе арміи. Оно происходило сколько отъ ожиданія, что Австрія приметъ участіе въ войнѣ, и сообщитъ намъ планъ дѣйствій, съ которымъ и Русская армія должна будетъ соображаться, столько и отъ недостатка въ продовольствіи, не дозволявшаго Бенингсену предпринять наступательное движеніе (**).

(*) Со словъ Князя Чернышева; онъ былъ тогда Адъютантомъ Уварова и стоялъ близъ Императора.

(**) Бенингсенъ доносилъ Государю, отъ 3-го Мая, изъ Бартенштейна: Il est triste, Sire, que jusqu'à ce moment, manque d'approvisionnement, je dois rester dans l'inactivité, tandis que Bonaparte a des forces considérables devant Danzig et

Недостатку хлѣба были виною безпечность начальства и безсилія его прекратить злоупотребленія, вкравшіяся въ провіантское управленіе. Однажды, на представленіе о голодѣ въ арміи, Беннигсенъ отвѣчалъ: «Надобно умѣть терпѣть. И за моимъ «обѣдомъ подаютъ только три блюда (*).» Поставка продовольствія войскамъ и госпиталямъ была предоставлена исключетельно Евреямъ. Для покупки съѣстныхъ припасовъ выдавали они деньги полковымъ командирамъ и начальникамъ госпиталей, но за деньги нельзя было купить припасовъ тамъ, гдѣ припасовъ не находилось. Иногда генералы почти отбоемъ брали другъ у друга подвозы; рѣдко доходилъ хлѣбъ до авангарда Князя Багратіона. Солдаты его пухли и умирали отъ голода. Госпитали были въ бѣдственномъ положеніи. Находившійся въ нашей главной квартирѣ Англійскій Генералъ Вильсонъ называетъ ихъ въ своемъ сочиненіи (**) ужасомъ человѣчества — выраженіе не преувеличенное.

que le reste de son armée, affoiblie, occuppe une distance du Frisch-haf jusqu'au Narew, et contre laquelle j'ai des forces considérables concentrées. On me promet pour jeudi prochain assez de vivres pour que je puisse commencer les opérations. Je désire que cette promesse se réalise; alors je pourrai porter un coup sensible à l'ennemi.

(*) Со словъ очевидца, Графа Воронцова.

(**) Sir Robert Wilson, Sketch of the campaigns in Poland, in the years 1806 and 1807.

Жители областей, гдѣ стояла армія, шатались какъ тѣни. Дѣти умирали на изсохшихъ отъ голода грудяхъ матерей. Лошади въ нѣкоторыхъ конныхъ полкахъ, напримѣръ въ Изюмскомъ гусарскомъ, отъ безкормицы падали даже на смотрахъ, не имѣя силы носить на себѣ всадниковъ. Пожравъ соломянныя крыши домовъ, устилали онѣ своими трупами путь отъ авангарда до главной квартиры, Бартенштейна, куда наѣхало изъ Петербурга много дамъ, и гдѣ пиръ слѣдовалъ за пиромъ.

—

ГЛАВА XVIII.

ОСАДА И ПАДЕНІЕ ДАНЦИГА.

—

Число осадныхъ войскъ и гарнизона. — Начало осады. — Вылазки. — Трудная служба Русскихъ въ Данцигѣ. — Бомбардированіе. — Покореніе острова Гольма. — Продолженіе осады. — Отрядъ Графа Каменскаго. — Причины поздняго прибытія его къ Данцигу. — Дѣйствія Графа Каменскаго. — Неудача Англійскаго фрегата на Вислѣ. — Переговоры о сдачѣ. — Поступокъ Князя Щербатова при подписаніи капитуляціи. — Его свиданіе съ Наполеономъ. — Рескриптъ Императора Александра Князю Щербатову. — Отплытіе Графа Каменскаго изъ-подъ Данцига.

—

Черезъ двѣ недѣли послѣ отъѣзда Императора Александра изъ арміи, пока Бенингсенъ ждалъ продовольствія для начатія наступательныхъ дѣйствій, малая война утихала. Наполеонъ и Бенингсенъ берегли войска, предвидя близкое начатіе весеннихъ битвъ, а между тѣмъ рѣшена была участь Данцига.

Въ осадномъ корпусѣ Маршала Лефевра, собранномъ зимою у Торна, было до 27,000 Французовъ, Поляковъ, Саксонцевъ и Баденцевъ, предводимыхъ Наслѣднымъ Принцемъ ихъ, роднымъ братомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Въ гарнизонѣ, подъ начальствомъ Графа Калькрейта, находилось 17,000 Пруссаковъ, въ томъ числѣ много уроженцевъ Прусской Польши, три Русскіе гарнизонные батальона, приведенные въ Данцигъ Княземъ Щербатовымъ, и три казачьи полка.. Въ началѣ Марта, Лефевръ выступилъ изъ Торна, вытѣснилъ Пруссаковъ изъ ближнихъ къ Данцигу селеній, обложилъ его только съ лѣваго берега Вислы, ибо шедшій по рѣкѣ ледъ мѣшалъ ему послать войско на правый берегъ, и ждалъ осадной артиллеріи, везомой изъ Прусскихъ крѣпостей дурными дорогами очень тихо (*). Марта 23-го, Французы заложили первую параллель, Апрѣля 1-го вторую, а 9-го третью. Медленность осадныхъ работъ, управляемыхъ Генераломъ Шасселу, происходила отъ дождей, искуснаго дѣйствія крѣпостной артиллеріи и частыхъ вылазокъ. Впрочемъ, вылазки были также вредны Графу Калькрейту, ибо во время ночныхъ нападеній на Французовъ, много Поляковъ изъ гарнизона перебѣгали къ непріятелю, увлекаемые печатными воззваніями къ нимъ Домбровскаго, командовавшаго Польскимъ отрядомъ въ корпусѣ Лефевра. Даже часовые

(*) Планъ дѣйствій подъ Данцигомъ, № 16.

Планъ дѣйствій подъ ДАНЦИГОМЪ,
въ Маѣ 1807 года.

№ 13

перескакивали черезъ палисады, и уходили къ непріятелямъ, извѣщая ихъ о происходившемъ въ крѣпости. Безпрестанно надлежало перемѣнять пароль и лозунгъ. Служба гарнизона, оставшагося вѣрнымъ своему долгу, особенно Русскихъ, сдѣлалась тягостна, когда ненадежныхъ солдатъ невозможно было ставить на передовые посты. По мѣрѣ опасности, возраставшей городу отъ осады, Русскихъ переводили съ одного мѣста на другое. Казаки, безполезные на лошадяхъ внутри крѣпости, употреблялись наравнѣ съ пѣхотою.

Апрѣля 13-го, Французы начали бомбардировать Данцигъ изъ 78-ми орудій, и требовали сдачи, но получили отказъ. Между тѣмъ Лефевръ уже переправилъ часть войскъ на правый берегъ Вислы, и укрѣплялъ его редутами. Желая совершенно прервать сообщеніе Данцига съ моремъ, онъ сдѣлалъ ночное нападеніе на островъ Гольмъ, гдѣ, кромѣ Пруссаковъ, стояли нѣсколько ротъ изъ отряда Князя Щербатова. Ни Русскіе, ни союзники наши не приняли должныхъ мѣръ осторожности, были схвачены въ расплохъ и разбиты. Французы утвердились въ Гольмѣ, и сильно укрѣпили лѣсъ противъ Вейхсельмюнде. Между тѣмъ бомбардированіе усиливалось, городъ выгаралъ, и въ концѣ Апрѣля Лефевръ короновалъ покрытый путь, готовясь на приступъ. Графъ Калькрейтъ и Князь Щербатовъ истощались въ мужественной защитѣ, но гарнизонъ

слабѣлъ отъ болѣзней, непріятельскаго огня и побѣговъ. Спаряды и жизненные припасы скудѣли, и къ Данцигу подходилъ сводный 15,000-й корпусъ Лапна, посланный туда Наполеономъ, когда онъ узналъ о скоромъ прибытіи Графа Каменскаго къ устьямъ Вислы.

Апрѣля 29-го, блеснулъ Данцигу лучъ надежды появленіемъ Графа Каменскаго въ виду Нейфарвассера. Въ его отрядѣ были полки Навагинскій, Тобольскій, Полоцкій, Могилевскій и Архангелогородскій мушкетерскіе, 21-й егерскій и одинъ казачій, 4,475, и Пруссаковъ 3,500, всего 7,975 человѣкъ. Остановка въ слѣдованіи Графа Каменскаго произошла отъ слѣдующаго: собравъ войско въ Кенигсбергѣ, 19-го Апрѣля вступилъ онъ въ Пиллау, откуда, согласно повелѣнію Императора Александра, долженъ былъ переѣхать на Нерунгскую Косу, и сю идти къ Данцигу, опрокидывая могущихъ встрѣтиться на пути Французовъ. Когда сажали войска на суда, пришло Графу Каменскому повелѣніе Бенингсена: «для большей безопасности «пейдти Нерунгомъ, но отправиться моремъ, къ «устьямъ Вислы, и оттуда слѣдовать къ Данцигу, «оставивъ Полковника Бюлова съ тремя Прусскими «батальонами на Нерунгской Косѣ, чтобы тревожить Французовъ съ сей стороны.» Не всѣ суда, готовыя для переправы черезъ узкій Пиллаускій Проливъ, могли держаться въ открытомъ морѣ.

Надобно было нанимать новыя суда и устроить ихъ къ поднятію войскъ. Графъ Каменскій просилъ содѣйствія Шведскихъ и Англійскихъ военныхъ кораблей, бывшихъ близъ Пиллау. Шведы отказали, извиняясь неимѣніемъ на то приказаній отъ начальства, но Англичане предоставили намъ фрегатъ Фальконъ. Съ трудомъ собравъ суда, Графъ Каменскій оставилъ на берегу лишнія тяжести, взялъ съ собою только четырнадцать полевыхъ пушекъ, хлѣбные запасы, патроны и снаряды, и Апрѣля 28-го отправился въ путь. Сіе-то промедленіе было причиною, что Наполеонъ узналъ о сборѣ Русскихъ войскъ у Пиллау, догадался о назначеніи ихъ, и наспѣхъ послалъ Маршала Ланна къ Данцигу.

Апрѣля 29-го и 30-го, суда начали подходить къ Нейфарвассеру. Высаживая войска, Графъ Каменскій вступилъ въ сношенія съ Графомъ Калькрейтомъ посредствомъ телеграфа, и получилъ его приказаніе атаковать непріятеля, по усмотрѣнію: лѣвымъ берегомъ Вислы, черезъ Лангфуръ, или правымъ, если находившійся на Перунгской Косѣ Полковникъ Бюловъ можетъ содѣйствовать сему нападенію. Въ обоихъ предположеніяхъ, Графъ Калькрейтъ обѣщалъ помочь атакѣ вылазкою. Узнавъ, что Бюловъ удерживается на Нерунгѣ сильнымъ Французскимъ отрядомъ, Графъ Каменскій распорядился атакою на лѣвой сторонѣ Вислы, имѣя цѣлью зайдти въ тылъ осаднымъ работамъ. Во время приготовленій

къ атакѣ, извѣстили Графа Каменскаго изъ Данцига телеграфомъ о сборѣ Французовъ въ значительныхъ силахъ у Лангфура и Шельмюле, почему приказывали ему произвести нападеніе правою стороною Вислы, особенно стараясь овладѣть Гольмомъ. Графъ Каменскій перевелъ отрядъ изъ Нейфарвассера въ Вейксельмюнде, и расположилъ атаку четырьмя колоннами. Первая, Арсеньева, Навагинскій полкъ, два батальона Тобольскаго, двѣсти казаковъ, Прусскіе батальонъ пѣхоты и эскадронъ драгуновъ; вторая, Лаптева, 21-й егерскій полкъ, батальонъ Тобольскаго и сборный батальонъ стрѣлковъ; третья, Леонтьева, Могилевскій и Полоцкій полки, и двѣсти казаковъ; четвертая, Рембова, Архангелогородскій полкъ, Прусскій батальонъ и сотня казаковъ. Первая колонна должна была идти морскимъ берегомъ, не допускать непріятеля отрѣзать насъ отъ Вейксельмюнде, и подкрѣплять правымъ крыломъ вторую, назначенную атаковать укрѣпленный Французами лѣсъ. Третьей колоннѣ идти правѣе второй, имѣя предметомъ овладѣніе мостами на Лаке и островомъ Гольмомъ. Четвертой, или резервной колоннѣ подкрѣплять во время боя слабыя мѣста. На случай сожженія Французами мостовъ на Лаке, несли за второю колонною связанныя доски, въ видѣ плотовъ. Нейфарвассерскому гарнизону, усиленному Пруссаками изъ отряда Графа Каменскаго, приказано дѣлать ложное нападеніе на лѣвомъ берегу Вислы.

Крейсировавшіе у ея устьевъ Англичане обѣщали ввести въ Вислу по крайней мѣрѣ одинъ фрегатъ, и поставить его у Легана, чтобы прервать сообщенія между Гольмомъ и лѣвымъ берегомъ Вислы.

Мая 3-го, въ четвертомъ часу утра, войска выступили изъ Вейксельмюнде. Впереди колонны Іаптева шелъ сборный батальонъ стрѣлковъ, ведомый гвардіи Капитаномъ Графомъ де-Бальменомъ — прекрасная, но вскорѣ смертью похищенная надежда Русской арміи (*). Встрѣченные перекрестнымъ огнемъ столвшихъ у опушки батарей, одной изъ трехъ, а другой изъ четырехъ орудій, стрѣлки и за ними колонна бодро двинулись въ лѣсъ, выгнали Французовъ изъ первыхъ двухъ укрѣпленій, но здѣсь были остановлены. Графъ Каменскій приказалъ части третьей колонны, Леонтьева, подкрѣпить Іаптева, и ударить непріятелю во флангъ. Могилевскій полкъ, Филисова, и Полоцкій, Козловскаго, атаковали: первымъ подвигомъ ихъ было взятіе холоднымъ оружіемъ двухъ пушекъ. Завязался ручной бой, и нашихъ потѣснили; не успѣвъ увезти, они заклепали отбитыя орудія. При упорствѣ боя, Графъ

(*) Въ Турецкой войнѣ Императора Александра, Графъ де-Бальменъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры въ одинъ день съ Графомъ Воронцовымъ, Сенъ-При и Паскевичемъ. Князь Варшавскій говоритъ, что онъ рѣдко встрѣчалъ офицера, въ которомъ обнаруживались бы болѣе качества главнокомандующаго, какъ въ де-Бальменѣ.

Каменскій велѣлъ изъ первой колонны, Арсеньева, которая шла морскимъ берегомъ и еще не встрѣчала непріятеля, послать два батальона въ лѣсъ, и туда же ввелъ изъ резерва одинъ батальонъ Архангелогородскаго полка и одинъ Прусскій. Французы также вводили свѣжія войска въ дѣло, гдѣ распоряжались, лично, съ одной стороны Маршалы Ланнъ и Удино, а съ другой Графъ Каменскій. Долго сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Англійскій фрегатъ не являлся, задержанный противнымъ вѣтромъ. Изъ Данцига также не сдѣлали вылазки, для учиненія коей Графъ Калькрейтъ выжидалъ того времени, когда Русскіе одолѣютъ Французовъ (*). Лишенный содѣйствія союзниковъ, и борясь съ превосходнымъ силою непріятелемъ, Графъ Каменскій потерялъ надежду на успѣхъ, и велѣлъ отступить; два батальона любимаго имъ Архангелогородскаго полка составили арріергардъ. Непріятель преслѣдовалъ недалеко. Довольные отраженіемъ Русскихъ, Французы скоро возвратились на прежнія мѣста. Дѣло, начавшееся поутру въ четыре часа, кончилось въ два часа по полудни. Русскихъ убито и ранено 54 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1348 рядовыхъ; у Пруссаковъ

(*) Ein Ausfall aus der Feſtung lag zwar im Plane des Grafen Kalkreuth, konnte aber erſt nach dem Gelingen des Angriffes ſtattfinden, und unterblieb deshalb ganz. Schütz, Geſchichte des Krieges von Preußen und Rußland gegen Frankreich, p. 217.

выбыло изъ строя 159, а всего потери 1561 человѣкъ; полонили 30 Французовъ (*).

Донося Бенингсену о неудачной атакѣ, Графъ Каменскій писалъ, что нельзя пробиться въ Данцигъ, и только дѣйствія главной арміи могутъ спасти крѣпость. Раздѣляя сіе мнѣніе, Графъ Калькрейтъ предложилъ Каменскому посадить войска на Англійскія суда и войдти въ Вислу, взявъ съ собою болѣе пороха, который у него былъ на исходѣ. Каменскій собралъ совѣтъ изъ Русскихъ и Пруссаковъ, а также капитановъ Англійскихъ кораблей. Единогласно признали они невозможность войдти въ Данцигъ водою, и положили послать туда порохъ Вислою. Для сего Англичане назначили 22-хъ пушечный прамъ, Доубтлесъ, нагруженный тремя стами центнеровъ пороха. 7-го Мая, при попутномъ вѣтрѣ, прамъ помчался стрѣлою на всѣхъ парусахъ, сопровождаемый восклицаніями союзниковъ. Французы открыли по немъ огонь, но безъ большаго вреда. Вдругъ, при крутомъ поворотѣ рѣки, быстрота хода убавилась. Французы начали бить спасти и людей. Управленіе судномъ сдѣлалось неудобнымъ, и оно сѣло на мель. Картечи и пули посыпались на прамъ. Долго Англичане отстрѣливались, стараясь сняться съ мели, но не успѣвъ, спустили флагъ. Видя и здѣсь неудачу, Каменскій рѣшился оставаться въ Нейфарвассерѣ, чтобы пребываніемъ своимъ тамъ

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій Графа Каменскаго.

угрожать непріятелю, не лишать осажденныхъ надежды на выручку, и ударить всѣми силами на Французовъ, когда они поведутъ приступъ къ Данцигу.

Не получивъ пороха, Графъ Калькрейтъ, среди вопля жителей сожигаемаго города, на обрушивавшихся укрѣпленіяхъ, угрожаемый подводимыми непріятелемъ минами, былъ въ положеніи отчаянномъ, тѣмъ болѣе, что къ Лефевру пришла 9-го Мая изъ Померанін часть корпуса Мортье. Готовый на приступъ, Лефевръ предложилъ Графу Калькрейту сдаться военно-плѣннымъ. Предложеніе было отринуто, съ объявленіемъ, что гарнизонъ будетъ защищаться до послѣдняго человѣка, если не позволятъ ему выйдти изъ крѣпости съ воинскими почестями, оружіемъ и частью полевой артиллеріи, и соединиться съ Русскою арміею. Лефевръ сообщилъ сей отвѣтъ Наполеону, и онъ согласился на свободный выходъ гарнизона, но съ условіемъ: «не служить противъ Французовъ годъ «и одинъ день, и чтобы капитуляція непремѣнно «была подписана не однимъ Прусскимъ губернато-«ромъ, но и Русскимъ начальникомъ въ крѣпости.» Безчисленнымъ трофеямъ Наполеона не доставало одного, что теперь хотѣлъ онъ предъявить свѣту — капитуляціи, съ именемъ Русскаго генерала! Графъ Калькрейтъ, не имѣя пороха, принялъ условія. Хотя можно было почесть ихъ наградою блистательной защиты Данцига, но Князь Щербатовъ не соглашался ихъ подписать. «Мнѣ казалось несноснымъ,»

говоритъ онъ въ Запискахъ своихъ, «видѣть имя «мое въ капитуляціи. Слово сіе было ново для Рус«скихъ. Мы брали крѣпости, но никогда въ новѣй«шія времена не бывали въ осадахъ. Я рѣшился, «чего бы ни стоило, избавить по крайней мѣрѣ себя «одного отъ исполненія условій.» Пока составляли договоръ о сдачѣ, Князь Щербатовъ удалился на городской валъ, надѣясь, что, можетъ быть, дѣло совершится безъ него. Вскорѣ пригласили его къ Графу Калькрейту, показали ему уже утвержденный обѣими сторонами договоръ, и требовали его подписи. Онъ уступилъ настоянiямъ, но черезъ часъ объявилъ Французскому Генералу Друэ д'Эрлону — въ послѣдствiи Маршалъ — присланному въ Данцигъ для переговоровъ, что сила обстоятельствъ заставила его подписать капитуляцiю, не имѣя возможности, ни права исключить изъ нея малочисленный Русскiй отрядъ, но что касается до него лично, то на условiе «не служить годъ противъ Французовъ,» онъ долженъ получить соизволенiе Императора Александра. Въ заключенiе, онъ просилъ паспорта адъютанту, котораго намѣревался послать къ Его Величеству, а до тѣхъ поръ хотѣлъ оставаться плѣнникомъ. Пруссаки и Французы доказывали ему, что честь его не страждетъ принятiемъ капитуляцiи, въ такое время, когда сопротивленiе не возможно и поведетъ къ неминуемой гибели людей. Князь Щербатовъ былъ непреклоненъ. Лефевръ прислалъ

паспортъ адъютанту его, Лопухину, и тотъ отправился съ донесеніемъ Князя Щербатова Государю.

Мая 15-го, гарнизонъ, въ числѣ семи тысячь человѣкъ, выступилъ изъ крѣпости. Французы отдали ему честь на гласисѣ. Князь Щербатовъ не былъ при своемъ отрядѣ, и оставался дома. На другой день посѣтилъ онъ Маршала Лефевра, и былъ принятъ имъ съ особеннымъ уваженіемъ. Вскорѣ потомъ пріѣзжалъ Наполеонъ въ Данцигъ на нѣсколько часовъ, поздравилъ Лефевра Герцогомъ Данцигскимъ, но сердился за позволеніе, данное Князю Щербатову оставаться въ крѣпости по выходѣ союзныхъ войскъ, и велѣлъ Генералъ-Адъютанту Раппу объявить ему, чтобъ онъ прожилъ во Франціи или Дрезденѣ годовой срокъ по капитуляціи, Князь Щербатовъ отправился въ Дрезденъ. Черезъ два мѣсяца прибылъ туда изъ Тильзита Наполеонъ, во всемъ блескѣ славы и счастья. Дрезденъ наполнился Королями и Принцами, спѣшившими на поклоненіе тогда непобѣдимому. Узнавъ о пребываніи Князя Щербатова въ Дрезденѣ, Наполеонъ послалъ за нимъ, принялъ его ласково и съ веселымъ видомъ, и выхваляя защиту Данцига, спросилъ: «Зачѣмъ не хотѣли вы воспользоваться почет-«ною капитуляціею?» Князь Щербатовъ отвѣчалъ: «Я не могъ располагать собою безъ воли «Императора Александра, и оставаться голъ «въ бездѣйствіи, а отдавшись въ плѣнъ, надѣялся

«скоро быть размѣненъ на кого либо изъ плѣн-«ныхъ у насъ Французовъ и возвратиться на войну.» Наполеонъ, въ благосклонныхъ выраженіяхъ, одобрилъ отвѣтъ (*).

Ободренный Наполеономъ, въ тотъ же день Князь Щербатовъ былъ осчастливленъ слѣдующимъ рескриптомъ Императора Александра: «Усмотрѣвъ «изъ донесеній Графа Калькрейта, сколь храбро и «неутомимо вы съ ввѣренными вамъ войсками со-«дѣйствовали защитѣ Данцига, Я особливымъ Себѣ «поставляю удовольствіемъ изъявить вамъ при семъ «случаѣ совершенное Мое благоволеніе. Узнавъ при-«томъ, что по заключеніи капитуляціи о сдачѣ Дан-«цига, вы затрудняетесь воспользоваться оною, и «рѣшились остаться тамъ до полученія отъ Меня «разрѣшенія, Я поспѣшаю доставить вамъ оное въ «таковомъ смыслѣ, что истощивъ всѣ зависѣвшія «отъ васъ средства къ спасенію означенной крѣпо-«сти, увеличивъ поколику обстоятельства позволи-«ли славу Нашего оружія, и наконецъ сдавшись «тогда только, когда ни какого уже не оставалось «способа къ защитѣ, вы соблюли все то, что отъ «Россійскаго воина требовать можно, почему пред-«писываю вамъ обратить и на себя постановленія «вышепомянутой капитуляціи, и потомъ отправиться «сюда немедленно, съ полнымъ увѣреніемъ, что Мнѣ «весьма пріятно будетъ увидѣть васъ при Себѣ.»

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Щербатова.

Что касается до Графа Каменскаго, то послѣ сдачи Данцига спѣшилъ онъ посадить отрядъ на суда, и отправился въ Пиллау, откуда пошелъ въ Кенигсбергъ. За нимъ послѣдовалъ Прусскій гарнизонъ изъ Нейфарвассера. Комендантъ Вейксельмюндскаго укрѣпленія не принялъ мнѣнія Графа Каменскаго, совѣтовавшаго ему также отплыть моремъ, и хотѣлъ защищаться. Гарнизонъ не отвѣчалъ рѣшительности начальника, и на другой день большею частью перебѣжалъ къ Французамъ. Такимъ образомъ Наполеонъ овладѣлъ устьями Вислы. Пятьдесятъ одинъ день, считая съ открытія траншей до прекращенія военныхъ дѣйствій, продолжалась осада Данцига, описанная здѣсь кратко, только для показанія участія въ ней Русскихъ.

—

ГЛАВА XIX.

ВЕСЕННІЙ ПОХОДЪ.

—

Расположеніе армій. — Намѣреніе Бенингсена къ нападенію на Маршала Нея. — Бой Дохтурова у Ломиттена. — Дѣло Князя Багратіона съ Маршаломъ Неемъ. — Безвредное отступленіе Нея. — Дѣло 26-го Мая. — Обвиненіе Сакена въ неудачѣ нападенія. — Судъ надъ нимъ. — Дѣйствія Лестока и Графа Толстаго. — Сосредоточеніе Наполеоновой арміи. — Дѣла Князя Багратіона и Раевскаго на берегахъ Пассарги. — Отступленіе Русскихъ къ Гутштату и Гейльсбергу. — Соединеніе Графа Каменскаго съ арміею.

—

Уже нѣсколько недѣль стояла прекрасная весна, но главныя арміи, хотя усиленныя свѣжими войсками, бездѣйствовали. Во второй половинѣ Мая начали привозить Бенингсену продовольствіе, а къ Наполеону приходить войска изъ-подъ Данцига. Въ Русской арміи было до 125,000 человѣкъ строевыхъ, въ томъ числѣ 8,000 казаковъ. За исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ Лестока и Тучкова, каждый въ 20,000, оставалось въ главной арміи 85,000

человѣкъ. У Наполеона было подъ ружьемъ до 170,000 человѣкъ, изъ коихъ 27,000 у Бернадота, и 20,000 у Массены, слѣдственно, въ главной арміи до 123,000. Готовыя къ бою, обоюдныя войска стояли на мѣстахъ, какія занимали они зимою. Вниманіе Европы обращено было на небольшое пространство земли въ Восточной Пруссіи, гдѣ вскорѣ долженъ былъ окончательно рѣшиться споръ Александра съ Наполеономъ. Нетерпѣливо ждали, которая сторона начнетъ дѣйствія.

Получивъ продовольствіе, Беннигсенъ возпамѣрился привесть въ исполненіе прежнее свое предположеніе — разбить Маршала Нея, стоявшаго у Гутштата (*). Мая 21-го, Русская армія снялась съ кантониръ-квартиръ, и черезъ два дня расположилась слѣдующимъ образомъ: Дохтуровъ съ двумя дивизіями у Вормдита; Сакенъ съ двумя дивизіями и конницею праваго фланга, Уварова, у Аренсдорфа; позади его двѣ дивизіи и конница лѣваго крыла, Князя Голицына; сводный, для атаки собранный корпусъ, Князя Горчакова, у Зебурга. Князь Багратіонъ не трогался съ авангардомъ изъ Лаунау, дабы своимъ движеніемъ не встревожить Нея. Къ наступательному движенію на другой день, 24-го Мая, приказано было всѣмъ симъ частямъ войскъ дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: Дохтурову атаковать находившіяся противъ Ломитена на правомъ

(*) *Карта дѣйствій съ 23-го по 28-е Мая, № 17.*

Карта дѣйствій съ 23го по 28е Мая, 1807 года.

№ 17.

берегу Пассарги передовыя войска Маршала Сульта, и отбросить ихъ за рѣку, отрѣзывая Сульту сообщеніе съ Неемъ; Князю Горчакову выступить изъ Зебурга, переправиться черезъ Алле, и атаковать Нея въ правое крыло; Сакену, имѣя въ резервѣ стоявшія за нимъ войска, идти изъ Аренсдорфа къ Вольфсдорфу, направляясь въ тылъ Нею; Князю Багратіону наступать изъ Лаунау на фронтъ его, къ Гутштату; Платову переправиться черезъ Алле у Бергфрида и обратиться на путь отступленія непріятелей; наконецъ, отдѣльнымъ корпусамъ, Лестока, занимать Бернадота ложными нападеніями, а Тучкова, мѣсто коего, по болѣзни его заступилъ тогда Графъ Толстой, сдѣлать наступательное движеніе къ Остролекѣ.

Мая 24-го, въ три часа утра, выступивъ изъ Вормдита къ Ломитену, Дохтуровъ встрѣтилъ въ лѣсу укрѣпившійся засѣками отрядъ Сультова корпуса, расположеннаго у Либштата. Дохтуровъ атаковалъ и взялъ засѣки. Сультъ отправилъ въ лѣсъ изъ своего Либштатскаго лагеря подкрѣпленіе, по прибытіи коего засѣки достались обратно Французамъ, и загорѣлся упорной бой. Наконецъ Французы были выбиты изъ лѣса. Имѣя запрещеніе Наполеона переходить черезъ Пассаргу, Сультъ приказалъ отступавшимъ изъ лѣса войскамъ возвратиться на лѣвый берегъ сей рѣки, и приготовился встрѣтить Дохтурова, если онъ вознамѣрится переправляться.

Дохтуровъ послѣдовалъ за Французами, и остановился на берегахъ Пассарги, прервавъ прямое сообщеніе Сульта съ Неемъ. Такимъ образомъ Дохтуровъ въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе, а между тѣмъ главная атака на Маршала Нея была безуспѣшна.

Рано поутру Князь Багратіонъ выступилъ изъ Лаунау черезъ Гронау на Альткирхъ, выгоняя Французскихъ стрѣлковъ изъ лѣсовъ, и стремительною атакою занялъ селеніе Альткирхъ, впереди Неева лагеря. Не видя приближенія справа колонны Сакена, и не слыша выстрѣловъ Князя Горчакова, онъ остановился, разсчитывая, что и при удачной атакѣ на Нея, могъ онъ принудить его только отступить, но не болѣе, между тѣмъ, какъ по прибытіи Сакена и Князя Горчакова, Ней поставлялся въ самое трудное положеніе. Ней, съ своей стороны, принимая дѣйствія Князя Багратіона за усиленное обозрѣніе, повелъ нападеніе на него, желая вытѣснить нашихъ изъ Альткирха. Во время возгорѣвшагося здѣсь дѣла, наконецъ показался Сакенъ въ разстояніи большаго пушечнаго выстрѣла отъ сообщеній непріятельскихъ. Ней тотчасъ отступилъ, тѣсимый Княземъ Багратіономъ столь живо, что долженъ былъ бросить двѣ пушки и часть обоза, въ томъ числѣ собственный свой экипажъ. Быстрымъ отступленіемъ обезпечивъ себя отъ обхода, Ней пошелъ тише, мужественно отбиваясь на каждомъ шагу,

и къ вечеру остановился у Анкендорфа. Ночью онъ переправилъ тяжести за Пассаргу у Деппена, а съ корпусомъ выжидалъ у Анкендорфа дальнѣйшихъ нашихъ движеній. Русская армія ночевала у Глотау и Квеца.

Беннигсенъ не воспользовался отважною рѣшимостью Нея провести ночь въ виду Русской арміи, имѣя въ тылу своемъ рѣку. Вмѣсто того, чтобы ночью усиленнымъ маршемъ двинуть часть войскъ къ Деппенской переправѣ, единственной точкѣ отступленія Нея, и потомъ обрушиться на него всѣми силами, Беннигсенъ приказалъ только «прогнать «непріятеля за Пассаргу (*),» и для того: 1-е, Князю Багратіону атаковать Нея въ три часа поутру, и 2-е, всей арміи идти къ Деппену, причемъ даже не было сказано, какими дорогами слѣдовать, и глухо, неопредѣленно было предоставлено «каждой дивизіи идти особенною колонною, смотря «по мѣстоположенію, а кавалеріи, для сокращенія «марша, умножить свои колонны.»

Въ назначенный часъ, 25-го Мая, Князь Багратіонъ атаковалъ Нея, занявшаго крѣпкую позицію: лѣвое крыло его примыкало къ болоту, а правое къ лѣсистымъ горамъ, откуда Князь Багратіонъ выбилъ Французовъ. Ней началъ отступать и перешелъ за Пассаргу, потерявъ въ оба дня до 1,500 плѣнныхъ; въ числѣ ихъ былъ Генералъ Роже.

(*) Подлинныя слова диспозиціи.

Наша потеря неизвѣстна. Графъ Остерманъ былъ раненъ. Такимъ образомъ только Дохтуровъ и Князь Багратіонъ исполнили назначенныя имъ дѣйствія. Сакенъ опоздалъ, а Князь Горчаковъ и Платовъ переправлялись черезъ Алле, когда Ней уже отступилъ. Беннигсенъ обвинилъ Сакена за неудачу, будучи въ враждѣ съ нимъ еще съ Польской войны 1794-го года. Онъ писалъ Императору Александру: «Удостоясь командовать арміею, имѣю «несчастіе, что подъ моимъ начальствомъ состо- «итъ Сакенъ, портившій всегда мои предпріятія «чувствами, которыя я удерживаюсь обнаружить. «Вѣроятно, если предпріятія 24-го и 25-го Мая «не имѣли всѣхъ успѣховъ, какіе должны были бъ «быть, то я приписываю сіе единственно Гене- «ралу Сакену, въ препятствованіи или исполненіи «въ противномъ смыслѣ приказаній моихъ, что мо- «жетъ засвидѣтельствовать вся армія» (*). Императоръ велѣлъ судить Сакена. Основаніемъ отвѣтовъ Сакена предъ судомъ было, что «онъ могъ и хо- «тѣлъ атаковать непріятеля, но Главнокомандующій «до того не допустилъ его, давая ему противорѣча- «щія повелѣнія.» Разнорѣчивыя показанія множества свидѣтелей, спрошенныхъ судомъ, и ловкіе отвѣты Сакена произвели совершенное разногласіе въ судьяхъ. Самымъ ревностнымъ защитникомъ Сакена въ судѣ былъ Полковникъ Графъ Воронцовъ.

(*) Донесеніе Беннигсена, отъ 26-го Мая.

Въ поданномъ имъ мнѣніи, съ коимъ согласились еще два члена, Графъ Воронцовъ писалъ собственноручно: «Полагаемъ, что Генералъ Сакенъ ни въ чемъ «по сему дѣлу виноватымъ не нашелся, и во всемъ, «что доноситъ на него Генералъ Беннигсенъ, со«вершенно оправдался.» Въ послѣдствіи, Сакенъ отблагодарилъ Графа Воронцова, подаривъ ему безсмертную страницу въ Исторіи—порученіемъ командовать противъ Наполеона въ Краонскомъ сраженіи. Три года, до 1810-го, судьи не могли согласиться въ мнѣніяхъ. Недоумѣвая, какое постановить рѣшеніе, Генералъ-Аудиторіатъ испрашивалъ Императора о повелѣніи составить для сужденія Сакена особенный совѣтъ изъ генераловъ опытныхъ. Императоръ приказалъ учредить Совѣтъ и, засѣдать въ немъ Графу Татищеву, Князю Салагову, Миллеру-Закомельскому, Обрескову, Сукину, Вердеревскому и Вельяминову. Совѣтъ заключилъ, что «за упуще«нія въ дѣлахъ 24-го и 25-го Мая слѣдовало бы «наказать Сакена по 29-му артикулу Воинскаго Уста«ва, то есть, лишить чести, но во уваженіе преж«ней сороко – четырехлѣтней отличной его служ«бы, просилъ, вмѣнивъ ему въ наказаніе трехъ«лѣтнее нахожденіе подъ судомъ, отставить его отъ «службы (*).» Въ судномъ дѣлѣ, хранящемся въ Генералъ-Аудиторіатѣ, сказано: «Неизвѣстно, какая «послѣдовала на докладъ Совѣта конфирмація.»

(*) Докладъ Совѣта, отъ 29-го Апрѣля.

Знаемъ только, что Сакенъ не былъ отставленъ, и находился въ немилости Монарха и пишетъ до 1812-го года. Какъ потомъ Императоръ Александръ мыслилъ о Сакенѣ, доказываетъ слѣдующій случай: Въ Бріенискомъ сраженіи, любуясь съ Трапискихъ высотъ дѣйствіями Сакена противъ центра Французской арміи, гдѣ распоряжался Наполеонъ, Императоръ Александръ сказалъ при всѣхъ насъ: «Сколько чувствую я себя виноватымъ передъ «Сакеномъ! Этотъ..... Бенингсенъ оклеветалъ его «въ Моихъ глазахъ. Надѣюсь, что теперь Сакенъ «будетъ доволенъ Мною,» и велѣлъ поздравить его съ Андреевскою лентою. На другой день послѣ сраженія, благодаря войско при восторженныхъ восклицаніяхъ солдатъ и подъ ядрами Французскаго арріергарда, Императоръ сказалъ Сакену: «Вче«ра ты побѣдилъ не только внѣшнихъ, но и внут«реннихъ, домашнихъ твоихъ враговъ.»

Бенингсенъ не послѣдовалъ за Неемъ на лѣвый берегъ Пассарги, получивъ извѣстіе отъ схваченныхъ казаками плѣнныхъ, что во Французской арміи происходятъ передвиженія. То было слѣдствіемъ приказаній Наполеона. При первомъ извѣстіи о нападеніи на Нея, онъ поспѣшно сосредоточивалъ армію у Зальфельда. Ожидая развитія предпріятій Наполеона, Бенингсенъ расположилъ войска между Гутштатомъ и Пассаргою; Князь Багратіонъ сталъ съ авангардомъ въ Деппенѣ.

Въ заключеніе должно упомянуть, что предписанная Лестоку ложная атака на Бернадота не имѣла другихъ слѣдствій, кромѣ раны сего Маршала, послѣ чего корпусъ его порученъ былъ Виктору. Что касается до Графа Толстаго, получившаго повелѣніе дѣйствовать наступательно, онъ не рѣшался удаляться отъ Буга, по малочисленности войскъ своихъ, и потому что магазины его были на Бугѣ: онъ оставался въ оборонительномъ положеніи, стараясь сколько можно вредить непріятелю (*). Съ сею цѣлью приказалъ онъ передовымъ цѣпямъ тревожить непріятеля, «дѣлая видъ общей атаки,» а Графу Витгенштейну атаковать Французскій авангардъ. Порученіе было исполнено удачно. Графъ Витгенштейнъ напалъ на Генерала Клапареда при Олшево-боркп, опрокинулъ его, полонилъ двухъ офицеровъ и 28 рядовыхъ, и взялъ лагерь непріятельскій (**). Тѣмъ заключились наступательныя дѣйствія Русской арміи въ весеннемъ походѣ, грозившія Нею истребленіемъ, или плѣномъ. Какъ молнія безъ грома — зарница, такъ свѣтлая мысль безъ искуснаго исполненія — мечта!

На другой день послѣ отступленія Нея за Пассаргу, Мая 26-го, пріѣхалъ къ сему Маршалу Наполеонъ. Узнавъ, что Русскіе нейдутъ впередъ, онъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія, и приказалъ корпусамъ собираться между Деппепомъ

(*) Частное письмо Графа Толстаго Бепнигсену, отъ 31-го Мая.

(**) Донесеніе Графа Толстаго Бенпигсену, отъ 31-го Мая, № 14.

и Эльдитеномъ. Получая отъ неутомимыхъ Донцевъ, которые переплывали черезъ Пассаргу, подтвердительныя донесенія о передвиженіяхъ Французовъ, Беннигсенъ заключилъ, что Наполеонъ вскорѣ будетъ атаковать, и не хотѣлъ уклоняться отъ сраженія, но колебался въ рѣшеніи, гдѣ принять битву: подъ Гутштатомъ или подъ Гейльсбергомъ? Въ ожиданіи дѣйствій Наполеона, онъ расположилъ армію у Гутштата, и приказалъ строить тамъ полевыя укрѣпленія.

Поутру, 27-го Мая, дали знать Князю Багратіону о скопленіи Французовъ на лѣвомъ берегу Пассарги и о видимыхъ, тамъ густыхъ облакахъ пыли—признакъ движенія войскъ. Князь поѣхалъ въ передовую цѣпь, и убѣдился въ справедливости донесенія, увидѣвъ съ нашего низменнаго берега многочисленныя непріятельскія пѣхотныя, конныя и артиллерійскія колонны (*). Въ послѣдствіи узнали, что войска сіи спѣшили на смотръ Наполеона. Обозрѣвъ ихъ, онъ вызывалъ изъ рядовъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, говорилъ о близкомъ наступленіи окончательнаго періода войны, и требовалъ послѣднихъ усилій для пріобрѣтенія побѣды и славнаго мира. Князь Багратіонъ донесъ Беннигсену о происходившемъ. Беннигсенъ прибылъ въ авангардъ, вмѣстѣ съ Княземъ Багратіономъ ходилъ въ передовую

(*) Еще есть свидѣтель сего обозрѣнія, произведеннаго Княземъ Багратіономъ — начальникъ его артиллеріи, Ермоловъ.

цѣпь, видѣлъ Французскія колонны, возвращавшіяся со смотра, и объявилъ Князю Багратіону свое намѣреніе принять сраженіе у Гутштата, куда и отправился для предварительныхъ распоряженій къ бою.

Черезъ часъ послѣ отъезда Беннигсена изъ авангарда, одна пѣхотная бригада Сультова корпуса перешла на правый берегъ Пассарги по двумъ мостамъ при Эльдитенѣ. Раевскій отвелъ назадъ казаковъ, оберегавшихъ переправу. Соскучившись трехъ-мѣсячнымъ бездѣйствіемъ и воспламененные рѣчью Наполеона, Французы быстро двигались впередъ, и вопреки принятымъ на войнѣ правиламъ, безъ авангарда, не осмотрясь, вступили въ селеніе Клейненфельдъ. Здѣсь ждалъ ихъ Раевскій, принявъ заблаговременно мѣры къ атакѣ. Онъ окружилъ, разбилъ и обратилъ въ бѣгство Французскую бригаду. Начальникъ ея Гюо заплатилъ жизнью за свою неосторожность (*). Совершивъ подвигъ, Раевскій остановился въ Клейненфельдѣ. Въ ту минуту пріѣхалъ

(*) Французы не скрываютъ своего пораженія. Они пишутъ: Le général Guyot commit l'imprudence de s'engager dans le village de Kleinenfeld avant qu'il eut été reconnu. Il y fut enveloppé, et pris à dos avec toute sa brigade, qu'il y avoit compromise. Ses régimens durent se faire jour par des charges réitérées. Dans cette melée le général Guyot, plusieurs de ses officiers et 30 soldats furent tués, 90 blessés et 116 prisonniers. Dumas Précis des évènemens militaires. T. XVIII, pag. 256.

къ нему Князь Багратіонъ. Увидя наступленіе всего Сультова корпуса, онъ велѣлъ Раевскому не упорствовать въ оборонѣ Клейнепфельда, и идти назадъ. Сультъ слѣдовалъ за Раевскимъ до Вольфердорфа, и расположилъ здѣсь свой корпусъ. Между тѣмъ другія Французскія войска переходили черезъ Пассаргу по мостамъ въ Эльдитенѣ, и тучами скоплялись на Деппенской переправѣ. Князь Багратіонъ приказалъ авангарду, бывшему у сего селенія, отступить къ Анкендорфу, и стать на одной высотѣ съ Раевскимъ. Французы начали немедленно спускаться въ Деппенъ на нашъ берегъ.

Ожидая нападенія въ слѣдующее утро, Князь Багратіонъ приказалъ Раевскому, ночью съ 27-го на 28-е, отступить немного, чтобы находиться ближе къ нему и въ связи съ нимъ. Передъ разсвѣтомъ, Беннигсенъ извѣстилъ Князя Багратіона, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе, приметъ сраженіе не у Гутштата, но при Гейльсбергѣ, окрестности коего были заблаговременно укрѣплены, и приказывалъ Князю Багратіону сколь можно долѣе держаться впереди Гутштата, давая арміи время переправиться чрезъ крутоберегую Алле. Князь Багратіонъ послалъ осмотрѣть мѣстности, гдѣ можно было бы останавливаться при отступленіи къ Гутштату, и извѣстилъ Раевскаго о новомъ предположеніи Беннигсена. Поутру 28-го, наступая двумя дорогами, изъ Эльдитена и Деппена, Французы атаковали

Князя Багратіона у Анкендорфа, а Раевскаго близъ Вольфсдорфа. Въ обоихъ мѣстахъ бой былъ самый упорный, но описанія даннаго при селеніяхъ сихъ Французамъ отпора не сохранилось, ибо происшедшія вскорѣ потомъ сраженія подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ важностью своею, такъ сказать, заглушили предшествовавшія имъ арріергардныя дѣла. Извѣстно только, что Князь Багратіонъ и Раевскій выполнили назначеніе свое, удержавъ Французовъ столько времени, сколько нужно было Бенингсену для отступленія изъ Гутштата. На пространствѣ семи верстъ сражались они почти четыре часа. Наконецъ, подавляемые многолюдствомъ, вошли они въ Гутштатъ, куда вслѣдъ за ними вломились Французы. Давъ здѣсь послѣдній отпоръ, Князь Багратіонъ переправился за Алле. Въ семъ дѣлѣ покрылъ себя славою начальникъ артиллеріи его, Ермоловъ. Французы не послѣдовали за Княземъ Багратіономъ, и остановились въ Гутштатѣ. Ввечеру пріѣхалъ туда Наполеонъ. Князь Багратіонъ расположился ночевать у Рейхенберга, въ четырехъ верстахъ отъ Гейльсберга, гдѣ между тѣмъ армія размѣщалась на позиціи. Платовъ уничтожалъ мосты на Алле, на пространствѣ отъ Гутштата до Гейльсберга.

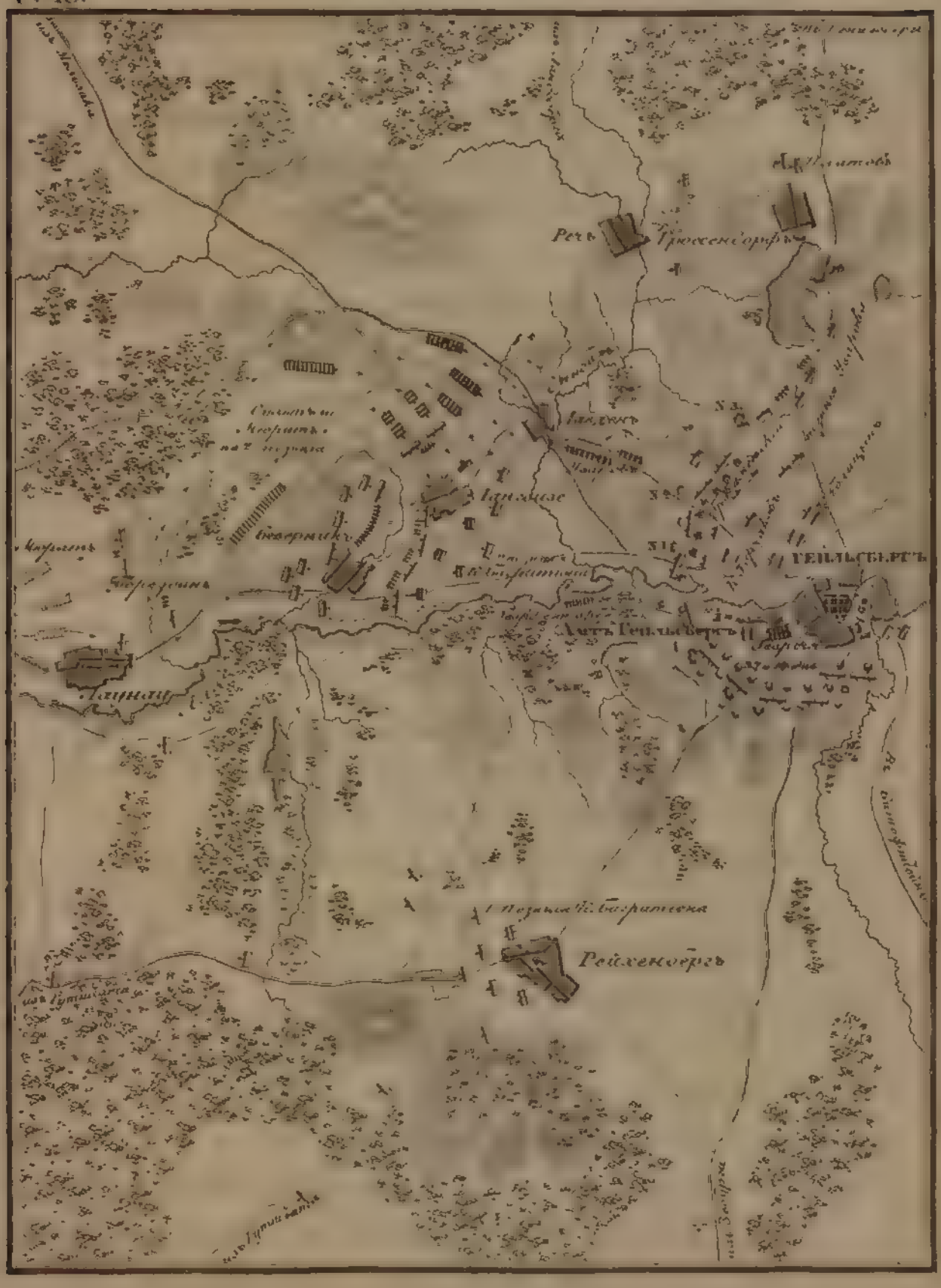
Ночью, съ 28-го на 29-е, примкнулъ къ арміи Графъ Каменскій. Послѣ возвращенія своего изъ-подъ Данцига, былъ онъ въ корпусѣ Лестока, и на движеніе къ Главной Арміи не испросилъ приказанія

его, по слѣдующему случаю: Отъ Бенингсена ѣхалъ курьеръ къ Лестоку, стоявшему въ тридцати верстахъ отъ Каменскаго. Распечатавъ бумаги курьера, Графъ Каменскій нашелъ въ нихъ предписаніе Бенингсена, который, извѣщая Лестока о близости сраженія, приказывалъ ему послать къ Гутштату или Гейльсбергу хотя сколько нибудь войскъ для предполагаемой тамъ битвы. По разсчету, что пройдетъ много времени, пока курьеръ доѣдетъ до Лестока, и Лестокъ будетъ распоряжаться исполненіемъ повелѣнія въ такую эпоху войны, когда дороги были минуты, Графъ Каменскій рѣшился идти съ отрядомъ своимъ къ арміи, и донесъ о томъ Лестоку. Желая скрыть свое движеніе отъ непріятелей, онъ оставилъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде, Полковника Стакельберга съ Азовскимъ полкомъ и тремя эскадронами Прусскихъ гусаровъ Притвица. Въ сумерки, Мая 27-го, Графъ Каменскій выступилъ съ 9,672 Русскихъ и Пруссаковъ, въ 32 часа прошелъ болѣе семидесяти верстъ, и явился въ Гейльсбергъ за нѣсколько часовъ до битвы, радостно встрѣченный Бенингсеномъ. Въ то же время получилъ Бенингсенъ, на посланное имъ Императору Александру донесеніе о намѣреніи своемъ сразиться, слѣдующій отвѣтъ: «Ожидаю, что вы исполните то, «чего требуютъ отъ васъ долгъ, честь и слава Россіи.»

—

Планъ Гейльсбергской позиціи, и авангарднаго дѣла, 29. Мая, 1807 года

№18.



ГЛАВА XX.

ГЕЙЛЬСБЕРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

—

Расположеніе Русской арміи. — Авангардное дѣло Бороздина. — Прибытіе Князя Багратіона въ авангардъ. — Его бой съ Французами. — Атака Гейльсбергской позиціи Мюратомъ. — Нападеніе Наполеона. — Неудача его. — Причины бездѣйствія Бенингсена. — Послѣднее нападеніе Французовъ. — Потери. — Слова Императора Александра о Гейльсбергскомъ сраженіи.

—

Мая 29-го, рано поутру, Русская армія была расположена впереди Гейльсберга на обоихъ берегахъ Алле, въ позиціи, оборопяемой редутами (*). На правомъ берегу, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, стали три дивизіи, 3-я, 7-я и 14-я, имѣя въ резервѣ гвардію, а на лѣвомъ остальная часть арміи, примыкая правымъ крыломъ къ Гроссендорфу; правѣе сего селенія находился

(*) *Планъ Гейльсбергской позиціи и авангарднаго дѣла 29-го Мая, № 18.*

Платовъ съ казаками. Первые и третьи батальоны полковъ были построены развернутымъ фронтомъ, имѣя позади вторые батальоны въ колоннахъ. Три резерва, каждый въ четыре батальона, стояли по флангамъ и въ центрѣ войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу Алле, гдѣ также расположена была большая часть нашей конницы, потому что мѣстоположеніе здѣсь не столь гористо, какъ на правомъ берегу сей рѣки. Въ центрѣ командовалъ конницею Князь Голицынъ, а на правомъ крылѣ Уваровъ. Авангарды стояли въ двухъ мѣстахъ: одинъ, Князя Багратіона, у Рейхенберга, а другой, Бороздина, у Лаунау. Летучій отрядъ Кнорринга былъ въ Зебургѣ, сохраняя сообщеніе съ Графомъ Толстымъ. На Алле навели три понтонные моста. Распорядясь такимъ образомъ, Беннигсенъ ожидалъ Наполеона, не зная, съ котораго берега рѣки поведетъ онъ нападеніе. Французская армія была тогда въ полномъ наступленіи изъ Гутштата лѣвымъ берегомъ Алле: впереди шелъ Мюратъ, а за нимъ Сультъ и Ланнъ, имѣя въ резервѣ Нея и гвардію. Сими войсками хотѣлъ Наполеонъ атаковать Русскихъ съ фронта, а корпусами Даву и Мортье отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга, гдѣ было главное мѣсто нашихъ складовъ.

Отрядъ Бороздина составляли полки Финляндскій драгунскій, Низовской и Ревельскій мушкетерскіе, и казачій Селиванова. Въ 10-мъ часу утра Мюратъ

въ превосходныхъ силахъ атаковалъ Бороздина, и заставилъ его отступить изъ Лаунау къ Бевернику. Бенингсенъ послалъ къ нему на подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Львова, съ полками Кіевскимъ драгунскимъ, 2-мъ егерскимъ, Кексгольмскимъ мушкетерскимъ и батальономъ милиціи. Въ то же время, получая повторенныя донесенія, что Французовъ совсѣмъ не видно на правомъ берегу Алле, Бенингсенъ приказалъ стоявшему тамъ, у Рейхенберга, Князю Багратіону идти къ Бевернику, и принять въ свое начальство всѣ войска авангарда. Князь Багратіонъ переправился черезъ Алле, у Амтъ – Гейльсберга, и поворотивъ на лѣво, встрѣтилъ Бороздина и Львова, уже отступающихъ изъ Бевернка. Онъ остановилъ ихъ, и устроилъ въ боевой порядокъ всѣ предводимыя имъ войска. Правое крыло примыкало къ селенію Лангвизе, а лѣвое къ рѣкѣ Алле. Усиленіе Русскаго авангарда побудило Мюрата прекратить наступленіе: онъ ограничился канонадою, въ ожиданіи Сультова корпуса. Начальникъ артиллеріи Князя Багратіона, Ермоловъ, успѣшно отвѣчалъ Французскимъ батареямъ. Во время канонады, Сультъ прибылъ на поле сраженія, и пошелъ въ обходъ Князя Багратіона, дорогою между Лангвизе и Лавденомъ. Завидѣвъ съ Гейльсбергскихъ высотъ движеніе сіе, Бенингсенъ послалъ къ Лавдену Уварова съ 25-ю эскадронами. Между тѣмъ атакованный Мюратомъ съ фронта и обходимый Сультомъ, Князь

Багратіонъ началъ отступать. Французы шли за нимъ быстро. Во время жаркаго боя прибылъ Уваровъ и понесся на Французовъ. Въ одной изъ произведенныхъ имъ атакъ убитъ Шефъ Лейбъ – Кираспрскаго Его Величества полка, Кожинъ, славный тогда кавалерійскій генералъ. Французская конница атаковала столь яростно, что нѣсколько разъ отбивала наши пушки, но каждый разъ были онѣ возвращаемы Русскою конницею, за что, по представленію Ермолова, три кавалерійскіе штабъ-офицера, Буняковскій, Римскій-Корсаковъ и Фитингофъ получили Георгіевскіе кресты. Мужество Русскихъ войскъ не остановило Французовъ. Они продолжали наступленіе. На переправѣ черезъ Спибахъ убили лошадь подъ Княземъ Багратіономъ, и онъ распоряжался пѣшкомъ, пока Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не прислалъ ему одной изъ своихъ лошадей. Въ пылу преслѣдованія Французы устремились за Спибахъ, но здѣсь были остановлены батареею, обращенною Цесаревичемъ во флангъ ихъ, съ праваго берега Алле. За искуство, съ какимъ батарея была поставлена Семеновскаго полка Поручикомъ Дибичемъ, Цесаревичъ исходатайствовалъ ему Георгіевскій крестъ. Съ сей минуты началась военная извѣстность того, кто указалъ Русскимъ путь черезъ Балканы. Освободясь отъ преслѣдованія, Князь Багратіонъ и Уваровъ взошли на позицію, занятую арміею. Отрядъ Князя Багратіона былъ такъ

Планъ Гейльсбергскаго сраженія,

29го Мая, 1807 года.

№ 19.

ослабленъ и изнуренъ арріергардными дѣлами, что его поставили позади арміи.

Описанныя нами дѣйствія происходили отъ десяти часовъ утра до четырехъ по полудни. Въ пять часовъ, отважный, но опрометчивый, Мюратъ, не высмотрѣвъ внимательно нашей позиціи, повелъ атаку на самую крѣпкую часть ея. Штурмующія колонны, осыпанныя перекрестными выстрѣлами Русскихъ батарей, заколебались, и отступили. Во время сего дѣла Бенингсенъ перевелъ 7-ю дивизію съ праваго берега Алле на лѣвый, и потомъ, убѣдясь, что на правомъ берегу Алле непріятеля не было, приказалъ стоявшимъ тамъ 3-й и 14-й дивизіямъ идти также на лѣвый берегъ, послѣ чего оставалась на правой сторонѣ рѣки одна гвардія (*). Во время перехода сихъ дивизій черезъ Алле, Наполеонъ прибылъ на поле сраженія съ частью Ланнова корпуса и гвардейскими фузелерами, и началъ распоряжаться наступленіемъ, не взирая на числительное превосходство Русской арміи. Устраивая войска, онъ открылъ по всей линіи пушечный огонь, и потомъ приказалъ взять приступомъ редутъ № 2-го, въ намѣреніи прорвать нашъ центръ. Хладнокровно выдержавъ выстрѣлы ядеръ и картечей, Французы приблизились къ редуту. Князь Горчаковъ послалъ имъ на встрѣчу полки Низовской, Рахманова, Ревельскій, Тучкова 4-го, и Митавскій драгунскій, Алексѣева. Въ резервѣ шли шесть батальоновъ.

(*) Планъ Гейльсбергскаго сраженія, № 19.

Рахмановъ и Тучковъ запретили стрѣлять, опрокинули штыками переднюю Французскую колонну, и тѣмъ на короткое время остановили наступленіе непріятелей. Желая рѣшительнымъ ударомъ успѣть въ своемъ намѣреніи, Наполеонъ приказалъ Генералъ-Адъютанту Савари идти съ гвардейскими фузелерами впереди атакующихъ, прямо на редутъ. Приказаніе было исполнено мужественно. Французскія колонны двинулись впередъ, пренебрегая нашимъ огнемъ, и одинъ батальонъ фузелеровъ ворвался въ редутъ, гдѣ произошла сильная рѣзня, а между тѣмъ окрестность редута покрывалась Французами. Въ сію важную минуту является будущій герой Финляндской войны. Не испросивъ ни чьихъ приказаній, Каменскій привелъ бѣглымъ шагомъ полки Калужскій, Сѣвскій и Перновскій, и ударилъ въ лѣвый флангъ Французовъ. Произошелъ самый жестокій рукопашный бой, и Французы побѣжали назадъ, будучи въ то же время атакованы съ фронта Княземъ Горчаковымъ и Дохтуровымъ, и выбиты изъ редута, гдѣ легъ почти весь батальонъ Наполеоновыхъ гвардейцевъ. Не довольствуясь отраженіемъ непріятелей, Каменскій преслѣдовалъ ихъ, но не получивъ подкрѣпленія, и встрѣтивъ свѣжія Французскія войска, былъ обращенъ назадъ къ редуту, гдѣ и удержался до ночи. Во время ручной схватки ново-сформированный Перновскій полкъ взялъ орла 55-го Французскаго полка, по чувствительною нашею

потерею была смерть Генералъ-Маіора Варнека, убитаго въ семъ рукопашномъ бою. Варнекъ былъ уважаемъ какъ мужественный, распорядительный воинъ, и любимъ за кротость права.

Неудача не остановила Наполеона, хотя уже вечерѣло. Онъ усилилъ свое лѣвое крыло прибывшею на поле битвы остальною частью Ланнова корпуса, и атаковалъ наше правое, которое, при первомъ движеніи туда Французовъ, Бенингсенъ подкрѣпилъ 14-ю дивизіею. Подъ начальствомъ Уварова произведено было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, большею частью для насъ удачныхъ. Платовъ обхватывалъ Французовъ съ лѣваго крыла ихъ. Прусскій Генералъ-Маіоръ Цитенъ, съ своимъ драгунскимъ полкомъ и Черными гусарами, дважды врѣзывался во Французскую пѣхоту. Наполеонъ остановилъ наступленіе, и ограничился канонадою.

Представляется вопросъ: почему, имѣя армію сосредоточенною и превосходя Наполеона силами, Бенингсенъ не воспользовался успѣхами, и не атаковалъ? Причиною были припадки мучившей Бенингсена каменной болѣзни. Нѣсколько разъ долженъ онъ былъ сходить съ лошади и ложиться на землю. Во время самаго разгара битвы, прислонясь къ дереву, онъ упалъ въ продолжительный обморокъ. Стоявшій возлѣ него Цесаревичъ предложилъ старшему Генералу арміи, Кологривову, принять надъ нею начальство. Благородно отказался Кологривовъ, признавая

обязанность предводителя выше силъ своихъ. Тогда, по настоянію Цесаревича, вступилъ въ главное распоряженіе дѣломъ Князь Горчаковъ. Прійдя въ чувство, Беннигсенъ не могъ сѣсть на лошадь, и отдавалъ приказанія изнемогающимъ голосомъ.

Смерклось. Было десять часовъ вечера, и бой казался конченнымъ, когда явился къ Беннигсену Французскій переметчикъ, и объявилъ, что вскорѣ послѣдуетъ на насъ новое нападеніе. Дѣйствительно, въ то время, по приходѣ на поле сраженія дивизіи Неева корпуса, Наполеонъ возобновилъ атаку на центръ нашъ, упорствуя въ мысли прорвать его. Перекрестные выстрѣлы разили Французовъ, поле усѣялось трупами ихъ, но непріятели отчаянно старались пробиваться. Всѣ усилія были безполезны. Въ исходѣ одиннадцатаго, Наполеонъ приказалъ ударить отбой, и отступить за рѣчку Спибахъ. Бывшія у редутовъ № 1-й и 2-й, Русскія войска гнали и кололи Французовъ. Храбрѣйшіе переходили даже за рѣчку, но Беннигсенъ велѣлъ воротить всѣхъ на позицію (*).

Французскіе писатели объясняютъ повторенныя атаки Наполеона въ такое время, когда армія его не была въ совокупности, его привычкою побѣждать,

(*) Le carnage a été terrible, et l'ennemi de nouveau battu et repoussé fut poursuivi jusqu'à Bévernik, où l'obscurité de la nuit ne nous permit pas de poursuivre nos avantages. Письмо Беннигсена Графу Толстому, отъ 1-го Іюня.

увѣренностью въ необыкновенную храбрость Французовъ. Столь твердо надѣялся онъ сбить Русскихъ съ Гейльсбергской позиціи, что поутру того дня велѣлъ приготовить въ Гейльсбергѣ свою главную квартиру, о чемъ мы узнали отъ Французскихъ лекарей, схваченныхъ на правомъ берегу Алле казаками. Лекаря спокойно ѣхали въ Гейльсбергъ, для устройства тамъ госпиталя. Съ нашей стороны убито и ранено подъ Гейльсбергомъ до 6,000 человѣкъ. (*) Слѣдующіе Генералы были ранены: Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Вердеревскій, Фокъ, Пассекъ, Олсуфьевъ, Дука и Лаптевъ. Дохтурова сильно окоптузило. Потеря Французовъ, по словамъ писателей ихъ, простиралась до 8,000, но, какъ видно изъ Записокъ Беннигсена, по окончаніи войны, Маршалъ Бертье сказывалъ ему, что подъ Гейльсбергомъ въ Наполеоновой арміи убито и ранено до 13,000 человѣкъ. Полонено 864 Француза. Въ бюллетеняхъ, Наполеонъ выставилъ Гейльсбергское сраженіе упорнымъ авангарднымъ дѣломъ, но нынѣ Французы сознаются въ совершенномъ своемъ отраженіи (**). Подъ Гейльсбергомъ Русскіе побѣдили оборонительно.

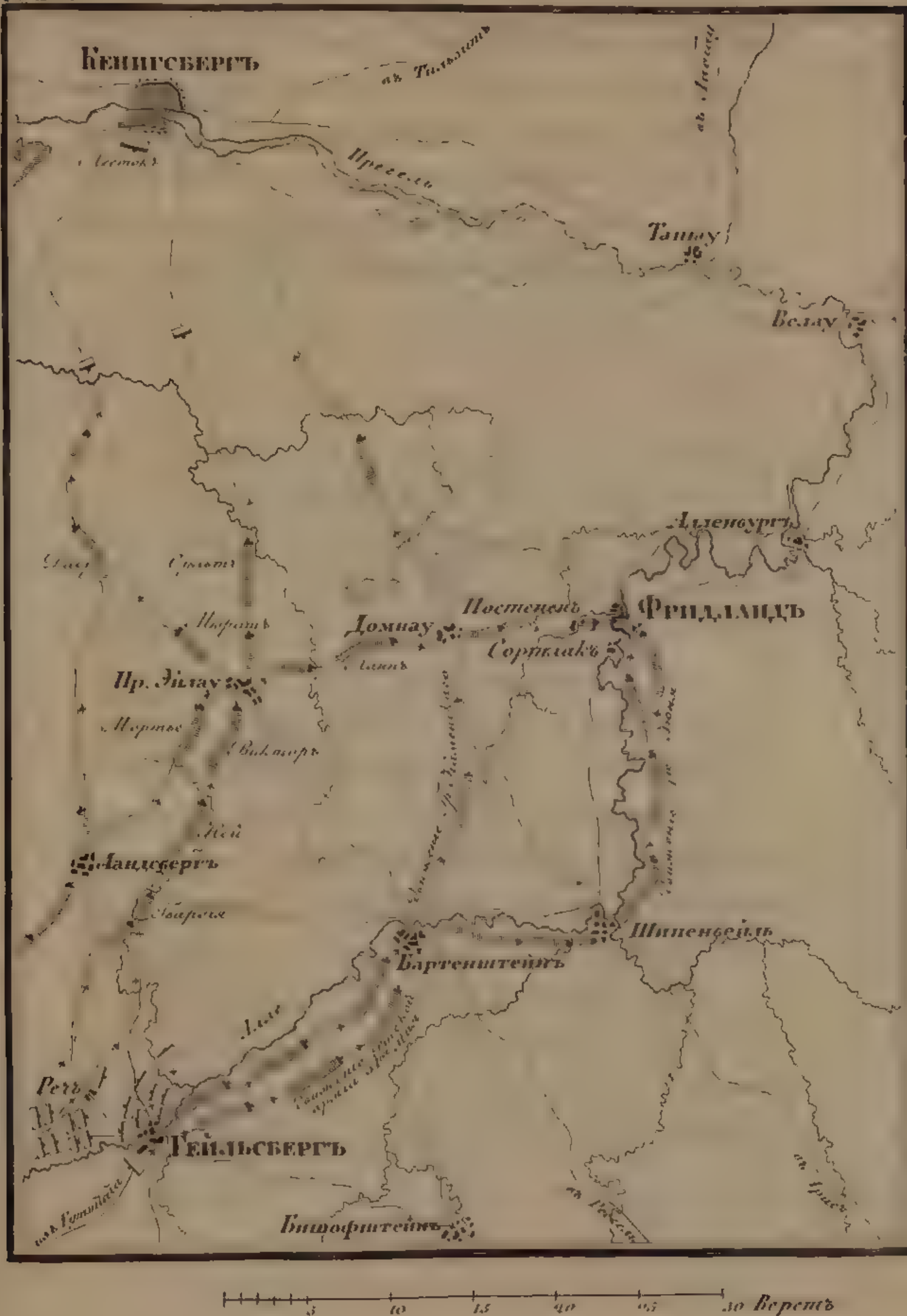
(*) Отношеніе Беннигсена Графу Толстому, отъ 1-го Іюня.

(**) Le général Bennigsen s'étoit maintenu dans sa position et avoit repoussé sur tous les points les attaques impétueuses des françois avec beaucoup de vigueur et d'activité. Dumas, Précis des évènemens militaires, T. XVIII, pag. 279.

Донесеніе о Гейльсбергскомъ сраженіи и отбитое у Французовъ Перновскимъ полкомъ знамя Беннигсенъ послалъ къ Императору Александру съ сыномъ своимъ. Императоръ получилъ донесеніе и трофей во время обѣда у Короля Прусскаго, и сказалъ: «Только слѣдствія могутъ показать намъ важность «Гейльсбергскаго сраженія, и будемъ ли умѣть «имъ воспользоваться.»

Карта военныхъ дѣйствій
отъ ГЕЙЛЬСБЕРГА до ФРИДЛАНДА.

№20.



ГЛАВА XXI.

ДВИЖЕНІЕ КЪ ФРИДЛАНДУ.

—

Дѣйствія Наполеона. — Распоряженія Бенингсена. — Отступленіе Русской арміи отъ Гейльсберга. — Колебаніе Бенингсена. — Кавалерійское дѣло въ Фридландѣ. — Переправа части Русской арміи черезъ рѣку Алле. — Движенія Французовъ.

—

Въ дождливую ночь послѣ Гейльсбергскаго сраженія пришли къ Наполеону гвардія и остальныя дивизіи корпуса Нея. Не взирая на такое усиленіе, онъ отложилъ прежнее намѣреніе сбить Русскихъ съ Гейльсбергской позиціи, и рѣшился маневрами выманить Бенингсена изъ укрѣпленій (*). Онъ приказалъ Маршаламъ Даву и Мортье идти на Кенигсбергскую дорогу, къ Ландсбергу, куда хотѣлъ слѣдовать за ними со всѣми другими корпусами своими. Не зная

(*) *Карта военныхъ дѣйствій отъ Гейльсберга до Фридланда, № 20.*

сего предположенія Наполеонова, Беннигсенъ ожидалъ, что Наполеонъ будетъ опять атаковать его, и распоряжался ночью, съ 29-го на 30-е Мая, къ отраженію непріятеля; боевыя линіи наши были усилены резервами, а на мѣсто ихъ поставили гвардію, переведенную ночью на лѣвый берегъ Алле. Въ шесть часовъ утра, 30-го, Русская армія стала въ ружье. Влажный воздухъ не позволялъ видѣть происходившаго въ войскахъ непріятельскихъ. Часу въ десятомъ замѣтили, что Французы потянулись влѣво, къ селенію Речу. Слѣдя за движеніями Наполеона, Беннигсенъ усилилъ свое правое крыло. Здѣсь, впереди Гроссендорфа, стрѣлки наши и Французскіе вступили въ дѣло, и гарцовали казаки, но ничего замѣчательнаго во весь день не случилось. Подъ вечеръ Наполеонъ пошелъ съ арміею къ Ландсбергу (*). Находившіеся при немъ генералы говорятъ, что предпринимая сей маршъ, дававшій Беннигсену возможность обратиться на сообщенія Французовъ, Наполеонъ былъ увѣренъ, что Беннигсенъ не рѣшится на сіе движеніе, и будетъ болѣе заботиться о сохраненіи собственнаго своего операціоннаго пути. Такова была тогда нравственная власть Наполеона на поляхъ битвъ: онъ не предполагалъ даже возможности, чтобы противники отважились атаковать его съ тыла.

(*) Донесеніе Беннигсена Императору Александру, отъ 30-го Мая.

Удостовѣрясь въ движеніи Французовъ къ Ландсбергу, Бенингсенъ приказалъ Графу Каменскому спѣшить черезъ Бартенштейнъ на соединеніе съ Лестокомъ для защиты Кенигсберга, а самъ недоумѣвалъ что предпринять. Мѣшкать было нельзя, и надлежало рѣшиться мгновенно (*). Онъ обратился къ совѣту Цесаревича Константина Павловича, и сказалъ ему: «Мнѣ предстоитъ избрать одну изъ трехъ «мѣръ: 1-е, идти за Наполеономъ и атаковать его, «но здѣсь пораженіе наше почти вѣрное: Наполеонъ «гораздо сильнѣе насъ; 2-е, слѣдовать параллельно «съ нимъ, не допуская его до Кенигсберга, было «бы еще опаснѣе, потому что насъ могутъ принудить къ сраженію на мѣстахъ, намъ невыгодныхъ; наконецъ 3-е, оставить Гейльсбергскую по«зицію, идти къ Велау за Прегель, ожидать тамъ «дальнѣйшихъ движеній Наполеона, сблизиться съ «нашими подкрѣпленіями, которыя уже не далеко, «и потомъ начать наступательныя дѣйствія. Мнѣ «кажется, должно рѣшиться на сію третью мѣру,

(*) Assuré des intentions de Napoléon, je dois avouer qu'antant ma sécurite avoit été grande la veille, pendant l'action, autant mon embarras fut extrême sur le parti que j'avois à prendre dans ces circonstances, qui cependant demandoient une prompte détermination, mais bien refléchie, pour ne pas exposer l'armée et compromettre le salut de l'état par de fausses conjectures et de fausses mesures. Изъ Записокъ Бенингсена.

«какъ самую для насъ безопаспую. Если бъ мы имѣ-
«ли въ виду выгоды одной Россіи, то всего лучше
«было бы немедленно обратиться на Бишофтейнъ,
«Рессель и Арисъ, занять тамъ позицію между озе-
«рами, и ожидать подкрѣпленій, или идти къ Наре-
«ву, и соединиться съ Графомъ Толстымъ и диви-
«зіями Князей Горчакова и Лобанова, которыя уже
«близки къ намъ, послѣ чего моглибъ мы со всѣ-
«ми силами нашими явиться въ тылу непріятеля.
«Но въ сихъ обоихъ случаяхъ, мы оставляли бы
«Пруссію непріятелю, Король Прусскій могъ бы по-
«лагать, что Русскіе покидаютъ его, и мы открыли
«бы непріятелю весь берегъ Балтійскаго Моря до
«Петербурга, слѣдственно: первое впечатлѣніе мар-
«ша къ Арису или къ Нареву произведетъ великую
«тревогу. Напротивъ, идучи за Прегель, къ Велау,
«мы станемъ наблюдать непріятеля близко, и со-
«храпимъ сколько можно Кенигсбергъ. На одно ре-
«шился я твердо — не предоставлять ничего случаю.»

Цесаревичъ согласился съ мнѣніемъ Беннигсена, и, по прозьбѣ его, поѣхалъ въ Тильзитъ доложить Императору Александру о положеніи дѣлъ (*).

(*) Dans cette situation incertaine, je crus de mon devoir de faire un rapport à l'Empereur sur la position de l'armée et les véritables circonstances où elle se trouvoit, et sur ce qui m'engageoit à faire un mouvement retrograde derrière le Prégel par la droite de l'Alle. Изъ Записокъ Беннигсена.

Ввечеру, съ 30-го на 31-е Мая, Бенингсенъ переправилъ армію черезъ Алле, и оставивъ три казачьи полка на лѣвомъ берегу рѣки для развѣдываній, пошелъ въ Бартенштейнъ, гдѣ располагалъ провести день, надѣясь получить отъ казаковъ извѣстія о настоящемъ направленіи Наполеона. Платовъ и Князь Багратіонъ составляли аррiергардъ. Узнавъ объ отступленіи Бенингсена, Наполеонъ переправилъ у Гейльсберга на правый берегъ Алле Латуръ-Мобура съ драгунскою дивизіею и двумя легко-конными бригадами, приказавъ ему наблюдать Русскую армію.

Отъ борьбы изнуренныхъ, тѣлесныхъ силъ полководца съ высокою лежавшею на немъ обязанностью начинается въ Бартенштейнѣ колебаніе Бенингсена— первое звено неудачъ, въ недѣлю кончившихъ походъ. Прибывъ въ Бартенштейнъ, онъ хотѣлъ перемѣнить принятое имъ наканунѣ намѣреніе идти на Велау, и рѣшался атаковать Наполеона въ тылъ, если окажется, что въ самомъ дѣлѣ онъ обратился на Кенигсбергъ. (*) Но пока Бенингсенъ составлялъ предположенія къ наступательному дѣйствію, донесли ему о появленіи Французовъ у Домнау. Наспѣхъ выступилъ онъ изъ Бартенштейна черезъ Шиппенбейль къ Фридланду, чтобы не допустить Французовъ овладѣть находящеюся у сего города переправою черезъ Алле. Стараясь предупредить непріятеля у Фридланда, отправилъ онъ туда Князя Голицына,

(*) Донесеніе Бенингсена Государю, отъ 1-го Іюня.

съ полками Уланскимъ Цесаревича и Орденскимъ Кираспрскимъ, и четырьмя конными орудіями, приказавъ ему занять Фридландъ, и потомъ послать разъѣзды по лѣвому берегу Алле для собранія свѣдѣній о непріятелѣ. Спустя два часа, отряженъ былъ Кологривовъ, со всею гвардейскою конницею и 16-ью конными орудіями, подкрѣплять Князя Голицына. Распорядясь такимъ образомъ, Беннигсенъ далъ арміи краткій отдыхъ въ Шиппенбейлѣ, и потомъ продолжалъ свое движеніе къ Фридланду. Посланный Наполеономъ наблюдать за Русскою арміею, Латуръ-Мобуръ шелъ за нею до Шиппенбейля, и здѣсь, переправясь на лѣвый берегъ Алле, соединился съ корпусомъ Ланна.

Подходя къ Фридланду, Князь Голицынъ встрѣтилъ бѣжавшихъ оттуда маркитантовъ, фурлейтовъ и другихъ обозныхъ служителей. Они извѣстили его о занятіи Фридланда Французами: то былъ конный отрядъ, отправленный изъ авангарда Маршала Ланна для развѣдыванія на правомъ берегу Алле. Разъѣздъ Французскій, увидѣвъ приближеніе Князя Голицына, возвратился въ Фридландъ, гдѣ на-скоро началъ разбирать мостъ на Алле. Князь Голицынъ послалъ улановъ Цесаревича выгнать непріятеля изъ города. Приблизясь къ рѣкѣ, эскадронные командиры уланскаго полка наперерывъ одинъ передъ другимъ просили своего начальника, Чаликова, о позволеніи первому устремиться въ городъ. Ротмистръ Владиміровъ удостоился чести первенства. Лишь

только первый взводъ, Поручика Старжинскаго, взъѣхалъ на мостъ, пули посыпались на него съ другаго берега, и онъ увидѣлъ, что мостъ въ срединѣ разобранъ. Пока подъ пулями исправляли мостъ, Старжинскій, положивъ на отверзтіе доску, перебѣжалъ на ту сторону моста. За нимъ послѣдовали трубачъ и нѣсколько улановъ, и мгновенно настлали доски, разбросанныя Французами по сторонамъ моста. Эскадронъ Владимірова, а за нимъ весь полкъ бросились въ городъ, и послѣ кровавой рубки въ улицахъ, выбили оттуда Французовъ, полонивъ 4-хъ офицеровъ и 56 рядовыхъ (*). Князь Голицынъ расположился впереди Фридландской заставы. Вскорѣ пришелъ Кологривовъ съ гвардейскою конницею, и какъ старшій, принялъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ.

Было восемь часовъ вечера 1-го Іюня, когда Бенингсенъ прибылъ изъ Шиппенбейля къ Фридланду, опередивъ армію, и приказывая ей идти какъ можно скорѣе. Взятые уланами Цесаревича плѣнные объявили ему, что Удино, составлявшій авангардъ Ланна, находится въ трехъ верстахъ отъ Фридланда, у Постенена, куда вскорѣ ожидали всего корпуса Ланна. Бенингсенъ приказалъ шедшему

(*) Еще есть свидѣтели сего блистательнаго дѣла, служившіе тогда въ Уланскомъ Цесаревича полку: нынѣшній Комендантъ Шлюссельбурга, Генералъ-Лейтенантъ Заборинскій и знаменитый писатель Булгаринъ.

въ головѣ арміи Дохтурову переправиться, съ 7-ю и 8 ю дивизіями, на лѣвый берегъ Алле, въ подкрѣпленіе Кологривову, и отражать могущія случиться ночью нападенія. Всѣ другія войска, по мѣрѣ прихода ихъ на высоту Фридланда, располагались по правому берегу Алле, откуда должны были въ слѣдующій день продолжать маршъ къ рѣкѣ Прегелю. Самъ Беннигсенъ, по совѣту врачей, поѣхалъ ночевать въ Фридландъ, не найдя на правомъ берегу рѣки удобнаго для себя помѣщенія. Очевидцы, и въ томъ числѣ Генералъ Графъ Паленъ (*), соглашаются во мнѣніи, что Беннигсенъ, одержимый болѣзнью, не переходилъ бы черезъ Алле, слѣдственно и не случилось бы Фридландскаго сраженія, если бъ онъ нашелъ на правомъ берегу жилище, необходимое для временнаго его упокоенія.

Въ одиннадцать часовъ вечера, схваченные разъѣздами Французы увѣдомили Беннигсена о соединеніи Ланна съ Удино. Беннигсенъ велѣлъ пѣшей гвардіи, кромѣ Преображенскаго полка, и двумъ дивизіямъ перейдти черезъ Алле. Гвардія стала у Сортлакскаго лѣса. Тогда же навели на Алле два понтонные моста, и посланъ былъ Платовъ, съ большею частью находившихся при арміи казаковъ, и съ полками Преображенскимъ, Кавалергардскимъ, Финляндскимъ драгунскимъ и Ольвіопольскимъ гусарскимъ, внизъ по Алле, для занятія переправъ

(*) Нынѣ Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ.

у Алленбурга и на рѣкѣ Прегелѣ, за которую, согласно донесенію, отправленному къ Императору съ Цесаревичемъ, хотѣлъ Бенингсенъ выступить на другой день, съ тѣмъ, «чтобы изъ Велау атаковать «Наполеона во флангъ и въ тылъ, если онъ идетъ «на Кенигсбергъ (*).» Ланнъ, съ своей стороны, узнавъ отъ Удино о положеніи дѣлъ, донесъ Наполеону, что значительная часть Русской арміи находится на лѣвомъ берегу Алле, у Фридланда, и занялъ всѣ дороги, ведущія отъ Фридланда къ Кенигсбергу. Наполеонъ отправилъ къ Ланну корпусъ Виктора, и считая себя въ силахъ удержать Бенингсена, если тотъ сдѣлаетъ изъ Фридланда наступательное движеніе, не остановилъ слѣдованія Мюрата, Сульта и Даву на Кенигсбергъ, и продолжалъ съ остальными войсками маршъ изъ Эйлау къ Домнау. Такъ прошелъ канунъ дня, рѣшившаго войну!

—

(*) Собственныя слова Бенингсена изъ предписанія его Графу Толстому, отъ 1-го Іюня, изъ Шиппенбейля.

ГЛАВА XXII.

ФРИДЛАНДСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

—

Дѣйствія Маршала Ланна. — Расположеніе Русской арміи. — Начало сраженія. — Прибытіе Наполеона на поле битвы. — Распоряженія Наполеона. — Приказаніе Бенингсена отступить. — Атака Наполеона. — Неудача Маршала Нея. — Рѣшительныя дѣйствія Французскаго Генерала Сенармона. — Пораженіе Князя Багратіона. — Дѣйствія Князя Горчакова. — Бой въ улицахъ Фридланда. — Разстройство Русской арміи. — Уронъ воевавшихъ арміи. — Отзывы иностранцевъ о Русскомъ войскѣ подъ Фридландомъ.

—

На зарѣ, 2-го Іюня, завязалась перестрѣлка въ передовыхъ цѣпяхъ. Ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не могли разсмотрѣть числа и размѣщенія обоюдныхъ войскъ, потому что еще не совсѣмъ разсвѣло. При восходѣ солнца, увидѣвъ передъ собою Русскихъ въ большемъ числѣ, нежели было ихъ наканунѣ, Ланнъ донесъ о томъ Наполеону, и въ ожиданіи его повелѣній ограничивалъ

I. План Фридландского сражения,
2го Июня 1807 года, от утра до 5 час. пополудни.

дѣйствія искуснымн маневрами. Онъ пользовался лѣсами и холмистымъ мѣстоположеніемъ, стараясь скрыть отъ насъ свою малочисленность (*). Вскорѣ пришли къ нему отрядъ Латуръ-Мобура, корпусъ Виктора и посланныя Наполеономъ вслѣдъ за Викторомъ дивизіи, драгунская, Нансути, и кирасирская, Груши. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Беннигсенъ велѣлъ войскамъ, бывшимъ на правомъ берегу Алле, кромѣ 14-й дивизіи, переходить на лѣвый, и стать впереди Фридланда, тыломъ къ Алле, на мѣстахъ, пересѣкаемыхъ глубокимъ оврагомъ Мюленъ-Флисъ, на которомъ поспѣшно построили четыре моста. 3, 4, 6 и 7-я дивизіи и большая часть конницы расположились, подъ начальствомъ Князя Горчакова, по правую сторону оврага, касаясь правымъ крыломъ Домераускаго лѣса, а по лѣвую сторону оврага остальныя войска, порученныя Князю Багратіону. Когда кончилось построеніе нашей арміи, она образовала дугу, примыкавшую обѣими оконечностями къ рѣкѣ Алле. Беннигсенъ оправдываетъ выборъ столь невыгодной позиціи, говоря: «Я не былъ «намѣренъ принимать сраженіе, и думалъ только дать «дневку войскамъ, находившимся съ 21-го Мая почти «въ безпрестанномъ движеніи.»

Мало по малу разгаралось дѣло. Особенно горячо было оно на нашемъ лѣвомъ крылѣ, въ Сортлакскомъ лѣсу. Когда, въ девять часовъ утра, оттѣснили

(*) Первый планъ Фридландскаго сраженія, № 21.

Французовъ въ глубь лѣса, Бенингсенъ подвинулъ армію впередъ на тысячу шаговъ. На нашемъ правомъ крылѣ, у Гейнрихсдорфа, произошло нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, но веденныя безъ опредѣленной цѣли, онѣ не имѣли ни какихъ слѣдствій. Разсыпанные впереди арміи стрѣлки то подавались впередъ, то отступали. По временамъ усиливался пушечный огонь, и потомъ стихалъ. Не располагая атаковать непріятеля, Бенингсенъ не хотѣлъ и отступать. Онъ считалъ отступленіе противнымъ достоинству Русской арміи, имѣя противъ себя, какъ думалъ онъ, непріятеля малочисленнаго. «Фридланд-«ское сраженіе,» говоритъ Бенингсенъ, «нечувстви-«тельно началось противъ Ланна и Удино, безъ боль-«шаго кровопролитія. Честь оружія нашего не поз-«воляла намъ уступить имъ поле сраженія; при-«томъ я не зналъ о приближеніи всей Французской «арміи (*).» Сіе признаніе полководца есть ключъ къ уразумѣнію Фридландской битвы.

Въ полдень прибылъ Наполеонъ на поле сраженія, приказавъ войскамъ, которыя встрѣчалъ

(*) Cette affaire commença de grand matin et s'engagea insensiblement contre les corps d'Oudinot et de Lannes, sans une grande effusion de sang, et contre lesquels l'honneur de nos armes ne permettait pas de céder le champ de bataille, j'y ajouterai dans l'ignorance de l'approche de toute l'armée française. Изъ Записокъ Бенингсена.

на своемъ пути, торопиться къ Фридланду, и обозрѣвалъ мѣстность. Всматриваясь въ невыгодное расположеніе Русской арміи, онъ недоумѣвалъ въ истинномъ намѣреніи Бенингсена, и наконецъ сказалъ: «Конечно, въ какомъ нибудь мѣстѣ скрытно стоятъ «другія Русскія войска.» Посылая въ разныя стороны офицеровъ для обозрѣній, онъ писалъ въ третьемъ часу по полудни Мюрату, отряженному къ Кенигсбергу. «Канонада началась съ трехъ часовъ «утра. Кажется, что наступаетъ генеральное сраже- «ніе. Оно можетъ продлиться дня два. Оставте «Сульта противъ Кенигсберга, и спѣшите къ Фрид- «ланду съ резервною конницею и корпусомъ Даву. «Если я замѣчу, что Русская армія многочисленна, «то, можетъ быть, въ ожиданіи васъ, ограничусь «канонадою.» Такъ, въ началѣ сего похода, Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, а передъ окончаніемъ войны Бенингсенъ, ошибочными своими распоряженіями вводили Наполеона въ недоумѣніе!

Поставленные на Фридландской колокольнѣ офицеры доносили Бенингсену о приближеніи непріятельскихъ колоннъ: то были корпуса Нея и Мортье, гвардія и резервная конница. По мѣрѣ прибытія ихъ, Наполеонъ указывалъ имъ мѣста, гдѣ расположиться: Ней сталъ на правомъ крылѣ, между Постеномъ и Сортлакскимъ лѣсомъ; Ланъ и драгунская дивизія Нансути въ центрѣ, примыкая правымъ крыломъ къ Постену, и занимая сіе селеніе; Мортье

кирасирская дивизія Груши и одна драгунская на лѣвомъ крылѣ, у Гейнрихсдорфа; Викторъ, гвардія и драгунская дивизія Лагуссе въ резервѣ. Въ другой разъ обозрѣвъ расположеніе нашей арміи, Наполеонъ рѣшился вступить съ нею въ бой, и приказалъ: 1-е, Нею, а за нимъ Виктору, гвардіи и драгунамъ Лагуссе и Латуръ-Мобура атаковать наше лѣвое крыло, опрокинуть его къ Фридланду, и потомъ овладѣть симъ городомъ, отрѣзывая переправу Русскимъ войскамъ, стоявшимъ за Мюленъ-флисомъ, ибо всѣ наши мосты были у Фридланда, и въ тылу Князя Горчакова переправъ не находилось. 2-е, Ланну и Мортье ограничиваться пушечною пальбою противъ нашего праваго крыла, доколѣ Ней не опрокинетъ Князя Багратіона, а когда лѣвый флангъ нашъ будетъ сбитъ, атаковать правый всѣми силами. Во время сихъ распоряженій Наполеона, Бенингсенъ бездѣйствовалъ, не взирая на получаемыя имъ донесенія о скопленіи противъ насъ большихъ силъ. Князь Багратіонъ предсказывалъ ему близкую атаку. Прозорливый полководецъ говорилъ, что атаку поведутъ на него, и просилъ подкрѣпленія. Бенингсенъ не выѣзжалъ изъ Фридланда. Наконецъ, убѣдясь въ опасности своего положенія, приказалъ онъ отступать на правый берегъ Алле. «Русская армія,» пишетъ онъ, «гораздо слабѣе непріятельской, была захвачена «Наполеономъ въ расплохъ. Съ той минуты успѣхъ «былъ на его сторонѣ. Благоразуміе требовало

«не оспаривать у Наполеона поля сраженія. Вой-«ска начинали уже переходить за Алле, когда «первые непріятельскіе корпуса вышли изъ лѣса, «скрывавшаго отъ насъ движеніе ихъ (*).» Въ исходѣ пятаго часа разосланы были повелѣнія Бенингсена отступать. Князь Горчаковъ отвѣчалъ Бенингсену, что ему легче будетъ удерживать превосходнаго въ числѣ непріятеля до сумерекъ, нежели въ глазахъ его идти назадъ. Напротивъ, Князь Багратіонъ, согласно волѣ Бенингсена, приказалъ заднимъ войскамъ отступать. Только что они тронулись, въ пять часовъ по полудни, раздался троекратный залпъ двадцати Французскихъ орудій — сигналъ Нею атаковать. Такимъ образомъ безсвязное сраженіе, длившееся съ утра, было введеніемъ въ настоящую битву. Теперь начиналась она!

При сигнальныхъ выстрѣлахъ, Неій двинулся впередъ. Сильная перестрѣлка загорѣлась въ Спортлакскомъ лѣсу, и Французы овладѣли имъ. Князь Багратіонъ перемѣнилъ фронтъ, лѣвымъ крыломъ

(*) L'armée russe, déja beaucoup inférieure en nombre, fut surprise par l'arrivée de Napoléon avec la plus grande partie de son armée. Dès ce moment les françois eurent beau jeu, car la prudence exigea de ne pas leur disputer le champ de bataille; aussi l'armée se trouvoit déja occuppée à repasser l'Alle, quand les premiers corps ennemis sortirent du bois, qui en avoit couvert la marche. Изъ Записокъ Бенингсена.

назадъ (*). Черезъ часъ потомъ, колонны Нея начали выходить изъ лѣса. На правомъ его крылѣ была дивизія Маршана, а на лѣвомъ, Биссона. Поставленныя на правомъ берегу Алле, Русскія батареи грянули картечью въ дивизію Маршана. Французы дрогнули и смѣшались. «Русскія батареи, расположен-«ныя на другомъ берегу Алле,» пишутъ Французы, «дѣйствовали намъ во флангъ; нѣкоторыя изъ нихъ «были на весьма близкомъ отъ насъ разстояніи, и «одна, стоявшая на выдавшемся впередъ небольшомъ «возвышеніи, за изворотомъ рѣки, наносила намъ «смертельный вредъ. Общее колебаніе въ нашихъ «рядахъ показывало, что подъ симъ убійственнымъ «огнемъ люди начинали терять бодрость (**).

Наполеонъ отрядилъ дивизію Дюпона въ помощь Нею, но слишкомъ поздно. Русская конница уже успѣла врубиться въ разстроенные полки Маршана, смяла ихъ и взяла орла. Увлеченная храбростью, она кинулась потомъ на конную батарею Дюпоповой дивизіи. Здѣсь былъ предѣлъ успѣхамъ нашей конницы. Встрѣченная картечью сей батареи и драгунскою дивизіею Латуръ-Мобура, она была опрокинута. Къ Нею спѣшили Викторъ и Наполеонова гвардія. Пользуясь минутнымъ успѣхомъ, Князь Багратіонъ подвигался впередъ, но положеніе дѣлъ вдругъ перемѣнилось. Искусный Французскій Генералъ

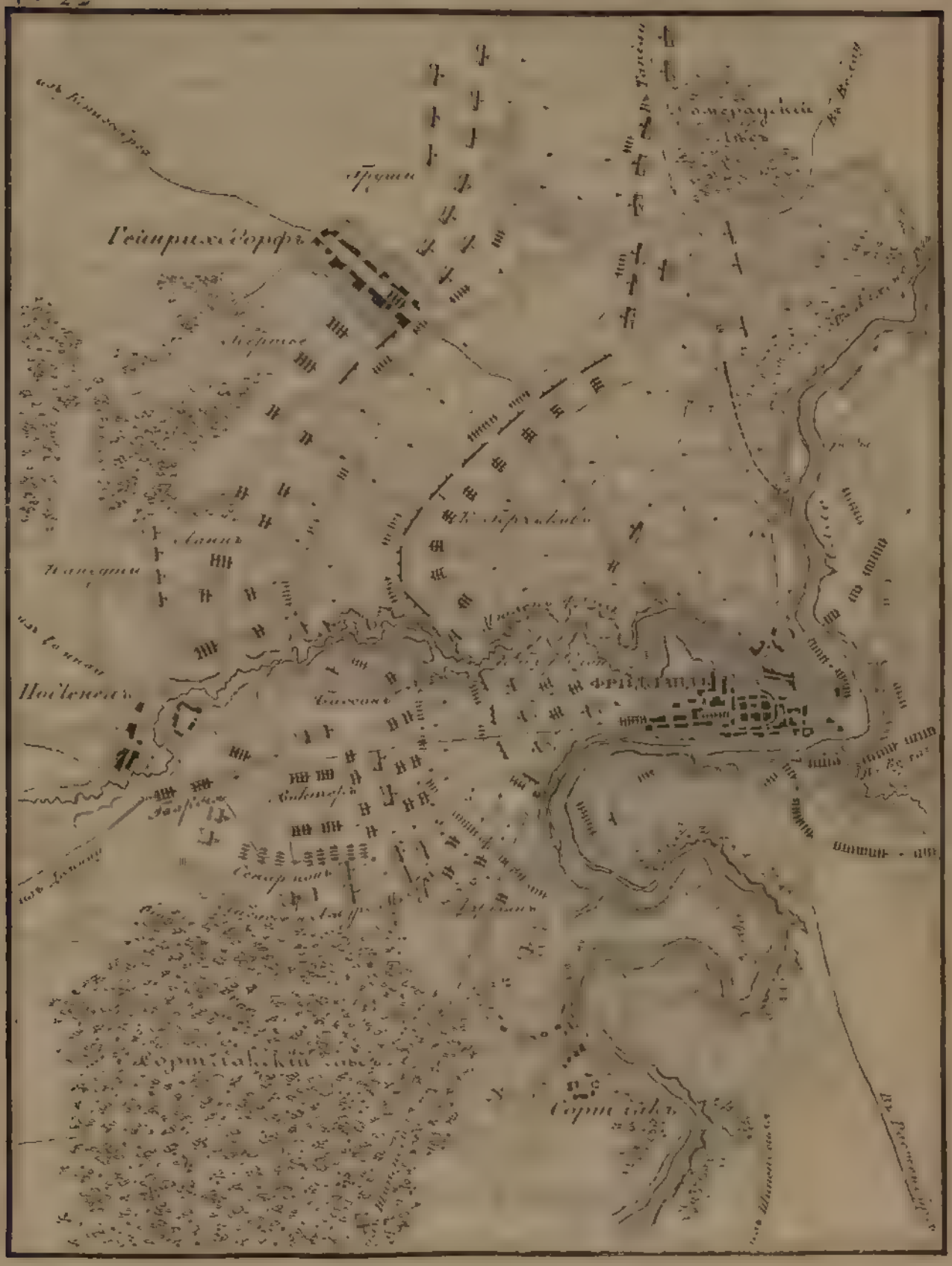
(*) *Второй планъ Фридландскаго сраженія, № 22.*

(**) Mémoires biographiques du Général Sénarmon.

II. планъ Фридландскаго сраженія,

2го Іюня 1807 года. (съ 6 часовъ по полудни)

№ 22



Сенармонъ собралъ, съ согласія Маршала Виктора, всю артиллерію его корпуса, состоявшую изъ 36-ти орудій, помчался съ нею во всю лошадиную прыть изъ-за возвышенія, за коимъ Ней устроивалъ свой корпусъ, и снялся съ передковъ во 180 саженяхъ отъ Князя Багратіона. Сдѣлавъ пять или шесть выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ подвезъ артиллерію на 90 саженъ отъ нашей линіи, и открылъ жестокую пальбу. Удивленные неожиданнымъ появленіемъ Французской 36-ти пушечной батареи, наши тщетно старались отстрѣливаться изъ своихъ отдѣльныхъ батарей, размѣщенныхъ на всемъ протяженіи нашей боевой черты. Нѣсколько минутъ достаточны были Французамъ, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ обсыпать градомъ картечи каждую изъ отдѣльныхъ Русскихъ батарей. Одержавъ верхъ надъ артиллеріею Князя Багратіона, Сенармонъ обратилъ весь огонь противъ его колонны. Первая Русская линія дрогнула. Нѣсколько полковъ второй нашей линіи, въ томъ числѣ Гвардейскіе Егеря, Измайловскій и Конно-гвардейскій, устремились впередъ. Они были смѣшаны непріятельскимъ огнемъ, съ огромною потерею; напримѣръ, изъ 520-ти человѣкъ третьяго батальона Измайловскаго полка въ четверть часа убито и ранено до четырехъ сотъ (*). Наполеонъ, внимательно слѣдившій за всѣми измѣненіями

(*) Со словъ командовавшаго симъ батальономъ Храповицкаго — нынѣ С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ.

кровопролитнаго боя, опасался, чтобы Сенармонъ не вдался въ слишкомъ большую опасность, и послалъ адъютанта своего Мутона узнать, зачѣмъ онъ такъ далеко выѣхалъ впередъ. «Не мѣшайте мнѣ и «моимъ канонерамъ,» отвѣчалъ Генералъ; «доложите Императору, что я ручаюсь за успѣхъ.» Когда Мутонъ воротился, Наполеонъ, увидѣвъ искусное дѣйствіе артиллеріи, сказалъ, улыбаясь: «Артиллеристы «люди упрямые — оставимъ ихъ въ покоѣ.»

Князь Багратіонъ отступалъ пространствомъ между Алле и оврагомъ. Съ каждымъ шагомъ пространство стѣснялось, и давало Французской артиллеріи возможность дѣйствовать гибельнѣе прежняго на глубокія наши колонны. Сенармонъ смѣло подвинулся на разстояніе 46 саженъ отъ нашего фронта, стрѣляя картечью въ густыя массы. Посланная атаковать его, Русская конница, не доѣхавъ до непріятельскихъ батарей, была осыпана огнемъ ихъ, обратилась назадъ, и умножила смятеніе нашихъ войскъ. Примѣръ начальниковъ не могъ удержать безпорядочнаго отступленія. Князь Багратіонъ, Раевскій, Ермоловъ, Багговутъ, Марковъ и другіе пытались устраивать войско. Картечь рвала ряды наши, а между тѣмъ Французскія колонны валили впередъ одна за другою, восклицая: «Да здравствуетъ Им«ператоръ!» Багговутъ и Марковъ пали раненые. Князь Багратіонъ обнажилъ шпагу, что онъ дѣлалъ очень рѣдко. Московскій гренадерскій полкъ

тѣснился вокругъ героя, желая заслонить его отъ смерти. Не о личномъ спасеніи думалъ Багратіонъ. Онъ напоминалъ гренадерамъ Италію и Суворова. При его голосѣ, при воззваніи великаго имени Суворова, Московцы бросались впередъ, но безъ единства въ стремленіи, и погибали. Сила все ломила. Частныя самоотверженія только прибавляли число жертвъ. Наконецъ, въ восемь часовъ, припертый къ городу и рѣкѣ, Князь Багратіонъ устроилъ арріергардъ, вошелъ въ Фридландъ, зажегъ предмѣстіе, и началъ переправлять войска за Алле, по мостамъ, которые уже были зажжены, по ошибочному приказанію, привезенному однимъ адъютантомъ начальнику мостовъ, что велѣно жечь ихъ (*). До какой степени былъ губителенъ непріятельскій огонь, направленный на войска Князя Багратіона, видно изъ показанія Французовъ: они пишутъ офиціяльно, что Генераломъ Сенармономъ выпущено подъ Фридландомъ 2,516 боевыхъ зарядовъ, 362 съ ядрами; всѣ другіе были картечные (**).

Обратимся къ Князю Горчакову. Ланнъ и Мортье повели на него атаку вскорѣ послѣ нападенія Нея на Багратіона. Князь Горчаковъ держался мужественно, когда слѣва, вдоль линіи его, полетѣли ядра съ батарей, поставленныхъ Французами на томъ

(*) Со словъ очевидца, Генерала Ермолова.

(**) Précis des opérations du 1-er corps (Maréchal Victor).

пространствѣ, откуда они вытѣснили Князя Багратіона. Въ то же время узналъ онъ о пораженіи нашего лѣваго фланга и началъ отступать. Мортье и Ланнъ двинулись за нимъ. Пока арріергардъ Князя Горчакова отбивалъ яростныя атаки Французской конницы, колонны наши спѣшили къ Фридланду, уже занятому непріятелемъ. Отчаянно вторглись онѣ въ горѣвшее предмѣстіе и въ объятый пламенемъ городъ, подъ градомъ пуль, и послѣ самой кровавой рѣзни выгнали Французовъ изъ Фридланда. Чувство мщенія нашихъ было таково, что нѣкоторые изъ нихъ бросились преслѣдовать непріятеля (*). Пока одни очищали городъ отъ Французовъ, другіе спѣшили къ рѣкѣ. Мостовъ уже не было: они сгорѣли до тла. Рушился порядокъ. Люди кидались въ рѣку, стараясь переплыть на другой берегъ (**). Во всѣ стороны разсылали офицеровъ

(*) Очевидецъ описываетъ дѣло сіе слѣдующимъ образомъ: Wer vermag zu ſchildern die Verzweiflung und die Wuth der tapfern Ruſſen, ihren fürchterlichen Angriff — nicht fürchterlicher konnte er jemals ſeyn — ihr Vorrücken durch die brennende Stadt, ſich entgegenſtürzend der Kugelſaat, die der Feind über ſie ſchüttelte, und die den meiſten das Leben nahm. Aber fort mußte der Feind aus der Vorſtadt hinaus ins Freye, und wie von Rache aufgeboten, verfolgten ihn auch dahin die gereitzten Rußen. Plotho, Tagebuch während des Krieges Rußland's und Preußen's gegen Frankreich, pag. 167.

(**) Les troupes ne tinrent plus, et se débandèrent. Донесеніе

отыскивать броды. Первый бродъ былъ найденъ Адъютантомъ Уварова, Кавалергардскаго полка Штабсъ-Ротмистромъ Чернышевымъ — нынѣ Военный Министръ. Наградою за сей подвигъ Чернышева былъ Георгіевскій крестъ. Вслѣдъ за тѣмъ были найдены другіе броды. Войска устремились въ рѣку, подъ ревомъ батарей Французскихъ, и нашихъ, поставленныхъ на правомъ берегу Алле. До какой степени усердно перевозимы были орудія по рѣкѣ, свидѣтельствуетъ необыкновенно малая потеря артиллеріи въ общемъ смятеніи, постигшемъ армію. Бенингсенъ доносилъ, что утрачено нами четыре или пять пушекъ, у коихъ лафеты были подбиты или лошади подстрѣлены (*). Изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента видно, что нами потеряно подъ Фридландомъ десять орудій. Нельзя было переправить только двадцати девяти батарейныхъ орудій, привезенныхъ къ броду, спуски къ коему были совсѣмъ испорчены войскомъ, прежде тамъ переходившимъ. Графъ Ламбертъ собралъ эти пушки, и подъ прикрытіемъ Александрійскаго гусарскаго полка, увезъ ихъ лѣвымъ берегомъ Алле въ Алленбургъ, гдѣ соединился съ арміею.

Бенингсена Государю изъ Алленбурга, на другой день послѣ Фридландскаго сраженія.

(*) Toute l'artillerie a été sauvée, à l'exception de quatre à cinq pièces, dont les affuts avoient été brisés ou les chevaux tués. То же донесеніе.

У насъ убито и ранено подъ Фридландомъ до 10,000 (*), а у Французовъ, по свидѣтельству ихъ писателей, до 4,500 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ-Маіоръ Мазовской; Генералъ-Маіору Сукину оторвало ногу. При началѣ атаки Наполеона, Генералъ-Квартирмейстеръ Штейнгель и Дежурный Генералъ Эссенъ, ѣхавшіе одинъ возлѣ другаго, были сильно оконтужены пролетѣвшимъ между ними ядромъ. Удаленіе съ поля сраженія сихъ двухъ главныхъ помощниковъ Беннигсена, при его собственномъ нездоровьѣ, уничтожило послѣднее единство въ распоряженіяхъ войсками, сражавшимися до истощенія силъ. Одинъ иностранецъ, свидѣтель боя, говоритъ: «Если уже судьба опредѣлила «восторжествовать Наполеону подъ Фридландомъ, «то зачѣмъ должна быть тамъ пострадать Русская «армія *безъ всякой вины своей* (**)? Другой безпристрастный очевидецъ сраженія, находившійся въ главной квартирѣ Беннигсена, Англійскій Посолъ Лордъ Гутчисонъ доносилъ своему Правительству: «Мнѣ не достаетъ словъ описать храбрость Рус«скихъ войскъ. Они побѣдили бы, если бъ только «одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры

(*) Донесеніе Беннигсева Государю, отъ 4-го Іюня.

(**) Wenn es das Schikſal einmal beſtimmt hatte, daß Napoleon bei Friedland triumphieren ſollte, warum mußte die Ruſſiſche Armee ſo ganz ohne Schuld unterliegen? Plotho, Tagebuch des Krieges 1806 und 1807, pag. 169.

«и солдаты исполняли свой долгъ самымъ благо-
«роднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ заслужили
«они похвалы и удивленіе каждаго, кто видѣлъ
«Фридландское сраженіе (*).»

—

(*) Бывшій тогда въ Русской арміи Англійскій Генералъ Вильсонъ пишетъ: «It may be permitted to quote from the official dispatch of Lord Hutchison, who declares. that he wants terms sufficently strong to discribe the valour of the Russians, and which would have rendered their success undoubted, if courage alone could ensure victory, but, whatever may be the end, the officers and men of the Russian army have done their duty in the noblest manner, and are justly entitled to the praise and admiration of every person, who was witness of their conduct.» Sir Robert Wilson, Sketch of the campaigns in Poland, in the years 1806 and 1807, page 16.

ГЛАВА XXIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

—

Отступленіе Русской арміи отъ Фридланда. — Распоряженія Наполеона. — Дѣйствія Графа Каменскаго и Лестока. — Переправа Русской арміи за Нѣманъ. — Дѣйствія отдѣльнаго корпуса Графа Толстаго. — Мнѣніе Беннигсена о Фридландскомъ сраженіи.

—

Ввечеру, по окончаніи Фридландскаго сраженія, Русская армія перебралась черезъ Алле, и грустно двинулась къ Велау. Прекрасная ночь освѣщалась пожарами окрестныхъ селеній. Намѣреніе Беннигсена было идти за Прегель, на встрѣчу подкрѣпленій, и дорогою соединиться съ Лестокомъ и Графомъ Каменскимъ, коимъ послалъ онъ повелѣніе оставить Кенигсбергъ. Для обезпеченія слѣдованія ихъ, приказано было Генералъ-Маіору Иловайскому 2-му, съ тремя казачьими полками, сжечь мостъ на Прегелѣ, у Таніау, и истреблять на сей рѣкѣ суда и паромы.

Послѣ краткаго отдыха въ Алленбургѣ, гдѣ старались устроивать полки, армія продолжала маршъ къ Велау, и здѣсь переправилась за Прегель, слабо преслѣдуемая Французами. Пославъ за Беннигсеномъ только конницу правымъ берегомъ Алле, Наполеонъ приказалъ: главнымъ силамъ идти къ Прегелю лѣвою стороною Алле; Массенѣ атаковать Графа Толстаго съ фронта, а сводному Польскому корпусу Домбровскаго обойдти его съ тыла; Мюрату и Даву, которые, во время Фридландскаго сраженія, были на маршѣ отъ Кенигсберга къ Фридланду, но къ сраженію не поспѣли, поворотить влѣво, на Таніау, стараясь отрѣзать отъ Беннигсена находившіеся въ Кенигсбергѣ отряды Лестока и Графа Каменскаго. Давая сіе приказаніе, Наполеонъ почиталъ Кенигсбергъ своею добычею, по разсчету, что отдѣленные отъ Русской арміи Лестокъ и Графъ Каменскій конечно не отважатся защищать сей слабо укрѣпленный городъ.

Проведя нѣсколько часовъ въ Велау, и поручивъ арріергардъ Князю Багратіону и Платову, Беннигсенъ пошелъ усиленнымъ маршемъ въ Шилупишкенъ, гдѣ надѣялся соединиться съ Лестокомъ и Графомъ Каменскимъ, дѣйствія конхъ заключались въ слѣдующемъ: Выступивъ изъ Гейльсберга къ Кенигсбергу, Графъ Каменскій искусно опередилъ шедшія туда же головы непріятельскихъ колоннъ, и 1-го Іюня соединился съ Лестокомъ у Кенигсберга.

На другой день показались въ ихъ виду войска, отряженныя съ Мюратомъ. Французы открыли пушечный огонь, высматривали позицію нашу, и готовились атаковать. Нападеніе не состоялось, ибо Мюратъ получилъ въ тотъ день съ Фридландскаго поля сраженія повелѣніе идти на соединеніе съ Наполеономъ, оставивъ Сульта подъ Кенигсбергомъ. Не будучи въ силахъ атаковать стоявшія здѣсь войска, Сультъ хотѣлъ испытать счастія въ переговорахъ, и пригласилъ Кенигсбергскаго Генералъ-Губернатора Рюхеля на свиданіе. Рюхель просилъ Графа Каменскаго поѣхать вмѣсто него для переговоровъ. Графъ Каменскій отправился въ передовую цѣпь, и далъ знать Сульту о готовности своей видѣться съ нимъ. Сультъ прислалъ къ Графу Каменскому Генерала Белліара, съ требованіемъ сдать Кенигсбергъ, «на «самыхъ выгодныхъ,» какъ говорилъ Белліаръ, «для «насъ условіяхъ.» — «Вы видите на мнѣ Русскій «мундиръ,» гнѣвно отвѣчалъ Каменскій, «и смѣете «требовать сдачи?» Сказавъ это, онъ поворотилъ лошадь, и поѣхалъ назадъ. Тѣмъ кончились переговоры. Въ слѣдующій день, 3-го Іюня, Лестокъ и Графъ Каменскій получили отъ Бенингсена извѣстіе о потерѣ сраженія, и повелѣніе спѣшить къ Шилупишкену, или къ Тильзиту. Приказаніе было исполнено въ точности, и оба генерала, быстротою маршей ускользнувъ отъ Мюрата и Даву, посланныхъ Наполеономъ наперерѣзъ пути ихъ, прибыли къ Бенингсену

въ Шилупишкенъ. Узнавъ о выступленіи союзныхъ войскъ изъ Кенигсберга, Сультъ занялъ сей городъ, гдѣ досталась ему огромная добыча, и отрядомъ обложилъ крѣпость Пиллау.

Соединясь 5-го Іюня съ Лестокомъ и Графомъ Каменскимъ, Беннигсенъ продолжалъ маршъ къ Тильзиту, и 6-го началъ переправляться за Нѣманъ, гдѣ армія расположилась между селеніями Погегенъ и Микитенъ, въ четырехъ верстахъ отъ Нѣмана. Отрядъ Депрерадовича занялъ мѣстечко Рагнитъ. На другой день переправились Князь Багратіонъ и Платовъ, зажгли за собою мостъ, и стали вдоль по Нѣману, на берегахъ коего начали строить укрѣпленія. Во время отступленія своего отъ Фридланда, идя каждый отдѣльною колонною, были они иногда настигаемы Французами. Раза два Мюратъ готовился атаковать Князя Багратіона въ мѣстахъ открытыхъ. Не уклоняясь отъ боя, Князь Багратіонъ выстраивалъ свою конницу, находившуюся подъ начальствомъ Графа Ламберта и Графа Палена, и ждалъ нападенія. Мюратъ однакожь не атаковалъ. Въ колоннѣ Платова было нѣсколько ошибокъ, не имѣвшихъ ни какихъ слѣдствій. Одна изъ нихъ замѣчательна по участію въ ней только что прибывшихъ къ арміи двухъ Башкирскихъ пяти - сотенныхъ командъ и Ставропольскаго Калмыцкаго полка. По усердной прозьбѣ ихъ, были они введены въ дѣло и пустили въ непріятеля нѣсколько сотъ стрѣлъ.

Изумленная новостью оружія, которымъ противъ нея дѣйствовали, Французская конница отступила. Іюня 7-го Мюратъ занялъ Тильзитъ. Что касается до отдѣльнаго корпуса Графа Толстаго, Беннигсенъ приказалъ ему послѣ Фридландскаго сраженія имѣть единственною цѣлью защиту границъ нашихъ (*). Графъ Толстой отступилъ къ Бѣлостоку, оставивъ для наблюденій за Массеною Графа Витгенштейна и Левиза. Генералы сіи, при наступленіи непріятелей, обмѣнялись съ ними выстрѣлами, и безвредно отошли къ Бѣлостоку.

Таковы были слѣдствія Фридландскаго сраженія. За исключеніемъ Кольберга, Пиллау и Грауденца, ибо между тѣмъ пали Силезскія крѣпости, вся Прусская Монархія, отъ Нѣмана до Везера, повиновалась Наполеону. «Конечно лучше сдѣлалъ бы я,» пишетъ Беннигсенъ въ своихъ Запискахъ, «не принявъ Фридландскаго сраженія, и довольствуясь отпоромъ арріергарда, если бы Французы мѣшали моему движенію «на Велау, но я былъ введенъ въ заблужденіе донесеніями. Каждый генералъ можетъ быть ими «обманутъ, подобно мнѣ. Всѣ извѣстія и показанія плѣнныхъ, схваченныхъ на разныхъ мѣстахъ, «согласовались въ томъ, что противъ меня были «только Удино, Ланнъ, Домбровскій и нѣсколько Нѣмецкихъ полковъ, а Наполеонъ, съ главною арміею,

(*) Повелѣніе Беннигсена Графу Толстому, отъ 3-го Іюня изъ Велау.

«идетъ на Кенигсбергъ. Мое пораженіе оставалось «безъ вліянія на участь войны, и не должно было «имѣть слѣдствіемъ миръ, потому что для защиты «Россіи находилось еще много войскъ въ нашихъ «границахъ. Фридландское сраженіе даже не помѣ- «шало мнѣ продолжать маршъ за Прегель, пред- «принятый мною изъ Гейльсберга, и потому не «измѣнило хода военныхъ дѣйствій. И безъ него не «могъ я воспрепятствовать Наполеону овладѣть Ке- «нигсбергомъ, ибо онъ былъ гораздо превосходнѣе «меня въ силахъ. Во всякомъ случаѣ долженъ я «былъ отступать къ границамъ Россіи, чтобы сое- «диниться съ шедшими ко мнѣ подкрѣпленіями, и «потомъ сразиться съ Наполеономъ.» Такъ гово- ритъ Беннигсенъ, но онъ напрасно утверждаетъ, что Фридландская битва не измѣнила вида дѣлъ. Напротивъ: непосредственнымъ слѣдствіемъ ея было заключеніе перемирія.

—

ГЛАВА XXIV.

ПЕРЕМИРІЕ.

—

Представленіе Бенингсена о необходимости перемирія. — Письмо о томъ же Цизмера. — Тайный Совѣтникъ Поповъ. — Рескрипты ему Императора Александра. — Рескриптъ Бенингсену. — Полномочіе Князю Лобанову-Ростовскому. — Начало переговоровъ о перемиріи. — Отправленіе Князя Лобанова-Ростовскаго во Французскую армію. — Его переговоры съ Маршаломъ Бертье. — Пріѣздъ Дюрока къ Бенингсену. — Рескриптъ Императора Александра Бенингсену. — Перемиріе. — Донесеніе Князя Лобанова о свиданіи съ Наполеономъ. — Причины перемирія. — Сношенія Пруссаковъ съ Наполеономъ.

—

Императоръ Александръ былъ близъ Юрбурга, на смотру пришедшей изъ Москвы 17-й дивизіи, Князя Лобанова-Ростовскаго, когда получилъ донесеніе Бенингсена о Фридландскомъ сраженіи. Кратко излагая ходъ битвы, Бенингсенъ доносилъ, что онъ отступаетъ за Прегель, гдѣ будетъ держаться оборонительно до прихода ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій.

Онъ заключалъ свое донесеніе мнѣніемъ о необходимости вступить въ переговоры съ непріятелемъ, чтобы выиграть нѣсколько времени, нужнаго для вознагражденія потерь, понесенныхъ арміею (*). Тогда же Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ представилъ Императору Александру письмо, полученное имъ отъ старшаго дипломатическаго чиновника въ арміи, Цизмера. Письмо было слѣдующаго содержанія: «Съ душею, растерзанною бѣл-«ственнымъ зрѣлищемъ, коего имѣлъ я несчастіе «быть свидѣтелемъ, доношу о постигшемъ насъ зло-«получіи, ибо Генералъ Беннигсенъ, не желая огор-«чить Императора, пишетъ Ему не все.» Послѣ бѣглаго очерка битвы, Цизмеръ продолжаетъ: «Въ «одинъ мигъ армія разстроилась. Былъ совершенный «безпорядокъ. Никто не распоряжался. Если подчи-«ненный смѣетъ откровенно говорить начальнику, «то доложу, что намъ остается одно средство: какъ «можно скорѣе предложить перемиріе, или вступить «въ переговоры о мирѣ, пока армія и идущія

(*) Je prends une position derrière le Prégel, où je me tiendrai sur la défensive, jusqu'à ce que les renforts que j'attends seront arrivés. Néanmoins je croirois indispensable et conforme à la prudence d'entamer quelques négociations de paix, ne fut ce que pour gagner du tems pour reparer nos pertes, dont Votre Majesté décidera. Донесеніе Беннигсена Государю, писанное на другой день послѣ Фридландскаго сраженія.

«къ ней подкрѣпленія станутъ за Прегелемъ, и можно «будетъ получить выгоднѣйшія условія мира. Наша «потеря въ людяхъ и артиллеріи несмѣтна. Беннигсенъ изобразилъ Императору Фридландскую битву въ несравненно меньшемъ мрачномъ видѣ, нежели какъ было на самомъ дѣлѣ. Увѣряю васъ, «что я ничего не преувеличилъ.»

Прочитавъ донесенія Беннигсена и Цизмера, согласовавшіяся въ неизбѣжности начать переговоры, Императоръ Александръ предоставилъ Тайному Совѣтнику Попову рѣшить вопросъ: дѣйствительно ли армія до такой степени разстроена, что надобно прекратить военныя дѣйствія? Для объясненія столь высокой довѣренности къ Попову, нужно знать слѣдующія обстоятельства: Когда провіантское и коммиссаріатское вѣдомства въ арміи находились въ совершенной запутанности, Императоръ Александръ, желая помочь злу, вызвалъ Попова изъ деревни, гдѣ онъ жилъ со времени царствованія Императора Павла. Извѣстность Попова началась съ тѣхъ поръ, когда онъ былъ правителемъ канцеляріи и довѣреннымъ лицомъ при Князѣ Потемкинѣ, умѣвшемъ содержать предводимыя имъ войска здоровыми, въ обиліи, исполненными геройскимъ духомъ. Свѣжее воспоминаніе о блистательномъ состояніи арміи Потемкина возродило въ Императорѣ Александрѣ надежду, что, можетъ быть, Поповъ искоренитъ злоупотребленія, вкравшіяся въ коммиссаріатскомъ и провіантскомъ

управленіяхъ, въ началѣ 1807 года принялъ его въ службу, съ состояніемъ при особѣ Своей, и отправилъ въ армію, приказывая ему принять хозяйственныя части въ главное свое завѣдываніе, и также доносить Государю о военныхъ происшествіяхъ. Первоначальныя дѣйствія Попова отвѣчали ожиданіямъ Императора до такой степени, что Онъ собственноручно писалъ Попову: «Чѣмъ «долѣе нахожусь въ сношеніи съ вами, тѣмъ болѣе «умножается удовольствіе Мое. Продолжайте, какъ «вы начали, и будьте твердо увѣрены въ Моей при«знательности къ вамъ. Пріятно Мнѣ весьма, что «нашелъ Я человѣка, который себя ставитъ свыше «той пріязни, которую привлекаютъ къ себѣ пагуб«нымъ потворствомъ и снисхожденіями, и предпочи«таетъ пользу службы личнымъ непріятностямъ (*).»

Таково было положеніе Попова въ арміи, когда привезли Государю вышеприведенныя донесенія Беннигсена и Цизмера. Немедленно, 4-го Іюля, написалъ Онъ собственноручно Попову слѣдующее: «Съ фельдъегеремъ получилъ Я прилагаемый при «семъ въ копіи рапортъ отъ Генерала Беннигсена. «Вы легко можете вообразить то чувство, которымъ «чтеніе онаго было сопровождаемо. Не имѣвъ еще «ни одной строки отъ васъ, и опасаясь потерять «драгоцѣнное время, рѣшился Я послать къ вамъ

(*) Письмо Императора, отъ 19-го Мая, изъ Тильзита, хранится у сына Попова.

«нарочнаго Фельдъегеря съ письмомъ симъ. Мнѣ не «остается другаго, какъ положиться на ваше без- «пристрастное сужденіе. Если вы находите, что об- «стоятельства таковы, какъ Генералъ Беннигсенъ «ихъ описываетъ, что необходимо нужно войдти «въ переговоры съ Бонапартіемъ, то вручите ему «прилагаемое при семъ письмо на его имя, которымъ «Я ему позволяю трактовать отъ своего имени о «*перемиріи* (*) съ Бонапартіемъ. Письмо Мое подъ «открытою печатью, и Я желаю, чтобъ вы оное «прочитали. За симъ вслѣдъ прибудетъ Генералъ- «Лейтенантъ Князь Лобановъ, котораго Я избралъ «для посылки отъ Главнокомандующаго къ Бона- «партію. Онъ съ вами лично обо всемъ перегово- «ритъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ. «Прилагаю при семъ равномѣрно копію съ письма къ «Будбергу отъ чиновника его департамента, находя- «щагося при Беннигсенѣ. Оное обстоятельнѣе еще «генеральскаго рапорта (**).»

Отправленный къ Попову на имя Беннигсена рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: «Ввѣривъ «вамъ армію прекрасную, явившую столь много «опытовъ храбрости, весьма удаленъ Я былъ ожи- «дать извѣстій, какія вы Мнѣ нынѣ сообщили. Если «у васъ, кромѣ перемирія, нѣтъ другаго средства

(*) Слово: *перемиріе*, въ подлинникѣ подчеркнуто.

(**) Подлинное собственноручное письмо Государя хранится у сына Попова.

«выйдти изъ затруднительнаго положенія, то разрѣшаю «васъ на сіе, но съ условіемъ, чтобъ вы договари- «вались отъ имени вашего. Отправляю къ вамъ Кня- «зя Лобанова-Ростовскаго, находя его во всѣхъ от- «ношеніяхъ способнымъ для сихъ скользкихъ пе- «реговоровъ. Онъ донесетъ вамъ словесно о дан- «ныхъ ему Мною повелѣніяхъ. Переговоря съ нимъ «и съ Поповымъ, отправте его къ Бонапартію. Вы «можете посудить, сколь тяжко Мнѣ рѣшиться на «такой поступокъ.»

Снабженный сими письмами, Князь Лобановъ пріѣхалъ въ главную квартиру Беннигсена, имѣя Высочайшее повелѣніе, если будетъ онъ отправленъ во Французскую главную квартиру: «стараться за- «ключить перемиріе на мѣсяцъ, во время коего обо- «юднымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими «мѣстахъ; не предлагать переговоровъ о мирѣ, но «когда Французы изъявятъ первыя наклонность кон- «чить войну, отвѣчать, что Императоръ Але- «ксандръ равномѣрно желаетъ примиренія, а если «Французы спросятъ, дана ли ему власть на пере- «говоры, предъявить подписанное Императоромъ «полномочіе (*).» Между тѣмъ Поповъ также до- носилъ Государю о необходимости прекратить

(*) Le Prince Lobanoff, lieutenant général de mes armées, est autorisé à entrer en pourparlers pour la conclusion d'une paix avec celui qui sera nommé par le gouvernement françois. Il s'en acquittera avec toute la loyauté

на время военныя дѣйствія, и вручилъ Беннигсену рескриптъ Монарха. Немедленно потомъ, Іюня 7-го, отправили Маіора Шепинга къ Маршалу Бертье, съ письмомъ, въ коемъ Беннигсенъ изъявлялъ ему отъ своего имени желаніе вступить въ переговоры о перемиріи. Мюратъ ласково принялъ Шепинга въ передовой цѣпи, и обѣщалъ ему доставить письмо Беннигсена въ главную квартиру Наполеона. Спустя нѣсколько часовъ явился къ намъ Французскій Капитанъ Перигоръ, племянникъ Талейрана, съ словеснымъ отвѣтомъ Наполеона, что желая положить конецъ кровопролитію, Наполеонъ назначаетъ для переговоровъ Маршала Бертье. При исполненіи даннаго ему порученія Перигоръ велъ себя надменно. За обѣдомъ Беннигсена онъ даже не снялъ съ головы медвѣжьей своей шапки. Его высокомѣріе тяжело ложилось на душу нашихъ офицеровъ. Они горѣли нетерпѣніемъ отметить побѣдителямъ подъ Фридландомъ. Провидѣнію угодно было отсрочить кровавую расплату на пять лѣтъ, до Двѣнадцатаго года.

Послѣ обѣда Князь Лобановъ отправился съ Перигоромъ въ Тильзитъ, гдѣ былъ принятъ Маршаломъ Бертье, «съ видимымъ,» какъ доносилъ онъ, «удовольствіемъ, большою вѣжливостью, и изъявленіемъ

et la franchise d'un brave militaire, en foi de quoi je le munis de cette autorisation. Schawl, Le 6 juin. Signé: Alexandre.

«взаимности желанія положить конецъ военнымъ «дѣйствіямъ.» Начавъ говорить о перемиріи отъ имени Беннигсена, Князь Лобановъ предупредилъ Бертье, что, при всемъ желаніи мира, Императоръ Александръ не приметъ оскорбительныхъ достоинству Его условій, а тѣмъ менѣе не потерпитъ самомалѣйшаго измѣненія въ границахъ Россіи. Бертье отвѣчалъ, что со стороны Французовъ почитаютъ обиднымъ одно предположеніе о возможности касаться предѣловъ нашихъ. Послѣ сего объясненія постановили перемиріе, полагая границею обѣимъ арміямъ берега Нѣмана, а отъ Бреста по Бугу, и прекращая военныя дѣйствія на одинъ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ разрыва ихъ, предупредить о томъ другъ друга за мѣсяцъ.

Къ симъ условіямъ Бертье присовокупилъ требованіе: уступить Французамъ до окончательнаго мира занятыя Пруссаками крѣпости Пиллау, Кольбергъ и Грауденцъ, говоря, что онѣ долго оборонятся не могутъ. Князь Лобановъ возразилъ, что дѣло идетъ о перемиріи, а отдача и возвращеніе крѣпостей составляютъ предметъ переговоровъ о мирѣ, почему онъ не можетъ согласиться на сіе условіе, но долженъ напередъ донести Беннигсену, «да и тому,» присовокупилъ Князь Лобановъ, «надобно о столь «важномъ дѣлѣ испросить повелѣнія Императора «Александра, а на полученіе отвѣта Его Величе«ства потребуется нѣсколько дней.» Бертье находилъ

сей срокъ долгимъ, но видя готовность Князя Лобанова разстаться съ нимъ, сказалъ: «Мнѣ надобно доложить о вашемъ отзывѣ Императору Наполеону. Онъ въ полуторѣ милѣ отъ Тильзита, и я сей часъ отправлюсь къ нему. Не угодно ли вамъ обождать здѣсь его отвѣта?» Находя неприличнымъ оставаться на неопредѣленное время въ домѣ Бертье, тѣмъ болѣе, что время клонилось къ ночи, Князь Лобановъ уѣхалъ, оставивъ у Бертье своего адъютанта для полученія отвѣта Наполеонова. Тѣмъ кончилось первое свиданіе уполномоченныхъ (*). Ночью съ 7-го на 8-е Іюня возвратился къ Бенингсену адъютантъ Князя Лобанова, и съ нимъ пріѣхалъ Оберъ-Гофмаршалъ Наполеона, Дюрокъ. Онъ предлагалъ заключить перемиріе тотчасъ, если мы уступимъ Французамъ Кольбергъ, Грауденцъ и Пиллау, а при нашемъ отказѣ на сіе условіе, немедленно начать переговоры о мирѣ. Бенингсенъ рѣшительно отказалъ въ сдачѣ крѣпостей, сказавъ, что лучше, не заключая перемирія, приступить къ мирнымъ переговорамъ, а между тѣмъ, или возобновить военныя дѣйствія, или, не сражаясь, стоять на мѣстахъ, занимаемыхъ арміями. Нѣсколько разъ Дюрокъ спрашивалъ: согласится ли Императоръ Александръ на отдѣльный миръ, безъ участія въ немъ Англіи? просилъ узнать мнѣніе Его о семъ предметѣ, а равно волю нашего Монарха, какимъ образомъ начать

(*) Донесеніе Князя Лобанова Государю, отъ 7-го Іюня.

переговоры, увѣряя въ искреннемъ желаніи Наполеона мириться (*). Донесенія Бенингсена и Князя Лобанова Императору о переговорахъ ихъ съ Французами повезъ къ Его Величеству Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Государь находился тогда съ Королемъ Прусскимъ въ Шавлѣ. Прочитавъ донесенія, Онъ отвѣчалъ Бенингсену: «Грауденцъ, «Кольбергъ и Пиллау Мнѣ не принадлежатъ и тамъ «нѣтъ Моихъ войскъ, слѣдственно не Мое дѣло со«глашаться на уступку ихъ. Требованіе должно от«вергнуть. Пошлите съ симъ отвѣтомъ Князя Лоба«нова къ Маршалу Бертье, и велите сказать ему, «что Я также раздѣляю желаніе ихъ заключить «миръ, что Князь Лобановъ уполномоченъ Мною на «переговоры, когда будетъ утверждено перемиріе на «одинъ мѣсяцъ, съ условіемъ въ продолженіе онаго «оставаться обоюднымъ арміямъ на занимаемыхъ «ими мѣстахъ.»

Исполняя Монаршую волю, Князь Лобановъ отправился въ Тильзитъ. Маршалъ Бертье, переговоривъ съ нимъ, доложилъ Наполеону объ отвѣтѣ Государя, и получилъ приказаніе не настаивать на уступку Прусскихъ крѣпостей, но заключить перемиріе. Въ тотъ же день было оно подписано на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е) Прекратить военныя дѣйствія на мѣсяцъ, дабы въ сіе время можно было договариваться о мирѣ. 2-е) Если которая либо изъ договаривающихся

(*) Донесеніе Бенингсена, отъ 8-го Іюня.

сторонъ вознамѣрится прервать перемиріе, то обязана предупредить о томъ за мѣсяцъ. 3-е) Настоящее перемиріе не касается Прусской арміи, съ коею Наполеонъ заключитъ особенное перемиріе 4-е) Въ самомъ краткомъ времени назначить полномочныхъ для переговоровъ о мирѣ, и коммиссаровъ для размѣна плѣнныхъ. 5-е) Черту разграниченія между воюющими арміями провести отъ Куришъ-гафа вдоль Нѣмана, до впаденія рѣки Бобра въ Наревъ, а оттуда, мимо Тикочина, лѣвымъ берегомъ Нарева.

Перемиріе было подписано въ домѣ Наполеона, съ которымъ Князь Лобановъ имѣлъ въ тотъ день первое свиданіе, и потомъ, въ седьмомъ часу по полудни, былъ приглашенъ къ нему обѣдать. «Въ про«долженіе стола,» доносилъ Князь Лобановъ Государю, «Наполеонъ, спросивъ Шампанскаго вина, и «наливъ себѣ и мнѣ, ударились вмѣстѣ рюмками, и «выпили за здравіе Вашего Императорскаго «Величества. По окончаніи стола, почти до девяти «часовъ вечера, оставался я съ Наполеономъ одинъ. «Онъ былъ веселъ и говорливъ до безконечности, «повторялъ мнѣ не одинъ разъ, что онъ всегда былъ «преданъ (devoué), и чтилъ Ваше Императорское «Величество, что польза взаимная обѣихъ Державъ «всегда требовала союза, и что ему собственно ни «какихъ видовъ на Россію имѣть нельзя было. Онъ «заключилъ тѣмъ, что истинная и натуральная

«граница Россійская должна быть рѣка Висла (*).» Къ сожалѣнію, Князь Лобановъ не описалъ подробно, продолжительнаго своего разговора съ Наполеономъ. Донесеніе его весьма кратко, заключаясь только въ вышеприведенныхъ нами собственныхъ его словахъ.

Таковы были обстоятельства, предшествовавшія заключенію перемирія, коего настоящія, и доселѣ неизвѣстныя причины состояли въ слѣдующемъ: Мы видѣли, что на другой день послѣ Фридландскаго сраженія, Бенингсенъ просилъ Императора Александра о разрѣшеніи прекратить военныя дѣйствія, чтобы привести армію въ порядокъ. Донесеніе Бенингсена было писано подъ вліяніемъ его болѣзни, усугубившейся грустнымъ впечатлѣніемъ проигранной битвы. Каждый, бывавшій на войнѣ, знаетъ, что немедленно послѣ пораженія побѣжденная армія обыкновенно является больше или меньше разстроенною. Но если въ разбитой арміи свято сохраняется подчиненность, и не охладѣло мужество начальниковъ и солдатъ, разстройство скоро исчезаетъ, и всѣ части войскъ быстро приходятъ въ прежній порядокъ. Такъ случилось и съ Русскою арміею. Изнемогавшему подъ тѣлеснымъ недугомъ и побѣжденному Бенингсену, равно какъ перепуганному дипломатическому его чиновнику казалось, что наши войска, тотчасъ послѣ Фридландскаго сраженія, не въ состояніи

(*) Донесеніе Князя Лобанова Государю, отъ 9-го Іюня.

выдержать новый бой съ Наполеономъ, и Бенингсенъ просилъ остановить военныя дѣйствія. На его прозьбу, какъ видѣли выше, послѣдовала Высочайшая воля. Но едва начались переговоры о перемиріи, Бенингсенъ осмотрѣлъ армію, и увидѣлъ, что твердая вѣрою въ Бога и любовію къ Александру, крѣпкая составомъ, она не уныла, всѣ части ея вновь сплотились, и она жаждала одного—кровавой встрѣчи съ Французами. Убѣдясь послѣ смотра, что первое его донесеніе было преувеличено, Бенингсенъ писалъ Императору Александру: «Фридландская неудача не уменьшила храбрости войскъ. «Если обстоятельства востребуютъ, армія будетъ «такъ же сражаться, какъ сражалась она всегда. «Она уже забыла Фридландскую битву. Долгомъ «поставляю увѣрить въ томъ Ваше Величество, «дабы при возникшихъ переговорахъ не согласились «на какія либо излишнія требованія Бонапарта.» Слѣдственно, Императоръ Александръ не былъ побуждаемъ продолжать переговоры о перемиріи необходимостью военною, недостаткомъ средствъ къ битвамъ, ибо состояніе арміи дозволяло прекратить переговоры и вновь состязаться съ Наполеономъ, тѣмъ болѣе, что 17-я дивизія, Князя Лобанова, подошла изъ Москвы къ Нѣману, а 18-я, Князя Горчакова, выступившая изъ Калуги, была въ двухъ переходахъ отъ арміи. Но въ сіе время явились другія уваженія, подвигнувшія Императора

Александра къ помысламъ о мирѣ, а именно: бездѣйствіе союзныхъ Ему Державъ въ войнѣ, веденной Имъ для блага Европы. Истиннымъ изображеніемъ тогдашняго положенія дѣлъ можетъ быть слѣдующее Высочайшее повелѣніе, данное изъ Тильзита Россійскому Послу въ Вѣнѣ.

«Послѣднія ваши донесенія, привезенныя Графомъ «Нессельроде, были главною причиною, заставившею «заключить перемиріе. Вѣнскій Дворъ назначалъ сво- «ему содѣйствію срокъ отдаленный, два года, срокъ, «не обѣщавшій намъ благопріятныхъ слѣдствій. За- «вѣренія въ помощи Англіи были положительнѣе, «но она медлитъ исполненіемъ. Давно обѣщанныя и «приготовляемыя Англичанами высадки не прибы- «ваютъ на твердую землю. Денежныя пособія, до- «ставленныя Англіею союзнымъ Державамъ, въ томъ «числѣ Австріи, недостаточны для покрытія издер- «жекъ даже одной Державы. Такимъ образомъ Рос- «сію покинули государства, выгоды конхъ должны «были побуждать ихъ къ участію въ войнѣ, пред- «принятой за независимость Европы. Не поддержан- «ная союзниками своими, Россія сражалась одна, «ибо нельзя принимать въ разсчетъ средства Прус- «сіи, почти вовсе уничтоженныя при самомъ началѣ «войны. Россія сражалась не противъ одной Фран- «ціи, но противъ всей южной Европы, управляемой «Бонапартомъ, и вовлеченной имъ въ войну совер- «шенно противную ея пользамъ. Къ огромнымъ

«средствамъ южной Европы присоединились источ-
«ники большей части Германіи, и даже Прусской
«Монархіи, искусно обращенные главою Француз-
«каго Правительства въ его пользу. При столь ве-
«ликой несоразмѣрности силъ, постоянное мужество
«Русскихъ войскъ *четыре раза* (*) уничтожало за-
«мыслы непріятеля. Нѣсколько мѣсяцевъ войска на-
«ши одни несли бремя борьбы неравной, и конечно
«ниспровергли бы новыя покушенія непріятеля,
«если бъ ошибки Беннигсена не привели развязки,
«которую, при числительномъ превосходствѣ Напо-
«леона, должно было предвидѣть рано или поздно.
«Нехотѣніе союзныхъ Державъ участвовать въ вой-
«нѣ побудило Императора ограничиться выгода-
«ми и славою Россіи, и войдти въ переговоры для
«сближенія съ Французскимъ Правительствомъ. Если
«цѣль войны не достигнута, если не положены гра-
«ницы господству Франціи — не мы въ томъ ви-
«новны. Слѣдствія падутъ на тѣхъ, кто, вопреки
«самой здравой политикѣ и самымъ счастливымъ
«вѣроятностямъ войны, упорствовали въ поддержаніи
«мнѣній, внушенныхъ имъ невѣдѣніемъ собствен-
«ныхъ выгодъ ихъ, и совершеннымъ недостаткомъ
«твердости.» Таковы были причины заключенія

(*) *Четыре раза*, написано въ повелѣніи собственноручно Императоромъ Александромъ. Конечно подразумѣвалъ Онъ въ сихъ словахъ сраженія при Пултускѣ, Голынинѣ, Эйлау и Гейльсбергѣ.

перемирія, имѣвшаго непосредственнымъ слѣдствіемъ Тильзитскій миръ.

Въ заключеніе остается изложить дѣйствія союзника Императора Александра, Короля Прусскаго. Злополучный Монархъ находился въ Мемелѣ, когда получилъ извѣстіе о Фридландскомъ сраженіи. Въ ожиданіи рѣшенія Императора Александра, Король распорядился отправленіемъ въ Ригу супруги и дѣтей своихъ, и приказалъ заготовить для нихъ почтовыхъ лошадей отъ Мемеля до Риги. Казну и драгоцѣнныя вещи начали погружать на корабли, для отправленія ихъ въ Россію. Вскорѣ потомъ Король получилъ приглашеніе нашего Государя отправиться для свиданія съ Нимъ въ Шавлю. Отсюда Монархи поѣхали вмѣстѣ черезъ Юрбургъ въ селеніе Пуктуценень, въ четырехъ верстахъ отъ главной квартиры Бенингсена. Лишенный почти всѣхъ войскъ и государства своего, и вынужденный силою обстоятельствъ согласовать поступки свои съ дѣйствіями Императора Александра, Прусскій Король послалъ Графа Калькрейта договариваться съ Наполеономъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, въ то время, когда Князь Лобановъ подписывалъ перемиріе. Ласково принятый Наполеономъ, Графъ Калькрейтъ сообщилъ ему желаніе Короля о допущеніи Гарденберга къ участію въ переговорахъ. Наполеонъ отвѣчалъ гнѣвно и топая ногами: «Я знать не хочу Гарденберга,

«не имѣю къ нему довѣренности, и предпочитаю ве-
«сти войну еще сорокъ лѣтъ, чтобъ только не допу-
«стить его къ переговорамъ.» Исполняя требованіе На-
полеона, Графъ Калькрейтъ подписалъ одинъ со сторо-
ны Пруссіи перемиріе ея съ нимъ, на одинаковыхъ
условіяхъ, какъ наше перемиріе съ Наполеономъ.
Тяжко пало событіе на душу Прусскаго Короля.
Онъ писалъ Шведскому Королю: «Обстоятельства
«побудили Императора Александра заключить
«перемиріе. Въ ужасномъ положеніи моемъ я не
«могъ отдѣлиться отъ Россіи: съ прискорбіемъ по-
«винуюсь необходимости.»

—

ГЛАВА XXV.

ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ.

—

Предложеніе Наполеона Императору Александру о свиданіи. — Приготовленія на Нѣманѣ. — Прибытіе Императора Александра къ Нѣману. — Свиданіе съ Наполеономъ. — Приготовленія къ переѣзду Императора Александра въ Тильзитъ. — Встрѣча Его съ Наполеономъ. — Пріѣздъ Короля Прусскаго въ Тильзитъ. — Образъ жизни въ Тильзитѣ. — Переговоры. — Переписка Императора Александра съ Наполеономъ. — Содержаніе Тильзитскаго мира. — Достопримѣчательность подлиннаго Тильзитскаго трактата. — Обмѣнъ орденовъ. — Угощеніе Преображенскаго батальона. — Невозможность угостить Французскую гвардію. — Миръ Наполеона съ Пруссіею. — Спасеніе Пруссіи Императоромъ Александромъ.

—

Іюня 12-го, ратификовавъ перемиріе, Наполеонъ приказалъ Оберъ-Гофмаршалу Дюроку поздравить Императора Александра съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, и предложить свиданіе (*). Императоръ принялъ приглашеніе, послѣ чего условились

(*) Duroc a été aujourd'hui chez l'Empereur, pour demander une entrevue avec Bonaparte. Письмо Графа Ливена къ Графу Толстому, отъ 12 Іюня.

съѣхаться въ слѣдующій день, 13-го, на Нѣманѣ. Здѣсь, не много ближе къ лѣвому берегу рѣки, приказалъ Наполеонъ построить на плоту два четыреугольные павильона, обтянутые бѣлымъ полотномъ. Одинъ, назначенный для Императора Александра и Наполеона, былъ обширнѣе и красивѣе, другой, для свиты ихъ, поменьше. На фронтонахъ было зеленою краскою нарисовано, съ нашей стороны, огромное *A*, съ другой, обращенной къ Тильзиту, такой же величины *N*. Тысячи любопытныхъ Тильзитскихъ жителей и Французскихъ военныхъ покрывали лѣвый берегъ Нѣмана. Тамъ же стояла гвардія Наполеона, лицемъ къ рѣкѣ. Два взвода кавалергардовъ и эскадронъ Прусской гвардіи расположены были на нашемъ берегу, подлѣ разоренной корчмы, Оберъ – Мамельшенъ – кругъ, гдѣ, по прибытіи изъ Своей главной квартиры, Амтъ-Баублена, Государь хотѣлъ остановиться, чтобы потомъ сѣсть въ лодку, и пріѣхать на свиданіе не ранѣе и не позже Наполеона.

Около одиннадцати часовъ утра, въ Преображенскомъ мундирѣ, въ шарфѣ и Андреевской лентѣ, прибылъ Императоръ Александръ въ Оберъ-Мамельшенъ-кругъ, съ Королемъ Прусскимъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, вошелъ въ корчму, сѣлъ подлѣ окна, и положилъ на столъ шляпу и перчатки. Горница наполнилась генералами. Всѣ молчали. Черезъ полчаса, поставленный

на берегу флигель-адъютантъ торопливо отворилъ дверь корчмы, и сказалъ: «Ѣдетъ, Ваше Величе-«ство.» Императоръ взялъ со стола шляпу и перчатки, и тихо вышелъ изъ комнаты, разговаривая съ Королемъ Прусскимъ. Взоры всѣхъ устремились за Нѣманъ. Наполеонъ, съ пышнымъ конвоемъ, въ лентѣ Почетнаго Легіона, несся на лошади между двухъ рядовъ гвардіи. Гулъ восклицаній отборныхъ его воиновъ доносился до нашего берега.

Александръ и Наполеонъ сѣли въ лодки въ одно время. Государя сопровождали: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Беннигсенъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ и Генералы: Графъ Ливенъ, Уваровъ и Князь Лобановъ-Ростовскій. Съ Наполеономъ были Мюратъ, Бертье, Бессіеръ, Дюрокъ и Коленкуръ. Когда обѣ лодки отчалили, величіе зрѣлища, ожиданіе событій міровыхъ взяли верхъ надъ всѣми чувствами. Во время переѣзда по рѣкѣ, Александръ и Наполеонъ хранили молчаніе. Наполеонъ стоялъ въ лодкѣ съ сложенными на груди руками. За нѣсколько секундъ прежде Императора Александра приставъ къ плоту, онъ быстро взошелъ на него, и спѣшилъ на встрѣчу Государю. Когда нашъ Монархъ ступилъ на плотъ, мощные соперники подали одинъ другому руку, и не произнеся ни слова, вошли въ павильонъ. Въ ту минуту отчалило отъ лѣваго берега Нѣмана большое судно съ вооруженными солдатами — ихъ было человѣкъ

двадцать — и стало между плотомъ и нашимъ берегомъ. Свиданіе Александра и Наполеона длилось часъ и пятьдесятъ минутъ (*), послѣ чего позвали они къ себѣ особъ своей свиты, и взаимно представляли ихъ одинъ другому. Наполеонъ особенно обласкалъ Беннигсена, и между прочимъ сказалъ ему: «Я всегда удивлялся вашему благоразумію; вы бы«ли очень злы подъ Эйлау (**).» Во все время свиданія, Прусскій Король стоялъ на берегу Нѣмана съ Княземъ Волконскимъ — нынѣ Министръ Высочайшаго Двора — мало разговаривалъ съ нимъ, но болѣе молчалъ. Въ роковой часъ, когда рѣшался жребій его Монархіи, онъ постоянно устремлялъ взоръ и слухъ на плотъ, какъ будто желая вслушиваться въ разговоры обоихъ Императоровъ. Одинъ разъ онъ поѣхалъ съ берега въ рѣку, и остановился, когда вода была по поясъ лошади его (***). Возвратясь со свиданія, Императоръ отправился съ Королемъ въ Свою главную квартиру. Въ чемъ заключался разговоръ Его съ Наполеономъ и потомъ съ Прусскимъ Королемъ, неизвѣстно. Знаемъ только, что сначала Наполеонъ не намѣренъ былъ видѣть

(*) Со словъ Князя Михаила Семеновича Воронцова, стоявшаго съ часами на берегу Нѣмана.

(**) J'ai toujours admiré votre prudence; vous avez été bien méchant à Eylau. Изъ собственноручныхъ Записокъ Беннигсена.

(***) Со словъ Князя Петра Михайловича Волконскаго.

Короля, рѣшась уничтожить политическое бытіе Пруссіи. Смягченный настояніями Императора Александра, онъ согласился принять злополучнаго Монарха, и не требовать отъ него сдачи Кольберга, Пиллау и Грауденца. На другой день Императоръ поѣхалъ къ Наполеону съ Королемъ. Свиданіе, по прежнему, происходило на Нѣманѣ. Повинуясь судьбѣ, Король предсталъ передъ побѣдителемъ, не забывая своего высокаго сана. Между прочимъ Наполеонъ повторилъ ему рѣшимость свою не допускать Гарденберга къ переговорамъ о мирѣ, хулилъ Прусскія войска и гражданское управленіе. По возвращеніи со свиданія, Король былъ въ самомъ грустномъ расположеніи духа. Императоръ Александръ сказалъ, что разговоръ Наполеона былъ Королю весьма непріятенъ (*). Знаменитый плотъ на Нѣманѣ, гдѣ дружелюбно встрѣтились Александръ и Наполеонъ, былъ прославленъ рѣзцомъ, кистью, стихами. Вѣрнѣе другихъ изобразилъ его въ прекрасной картинѣ Горацій Вернетъ.

Наполеонъ предложилъ Императору Александру объявить Тильзитъ нейтральнымъ, и переѣхать туда для веденія переговоровъ. Предложеніе было принято. Монархи условились раздѣлить Тильзитъ на двѣ половины, одну для Русскихъ, а другую для Французовъ, ввести въ городъ по батальону Русской

(*) Съ показанія очевидца, Барона Шладена: Preußen in den Jahren 1806 und 1807, pag. 245.

и Французской гвардіи, и нѣсколько десятковъ конныхъ для конвоя. Императоръ назначилъ комендантомъ нашей половины Тильзита, командовавшаго Преображенскимъ полкомъ Полковника Козловскаго — нынѣ Тайный Совѣтникъ — и велѣлъ ему переговорить съ Дюрокомъ о раздѣленіи Тильзита и караулахъ. Пріѣхавъ въ Тильзитъ, Козловскій получилъ отъ Дюрока уже утвержденное Наполеономъ письменное условіе, сообразное тому, что между имъ и Государемъ было положено на словахъ, съ прибавленіемъ, что пароли, отзывы и лозунги будутъ общіе Русскимъ и Французскимъ войскамъ (*). Комендантомъ своей половины города Наполеонъ назначилъ Бальи де-Монтіона, исправлявшаго во Французской арміи должность, подобную нашему дежурному генералу. Прочитавъ повелѣніе, Императоръ велѣлъ

(*) Подлинное условіе, писанное Дюрокомъ и хранящееся у Тайнаго Совѣтника Козловскаго, заключается въ слѣдующемъ: La ville de Tilsit sera neutralisée et partagée en deux parties pour les logements de L. L. M. M. l'Empereur Alexandre et l'Empereur Napoléon, et ceux des personnes de leur suite. La partie, où sera situé le palais de S. M. l'Empereur Alexandre, sera occupée par un bataillon de la garde impériale russe, et commandée par un officier supérieur. La partie, où sera situé le palais de S. M. l'Empereur Napoléon, sera occupée par un bataillon de la garde impériale française, et commandée par un officier supérieur. Les troupes de

Козловскому переправить въ Тильзитъ первый батальонъ Преображенскаго полка, нѣсколько кавалергардовъ и лейбъ-казаковъ, съ подтвержденіемъ обращаться съ Французами какъ можно ласковѣе. Строго запретили называть Наполеона Бонапартомъ, а до тѣхъ поръ другаго имени ему у насъ не давали.

Въ слѣдующій день, 15-го Іюня, Императоръ поѣхалъ въ Тильзитъ. Наполеонъ встрѣтилъ Его на берегу Нѣмана, и оба отправились въ домъ, назначенный для Государя. За Его Величествомъ послѣдовали въ Тильзитъ: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Баронъ Будбергъ, Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой, Тайный Совѣтникъ Поповъ, Генералъ-Адъютанты Графъ Ливенъ, Князь Волконской и Князь Трубецкой, Генералъ-Лейтенантъ Князь Лобановъ и Генералъ-Маіоръ Фуль. Вскорѣ потомъ получили повелѣніе пріѣхать въ Тильзитъ: Князь Куракинъ — въ послѣдствіи Посолъ въ Парижѣ — бывшій Генералъ-Прокуроръ Беклешовъ, Генералы Сухтеленъ и Уваровъ, Тайный Совѣтникъ Лошкаревъ—подписавшій, вмѣстѣ съ Княземъ Безбородко,

part et d'autre prendront poste demain à huit heures du matin. Le grand maréchal de la cour de S. M. l'Empereur de Russie fera dans la partie, qui lui est affectée, les logements des personnes de la suite de Sa Majesté. Le mot d'ordre sera le même pour les deux partis.

Ясскій миръ — Каммергеры Рибопьеръ и Графъ Нессельроде. Въ день прибытія Императора въ Тильзитъ, отданы были Наполеономъ пароль, отзывъ и лозунгъ: «Александръ, Россія, Величіе,» (Alexandre, Russie, Grandeur), а на другой день Государемъ: «Наполеонъ, Франція, Храбрость,» (Napoléon, France, Bravoure). На третьи сутки условились, чтобы одинъ Наполеонъ отдавалъ пароли, послѣ чего они были присылаемы ежедневно къ нашему коменданту въ запечатанныхъ конвертахъ (*).

Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы Прусскій Король жилъ въ Тильзитѣ. Король ежедневно пріѣзжалъ по утрамъ въ сей городъ къ Императору Александру. При отведенномъ для него домѣ стоялъ Французскій караулъ. Чрезъ пять дней, по желанію Императора Александра, Наполеонъ согласился на жительство Короля въ Тильзитѣ, но съ условіемъ не имѣть при себѣ Прусскихъ войскъ,

(*) Слѣдующіе пароли, отзывы и лозунги, отданные Наполеономъ, хранятся въ подлинникѣ у Тайнаго Совѣтника Козловскаго.

Socrate,	Sion,	Silence.
Pompée,	Plaisance,	Patience.
Némours,	Nion,	Nation.
Titus,	Tarbes,	Terreur.
Rodrigue,	Rochefort,	Richesse.
Marius,	Mons,	Magnanimité.
Luxembourg,	Lion,	Lumière.
Vandome,	Vitry,	Vigueur.

а содержать у него караулъ Французамъ. И здѣсь Наполеонъ уступилъ Государю, всячески старавшемуся облегчать участь Своего друга, и разрѣшилъ ввести въ Тильзитъ небольшое, самое необходимое для карауловъ при Королѣ число Прусскихъ войскъ; они были выбраны изъ пѣхотнаго полка Принца Генриха. Никому изъ Русскихъ не было дозволено являться въ Тильзитъ, кромѣ адъютантовъ, посылаемыхъ туда по случаю сношеній арміи съ Императорскою главною квартирою. Любопытство видѣть Наполеона превозмогало запрещеніе: генералы и офицеры ѣзжали въ Тильзитъ, во фракахъ.

Императоры жили одинъ отъ другаго шагахъ въ пяти стахъ. Утро начиналось тѣмъ, что Оберъ-Гофмаршалы Графъ Толстой и Дюрокъ приходили освѣдомляться, первый о здоровьѣ Наполеона, а второй о здоровьѣ Александра. Часу въ пятомъ Императоры, иногда съ Королемъ Прусскимъ, ѣзжали прогуливаться, или на смотры и ученья Французскихъ войскъ, расположенныхъ близъ Тильзита въ красивыхъ лагеряхъ. Наполеонъ обыкновенно ѣзжалъ во всю лошадиную прыть, кратчайшимъ путемъ, не дорогою, но полями и оврагами. Потому, вмѣсто кавалергардовъ, по тяжести лошадей ихъ, Государь назначилъ въ Свой конвой лейбъ-гусаровъ. Послѣ смотровъ, ученій или прогулокъ, Императоръ Александръ всегда обѣдалъ у Наполеона. Иногда бывали приглашаемы къ обѣду

Прусскій Король, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Великій Герцогъ Бергскій, Мюратъ. За столъ садились въ восемь часовъ. Потомъ Монархи разставались на коротное время. Часовъ въ десять вечера Наполеонъ приходилъ къ Государю пѣшкомъ, одинъ, безъ свиты и адъютантовъ, въ своей исторической шляпѣ и сѣромъ сюртукѣ, при видѣ которыхъ дрожала западная Европа. Наполеонъ оставался вдвоемъ съ Государемъ далеко за полночь.

Между тѣмъ вели переговоры о мирѣ, съ нашей стороны, Князья Куракинъ и Лобановъ, а со стороны Французовъ, Талейранъ. Но сановники сіи были только исполнителями рѣшеній, опредѣляемыхъ Александромъ и Наполеономъ въ вечернихъ бесѣдахъ, покрытыхъ навѣки тайною непроницаемою. Лишь нѣсколько взглядовъ на дѣла, такъ сказать, отрывки мыслей обоихъ великихъ мужей извѣстны намъ изъ писемъ, писанныхъ ими другъ другу въ Тильзитѣ, по утрамъ, въ дополненіе происходившихъ наканунѣ вечернихъ совѣщаній, или въ разрѣшеніе недоразумѣній, возникавшихъ между уполномоченными. Драгоцѣнныя для Исторіи письма сіи, хотя весьма краткія, составляютъ однакожь необходимое поясненіе того времени, когда Александръ и Наполеонъ рѣшали участь образованнаго міра.

Въ нашихъ государственныхъ архивахъ сохранилось пять писемъ, писанныхъ Наполеономъ Императору Александру въ Тильзитѣ. При первомъ

письмъ, отъ $\frac{\text{21-го Іюня}}{\text{3-го Іюля}}$ (*), въ которомъ Наполеонъ говоритъ о стараніи своемъ согласовать свою политику и выгоды подвластныхъ ему народовъ съ крайнимъ желаніемъ угодить Императору Александру, препровождаетъ онъ къ Государю, въ поясненіе бывшаго накануне разговора его съ нашимъ Монархомъ, проекты мирнаго и союзнаго договоровъ, и двѣ диктованныя имъ записки. (**) Въ одной излагаетъ онъ свои мысли объ Іоническихъ Островахъ,

(*) Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté Impériale deux petites notes sur Corfou et la rive gauche de l'Elbe, afin de bien tirer au clair un mésentendu, qui paroit avoir eu lieu dans notre conversation. Je lui envoie également un projet de traité patent, et un traité d'alliance, qui restera secret pendant tout le tems que Votre Majesté et moi le jugeront convenable. Le traité d'alliance explique de quelle manière doivent être entendues la médiation de Votre Majesté que j'accepte pour l'Angleterre, et ma médiation que Votre Majesté accepte pour la Porte. Tout cela forme l'ensemble des dispositions que nous avons arrêtées. J'ai cherché à concilier la politique et l'intérêt de mes peuples avec l'extrême désir que j'ai d'être agréable à Votre Majesté. Je passerai chez Elle à cinq heures, avant d'aller à la promenade, pour causer sur ces différens sujets. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé : Napoléon.

(**) Въ заглавіи каждой записки написано : Note dictée par S. M. l'Empereur et Roi.

и усилнвается доказать, что Россіи, по отдаленности ея отъ сихъ острововъ, вредно удерживать ихъ за собою, и что имъ надлежитъ быть подъ покровительствомъ Франціи, потому что Держава сія, по сосѣдству ея съ Іоническими Островами, имѣетъ всѣ средства не допустить туда Турковъ, а особенно Англичанъ, старающихся овладѣть ключами всѣхъ морей. «Для Россіи гораздо полезнѣе,» «говоритъ Наполеонъ, заботиться о областяхъ ея, лежащихъ «на берегахъ Чернаго Моря, нежели содержать военныя силы на берегахъ Адріатическаго, гдѣ можетъ «произойдти столкновеніе Русскихъ съ Французами.» Въ другомъ приложеніи къ первому письму Наполеонъ распространяется въ общихъ выраженіяхъ о пользѣ естественныхъ границъ (*), и предлагаетъ Императору Александру постановить границу Россіи по теченію Нѣмана, до впаденія его въ Балтійское Море.

Во второмъ письмѣ, отъ $\frac{\text{22-го Іюня}}{\text{4-го Іюля}}$, Наполеонъ увѣряетъ въ желаніи своемъ сохранять дружество и союзъ съ Россіею, и устранять всѣ причины, могущія произвести столкновеніе между сими Державами (**).

(*) Il est d'une politique éclairée dans les circonstances actuelles de fixer les limites de la Russie d'une manière définie et précise. Des territoires mal clos et mal déterminés donnent lieu à une foule de discussions, qui souvent dégénèrent en guerre ouverte.

(**) Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté une note sur la discussion qui nous occupe. Votre Majesté

Въ приложеніи къ письму онъ говоритъ: «Географиче-
«ское положеніе Россіи и Франціи столь благо-
«пріятно, что даже въ случаѣ войны, онѣ не
«могли бы найдти мѣста для состязанія, будучи от-
«дѣлены одна отъ другой чужеземными государства-
«ми. Споры о границахъ и таможняхъ, и множество
«мелкихъ ссоръ, предшествующихъ войнамъ, намъ
«совсѣмъ чужды, и до такой степени, что охла-
«жденіе и вражда между нами могутъ произойд-
«ти не иначе, какъ развѣ захотимъ мы нарoч-
«но выдумывать причины къ разрыву. Дружба
«и безпредѣльная довѣренность, внушенныя Импе-
«ратору Наполеону высокими качествами Импе-
«ратора Александра, скрѣпили сердцемъ связь,
«принятую и одобренную разсудкомъ. Потщимся из-
«бѣгать случаевъ, могущихъ хотя малѣйше измѣнить
«общія торговыя и географическія отношенія, опре-
«дѣленныя природою обоимъ государствамъ. Возвес-
«ти Принца Іеронима на престолъ Саксоніи и Вар-
«шавы, значило бы почти мгновенно поколебать от-
«ношенія наши. Каждое недоразумѣніе между тамо-
«женными чиновниками на берегахъ Нѣмана, всякій
«споръ о торговлѣ, даже ссора полицейская скоро

y verra mon désir de me tenir constamment dans une position d'amitié et d'alliance avec la Russie, et d'écarter tout ce qui pourroit s'opposer directement ou indirectement à cette belle et grande pensée. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé : Napoléon.

«и прямо поразили бы сердце Императора Наполео-«на. Сею политическою ошибкою мы расторгнемъ «нашъ договоръ союза и дружбы, и дадимъ поводы «къ несогласіямъ, сильнѣе тѣхъ, какія существо-«вали донынѣ. Политика Императора Наполеона со-«стоитъ въ желаніи не распространять вліянія его «за Эльбу. Политику сію почитаетъ онъ единствен-«нымъ средствомъ соглашенія съ искреннею и проч-«ною дружбою, заключенною имъ съ великимъ «государствомъ Сѣвера. Потому земли, лежащія «между Нѣманомъ и Эльбою, составятъ границы «обѣихъ великихъ Имперій, и будутъ удерживать «столкновенія, предшествующія пушечнымъ выстрѣ-«ламъ. Въ настоящую великую эпоху важнѣе всего «опредѣлить отношенія и границы. Надобно только «вспомнить зло, происходящее отъ перемѣшанныхъ «владѣній: доказательство — переходъ Француз-«скихъ войскъ черезъ Аненахъ (*).» Въ заключеніе

(*) Les rélations géographiques de la Russie et de la France dans la situation actuelle des choses sont tout aussi favorables que leurs rélations de commerce, tellement que même en état de guerre les deux puissances ne sauront où se rencontrer pour se battre. Discussions de limites, petite guerre de douanes, discussions pour les eaux, discussions pour les subsistances, et un mille et un petits sujets de querelles qui refroidissent, et précedent ordinairement les brouilleries ouvertes et sont les préludes des guerres que se font les nations, nous

Наполеонъ повторялъ Императору Александру предложеніе распространить владѣнія Россіи до устьевъ Нѣмана, взявъ Мемель, въ замѣнъ чего Саксонія должна была уступить Пруссіи на правомъ берегу Эльбы область равноцѣнную уступаемой Пруссіею Россіи.

sont totalement etrangères, de sorte que pour chercher des raisons d'animosité et de refroidissement entre nous, il faut avoir recours aux choses les plus abstraites et les plus imaginaires. L'amitié et cette confiance sans bornes qu'ont inspiré à l'Empereur Napoléon les hautes qualités de l'Empereur Alexandre ont fait sceller par le cœur ce qu'avait déjà établi et approuvé la raison. Dans cette situation des choses, gardons nous de rien faire qui change les rapports généraux de commerce et de géographie que la nature a établis entre les deux états. Appeler le Prince Iérome au trone de Saxe et de Varsovie, c'est presque dans un seul instant bouleverser tous nos rapports. Il n'y aura pas une querelle de douane sur le Niemen, une altercation de commerce, une discussion de police, qui n'aille sur le champ et directement au cœur de l'Empereur Napoléon, et par cette seule faute politique nous aurons déchiré notre traité d'alliance et d'amitié, et préparé des sujets plus réels de mésintelligence que ceux qui ont existés jusqu'ici. La politique de l'Empereur Napoléon est que son influence ne dépasse l'Elbe, et cette politique il l'a adoptée, parceque c'est la seule qui puisse se concilier

Третье письмо, отъ $\frac{\text{24-го Іюня}}{\text{6-го Іюля}}$, заключаетъ въ себѣ мнѣніе Наполеона о несогласіи уполномоченныхъ касательно вознагражденій Пруссіи, и постановленія сухопутной границы Россіи. Паши хотѣли провести границу до Сироцка. Наполеонъ возражаетъ: «Въ такомъ случаѣ Русскаго орла увидятъ изъ Варшавы — «слишкомъ ясный признакъ, что Варшава назначена «покориться Россіи (*), и въ третій разъ предлагаетъ рѣку Нѣманъ границею Россіи.

Въ четвертомъ письмѣ, отъ того же $\frac{\text{24-го Іюня}}{\text{6-го Іюля}}$, касаясь возможности разрыва Россіи съ Англіею, Наполеонъ пишетъ Государю: «Если угодно будетъ Ва«шему Величеству объявить войну Англіи, то «лучше всего издать манифестъ о разрывѣ съ нею въ «Декабрѣ. Тогда остается до дѣйствій пять мѣсяцевъ. «Въ теченіе сего времени утихнетъ первый жаръ

avec le système d'amitié sincère et constante qu'il a contracté avec le grand empire du Nord. Aussi, les pays, situés entre le Niémen et l'Elbe, seront la barrière qui séparera les grands empires, amortira les coups d'épingles, qui entre les nations précèdent les coups de canon. Dans une époque aussi grande, ce qu'il importe surtout, c'est de bien fixer les rapports et les limites. Il faut se rappeler ce que produisent de maux les états entremelés, temoin le passage d'Anspach.

(*) L'aigle russe seroit vue des murs de Varsovie. Ce seroit véritablement une indication trop claire, que Varsovie est destinée à passer sous la domination russe.

«Англичанъ, и имъ будетъ время понять несмѣтныя «слѣдствія, долженствующія произойдти для нихъ отъ «столь неблагоразумной войны. Сверхъ того, эскадра «Адмирала Сенявина, находящаяся въ Корфу, ус- «пѣетъ къ Декабрю мѣсяцу возвратиться въ Рос- «сію (*).» Въ пятомъ письмѣ, Наполеонъ обращаетъ вниманіе Императора на приложеніе, заключавшее въ себѣ мысли его о дѣлахъ съ Англіею, Турціею и Далмаціею (**). Къ сожалѣнію, приложеніе не находится въ нашихъ архивахъ.

Писемъ Императора Александра, писанныхъ Имъ Наполеону въ Тильзитѣ, сохранилось три. Всѣ они собственноручныя. Въ первомъ письмѣ, отъ 22-го Іюня, возвращая Наполеону проекты

(*) S'il est nécessaire que Votre Majesté la déclare, le mois de Décembre paroit l'époque la plus avantageuse, parceque c'est celle qui donne cinq mois, pendant lesquels la première chaleur s'amortira en Angleterre, et pendant lesquels cette puissance aura le temps de comprendre les immenses conséquences qui résulteront pour elle d'une lutte aussi imprudente.

(**) Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté une idée sur la manière dont je conçois que doivent être commencées nos affaires actuelles avec l'Angleterre. Je lui envoie également un petit résumé de ce qu'il paroitroit convenable de faire relativement à nos affaires de la Porte et de la Dalmatie. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé : Napoléon.

мирнаго и союзнаго договоровъ съ Своими замѣчаніями, Императоръ пишетъ: «Требованія Мои «умѣренныя и безкорыстныя. Я только отстаиваю «несчастнаго союзника. Отнюдь не умалятъ они мо- «гущества Вашего Величества. Напротивъ, вы при- «обрѣтете новую славу прочнымъ умиреніемъ Евро- «пы. Удовлетворивъ желаніямъ договаривающихся «сторонъ, вы подвигнете ихъ сохранить учреждае- «мое нынѣ положеніе дѣлъ (*).»

Въ собственноручной запискѣ Императора Александра, приложенной ко второму Его письму, отъ 24-го Іюня (**), изложено мнѣніе нашего Монарха

(*) Mes demandes sont modérées; elles sont désentéressées, puisque je ne plaide que la cause d'un allié malheureux. La puissance de Votre Majesté n'en souffrira pas la moindre atteinte. Vous acquererez au contraire une gloire nouvelle, celle de pacifier l'Europe d'une manière solide, contentant les désirs des partis intéressés, et les liant par la à la conservation de l'ordre des choses qui va s'établir.

(**) Monsieur mon Frère, la conférance que nos plénipotentiaires ont eue hier, motive de ma part la Note que je joins à cette lettre. C'est mon désir sincère de former notre union sur des bases solides et inébranlables, qui me guide uniquement dans ma démarche. Elle est trop juste pour ne pas entrer dans mes raisons. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé: Alexandre.

касательно недоразумѣній, происшедшихъ между уполномоченными при постановленіи западныхъ границъ нашихъ. Далѣе, Императоръ повторяетъ Наполеону ходатайство о Прусскомъ Королѣ. Государь говоритъ между прочимъ: «Я объявилъ Императору «Наполеону готовность, согласно мыслямъ его, уступить ему Іеверъ и Республику Семи-Острововъ, но «онъ также вспомнитъ Мои настоятельныя желанія «улучшить сими уступками жребій несчастнаго со«юзника. Довѣрчиво обращаюсь къ справедливости «и дружбѣ, изъявляемымъ Мнѣ Императоромъ Напо«леономъ. Чувства сіи подаютъ радостныя надежды «въ будущемъ. Отъ него зависитъ доказать Мнѣ «дружество свое, осуществивъ Мои надежды и на«всегда укрѣпивъ между Россіею и Франціею друж«бу, долженствующую составить счастье земнаго ша«ра. Что касается Мемеля и окрестностей его, Я «готовъ отъ нихъ отказаться (*).»

(*) J'ai témoigné à l'Empereur Napoléon, que j'étais prêt pour acquiescer à ses plans de céder Jéver et les Sept-Iles, mais il se rappelera en même temps combien mes voeux étaient prononcés pour améliorer par ces cessions le sort d'un allié malheureux. C'est avec confiance que j'en appèle à sa justice, à cette amitié qu'il me témoigne, et qui m'a fait concevoir un espoir si riant pour l'avenir. Il ne dépend que de l'Empereur Napoléon de me prouver cette amitié, de changer mon espoir en certitude et de cimenter à jamais cette union

Третье письмо Императора, отъ 25-го Іюня, при коемъ посылалъ Онъ Наполеону проектъ союзнаго договора, касается равномѣрно союзника Россіи, Короля Неаполитанскаго. Такъ какъ объ участи его не ясно было сказано въ проектѣ договора, то Государь писалъ Наполеону: «Я готовъ «утвердить присланный Мнѣ Вашимъ Величествомъ «союзный трактатъ, но напоминаю вамъ о статьѣ, «которую вы были намѣрены прибавить въ немъ, «что Я признаю Короля Іосифа Королемъ Сициліи «не прежде, какъ по завоеваніи сего острова. Во «взаимность, Ваше Величество обѣщали назначить «Королю Фердинанду Острова Балеарскіе, или Ро«досъ и Кандію (*).»

Тильзитскій миръ былъ подписанъ Іюня 25-го, и ратификованъ 27-го. Главныя статьи договора были слѣдующія: 1) Изъ Польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, составлено Варшавское Герцогство,

entre la Russie et la France qui doit faire le bonheur du globe entier. Quant à Mémel et à son territoire, je suit prêt à y renoncer.

(*) Prêt à conclure le traité d'alliance que Votre Majesté m'a envoyé, je lui rappèle l'article qu'elle étoit disposée à y ajouter sur ma reconnoissance du roi Joseph comme roi de Sicile, aussitôt que la conquête de cette ile sera faite. En réciprocité Votre Majesté vouloit assigner au roi Ferdinand les iles Baléares, ou celles de Rhodes et Candie.

отданное въ полную собственность Саксонскаго Короля. 2-е) Для постановленія сколь можно естественныхъ границъ между Россіею и Варшавскимъ Герцогствомъ, присоединена къ Россіи Область Бѣлостокская. 3-е) Данцигъ объявленъ вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Королей Прусскаго и Саксонскаго. 4-е) Герцогамъ Кобургскому, Ольденбургскому и Мекленбургъ-Шверинскому возвращены владѣнія ихъ, съ тѣмъ, что гавани двухъ послѣднихъ Герцоговъ будутъ заняты Французскими гарнизонами до примиренія Англіи съ Франціею. 5-е) Императоръ Александръ принималъ на Себя посредничество въ примиреніи Англіи съ Наполеономъ, на условіи, что оно будетъ принято Англіею въ продолженіе мѣсяца, считая срокъ со дня размѣна ратификацій Тильзитскаго мира. 6-е) Императоръ Александръ признавалъ братьевъ Наполеона Королями: Іосифа Неаполитанскимъ, Лудовика Голландскимъ и Іеронима Вестфальскимъ; равномѣрно признавалъ Онъ Рейнскій Союзъ, титулы членовъ его и качества новыхъ членовъ, которые присоединятся къ Союзу. 7-е) Императоръ Александръ уступалъ Голландскому Королю въ полную собственность и обладаніе Іеверское Княжество въ Остъ-Фризъ. 8-е) Наполеонъ принималъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою; Русскимъ войскамъ выступить изъ Молдавіи и Валахіи, а Туркамъ не занимать сихъ областей до окончательнаго мира между Россіею

и Портою. 9-е) Императоръ Александръ и Наполеонъ взаимно ручались за цѣлость владѣній своихъ, и 10-е) Церемоніялъ Дворовъ С. Петербургскаго и Тюльерійскаго, какъ между ними, такъ и въ разсужденіи пословъ, министровъ и посланниковъ, которыхъ они одинъ у другаго акредитуютъ, установленъ на правилахъ совершеннаго равенства.

Къ симъ статьямъ, обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе, были присовокуплены слѣдующія тайныя условія: 1-е) Русскія войска очистятъ Бокка ди-Каттаро. 2-е) Республика Семи-Острововъ поступаетъ въ полное обладаніе Наполеона. 3-е) Наполеонъ обязывается не касаться тѣхъ подданныхъ Порты, особенно Черногорцевъ, которые участвовали съ Русскими въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Французовъ, съ тѣмъ, чтобы они впредь оставались спокойными. 4-е) Императоръ Александръ обѣщаетъ признать Неаполитанскаго Короля Іосифа Королемъ Сицилійскимъ, когда Короля Фердинанда вознаградятъ Островами Балеарскими, Кандіею, или другими владѣніями такого же достоинства. 5-е) Если, при замиреніи съ Англіею, Ганноверъ будетъ присоединенъ къ Вестфальскому Королевству, то вознаградить Пруссію областью на лѣвомъ берегу Эльбы, съ населеніемъ отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячь душь. 6-е) Слѣдующимъ Принцамъ, коихъ Наполеонъ лишилъ владѣній, производить пожизненныя ежегодныя пенсіи, равно и супругамъ ихъ,

если онѣ переживутъ мужей своихъ, а именно: Курфирсту Гессенъ – Кассельскому 200,000, Герцогу Брауншвейгскому 100,000 и Принцу Оранскому 60,000 Голландскихъ гульденовъ, и получать деньги сіи, первымъ двумъ отъ Вестфальскаго Короля, Іеронима, а послѣднему отъ Великаго Герцога Бергскаго, Мюрата. 7-е) Вдовствующей Герцогинѣ Ангальтъ-Цербстской, получавшей, по волѣ нашего Двора, доходы Іеверскаго Княжества, уступленнаго Императоромъ Александромъ Наполеону, производить ежегодно отъ Голландскаго Короля, Лудовика, по 60,000 Голландскихъ гульденовъ.

Тогда же былъ заключенъ въ Тильзитѣ Императоромъ Александромъ и Наполеономъ тайный союзный договоръ, слѣдующаго содержанія: 1-е) Оба Императора обязывались воевать заодно на морѣ и на сушѣ, во всѣхъ войнахъ, которыя Россія или Франція будутъ вести противъ какой либо Европейской Державы. 2-е) Въ случаѣ такой войны, они заключатъ особливое условіе о числѣ выставляемаго ими войска и о мѣстахъ для дѣйствій, а въ случаѣ надобности, употребятъ всѣ свои силы. 3-е) Вести военныя дѣйствія по взаимному соглашенію, и отдѣльно не заключать мира. 4-е) Если Англія не приметъ посредничества Россіи, или, принявъ его, не подпишетъ къ 1 му Ноября мира, на условіи признать для всѣхъ Державъ равенство флаговъ на моряхъ, и возвратить колоніи, завоеванныя ею съ 1805-го года

у Франціи и ея союзниковъ, то Императоръ Александръ велитъ подать Англійскому Кабинету ноту, съ положительнымъ объявленіемъ, что если черезъ мѣсяцъ, къ 1-му Декабря, Англія не приметъ вышеозначенныхъ условій, то Россія соединится противъ нея съ Франціею. 5-е) При такомъ отказѣ Англіи, Россія и Франція одновременно пригласятъ Данію, Швецію и Португалію запереть Англичанамъ гавани, и отозвать изъ Лондона своихъ посланниковъ, а если которая либо изъ сихъ трехъ Державъ не согласится на сіе предложеніе, Россія и Франція объявятъ имъ войну, и въ случаѣ разрыва съ Швеціею, принудятъ Данію воевать съ нею. 6-е) Франція и Россія пригласятъ настоятельнымъ образомъ Австрію приступить къ 4-й статьѣ сего договора, съ тѣмъ, чтобы въ означенномъ случаѣ и она объявила войну Англіи. 7-е) Если Англія, въ опредѣленный срокъ и на объявленныхъ ей условіяхъ, заключитъ миръ, то возвратить ей Ганноверъ, въ замѣнъ уступаемыхъ ею Французскихъ, Испанскихъ и Голландскихъ колоній. 8-е) Если Порта не приметъ посредничества Франціи въ примиреніи съ Россіею, или, принявъ его, въ три мѣсяца не заключитъ мира, то Императоръ Александръ и Наполеонъ возьмутъ всю Европейскую Турцію, оставляя Султану только Царьградъ и Румелію.

Подлинные акты Тильзитскаго договора тѣмъ чрезвычайно любопытны, что на нихъ, чего дотолѣ

на трактатахъ не видно — ибо Монархи никогда лично не вели переговоровъ—сдѣлано три собственноручныя измѣненія Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, и каждая отмѣтка подписана обоими. Глядя на подписи великихъ именъ, поставленныя одна подлѣ другой, невольно переносимся воображеніемъ въ тѣсную комнату Тильзитскаго дома, гдѣ жилъ Александръ, и передъ нами воскресаетъ время, проведенное Имъ съ Наполеономъ. Но Провидѣнію не угодно было даровать многолѣтіе политическому зданію, сооруженному ими въ Тильзитѣ. Не прошло пяти лѣтъ, и та же рѣка Нѣманъ, на берегахъ коей въ 1807-мъ году дружелюбно опредѣляли они, по выраженію Александра, «жребій земнаго шара,» увидѣла начало войны ихъ на жизнь и смерть.

Въ день ратификаціи мирнаго, тайнаго и союзнаго договоровъ, Императоръ Александръ и Наполеонъ обмѣнялись орденами. Государь пожаловалъ Андреевскія ленты Мюрату, Талейрану и Маршалу Бертье, а Наполеонъ возложилъ орденъ Почетнаго Легіона на Цесаревича Константина Павловича, Князя Куракина, Князя Лобанова и Барона Будберга. Потомъ Императоръ Александръ, въ лентѣ Почетнаго Легіона, а Наполеонъ, въ Андреевской, поѣхали одинъ къ другому верхомъ, и встрѣтились на половинѣ пути, на улицѣ, по сторонамъ коей стояли батальоны гвардіи ихъ, лицомъ къ лицу. Послѣ

взаимныхъ поздравленій съ утвержденіемъ договоровъ, Наполеонъ подъѣхалъ къ Преображенскому батальону, и сказалъ Государю: «Ваше Величе-«ство позволите ли мнѣ надѣть орденъ Почетнаго «Легіона на храбрѣйшаго изъ вашихъ солдатъ, на «того, кто въ нынѣшнюю войну велъ себя отличнѣе «другихъ?» Александръ отвѣчалъ: «Прошу по-«зволенія Вашего Величества посовѣтоваться съ пол-«ковымъ командиромъ,» и спросилъ Козловскаго: «Кому дать?» — «Кому прикажете.» — Да вѣдь на-«добно же отвѣчать ему,» сказалъ Императоръ. Козловскій вызвалъ перваго по рапжиру солдата, Лазарева. Наполеонъ снялъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона и надѣлъ его на Лазарева, приказавъ производить ему ежегодно по 1,200 франковъ. Возвратясь домой, Государь послалъ Наполеону знакъ отличія Военнаго Ордена для храбрѣйшаго изъ Французскихъ солдатъ. Въ послѣдствіи, будучи Посломъ въ Петербургѣ, Коленкуръ приглашалъ Лазарева на свои балы и обѣды, и дарилъ ему ленты ордена Почетнаго Легіона (*).

Въ тотъ же день, по приказанію Наполеона, батальонъ гвардіи его давалъ на полѣ обѣдъ батальону Преображенскаго полка. Подлѣ каждаго нашего гвардейца сидѣлъ Французскій солдатъ. Угощеніе было для всѣхъ на серебряныхъ приборахъ, и самое веселое. Преображенцы надѣвали на себя

(*) Со словъ Тайнаго Совѣтника Козловскаго.

Французскіе мундиры и медвѣжьи шапки, а Французы Русскіе мундиры и кивера, и потомъ нѣкоторые повалились подъ столъ. Императоръ Александръ хотѣлъ угостить батальонъ Наполеоновъ, но у насъ не нашлось приборовъ. Съ неудовольствіемъ сказалъ Онъ Графу Толстому: «Возьми хоть по двадцати пя-«ти червонцевъ на человѣка, но постарайся, чтобъ «былъ обѣдъ.» — «Такъ развѣ прикажете положить «червонцы передъ каждымъ солдатомъ?» съ своею обычною откровенностью отвѣчалъ Графъ Толстой, «а приборовъ у насъ всего двѣнадцать; больше Вы «не велѣли брать въ походъ (*).» Вообще, во все пребываніе въ Тильзитѣ, Русскіе были гостями Французовъ. Войско наше находилось тамъ на ихъ продовольствіи. Каждый день, въ часъ по полудни, былъ для нашихъ генераловъ и офицеровъ завтракъ у Бертье, который, равно какъ Коленкуръ и Дюрокъ, часто приглашалъ ихъ къ обѣду.

Миръ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ состоялся черезъ два дня послѣ ратификаціи трактатовъ съ Россіею. Предшествовавшія сему миру обстоятельства заключались въ слѣдующемъ: Полномочными со стороны Пруссіи были Графъ Калькрейтъ и Графъ

(*) Для нынѣшняго поколѣнія надобно сказать, что Графъ Толстой былъ много лѣтъ при Императорѣ Александрѣ, сопутствовалъ Ему во всѣхъ Его войнахъ и путешествіяхъ до Вѣнскаго Конгреса, и пользовался особеннымъ Монаршимъ расположеніемъ.

Гольцъ, а со стороны Франціи Талейранъ. Первоначальная мысль Пруссаковъ состояла въ томъ, чтобы раздѣлить Турцію между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, и вознаградивъ Россію и Францію областями, отторженными отъ Турецкаго Султана, сохранить Пруссію въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась до войны 1806 года. Сіе предложеніе не имѣло успѣха. Потомъ Прусскіе уполномоченные представляли Талейрану различныя, разумѣется, наивыгоднѣйшія для ихъ отечества условія. Талейранъ отвѣчалъ имъ каждый разъ, что главное занятіе Наполеона состоитъ въ заключеніи мира съ Императоромъ Александромъ, послѣ чего дѣла съ Пруссіею устроятся легко. Наконецъ, Іюня 22-го, Наполеонъ позвалъ къ себѣ находившагося при Прусскомъ Королѣ Графа Дёнгофа, и объявилъ ему, что предварительнымъ и непремѣннымъ условіемъ мира его съ Пруссіею должно быть удаленіе изъ службы Гарденберга, и приказаніе ему избрать себѣ мѣсто жительства во 140 верстахъ отъ столицы Пруссіи. Требованіе Наполеона было исполнено, и на мѣсто Гарденберга назначили Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Графа Гольца.

Желая смягчить Наполеона въ предстоявшихъ переговорахъ, Прусское Министерство склонило Короля на приглашеніе супруги его изъ Мемеля, гдѣ она находилась, въ селеніе Пуктуценъ, близъ

коего расположена была Русская армія. Іюня 23-го, Королева прибыла въ означенное селеніе. На другой день Наполеонъ прислалъ къ ней Коленкура съ прозьбою оказать ему честь отобѣдать у него въ Тильзитѣ, присовокупляя, что по прибытіи ея въ сей городъ, онъ поспѣшитъ къ ней первый съ посѣщеніемъ. Королева отправилась въ Тильзитъ, приняла посѣщеніе Наполеона, обѣдала у него, и возвратилась въ Пуктуценентъ, исполненная, словами Наполеона, радостныхъ надеждъ на возможность заключить миръ не слишкомъ тягостный. То были первыя счастливыя минуты для Прусской Монархіи со времени разгрома Пруссаковъ подъ Іеною и Ауэрштетомъ. Радость была непродолжительна. Черезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи Короля съ супругою изъ Тильзита въ Пуктуценентъ, явился къ Ихъ Величествамъ Графъ Гольцъ съ громовою вѣстью. Онъ донесъ, что вскорѣ послѣ отъѣзда ихъ изъ Тильзита, Наполеонъ пригласилъ его къ себѣ, и встрѣтилъ его слѣдующею, суровымъ голосомъ произнесенною рѣчью. «Все, сказанное мною Королевѣ— «вѣжливыя слова; они ни къ чему меня не обязы- «ваютъ. Я твердо рѣшился поставить границу Прус- «сіи на берегахъ Эльбы. Окончивъ дѣла съ Импе- «раторомъ Александромъ, я не намѣренъ даже «вступать въ переговоры съ Пруссіею. Вашъ Король «всѣмъ обязанъ рыцарской привязанности къ нему «Императора Александра: безъ Него, династія

«Короля лишилась бы престола, и я отдалъ бы «Пруссію брату моему, Іерониму. При такихъ обсто- «ятельствахъ, вашъ Монархъ долженъ считать одол- «женіемъ съ моей стороны, если я что либо остав- «ляю въ его власти.» Потомъ, послѣ самыхъ оскор- бительныхъ и поносныхъ для Пруссіи выраженій, Наполеонъ отправилъ Графа Гольца къ Талейрану. Здѣсь ожидало Прусскаго Министра новое униженіе. Не вступая съ нимъ ни въ какія разсужденія, Та- лейранъ вынулъ изъ своего письменнаго стола нѣ- сколько листковъ бумаги, заключавшихъ въ себѣ всѣ статьи продиктованнаго Наполеономъ мира съ Прус- сіею, прочиталъ условія Графу Гольцу, не давъ ему да- же взглянуть на нихъ, и по окончаніи чтенія, сказалъ: «Со стороны Императора Наполеона не будетъ ни «какихъ уступокъ. Его Величество желаетъ какъ «можно скорѣе возвратиться въ Парижъ, и договоръ «долженъ быть подписанъ послѣ завтра (*).» Въ срокъ, назначенный Наполеономъ, трактатъ былъ утвержденъ Прусскимъ Королемъ. Главныя статьи договора заключались въ слѣдующемъ: Пруссія лиш- алась болѣе четырехъ милліоновъ жителей, плати- ла Наполеону слишкомъ пять сотъ милліоновъ фран- ковъ контрибуціи, до взноса коихъ предоставляла Французскимъ гарнизонамъ занимать Кюстринъ, Ште- тинъ и Глогау, и обязывалась не содержать болѣе

(*) Freiherr von Schladen, Preußen in den Jahren 1806 und 1807, pag: 260.

40,000 войска. Утѣшая Короля Прусскаго, Наполеонъ говорилъ ему, что случайности на войнѣ перемѣнчивы. Король отвѣчалъ: «Вы не можете знать, «какъ больно терять области наслѣдственныя!» Лучшимъ утѣшеніемъ Короля Прусскаго была Вѣра. Онъ принялъ бѣдствіе, постигшее Монархію его, дѣйствіемъ воли Божіей, смиренно покорился ей, и шесть лѣтъ мужественно носилъ бремя, его тяготившее.

Тяжкій миръ былъ, однакожь, благодѣяніемъ для Пруссіи, сохранивъ ея существованіе, дарованное ей Наполеономъ только по настоянію Императора Александра. Въ четвертой статьѣ Тильзитскаго договора сказано: «Императоръ Наполеонъ, изъ ува«женія къ Императору Всероссійскому и во изъ«явленіе искренняго своего желанія соединить объ «пація узами довѣренности и непоколебимой друж«бы, соглашается возвратить Королю Прусскому, «союзнику Его Величества Императора Всерос«сійскаго, всѣ тѣ завоеванныя страны, города и «земли, кои ниже сего означены.» Потомъ помѣщено въ мирномъ договорѣ исчисленіе оставляемыхъ Наполеономъ Пруссіи областей съ пятью милліонами жителей. Слѣдственно, Наполеонъ возвращалъ области сіи не своему, побѣжденному имъ, непріятелю, Прусскому Королю, а союзнику Императора Александра; не отъ великодушія и политическихъ разсчетовъ Наполеона принималъ

Король часть своей покоренной Монархіи, а отъ заступленія Александра. Такъ, Провидѣніе указало Благословенному Монарху не допустить въ Тильзитѣ уничтоженія Пруссіи, и черезъ шесть лѣтъ потомъ возвратить ей утраченное ею въ 1807-мъ году могущество. Но одно изъ грустныхъ явленій нравственнаго міра — неблагодарность народовъ была удѣломъ Александра. Не прошло еще четверти столѣтія послѣ двукратнаго спасенія Имъ Пруссіи, а въ сердцахъ Пруссаковъ уже исчезла признательная память къ Избавителю и вонству Его!

—

ГЛАВА XXVI.

ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ ТИЛЬЗИТСКАГО МИРА.

—

Манифестъ Императора Александра. — Призрѣніе вдовъ и сиротъ послѣ убитыхъ. — Милости раненымъ. — Увольненіе Бенниг-сена отъ званія Главнокомандующаго. — Назначеніе на его мѣсто Графа Буксгевдена. — Распоряженія по арміи. — Мемельская коммиссія. — Распоряженія о плѣнныхъ. — Дѣла по Милиціи. — Благодарность Донскому Войску. — Наказаніе Провіантскихъ и Коммиссаріатскихъ чиновниковъ.

—

Возвѣщая Манифестомъ о прекращеніи войны и заключеніи Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ изъявилъ Государству и войску благоволеніе Свое. Онъ говорилъ: «Вездѣ, куда гласъ чести «призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ «ними исчезали. Знаменитыя ихъ дѣянія въ лѣтопи-«сяхъ народной славы пребудутъ незабвенны, и «благодарное Отечество въ примѣръ потомству, все-«гда воспоминать ихъ будетъ. Дворянство, шествуя

«по слѣдамъ своихъ предковъ, знаменовало себя не «только жертвами имущества, но и совершенною го- «товностью положить жизнь за славу Отечества. «Купечество и всѣ другія состоянія, не щадя ни «трудовъ, ни стяжаній, несли съ радостнымъ чув- «ствомъ бремя войны, и готовы были всѣмъ жертво- «вать безопасности Государства.»

Императоръ Александръ приказалъ производить вдовамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, или умершихъ отъ ранъ, въ пенсіонъ по смерть полное жалованье мужей ихъ. Послѣ смерти женъ, обращали пенсіонъ на дѣтей ихъ, мужескаго пола до шестнадцати-лѣтняго возраста, если прежде того времени въ службѣ не были, а женскаго до выхода въ замужество, или вступленія въ одно изъ государственныхъ заведеній, учрежденныхъ для воспитанія. Штабъ и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ въ отставку за полученными въ сраженіяхъ тяжелыми ранами и увѣчьями, производили по смерть весь окладъ жалованья, съ выдачею прогонныхъ денегъ для проѣзда до мѣстъ, гдѣ назначали они себѣ пребываніе. Нижнихъ чиновъ, за ранами не могущихъ продолжать ни какой службы, помѣщали въ инвалидные домы, учреждаемые въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Курскѣ и Черниговѣ. Пока устроивали сіи домы, помѣщали раненыхъ нижнихъ чиновъ въ заведеніяхъ Приказовъ Общественаго Призрѣнія, и отпускали имъ жалованье

и провіантъ. Не желавшимъ вступать въ инвалидные домы выдавали по смерть полное жалованье и безденежно подводы до мѣста жительства, гдѣ поручали ихъ особенному покровительству начальниковъ губерній. Тѣмъ, кому во время войны, по представленію Беннигсена, было объявлено въ приказахъ Высочайшее удовольствіе за оказанную ими храбрость, убавили время службы къ полученію Военнаго Ордена: штабъ-офицерамъ два года, а оберъ-офицерамъ годъ.

На другой день послѣ заключенія мира, Беннигсену данъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ — свидѣтельство неудовольствія на него Императора. «Неоднократныя прозьбы ваши объ увольненіи васъ «отъ службы подаютъ Мнѣ нынѣ случай, подписавъ «миръ, согласиться на ваше желаніе, о чемъ отдано «сегодня въ приказѣ по арміи.» На мѣсто Беннигсена назначили главнокомандующимъ Графа Буксгевдена, вызваннаго изъ Риги въ Тильзитъ. Императоръ приказалъ ему отправить первую дивизію въ Петербургъ, а всѣ другія войска вести въ три лагеря, устроенные при Диснѣ, Витебскѣ и Оршѣ, давая войскамъ на маршѣ къ лагерямъ и во время пребыванія тамъ ежедневно мясную порцію и дважды въ недѣлю винную. На починку испорченныхъ и на построеніе утраченныхъ во время войны полковыхъ обозовъ, также на покупку подъемныхъ лошадей, упряжи и инструментовъ, Императоръ пожаловалъ

арміи единовременное вспоможеніе въ 96,462 рубли, согласно представленнымъ отъ полковъ вѣдомостямъ. Изъ трехъ гарнизонныхъ батальоновъ, бывшихъ подъ командою Князя Щербатова при защитѣ Данцига, составили мушкетерскій полкъ, названный Бѣлостокскимъ, въ память присоединенія къ Россіи Бѣлостокской Области.

Подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Попова учредили въ Мемелѣ коммиссію, въ обязанность коей было вмѣнено удовлетворить Прусское Правительство за полученные отъ него войсками нашими хлѣбъ, фуражъ, вино, госпитальныя вещи и другія потребности, разсчитаться съ полками и командами въ отпущенныхъ имъ деньгахъ и забранныхъ ими подъ расписки у жителей припасахъ, повѣрить коммиссаріатскія и провіантскія коммиссіи, поставщиковъ и расходы всѣхъ, въ армію отпущенныхъ суммъ. Всѣ лица, имѣвшія деньги и припасы въ своемъ вѣдомствѣ, обязаны были давать отчеты сей коммиссіи. Ея дѣйствія длились многіе годы по чрезвычайной запутанности армейскихъ счетовъ, и были столь медленны, что самое имя Мемельской Коммиссіи обратилось въ поговорку, означая занятіе, или упражненіе, коему не предвидѣлось конца.

Жителей новоприобрѣтенной Бѣлостокской Области привели къ присягѣ на подданство Россіи. Запретили читать по церквамъ разосланныя Синодомъ по случаю войны съ Франціею объявленія, прика-

зывая священникамъ не заимствовать болѣе изъ нихъ мыслей для своихъ проповѣдей. Отставныхъ военно-служащихъ, вызванныхъ во время войны на службу, обратили на прежнія жилища, съ награжденіемъ, по удовлетвореніи жалованьемъ, не въ зачетъ третнаго оклада и кормовыхъ денегъ, по разстоянію мѣстъ, куда они отправлялись.

По словесному условію между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, Русскіе плѣнные во Франціи получили одежду и вооруженіе отъ Французскаго Правительства. Взятый непріятелемъ подъ Аустерлицомъ командиръ Уланскаго Цесаревича полка, Баронъ Миллеръ-Закомельскій, назначенъ былъ начальникомъ надъ плѣнными нашими. Ему было приказано вести ихъ въ Россію, раздѣливъ на батальоны, и назначивъ по усмотрѣнію его батальонныхъ и ротныхъ командировъ. Старшіе Миллера генералы получили повелѣніе возвратиться въ Россію (*). Положеніе Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ Французами въ войнахъ 1805-мъ, 1806-мъ и 1807-мъ годахъ, было тяжкое. Наполеонъ принуждалъ ихъ угрозами и лишеніями всякаго рода, доводившими нашихъ до нищеты, вступать во Французскую службу. Несчастныхъ, согласившихся измѣнить святости присяги, и стать подъ знамена Наполеона,

(*) Отношеніе Генералъ-Адъютанта Графа Ливена Миллеру-Закомельскому, собственноручно исправленное Императоромъ Александромъ, въ Таурогенѣ, отъ 28-го Іюня.

опредѣляли въ полки Латуръ д'Оверь и Принца Изенбургскаго (*), изъ коихъ первый былъ отправленъ въ Неаполь, а второй въ Испанію, гдѣ почти весь погибъ.

Милиція была распущена, причемъ, для облегченія Своихъ поддапныхъ, Императоръ Александръ велѣлъ: 1-е) ратниковъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, умершихъ отъ ранъ, увѣчья или болѣзней, зачесть обществамъ ихъ и помѣщикамъ за рекрутовъ; 2-е) освободить ратниковъ отъ платежа подушныхъ и оброчныхъ денегъ за 1807-й годъ, и 3-е) дозволить обществамъ и помѣщикамъ ставить ратниковъ вмѣсто рекрутовъ, или возвратить ихъ на прежнія жилища. Ратниковъ, поступившихъ по сей статьѣ на службу, распредѣляли по способности въ гвардію, полевые полки, флотъ, гарнизоны, губерпскія роты, штатныя и пожарныя команды, и къ производству строеній въ крѣпостяхъ, не дѣлая ни какихъ браковъ неспособнымъ. Въ гвардію выбирали изъ ратниковъ не моложе 35-ти лѣтъ и не ниже 2-хъ аршинъ 7-ми вершковъ. Бывшее у милиціи оружіе отобрали для храненія въ арсеналахъ. Собранный изъ удѣльныхъ имѣній батальонъ милиціи, называвшійся «Императорскимъ,» во уваженіе храбрости его, былъ пожалованъ правами и преимуществами, присвоенными

(*) Донесеніе Кутузову Флигель-Адъютанта Лаисваго, посылаппаго къ Наполеону для размѣна плѣнныхъ, отъ 15-го Марта 1806-го года.

гвардейскимъ полкомъ, и поступилъ въ составъ гвардіи; въ послѣдствіи онъ послужилъ основаніемъ лейбъ-гвардіи Финляндскому полку. Донскому Войску, въ теченіе войны 1806-го и 1807-го годовъ полонившему 139 штабъ и оберъ-офицеровъ и 4,196 нижнихъ чиновъ, Императоръ Александръ пожаловалъ почетное знамя. Вообще съ сей войны началась громкая Европейская слава Донскаго Войска и его знаменитаго Атамана, Платова. Наконецъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, Императоръ лишилъ чиновниковъ Провіантскаго и Коммиссаріатскаго Вѣдомствъ права носить общій армейскій мундиръ, поставляя имъ въ вину, что большая ихъ часть, имѣя предметомъ обогащеніе свое изъ ввѣряемыхъ имъ денегъ, съ жадными поставщиками возвышали цѣны на всѣ припасы, увеличивали расходы, а между тѣмъ войска терпѣли во всемъ нужду, и важныя предпріятія были тѣмъ останавливаемы ко вреду Государства.

—

ГЛАВА XXVII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

—

Послѣ трехъ-недѣльнаго пребыванія въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ разстался самымъ дружескимъ образомъ съ Наполеономъ, обѣщалъ посѣтить его въ Парижѣ, и 28-го Іюня отправился въ Петербургъ черезъ Таурогенъ и Ригу (*). При самомъ

(*) Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ Тильзитскаго мира, Наполеонъ писалъ Императору Александру, изъ Венеціи, отъ 25-го Ноября / 7-го Декабря: Je suis vraiment heureux de voir se consolider l'ouvrage de Tilsit. Je le serai davantage lorsque Votre Majesté tiendra sa promesse de venir à Paris. Ce sera un moment bien doux pour moi et pour mes peuples. Nous viendrons à bout de l'Angleterre; nous pacifierons le monde, et la paix de Tilsit sera, je l'espère, une nouvelle époque dans les fastes du monde.

отъѣздъ нашего Монарха изъ Тильзита, прибылъ туда Австрійскій Генералъ Графъ Стутергеймъ, отправленный Вѣнскимъ Дворомъ узнать подробно о состояніи Русской арміи, и условиться съ нами о взаимныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Посольство слишкомъ позднее. Недовольный поступками Австріи, Императоръ Александръ не принялъ Графа Стутергейма. Такимъ образомъ, посланный къ Россійскому Монарху, Стутергеймъ неожиданно очутился въ главной квартирѣ Наполеона. Онъ явился къ Наполеону, былъ имъ чрезвычайно обласканъ, и слышалъ отъ него изъявленіе благодарности за нейтралитетъ, соблюденный Австрійскимъ Правительствомъ во время минувшей войны. Донесеніе Графа Стутергейма изъ Тильзита о томъ, что Александръ не удостоилъ его не только разговоромъ, но даже взглядомъ, ужаснуло Австрійцевъ (*). Они увидѣли себя лишенными заступленія Императора Александра, оставленными произволу Наполеона. Опасенія ихъ за будущее скоро осуществились. Не прошло двухъ лѣтъ съ того времени, когда, въ 1807-мъ году, не внимали они убѣжденіямъ Александра, Наполеонъ вновь восторжествовалъ надъ ними, покорилъ Вѣну, и Австрія должна была искупить миръ уступкою обширныхъ областей. Черезъ день послѣ отъѣзда изъ Тильзита Императора Александра, отправился оттуда Наполеонъ въ Парижъ,

(*) Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 9-го Іюля.

на всемъ пути торжественно встрѣчаемый Дворами и народами.

Императоръ Александръ возвратился въ Петербургъ Іюля 10-го. Слѣдствія второй Его войны съ Наполеономъ не соотвѣтствовали цѣли, для коей вооружился Александръ. Онъ началъ сію вторую войну, желая, совокупно съ Пруссіею, остановить Наполеона, и кончилъ передачею во власть его большей части западной Европы, и утвержденіемъ мысли объ его непобѣдимости, ибо послѣ походовъ, заключившихся Аустерлицомъ и Фридландомъ, мнилось, что опредѣленіе Судьбы не допускало Александра одолѣть Наполеона. Выгоды Тильзитскаго мира, повидимому, были на сторонѣ Наполеона. Польза, пріобрѣтенная Императоромъ Александромъ, казалась маловажною. Что значила Его громадной Россіи Бѣлостокская Область, сравнительно съ приращеніемъ могущества, полученнымъ въ Тильзитѣ Наполеономъ? Всѣ знали негодованіе Императора Александра противъ Наполеона со времени убіенія Герцога Ангенскаго, видѣли твердость Его въ защитѣ угнетенной Европы, и всѣмъ извѣстна была постоянная цѣль Его внѣшней политики — оружіемъ обуздать властолюбіе Наполеона. Тильзитскій миръ совершенно измѣнилъ политику Русскаго Монарха, и произвелъ самое тѣсное сближеніе Его съ Наполеономъ. Столь быстрый и неожиданный переходъ отъ вражды къ пріязни почитали въ Россіи

дѣйствіемъ принужденія, несовмѣстнаго съ достоинствомъ великой Россійской Имперіи, еще недавно оглашаемой торжественными предъ алтаремъ Божіимъ проклятіями противъ Наполеона. Не только оскорбительнымъ, но даже вреднымъ Россіи почитали Тильзитскій миръ, когда вскорѣ послѣ него послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Англіею, и произвелъ остановку нашей торговли, затрудненіе въ денежныхъ оборотахъ, и упадокъ цѣны бумажной монеты. Потому извѣстіе о семъ мирѣ приняли въ Россіи съ чувствомъ оскорбленнаго государственнаго достоинства. Повелѣнныя въ столицахъ и въ городахъ освѣщенія домовъ при празднованіи мира едва означались слабымъ огнемъ немногихъ плошекъ. Подписавшихъ Тильзитскій договоръ, Князя Куракина и Князя Лобанова, называли Князьями Мира — титулъ тогдашняго ненавистнаго Испанскаго Министра Годои.

Но не дѣйствіемъ принужденія былъ Тильзитскій миръ, а слѣдствіемъ необходимости Императору Александру и Наполеону прекратить войну. Обоихъ побуждали важныя обстоятельства желать мира. Наполеонъ, девять мѣсяцевъ удаленный отъ Франціи, не могъ долѣе медлить возвращеніемъ въ Парижъ, гдѣ его присутствіе являлось необходимымъ. Не основанная на святости законнаго наслѣдія, власть Наполеона была поддерживаема только громомъ побѣдъ. Каждая неудача Наполеона колебала его

могущество, грозя потрясеніемъ воздвигнутаго имъ политическаго зданія. Въ сей истинѣ сознаются самые ревностные его приверженцы (*). При такихъ отношеніяхъ, могъ ли онъ отважиться на дальнѣйшія

(*) Болѣе другихъ достовѣрный историкъ Наполеона, Бинь онъ пишетъ: La situation de Paris auroit dû faire comprendre à Napoléon, qu'une absence qui le tenoit à trois ou quatre cents lieues de sa capitale n'étoit jamais sans quelque danger pour lui. Dès 1807 il semble que cette réflexion êut dû le frapper, lorsqu'après la bataille d'Eylau il eut la coraageuse petience de prendre ses quartiers d'hiver dans un village entre Koenigsberg et Varsovie. En ces divers circonstances, le général en chef faisoit son devoir, l'Empereur en avoit d'autres. Il n'état pas bon pour le chef d'un état, dans une position comme la sienne, de laisser un champ trop libre à des passions ennemies. C'est dans les jours douteux, où un combat incertain interrompoit une série de victoires, que se réveilloient les souvenirs de l'ancienne dynastie et de la république, ou du moins les ambitions qui croyoient avoir quelque avantage à recueillir du retour de l'une ou de l'autre. Les partisans des Bourbons, comme les républicains, ne levoient la tête qu'autant qu'ils croyoient l'Empereur dans l'embarras, et quelques serviteurs du gouvermement les caressoient plus on moins, selon qu'ils jugeoient pouvoir le faire avec plus on moins de certitude d'impunité. Bignon, Histoire de France sous Napoléon, T. VIII, pag. 344.

наступательныя дѣйствія — переходъ черезъ Нѣманъ? Впереди Наполеона разстилалась неизмѣримая Россія, съ ея собственными, неисчерпаемыми пособіями, безъ средствъ непріятелю, Россія, гдѣ шесть сотъ тысячь земскаго войска уже взялись за оружіе. Идти за Нѣманъ съ тѣми силами, какія были тогда у Наполеона, значило устремляться за отважными приключеніями, не думая о существенности. Даже побѣда, одержанная Наполеономъ въ Литовскихъ болотахъ и лѣсахъ, поставляла его въ большое затрудненіе невозможностью, за отдаленіемъ отъ источника пособій своихъ, пополнять армію людьми и снарядами. Позади Наполеона, отъ Нѣмана до Рейна, Германія горѣла жаждою мщенія. Соображая тогдашнія отношенія Австріи къ Императору Александру, почитаемъ вѣроятнымъ, что Австрія положила бы конецъ своему бездѣйствію, при извѣстіи о вторженіи Наполеона въ Россію. Англичане начинали наконецъ исполнять свои обѣщанія, высадивъ во время Тильзитскихъ переговоровъ 6,000 человѣкъ въ Померанію. Срокъ перемирія, заключеннаго Шведскимъ Королемъ съ Французами, истекалъ, и Густавъ Адольфъ, условясь съ Англичанами о вспомогательныхъ деньгахъ, готовъ былъ возобновить военныя дѣйствія. Въ соучастіи ему Ганноверцевъ и Гессенъ-Кассельцевъ сомнѣнія не было. Можно также было надѣяться, что съ ними соединятся бродившіе во множествѣ по сѣверной Германіи Прусскіе офицеры

и солдаты. Правда, въ Нѣмецкой Землѣ были Французскія войска, но можно ли вообразить, чтобы Наполеонъ рѣшился воевать въ Россіи, когда маршалами его была бы ведена другая война, въ Германіи, въ тылу его? При соображеніи невыразимой запутанности дѣлъ, долженствовавшей произойдти послѣ перехода Наполеонова черезъ Нѣманъ, при безнадежности успѣха его въ предѣлахъ Россіи, заключеніе мира содѣлывалось Наполеону необходимостью, и мы видѣли, какъ съ самаго начала переговоровъ о перемиріи торопился онъ прекратить военныя дѣйствія.

И Императору Александру не было болѣе причинъ воевать. Не для собственной обороны началъ Онъ вторую войну съ Наполеономъ, но для защиты другихъ государствъ, а они являлись равнодушными зрителями кровавыхъ битвъ, съ Декабря до Іюня гремѣвшихъ между Вислою и Нѣманомъ. Пламенно желая свергнуть тяготѣвшее надъ ними преобладаніе Наполеона, но страшась его, они ожидали рѣшительныхъ побѣдъ Александра, и уже потомъ, когда Наполеонъ будетъ разбитъ Русскими, намѣревались, соединенно съ Россіею, ополчиться на дальнѣйшее его пораженіе. Столь робкіе и своекорыстные разсчеты истощили долготерпѣніе Александра. Онъ не хотѣлъ болѣе жертвовать кровью Своего воинства для поддержанія дѣла, въ коемъ отказывались участвовать тѣ, за кого Онъ вооружился,

и когда, для продолженія борьбы съ Наполеономъ, нашему Монарху надлежало перенесть театръ войны въ предѣлы Россіи, предать разоренію собственныя Свои области.

«Во время сихъ событій,» говорилъ тогда Императоръ Александръ, «руководствовался Я посто-«янно непзмѣнными правилами справедливости, без-«корыстія, непреложною заботливостью о Моихъ «Союзникахъ. Я не пренебрегъ ни чѣмъ для под-«держанія и защиты ихъ. Независимо отъ веден-«ныхъ по Моему повелѣнію дипломатическихъ спо-«шеній, Я два раза вступалъ въ борьбу съ Наполео-«помъ и, конечно, не будутъ Меня упрекать въ «какихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая посте-«пенное разрушеніе началъ, составлявшихъ въ про-«долженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокой-«ствія и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что «обязанность и санъ Россійскаго Императора пред-«писывали Мнѣ не оставаться праздпымъ зрителемъ «такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, что зависѣло отъ «силъ человѣческихъ. Но, въ томъ положеніи, до «котораго по недосмотрительности другихъ доведены «были дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться «съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами «Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи, когда «Я былъ совершенно оставленъ Союзниками, на-«конецъ, увидѣвъ границы Моего Государства под-«верженными опасности отъ сцѣпленія ошибокъ

«и обстоятельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тот-
«часъ отвратить, Я имѣлъ полное право восполь-
«зоваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланны-
«ми Мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ. Тогда и
«Я въ свою очередь рѣшился предложить ему пере-
«миріе, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ миръ (*).»

Дѣла государственныя должно разсматривать не въ одной отдѣльной сущности каждаго изъ нихъ, не въ одномъ томъ времени, когда они совершаются: надлежитъ соображать ихъ послѣдствія. Съ сей точки зрѣнія Тильзитскій миръ является однимъ изъ самыхъ выгодныхъ, какіе когда либо заключала Россія: онъ послужилъ непосредственнымъ поводомъ къ разрыву съ Швеціею, и далъ Императору Александру возможность употребить большія силы въ веденной Имъ тогда войнѣ противъ Турціи. Война Его съ Швеціею и война съ Портою доставили Россіи Финляндію и Бессарабію, обезпечили Петербургъ и полуденные предѣлы нашего отечества. Пріобрѣтенія сіи произошли отъ тѣсной связи, начатой Императоромъ Александромъ съ Наполеономъ въ Тильзитѣ. Ни при какихъ другихъ обстоятельствахъ Наполеонъ не взиралъ бы равнодушно на отторженія областей отъ Турціи и Швеціи, искони союзницъ Франціи, всегда ею поддерживаемыхъ. Императоръ Александръ могъ убѣдиться

(*) Наставленія, данныя, 14-го Сентября 1807-го года, Графу Толстому, при отправленіи его Посломъ въ Парижъ.

въ выгодахъ Тильзитскаго мира черезъ два года, подписывая договоръ Фридрихсгамскій, а черезъ пять лѣтъ, заключая миръ Букарестскій. Современники не сознавали великой важности завоеванія Финляндіи и Бессарабіи, изумленные тогда исполинскою властью Наполеона. Но его преобладаніе надъ всѣми странами отъ Нѣмана до Лиссабона и отъ Гамбурга до Калабріи возвесло гордость его до такой степени, что послѣ Тильзитскаго мира онъ уже почиталъ все для себя возможнымъ, позволеннымъ. Съ тѣхъ поръ не зналъ онъ мѣръ хищеніямъ и самоуправству, не только оружіемъ, но и декретами присоединялъ къ Франціи чуждыя владѣнія, уничтожая самобытность государствъ, дробя Европу, проводя границы произвольно, не уважая отношеній политическихъ и торговыхъ, попирая права государственныя. Огромность власти, пріобрѣтенной Наполеономъ по Тильзитскому миру, была причиною его паденія. Слѣдственно, пріобрѣтенныя имъ въ Тильзитѣ выгоды, казавшіяся современникамъ неизмѣримыми, были выгодами скоропреходящими, мимолетными, когда завоеванія Александра, сдѣланныя въ слѣдствіе того же мира, упрочены за Россіею навѣки.

Императоръ Александръ извлекъ изъ Своей второй войны съ Наполеономъ неоцѣненную пользу и тѣмъ, что здѣсь развились дарованія многихъ генераловъ, дотолѣ мало извѣстныхъ. Кромѣ давно любезнаго Россіи имени Князя Багратіона, и прославившихся

въ 1805-мъ году Дохтурова и Графа Витгенштейна, явились въ сей второй войнѣ лица, имена коихъ дотолѣ еще слабо оглашались въ отечествѣ нашемъ, а иныя были вовсе неизвѣстны: Барклай де-Толли, Сакенъ, Раевскій, Тучковъ, Багговутъ, Графъ Паленъ, Графъ Остерманъ, Марковъ, Графъ Кутайсовъ, Князь Щербатовъ, Лаптевъ, Дороховъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій, Князь Яшвиль, Гогель, Бистромъ, Ермоловъ, Графъ Ламбертъ, Графъ Каменскій, Кульневъ, Графъ Орловъ-Денисовъ и другіе. Узнавъ способности такихъ генераловъ и полковниковъ, Александръ видѣлъ, на кого, въ тогдашнее треволненіе государствъ, можно было Ему опереться.

Вообще, въ военномъ отношеніи, вторая война Императора Александра съ Наполеономъ покрыла Русское воинство блистательною славою. Куда ни обращалъ Наполеонъ удары свои, всюду находилъ онъ неодолимый отпоръ. Великій полководецъ истощался въ соображеніяхъ геніяльныхъ, войска его истощались въ порывахъ высокаго мужества, но въ теченіе полугода нигдѣ не могъ онъ сокрушить Русскую армію — свидѣтельствомъ: Пултускъ, Голлминъ, Эйлау, Гейльсбергъ. Полководецъ Александра, противопоставленный Наполеону, принадлежалъ къ числу искуснѣйшихъ генераловъ своего времени, однакожь, хотя далеко уступалъ въ дарованіяхъ своему сопернику, былъ имъ побѣжденъ только однажды, въ Фридландѣ, когда изнемогалъ подъ

бременемъ тяжкаго недуга. Въ продолженіе всего похода, Русскіе постоянно удерживали за собою первенство надъ Французами въ ратномъ дѣлѣ. Изнуряемые голодомъ, выдерживая нападенія превосходнаго въ числѣ непріятеля, ведомаго Наполеономъ, передъ которымъ въ нѣсколько дней исчезали Австрійскія и Прусскія арміи, могли ль бы наши, въ противномъ случаѣ, устоять въ упорныхъ битвахъ, ознаменовавшихъ войну 1806-го и 1807-го годовъ?

Тильзитскій миръ заключилъ первую эпоху въ политическихъ дѣйствіяхъ Императора Александра. Послѣ двукратнаго состязанія съ Наполеономъ, Онъ увидѣлъ невозможность полагаться на союзниковъ, и необходимость надѣяться только на Самого Себя. Съ тѣхъ поръ обратилъ Онъ главное вниманіе на дѣла внѣшней политики и на упроченіе могущества Своей Россіи, зорко слѣдя за каждымъ шагомъ Наполеона. Никогда не терявшій вѣры въ добрыя начала человѣка, Александръ думалъ найдти въ Наполеонѣ достойнаго сотрудника въ царственныхъ заботахъ о счастіи народовъ, но былъ готовъ въ третій разъ позвать его на судъ Божій, если Наполеонъ обманетъ надежды на него, измѣнитъ данным въ Тильзитѣ обѣтамъ единомыслія къ общему благу. И когда пробилъ часъ, указанный Провидѣніемъ, грозою разразился Александръ на преступника обѣтовъ, объявивъ ему войну — безъ мира.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ГЛАВА I.

Причины войны.

Стр.

Положеніе дѣлъ въ началѣ 1806-го года. — Политика Императора Александра. — Мирный договоръ Россіи съ Франціею. — Отказъ Императора Александра утвердить договоръ. — Докладъ Сената. — Самоуправство Наполеона въ дѣлахъ Европы. — Дѣйствія Берлинскаго Двора. — Отношенія Пруссіи къ Россіи. — Посольство Герцога Брауншвейгскаго въ Петербургъ. — Положеніе Пруссіи. — Пренебреженіе Пруссіи Наполеономъ. — Требованія Прусскаго Короля — Приготовленія Пруссаковъ къ войнѣ. — Сношенія Пруссіи съ Россіею. — Мнѣніе Императора Александра. — Его повелѣніе Графу Толстому. — Наполеонъ объявляетъ войну Пруссіи . . 1

ГЛАВА II.

Разгромъ Пруссаковъ.

Расположеніе Французскихъ войскъ. — Состояніе Прусской арміи. — Разномысліе Пруссаковъ о военныхъ дѣйствіяхъ. — Движеніе Наполеона въ лѣвое крыло Прусской арміи. — Первая встрѣча Французовъ и Пруссаковъ. — Сраженія при

Стр.

Іенѣ и Ауэрштетѣ. — Трофеи Наполеона. — Письмо Короля Прусскаго къ Императору Александру. — Переговоры Пруссаковъ съ Наполеономъ. — Сдача Прусскихъ крѣпостей. — Возстаніе Поляковъ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Берлина въ Позенъ 19

ГЛАВА III.

Вооруженія Россіи.

Цѣль политики Императора Александра. — Умноженіе вооруженныхъ силъ Россіи. — Распоряженія Императора Александра при полученіи извѣстія о разгромѣ Пруссаковъ. — Повелѣнія Беннигсену. — Усиленіе войскъ на западной границѣ. — Внутренняя временная милиція. — Распоряженія объ обитающихъ въ Россіи Французахъ. — Призваніе на службу отставныхъ нижнихъ чиновъ. — Объявленіе Синода. — Сношенія Императора Александра съ Англіею и Австріею. — Письмо Императора Александра къ Эрцгерцогу Карлу 46

ГЛАВА IV.

Переходъ Русскихъ войскъ за границу.

Выступленіе Беннигсена за границу. — Составъ его корпуса. — Сношенія его съ Королемъ Прусскимъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Приближеніе Французовъ къ Вислѣ, и занятіе ими Варшавы. — Оставленіе Русскими береговъ Вислы. — Отступленіе Беннигсена къ Остроленкѣ. — Возвращеніе его въ Пултускъ. — Прибытіе на театръ войны корпусовъ Графа Буксгевдена и Эссена. — Затрудненіе Императора Александра въ выборѣ Главнокомандующаго. — Назначеніе въ сіе званіе Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Мысли объ немъ Императрицы Екатерины II. — Отъѣздъ Графа Каменскаго изъ Петербурга, и прибытіе его въ армію 62

Стр.

ГЛАВА V.

Первыя встрѣчи Наполеона съ Русскими.

Расположеніе воюющихъ армій. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Распоряженія Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Дѣло при Колозомбѣ и Сохочинѣ. — Чарновскій бой. . 77

ГЛАВА VI.

Движеніе армій между Наревомъ и Вкрою.

Движенія Русскихъ войскъ. — Операціонный планъ Наполеона. — Отступленіе Русскихъ къ Пултуску. — Недоумѣніе Наполеона. — Повелѣнія Графа Каменскаго дивизіоннымъ начальникамъ. — Графъ Каменскій слагаетъ съ себя предводительство арміею. — Донесеніе его Императору Александру. 92

ГЛАВА VII.

Пултуское сраженіе.

Рѣшеніе Бенингсена принять сраженіе. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Начало Пултускаго сраженія. — Дѣйствія на лѣвомъ крылѣ нашемъ Багговута и Графа Остермана. — Бой на правомъ крылѣ Барклая де-Толли и Сакена. — Возобновленныя нападенія Французовъ. — Наступательныя дѣйствія Бенингсена. — Отступленіе Французовъ. — Ночь послѣ Пултускаго сраженія. — Отступленіе Бенингсена. — Замѣчанія о Пултускомъ сраженіи. — Награды 103

ГЛАВА VIII.

Голлминское сраженіе.

Движеніе Графа Буксгевдена изъ Макова къ Пултуску. — Возвращеніе его въ Маково. — Оправданіе Графа Буксгевдена въ томъ, что онъ не участвовалъ въ Пултускомъ сраженіи. — Движеніе Князя Голицына къ Слубову. — Соединеніе съ нимъ отрѣзанныхъ непріятелемъ полковъ. — Маршъ Князя Голицына

Стр.

къ Голынину.—Голынинское сраженіе.—Дѣйствія Графа Палена и Чаплица. — Причины неуспѣха Французовъ подъ Пултускомъ и Голынинымъ.—Замѣчанія о сихъ сраженіяхъ.—Политика Австріи.—Повелѣніе Императора Александра Россійскому Послу въ Вѣнѣ.—Разглашенія Французовъ.—Противодѣйствіе имъ Императора Александра. . . . 113

ГЛАВА IX.

Военныя дѣйствія во второй половинѣ Декабря мѣсяца.

Отступленіе Беннигсена отъ Пултуска къ Остролекѣ,—Отступленіе Графа Буксгевдена.—Движеніе дивизій Эссена и Анрепа. — Общее движеніе Русской арміи къ Новогроду. — Безпорядки на маршѣ.—Безпечность Беннигсена.—Распоряженія Фельдмаршала Графа Каменскаго: — Жалобы на него Графа Буксгевдена.—Прибытіе въ армію Генерала Кнорринга.—Военный совѣтъ въ Новогродѣ. — Дѣйствія Наполеона.—Назначеніе Беннигсена Главнокомандующимъ арміею.—Ссора Беннигсена съ Графомъ Буксгевденомъ. — Дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ Эссена и Лестока 129

ГЛАВА X.

Наступательныя движенія Беннигсена.

Распоряженія Беннигсена къ наступательнымъ дѣйствіямъ.—Цѣль движеній его.—Начало дѣйствій. — Несогласіе Короля Прусскаго на перемиріе. — Намѣреніе Беннигсена разбить Бернадота, или Нея. — Либштадтское дѣло. — Бой при Морунгенѣ. — Нападеніе Графа Палена на Морунгенъ. — Новое расписаніе арміи. — Прекращеніе наступательныхъ дѣйствій Беннигсена. 143

ГЛАВА XI.

Наступательныя движенія Наполеона.

Сомнѣніе Наполеона въ движеніи Русской арміи.—Распоряженія Наполеона къ наступательнымъ дѣйствіямъ.—Наступ-

Стр.

леніе Французской арміи. — Случай, разстроившій предположенія Наполеона. — Отступленіе Князя Багратіона. — Искусный маневръ его противъ Бернадота.—Сосредоточеніе Русской арміи у Янкова.—Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Дѣло при Бергфридѣ. — Отступленіе Беннигсена. — Князь Багратіонъ 136

ГЛАВА XII.

Движеніе воюющихъ армій къ Прейсишъ-Эйлау.

Распоряженія Наполеона. — Распоряженія Князя Багратіона —Дѣйствія Багговута.—Арріергардное дѣло Князя Багратіона. — Отступленіе Барклая де-Толли. — Бой при Гофѣ.— Распоряженія Наполеона къ преслѣдованію Русской арміи.— Арріергардное дѣло при Прейсишъ - Эйлау. — Замѣчаніе о зимнемъ походѣ 167

ГЛАВА XIII.

Битва подъ Прейсишъ-Эйлау.

Цѣль сраженія. — Расположеніе Русской арміи. — Расположеніе Французовъ. — Числительная сила войскъ. — Утро передъ битвою.—Распоряженія Наполеона.—Начало сраженія.— Пораженіе корпуса Ожеро.—Кавалерійскія атаки.—Прибытіе Даву на поле сраженія.—Бой при Серпаленѣ и Саусгартенѣ.— Успѣхи Французовъ противъ нашего лѣваго крыла.—Подвигъ Графа Кутайсова.—Отраженіе Французовъ.—Прибытіе Лестока на поле сраженія.—Успѣхи на лѣвомъ крылѣ нашемъ. — Намѣреніе Беннигсена атаковать.—Дѣло въ Шмодитенѣ.—Расположеніе войскъ послѣ сраженія.—Потери.—Трофеи.—Замѣчанія объ Эйлаускомъ сраженіи. — Награды 190

Стр.

ГЛАВА XIV.

Происшествіе во время пребыванія Русской армін подъ Кенигсбергомъ.

Отступленіе Русской армін отъ Прейсишъ-Эйлау.—Состояніе Французской армін. — Пребываніе Русской армін у Кенигсберга.—Бѣдственное состояніе Пруссіи. — Воззваніе Бенингсена.—Наполеонъ угрожаетъ Бенингсену лишеніемъ имѣнія.—Сношенія Наполеона съ Прусскимъ Дворомъ. — Мнѣніе Императора Александра о переговорахъ съ Наполеономъ.—Сношенія Императора Александра съ Англіею и Австріею.—Сношенія Пруссіи съ Австріею.—Прозьба Бенингсена о снятіи съ него предводительства арміею.—Распоряженія Императора Александра..... 215

ГЛАВА XV.

Дѣйствія послѣ Эйлаускаго сраженія.

Отступленіе Наполеона за Пассаргу.—Движеніе Бенингсена отъ Кенигсберга къ Ландсбергу.—Расположеніе Французской армін.—Расположеніе Наполеона.—Движеніе Бенингсена отъ Ландсберга къ Гейльсбергу.—Расписаніе Русской армін.—Назначеніе Платова и Князя Щербатова. — Причины бездѣйствія главныхъ армій. — Дѣйствія Платова 233

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія отдѣльнаго корпуса Эссена.

Предметъ дѣйствій Эссена. — Распоряженія Наполеона.—Дѣло при Островѣ.—Предположенія къ нападенію на Французовъ. — Дѣла при Писекѣ, Схвѣ и Осовѣки. — Остролекское дѣло. — Дѣйствія Графа Витгенштейна. — Бездѣйствіе воюющихъ войскъ 240

Стр.

ГЛАВА XVII.

Прибытіе Императора Александра въ армію.

Отъѣздъ Императора Александра изъ Петербурга въ армію.—Пребываніе Его въ Мемелѣ.—Смотръ Русской гвардіи. — Соединеніе гвардіи съ арміею. — Прибытіе Императора въ главную квартиру. — Бартенштейнскій договоръ. — Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ. — Операціонный планъ, предложенный Императоромъ Александромъ Австріи.—Посредничество Австріи. — Отказъ Австріи приступить къ Бартенштейнскому договору.—Угрозы Императора Александра Вѣнскому Двору.—Сношенія Императора съ Англіею.—Дѣла съ Швеціею.—Мѣры къ освобожденію Данцига отъ осады. — Дѣйствія Наполеона.—Предположеніе напасть на Маршала Нея.—Отъѣздъ Императора Александра изъ арміи 249

ГЛАВА XVIII.

Осада и паденіе Данцига.

Число осадныхъ войскъ и гарнизона. — Начало осады. — Вылазки.—Трудная служба Русскихъ въ Данцигѣ.—Бомбардированіе. — Покореніе острова Гольма. — Продолженіе осады.—Отрядъ Графа Каменскаго.—Причины поздняго прибытія его къ Данцигу.—Дѣйствія Графа Каменскаго.—Неудача Англійскаго фрегата на Вислѣ. — Переговоры о сдачѣ. — Поступокъ Князя Щербатова при подписаніи капитуляціи. — Его свиданіе съ Наполеономъ.—Рескриптъ Императора Александра Князю Щербатову. — Отплытіе Графа Каменскаго изъ подъ Данцига 279

ГЛАВА XIX.

Весенній походъ.

Расположеніе армій. — Намѣреніе Беннигсена къ нападенію на Маршала Нея.—Бой Дохтурова у Ломиттена.—Дѣло Князя

Стр.

Багратіона съ Маршаломъ Неемъ. — Безвредное отступленіе Нея.—Дѣло 26-го Мая.—Обвиненіе Сакена въ неудачѣ нападенія.—Судъ надъ нимъ.—Дѣйствія Лестока и Графа Толстаго.—Сосредоточеніе Наполеоновой арміи. — Дѣла Князя Багратіона и Раевскаго на берегахъ Нассарги. — Отступленіе Русскихъ къ Гутштату и Гейльсбергу. — Соединеніе Графа Каменскаго съ арміею 293

ГЛАВА XX.

ГЕЙЛЬСБЕРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Расположеніе Русской арміи. — Авангардное дѣло Бороздина.—Прибытіе Князя Багратіона въ авангардъ. — Его бой съ Французами.—Атака Гейльсбергской позиціи Мюратомъ.—Нападеніе Наполеона.—Неудача его.—Причины бездѣйствія Бенингсена.—Послѣднее нападеніе Французовъ.—Потери.—Слова Императора Александра о Гейльсбергскомъ сраженіи. 307

ГЛАВА XXI.

ДВИЖЕНІЕ КЪ ФРИДЛАНДУ.

Дѣйствія Наполеона. — Распоряженія Бенингсена.—Отступленіе Русской арміи отъ Гейльсберга.—Колебаніе Бенингсена.—Кавалерійское дѣло въ Фридландѣ.—Переправа части Русской арміи черезъ рѣку Алле. — Движеніе Французовъ 317

ГЛАВА XXII.

ФРИДЛАНДСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Дѣйствія Маршала Ланна.—Расположеніе Русской арміи.—Начало сраженія. — Прибытіе Наполеона на поле битвы. — Распоряженія Наполеона.—Приказаніе Бенингсена отступать.—Атака Наполеона. — Неудача Маршала Нея. — Рѣшительныя дѣйствія Французскаго Генерала Сенармона.—Пораженіе Князя Багратіона.—Дѣйствія Князя Горчакова. — Бой въ улицахъ Фридланда. — Разстройство Русской арміи. — Уронъ воевавшихъ арміи.—Отзывы иностранцевъ о Русскомъ войскѣ подъ Фридландомъ 326

Стр.

ГЛАВА XXIII.

Заключеніе военныхъ дѣйствій.

Отступленіе Русской арміи отъ Фридланда. — Распоряженія Наполеона. — Дѣйствія Графа Каменскаго и Лестока.—Переправа Русской арміи за Нѣманъ.–Дѣйствія отдѣльнаго корпуса Графа Толстаго.—Мнѣніе Беннигсена о Фридландскомъ сраженіи . 340

ГЛАВА XXIV.

Перемиріе.

Представленіе Беннигсена о необходимости перемирія. — Письмо о томъ же Цизмера.—Тайный Совѣтникъ Поповъ.—Рескрипты ему Императора Александра.—Рескриптъ Беннигсену.—Полномочіе Князю Лобанову - Ростовскому.—Начало переговоровъ о перемиріи.—Отправленіе Князя Лобанова-Ростовскаго во Французскую армію. — Его переговоры съ Маршаломъ Бертье.—Пріѣздъ Дюрока къ Беннигсену.—Рескриптъ Императора Александра Беннигсену.—Перемиріе.—Донесеніе Князя Лобанова о свиданіи съ Наполеономъ.—Причины перемирія. — Сношенія Пруссаковъ съ Наполеономъ. . . 346

ГЛАВА XXV.

Тильзитскій миръ.

Предложеніе Наполеона Императору Александру о свиданіи.—Приготовленія на Нѣманѣ. — Прибытіе Императора Александра къ Нѣману.—Свиданіе съ Наполеономъ. — Приготовленія къ переѣзду Императора Александра въ Тильзитъ. — Встрѣча Его съ Наполеономъ.—Пріѣздъ Короля Прусскаго въ Тильзитъ. — Образъ жизни въ Тильзитѣ.—Переговоры.—Переписка Императора Александра съ Наполеономъ. — Содержаніе Тильзитскаго мира.—Достопримѣчательность подлиннаго Тильзитскаго трактата.—Обмѣнъ орденовъ.—Угощеніе Преображенскаго батальона.—Невозможность угостить Французскую гвардію.—Миръ

Стр.

Наполеона съ Пруссіею. — Спасеніе Пруссіи Императоромъ Александромъ 363

ГЛАВА XXVI.

Дѣйствія послѣ Тильзитскаго мира.

Манифестъ Императора Александра. — Призрѣніе вдовъ и сиротъ послѣ убитыхъ.—Милости раненымъ.—Увольненіе Бенингсена отъ званія Главнокомандующаго.—Назначеніе на его мѣсто Графа Буксгевдена.—Распоряженія по арміи.—Мемельская коммиссія.—Распоряженія о плѣнныхъ.—Дѣла по Милиціи.—Благодарность Донскому Войску.—Наказаніе Провіантскихъ и Коммиссаріатскихъ чиновниковъ. 393

ГЛАВА XXVII.

Заключеніе. 402

КАРТЫ И ПЛАНЫ

къ

ОПИСАНІЮ ВОЙНЫ 1806 и 1807-го ГОДОВЪ.

№ Стран.

1. Карта войны Наполеона съ Пруссіею въ 1806-мъ году 20
2. Планъ сраженій при Іенѣ и Ауэрштетѣ . . . 26
3. Карта преслѣдованія Пруссаковъ послѣ Іенскаго сраженія 32
4. Планъ дѣла при Сохочинѣ и Колозомбѣ . . 79
5. Планъ дѣла при Чарновѣ 83
6. Карта движеній войскъ передъ сраженіями при Пултускѣ и Голиминѣ 92
7. Планъ сраженія при Пултускѣ 104
8. Планъ сраженія при Голиминѣ 118
9. Планъ дѣла при Морунгенѣ 149
10. Планъ Янковской позиціи и дѣла при Бергфридѣ. 161
11. Карта отступленія отъ Янкова 23, 24 и 25-го Января. 168

№ Стран.

12. Планъ дѣла при Гофѣ. 178
13. Планъ дѣла при Прейсишъ-Эйлау, 26-го Января. 184
14. Первый планъ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія. 194
15. Второй планъ Эйлаускаго сраженія 201
16. Планъ дѣйствій подъ Данцигомъ 280
17. Карта дѣйствій съ 23-го по 28-е Мая . . . 294
18. Планъ Гейльсбергской позиціи и авангарднаго дѣла 29-го Мая 307
19. Планъ Гейльсбергскаго сраженія 311
20. Карта военныхъ дѣйствій отъ Гейльсберга до Фридланда 317
21. Первый планъ Фридландскаго сраженія. . . 327
22. Второй планъ Фридландскаго сраженія . . . 332
23. Общая карта къ описанію второй войны Императора Александра съ Наполеономъ.

№ 23.

КАРТА
къ описанію второй войны
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
съ Наполеономъ,
въ 1806мъ и 1807мъ годахъ,
Генералъ Лейтенанта М. Данилевскаго.
Балтійское море
Куришъ-Гафъ
Фришъ-Гафъ
Мемель
Таурогенъ
Тильзитъ
Юрбургъ
Ковно
Лабіау
КЕНИГСБЕРГЪ
Пиллау
Тапіау
Инстербургъ
Велау
Фридландъ
Данцигъ
Браунсбергъ
Прейсишъ-Эйлау
Эльбингъ
Маріенбургъ
Гейльсбергъ
Гутштатъ
Моронгенъ
Маріенвердеръ
Алленштейнъ
Гогенштейнъ
Ортельсбургъ
Іоганнисбургъ
Гродно
Грауденцъ
Нейденбургъ
Страсбургъ
Солдау
Млава
Новгородъ
Ломжа
Тыкочинъ
Бѣлостокъ
Остроленка
Торнъ
Пултускъ
Плоцкъ
Модлинъ
Варшава
Прага
Бѣльскъ
Брестъ
Галиція
Россія
100 Верстъ.

2007044144